Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

№ 13

Москва-Кремль. ◇ Петроград-Смольный.

Второй год издания

СОДЕРЖАНИЕ ВЫШЕДШИХ НОМЕРОВ.

№ 1. Май 1919 г. *Максим Горький.* Вчера и сегодня.—*Н. Ленин.* Третий Интернационал и его место в истории.—*Г. Зиновьев.* Перспективы пролетарской революции.—*Л. Рудаш.* Пролетарская революция в Венгрии.—*А. Балабанова.* Привет итальянским рабочим.—*М. Альберт.* Привет первому номеру „Коммунистического Интернационала".—*К. Грубер.* Последний этап.—*Ф. Платтен.* Третий Интернационал.—*Ж. Садуль.* Третий Интернационал и Франция.—*Анри Гильбо.* Третий Интернационал и задачи французского пролетариата.—*Л. Троцкий.* Великое время.—Постановления первого с'езда Коммун. Интерн.

№ 2. Июнь 1919 г. *Н. Ленин.* Привет венгерским рабочим.—*А. Паннекук.* Новый мир.—*С. Панкхэрст.* Новая война.—*Максим Горький.* Две культуры.—*Н. Ленин.* Герои Бернского „Интернационала".—*Г. Зиновьев.* Социал-демократия как орудие реакции.—*З. Хеглунд.* Интернационал действия.—*Ф. Мюнх.* Програмные вопросы в швейцарской партии.—*В. Ребич.* Советская республика в Баварии.—*Ю. Альпари.* Ход революции в Венгрии.—*Е. Варга.* Коммунистическая Венгрия.—*К. Цеткина.* В защиту Розы Люксембург.—*Д. Мануильский.* Современное положение во Франции—*А. Виктор.* Письма о Франции. Письмо первое.—*А. Луначарский.* Народное образование в Советской России. Гл I.

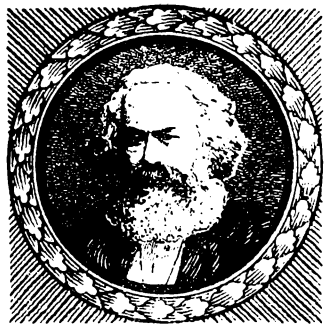
№ 3. Июль 1919 г. *К. Цеткина.* Да здравствует III Социалистический Интернационал!—*Э. Панкхэрст.* Рабочие и Лига Народов.—*Г. Гортер.* Мировая революция—*М. Горький.* Замечательная книга—*Дж. Маклин.* Положение углекопов.—*В. Милютин.* Экономическая программа коммунистов.—*Ю. Хевеши.* Экономическая революция в Венгрии.—*И. Милкич.* Социализм в Сербии.—*П. Стучка.* Пять месяцев Советской Латвии.—*Е. Блонина.* Перспективы революции во Франции.—*П. Фор.* Демократия и большевизм.—*А. Гильбо.* От Брест-Литовска до Версаля.—*Г. Зиновьев.* Франц Меринг—М. В. Володарский.—*Ю. Мархлевский* Памяти Розы Люксембург и Льва Иогихеса.

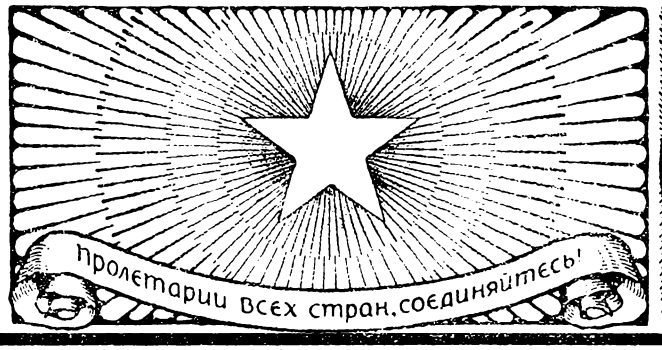
№ 4. Август 1919 г. *Г. Зиновьев.* Две даты.—*Н. Ленин.* О задачах III Интернационала.—*Э. Панкхерст.* Рабочие и социал-предатели в Англии.—*С. Рутгерс.* Каутский-Вильсон.—*Ж. Садуль.* Долг западно-европейских пролетариев.—*А. Гильбо.* Из документовъ Шарля Дюма.—*К. Тимирязев.* Пророчество Байрона о Москве.—*Н. Бухарин.* Диктатура пролетариата в России и мировая революция.—*А. Луначарский.* Народное образование и Советская Россия.—*Дечев.* Тесняки—болгарская коммунистическая партия.—Доклады делегатов на 1-ом с'езде Коммун. Интернационала.

№ 5. Сентябрь 1919 г. *К. Цеткина.* Роза Люксембург.—*Н. Ленин.* Как буржуазия использует ренегатов.—*Л. Троцкий.* Письмо к французским товарищам.—*Н. Бухарин.* Диктатура пролетариата в России и мировая революция (окончание).—*Г. Зиновьев.* Обвинительный акт против Второго Интернационала.—*Ю. Мархлевский.* Что будет с Германией?—*Г. Роланд Холст.* Большевики и их деятельность.—*А. Руднянский.* Профессиональные союзы и контр-революция в Венгрии.—*М. П. Прайс.* Германско-Польский вопрос в Западной Пруссии и мирные условия союзников.—*Ф. Лорио.* „Наш кризис".—*А. Блан.* Довольно колебаний!—*Е. Мюнх.* За Третий Интернационал.—*М. Томский.* Очерки профессионального движения в России.—*Е. К.* „Субботники".—Фридрих Адлер пугает австрийскую буржуазию, но ей совсем не страшно.

№ 6. Октябрь 1919 г. *Л. Троцкий.* Октябрьская революция.—*А. Иоффе.* Первое пролетарское правительство.—*Г. Зиновьев.* Русская революция и международный пролетариат.—*Ж. Садуль.* Дух революции.—*А. Гильбо.* Влияние Октябрьской революции на французский пролетариат.—*А. Балабанова.* Октябрьская революция и политические забастовки в Западной Европе.—*К. Тимирязев.* Русский англичанину об интервенции.—*Г. Чичерин* Международная политика двух интернационалов.—*П. Рязанов.* Основание Первого Интернационала.—*Ф. Кон.* Polonia Militans.—*С. Ю. Рутгерс.* Лига Наций и малые народы.—*Ю. Мархлевский* (*Карский*). Польша и мировая революция.—*М. Томский.* Очерки профессионального движения в России (продолжение).—*А. Луначарский.*—Народное образование в Советской России.—*Н. Крестинский.* Потребительская кооперация в России.—*Л. Крицман.* Самодержавие пролетариата на фабрике.—*Н. Ленин.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата.—*Ф. Лорио.* Революция или эволюция.—Корреспонденции Коммунистического Интернационала.—*Н. Ленин.* Привет итальянским, французским и немецким коммунистам.—Резолюция Болонского с'езда Итальянской Социалистической партии.—Основание Коммунистической партии в Америке (речи тов. Райта и Зиновьева).

№ 7—8. Ноябрь—Декабрь. 1919 г.—*З. Хеглунд.* Когда мы мертвые проснемся.—*Н. Ленин.* Выборы в Учредит. Собрание и диктатура пролетариата.—*Л. Троцкий.* Жан Лонгэ.—

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ВЫХОДИТ ОДНОВРЕМЕННО НА РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, НЕМЕЦКОМ и АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Журнал выходит под редакцией **Г. Зиновьева** и при ближайшем участии Бухарина, Каменева, Ленина, Луначарского, Покровского, Раковского, Рязанова, Троцкого (Россия); Куусинена, Маннера, Сирола (Финляндия); Гримлунда, Нёрмана, Стрема, Хеглунда, Чильбума (Швеция); Греппа, Транмеля, Фрииса (Норвегия); Вейнкупа, Равестейна, Роланд Холст, Рутгерса (Голландия); Томана, Харттштейна, Штрассера (Австрия); М. Альберта, Леви, Пика, Радека, Тальгеймера, К. Цеткиной (Германия); Т. Квелча, Маклина, Панкхерст, Роттштейна (Англия); Гильбо, Делиньера, Лорио, Монатта, Перика, Садуля (Франция); Балабановой, Бомбаччи, Серрати, Дарагони (Италия); Герцога, Мюнценберга, Платтена, Эмбер-Дроза (Швейцария); Альпари, Бела-Куна, Рудаша, Руднянского (Венгрия); Мархлевского-Карского (Польша); Джона Рида, Джима Ларкина (Америка); Благоева, Кабакчиева, Коларова (Болгария); и мн. др.

ХХИ-3618

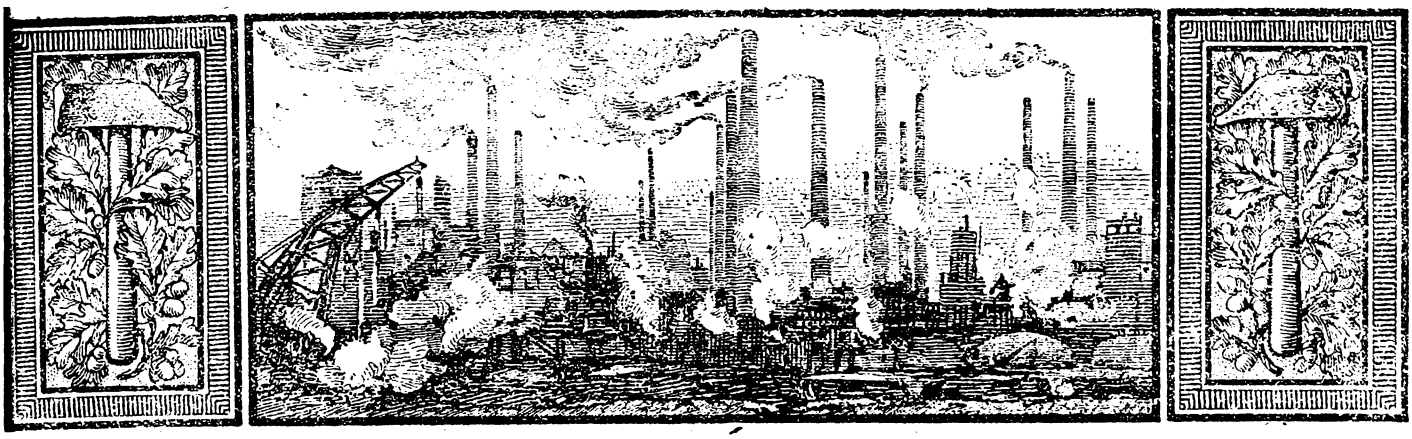
№ 13

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

КОНТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА:
ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, КОМНАТА 32-33 ТЕЛЕФОН 161-20 и 1-19
РЕДАКЦИЯ: ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, КАБ. Г. ЗИНОВЬЕВА

В. ЛЕНИН.

Коммунистический Интернационал собрался в составе представителей 37 стран на свой второй Конгресс в Петрограде 19-го июля и продолжал его в Москве с 23 июля до 7 августа, чтобы отдать себе отчет в международном положении, оглянуться на пройденную часть пути и установить вехи дальнейшей борьбы.

В полном идейном единодушии и глубокой уверенности в правильности своих задач и действительности своих методов, Коммунистический Интернационал обращается к рабочим и работницам всего мира с настоящим манифестом.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

МАНИФЕСТ II КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

I. Международные отношения после Версаля.

Буржуазия всего мира с тоскою вспоминает о вчерашнем дне. Все устои международных и внутренних отношений опрокинуты или расшатаны. Завтрашний день нависает над миром эксплуататоров черной угрозой. Империалистская война окончательно разрушила старую систему союзов и взаимных страховок, лежавшую в основе международного равновесия и вооруженного мира. Версальский мир не создал никакого нового равновесия ему на смену.

Сперва *Россия*, затем *Австро-Венгрия* и *Германия* оказались выбитыми из мировой игры. Могущественные страны, занимавшие первостепенное место в системе мировых захватов, сами оказались превращенными в об'ект грабежей и разделов. Перед победоносным империализмом Антанты открылось новое необозримое поле колониальной эксплуатации, начинающееся сейчас же за Рейном, охватывающее всю центральную и восточную Европу и простирающееся далее до Тихого Океана. Могут ли Конго или Сирия, Египет или Мексика идти в какое-либо сравнение со степями, лесами и горами России и квалифицированной рабочей силой Германии? Новая колониальная программа победителей определялась сама собой: опрокинуть рабочую республику в России, ограбить русское сырье, принудительно привлечь к его переработке немецкого рабочего при помощи немецкого угля, поставить вооруженного немецкого предпринимателя в роли надсмотрщика,—и получать в свое распоряжение готовые продукты и с ними прибыль. Программа: «организовать Европу», выдвинутая германским империализмом в момент его высших военных успехов, перешла по наследству к победительнице-Антанте. Сажая побежденных бандитов Германской Империи на скамью подсудимых, правители Антанты судят их по-истине судом равных.

Но и в самом лагере победителей оказались свои побежденные.

Одурманенная шовинистическими парами победы, которую она одержала для других, буржуазная Франция мнит себя повелительницей Европы. На самом деле никогда *Франция* не находилась в самых основах своего существования в такой рабской зависимости от более сильных—Англии и Северной Америки, как теперь. Франция предписывает Бельгии определенную экономическую и военную программу, превращая более слабую союзницу в порабощенную провинцию, но в отношении Англии Франция сама играет роль Бельгии, лишь несколько большего размера.

Английские империалисты до поры до времени предоставляют французским ростовщикам самоуправствовать в указанных им пределах континента, искусно отводя таким путем наиболее острое возмущение трудящихся Европы и самой Англии от себя на Францию. Могущество обескровленной и разоренной Франции имеет призрачный, почти бутафорский характер; днем раньше или позже это станет ясно даже мозгам французских социал-патриотов.

Еще более пал в мировых отношениях удельный вес *Италии*. Без угля, без хлеба, без сырья, совершенно выбитая войной из внутреннего равновесия, буржуазная Италия, несмотря на все наличие злой воли, неспособна в полной мере осуществить свои права на грабеж и насилие даже в отведенных ей Англией колониальных закоулках.

Япония, раздираемая капиталистическими противоречиями в феодальной оболочке, сто-

ит накануне глубочайшего революционного кризиса, который уже сейчас, несмотря на благоприятную международную обстановку, парализует ее империалистический размах.

Остаются только два подлинно-мировых государства: *Великобритания* и *Соединенные Штаты*.

Английский империализм освободился от азиатского соперничества царизма и от грозной немецкой конкурренции. Морское могущество Великобритании достигло апогея. Она окружает континенты цепью подвластных ей народов. Наложив руку на Финляндию, Эстонию и Латвию, она лишает Швецию и Норвегию последних остатков независимости и превращает Балтийское море в один из великобританских заливов. Ничто не противостоит ей в Северном море. Через Капландию, Египет, Индию, Персию, Афганистан она превращает Индийский океан в великобританское море. Господствуя над океанами, Англия контролирует материки. Ее миродержавная роль ограничивается Американской Республикой доллара и—Российской Республикой Советов.

Мировая война окончательно выбила Соединенные Штаты из континентального консерватизма. Программа расправляющего крылья национального капитализма—«Америка для американцев» (доктрина Монроэ) сменилась программой империализма: «Весь мир для американцев». От торгово-промышленной и биржевой эксплоатации войны, от нейтральной наживы на европейской крови Америка перешла ко вмешательству в войну, сыграла решающую роль в разгроме Германии и запустила руки во все вопросы европейской и мировой политики.

Под флагом Лиги Наций Соединенные Штаты сделали попытку свой опыт федеративного об'единения больших и разноплеменных масс населения распространить на другую сторону океана, прикрепить к своей золотой колеснице народы Европы и других частей света, обеспечив над ними управление из Вашингтона. Лига Наций должна была стать по существу мировой монопольной фирмой «Янки и Ко».

Президент Соединенных Штатов, великий пророк общих мест, сошел с Синайской горы для завоевания Европы со своими 14 пунктами в руках. Биржевики, министры, деловые люди буржуазии, ни на минуту не обманывали себя насчет смысла нового откровения. Зато европейские «социалисты», на каутскианских дрожжах, пришли в состояние религиозного восторга и приплясывая, как царь Давид, сопровождали священный ковчег Вильсона.

При переходе к практическим вопросам американскому апостолу стало ясно, что, несмотря на великолепный курс доллара, первое место на всех морских дорогах, соединяющих и разделяющих нации, по-прежнему принадлежит Великобритании, ибо у нее более сильный флот, более длинный кабель и старый опыт мирового грабежа. Кроме того, на своем пути Вильсон наткнулся на Советскую Республику и коммунизм. Оскорбленный американский мессия отрекся от Лиги Наций, которую Англия превратила в одну из своих дипломатических канцелярий, и повернулся к Европе спиной.

Было бы, однако, ребячеством полагать, что отбитый Англией в своем первом наступлении американский империализм замкнется в скорлупу доктрины Монроэ. Нет, продолжая все насильственнее подчинять себе американский континент, превращая страны Центральной и Южной Америки в свою колонию, Соединенные Штаты, в лице обоих своих правящих партий, демократов и республиканцев, собираются, в противовес английской Лиге Наций, создать свою собственную, т. е.—с Северной Америкой, в качестве центра мировой системы. Чтобы подойти к делу с надлежащего конца, они намерены в течение ближайших трех-пяти лет сделать свой военный флот могущественнее великобританского. Этим для империалистской Англии ставится вопрос: быть или не быть? Бешеное соревнование двух гигантов в области судостроения сопровождается не менее бешеной борьбой за нефть.

Франция, которая рассчитывала играть роль третейского судьи между Англией и Соединенными Штатами, но оказалась вовлеченной в великобританскую орбиту, как второстепенный спутник,—видит в Лиге Наций невыносимую обузу и ищет выхода в разжигании антагонизма между Англией и Северной Америкой.

Таким образом самые могущественные силы работают над подготовкой нового мирового поединка.

Выдвинутая в войне программа освобождения малых наций привела к полному разгрому и закабалению балканских народов, победителей и побежденных, и к балканизации значительной части Европы. Империалистские интересы толкнули победителей на путь выделения из состава разгромленных ими

великих держав отдельных мелких национальных государств. Здесь нет и в помине так называемого национального принципа: империализм состоит в преодолении национальных рамок, даже великодержавных. Новые мелкие буржуазные государства являются лишь побочным продуктом империализма. Создавая, как временную опору для себя, цепь мелких наций, открыто угнетаемых или официально протежируемых, но, по существу, вассальных,— Австрию, Венгрию, Польшу, Юго-Славию, Богемию, Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Армению, Грузию и проч.,—владычествуя над ними при помощи банков, железных дорог, угольной монополии, империализм обрекает их на невыносимые экономические и национальные затруднения, бесконечные конфликты и кровавые столкновения.

Какой чудовищной насмешкой истории является тот факт, что восстановление Польши, входившее в программу революционной демократии и первых выступлений международного пролетариата, осуществлено империализмом в целях противодействия революции, и «демократическая» Польша, предтечи которой умирали на баррикадах всей Европы, играет сейчас роль самого грязного и кровавого орудия в разбойничьих руках англо-французской шайки против первой в мире республики пролетариата.

Рядом с Польшей «демократическая» Чехо-Словакия, продавая себя французскому капиталу, поставляет белогвардейские отряды против Советской России и Советской Венгрии.

Героическая попытка венгерского пролетариата вырваться из государственного и экономического хаоса средней Европы на дорогу советской федерации—единственный путь спасения—была задушена об'единенной капиталистической реакцией в такой период, когда обманутый своими партиями пролетариат сильнейших государств Европы оказался еще неспособным выполнить свой долг по отношению к социалистической Венгрии и к самому себе.

Советское правительство Будапешта было свергнуто при содействии социал-предателей, которые, продержавшись у власти три с половиною дня, были сброшены разнузданной контр-революционной сволочью, превзошедшей своими кровавыми преступлениями Колчака, Деникина, Врангеля и других агентов Антанты... Но даже временно подавленная Советская Венгрия светит трудящимся центральной Европы, как маяк.

Турецкий народ не хочет подчинятьcя тому подлому миру, который выработала для него лондонская тирания. Для осуществления своих условий Англия вооружила и натравила Грецию на Турцию. Этим путем Балканский полуостров и передняя Азия, турки, как и греки, обрекаются на окончательное опустошение и взаимоистребление.

В борьбе Антанты с Турцией *Армения* играла такую же программную роль, как Бельгия в борьбе с Германией, как Сербия в борьбе с Австро-Венгрией. После того, как Армения была создана—без границ и без возможности жить,—Вильсон отказался от армянского мандата, который ему предлагала «Лига Наций»: почва Армении не скрывает в себе ни нефти, ни платины. «Освобожденная» Армения сейчас менее ограждена, чем когда бы то ни было.

Почти у каждого из вновь созданных «национальных» государств есть своя ирредента, т. е. свой внутренний национальный нарыв.

В то же время национальная борьба во владениях стран-победительниц достигла высшего напряжения. Английская буржуазия, которая хочет опекать народы четырех частей света, оказывается неспособной у себя под носом разрешить ирландский вопрос.

Еще грознее стоит национальный вопрос в колониях. Египет, Индия, Персия потрясаются восстаниями. От передовых пролетариев Европы и Америки трудящиеся колонии усваивают лозунг Советской федерации.

Официальная, государственная, национальная, цивилизованная, буржуазная Европа—в том виде, как она вышла из войны и версальского мира—похожа на сумасшедший дом. Искусственно расщепленные мелкие государства, экономически задыхаясь в своих пределах, грызутся и воюют из-за пристаней, провинций, ничтожных городков. Они ищут покровительства более крупных государств, антагонизмы которых снова нарастают со дня на день. Италия враждебно противостоит Франции и склонна поддержать против нее Германию, чуть последняя окажется способной поднять голову. Франция отравлена завистью к Англии и, чтобы извлечь свои проценты, готова снова поджечь Европу с четырех концов. Англия поддерживает при помощи Франции Европу в состоянии хаотического бессилия, развязывая этим себе руки для мировых операций, направленных против Америки. Соединенные Штаты предоставляют Японии увязнуть в Восточной Сибири чтобы тем временем обеспечить своему

флоту перевес над великобританским до 1925 года,—если только Англия не решится помериться силами до истечения этого срока.

В соответствии с этой картиной мировых отношений военный оракул французской буржуазии, маршал Фош, предупреждает, что будущая война начнет с того, на чем остановилась предыдущая: с авионов и танков, с автоматического ружья и митральезы вместо ручного ружья, с гранаты вместо штыка.

Рабочие и крестьяне Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии! Вы отдали 10 миллионов убитыми, 20 миллионов раненными и искалеченными. Теперь вы по крайней мере знаете, чего вы достигли этой ценою!

II. Хозяйственное положение.

Тем временем разорение человечества идет своим чередом.

Война механически разрушила те мировые хозяйственные связи, развитие которых составляло одно из важнейших завоеваний капитализма. С 1914 г. Англия, Франция и Италия были отрезаны от центральной Европы и Ближнего Востока, с 1917 г. — от России.

В течение нескольких лет войны, уничтожившей то, что было создано рядом поколений, сведенный к минимуму человеческий труд применялся преимущественно в тех областях, где необходимо было наличным запасам сырья придать форму готовых товаров, главным образом—орудий и средств разрушения.

В тех основных отраслях хозяйства, где человек непосредственно вступает в борьбу со скупостью и косностью природы, извлекая из ее недр топливо и сырье, работа прогрессивно замирала. Победа Антанты и версальский мир не приостановили хозяйственного разрушения и упадка, а только видоизменили его пути и формы. Блокада Советской России и искусственное разжигание гражданской войны на ее плодоносных окраинах наносили и наносят неисчислимый ущерб благосостоянию всего человечества. При минимальной технической поддержке—Интернационал свидетельствует это перед лицом всего мира—Россия могла бы, благодаря советским формам хозяйства, дать вдвое и втрое больше продуктов питания и сырья Европе, чем давала царская Россия. Вместо этого англо-французский империализм заставляет трудовую республику все силы направлять на оборону. Чтобы лишить русских рабочих топлива, Англия держала в своих когтях Баку, откуда могла вывозить для себя лишь ничтожную часть добычи. Богатейший каменно-угольный бассейн Донца периодически разорялся белогвардейскими бандами Антанты. Французские инструктора и саперы не мало поработали над разрушением русских мостов и железных дорог. Япония и сейчас обкрадывает и разоряет восточную Сибирь.

Немецкая техника и высокая производительность немецкого труда, эти важнейшие факторы возрождения мирового хозяйства, парализуются после версальского мира еще более, чем во время войны. Антанта стоит перед неразрешимым противоречием. Чтобы заставить платить, нужно дать возможность работать. Чтобы дать возможность работать, нужно дать возможность жить. А дать разгромленной, расчлененной, истощенной Германии возможность жить, значит дать ей возможность сопротивляться. Страх перед немецким реваншем диктует политику Фоша: непрерывное подвинчивание военных тисков, которые должны помешать Германии возродиться.

Всем не хватает и всем нужно. Торговый баланс не только Германии, но и Франции и Англии имеет резко пассивный характер. Французский государственный долг возрос до 300 миллиардов франков, причем, по утверждению реакционного французского сенатора г. Годэн-де-Вилена (Gaudin de Villaine), две трети этой суммы произошли от хищений, воровства и хаоса.

Произведенная во Франции работа по восстановлению разоренных войной областей является каплей в море опустошения. Недостаток топлива, сырых материалов и рабочих рук создает непреодолимые преграды.

Франции нужно золото, Франции нужен уголь. Указывая на неисчислимые могилы военных кладбищ, французский буржуа требует своих процентов. Германия должна платить! Ведь у генерала Фоша есть еще чернокожие для оккупации германских городов. Россия должна платить! Чтобы привить русскому народу эту мысль французское правительство расходует на опустошение России миллиарды, собираемые на возрождение Франции.

Международное финансовое соглашение, которое должно было облегчить налоговое бремя Франции путем более или менее полного аннулирования военных долгов, не со-

стоялось: Соединенные Штаты не обнаружили никакого стремления подарить Европе 10 миллиардов фунтов стерлингов.

Выпуск бумажных денег продолжается во все возрастающих размерах. В то время, как в Советской России, рост бумажных денег и их обесценение, при одновременном развитии обобществленного хозяйства, планового распределения продуктов и все большей натурализации заработной платы, является лишь результатом отмирания товарно-денежного хозяйства, в странах капиталистических возрастание массы печатных денежных знаков знаменует углубление хозяйственного хаоса и неизбежный крах.

Конференции Антанты переезжают с места на место, ища вдохновения во всех европейских курортах. Все протягивают свои руки, требуя процентов по числу убитых на войне. Эта странствующая биржа мертвецов, которая каждые две недели заново решает вопрос, должна ли Франция получить 50 или 55% из той контрибуции, которой Германия не может заплатить, представляет венец возвещанной «организации» Европы.

Капитализм переродился в процессе войны. Планомерное выжимание прибавочной стоимости в процессе производства—основа экономики барыша—кажется слишком пресным занятием господам буржуа, которые привыкли втечение нескольких дней удваивать и удесятерять свой капитал при помощи спекуляций на основе международного грабежа.

Буржуа утратил некоторые предрассудки, которые его стесняли, и приобрел некоторые навыки, которых у него не было. Война приучила его к голодной блокаде целых стран, к воздушной бомбардировке и к поджогу городов и деревень, к целесообразному распространению холерных бацилл, к перевозке динамита в дипломатических вализах, к подделке кредитных знаков противной стороны, к подкупу, шпионажу и контрабанде в небывалых ранее размерах. Приемы войны остались после заключения мира приемами торговли. Главнейшие коммерческие операции сливаются ныне с деятельностью государства, которое выступает в виде мировой разбойничьей шайки, вооруженной всеми средствами насилия. Чем уже мировая база производства, тем свирепее и расточительнее приемы присвоения.

Ограбить!—Вот последнее слово политики капитала, пришедшее на смену фритредерству и протекционизму. Налет румынских громил на Венгрию, откуда они увозили паровозы и перстни, является символом экономической философии Ллойд-Джорджа и Мильерана.

В своей внутренней экономической политике буржуазия мечется между программой дальнейших национализаций, регулировок и контроля — с одной стороны, и протестами против развившегося за время войны государственного вмешательства — с другой. Французский парламент занят квадратурой круга: созданием «единого командования» на железнодорожной сети республики без ущерба для интересов частно-капиталистических железнодорожных обществ. В то же время капиталистическая печать Франции ведет злобную кампанию против «этатизма», *) ограничивающего частную инициативу. Расстроенные государством во время войны железные дороги Америки попали в еще более тяжкое положение после устранения государственного контроля. Тем временем республиканская партия обещает в своей платформе освободить хозяйственную жизнь от произвольных вмешательств государства. Глава американских тред-юнионов Самуэль Гомперс, старая цепная собака капитала, ведет борьбу против национализации железных дорог, которую в Америке, во Франции и в других странах выдвигают, как панацею, простаки и шарлатаны реформизма. На самом деле разрозненные насильственные вторжения государства лишь соперничают с работой спекуляции в деле внесения дальнейшего хаоса в капиталистическое хозяйство эпохи распада. Передать важнейшие отрасли производства и транспорта из рук отдельных трестов в руки «нации», т. е. буржуазного государства, т. е. самого могущественного и хищного капиталистического треста, значит не устранить зло, а только обобщить его.

Факты понижения цен и улучшения валюты представляют собою лишь поверхностные и временные явления на основе продолжающегося разорения. Колебания цен не отменяют основных фактов: недостатка сырых материалов и понижения производительности труда.

Пережившая ужасающее напряжение войны рабочая масса неспособна работать прежним темпом на прежних условиях. Уничтожение втечение нескольких часов ценно-

*) «Этатизм»—принцип государственного вмешательства.

стей, создававшихся годами, наглая пляска миллиардов в руках финансовой клики, все выше поднимающейся на костях и развалинах—эти предметные уроки истории мало способны поддерживать в рабочем классе автоматическую дисциплину наемного труда. Буржуазные экономисты и публицисты говорят о «волне лености», которая прокатывается по Европе, подмывая ее хозяйственное будущее. Администраторы пытаются помочь делу при помощи дарования привилегий верхушкам рабочего класса. Тщетно! Для возрождения и дальнейшего повышения производительности труда рабочий класс должен получить уверенность в том, что каждый удар молота будет повышать его благосостояние и просвещение, не подвергая его опасности нового взаимоистребления. Эту уверенность ему может дать только социальная революция.

Рост цен на жизненные припасы является могущественным фактором революционного возбуждения во всех странах. Буржуазия Франции, Италии, Германии и других государств пытается подачками смягчить бедствия дороговизны и парировать рост стачек. Чтобы выплатить аграриям часть издержек производства рабочей силы, задолжавшее государство занимается темными спекуляциями, обкрадывая само себя, чтобы оттянуть час расплаты. Если известные категории рабочих живут сейчас даже лучше, чем жили до войны, то этот факт не стоит ни в каком соответствии с действительным экономическим состоянием капиталистических стран. Эфемерный результат достигается путем шарлатанских займов у завтрашнего дня, который придет со всеми своими катастрофическими лишениями и бедствиями.

А Соединенные Штаты? «Америка есть надежда человеческого рода!» — повторяет устами Мильерана французский буржуа фразу Тюрго в надежде на прощение долгов, которых сам он никому не прощает. Но Соединенные Штаты неспособны вывести Европу из хозяйственного тупика. Втечение шести последних лет они исчерпали свои запасы сырья. Приспособление американского капитализма к потребностям мировой войны сузило его промышленную основу. Эмиграция из Европы приостановилась. Обратный поток вырвал из американской промышленности сотни и сотни тысяч немцев, итальянцев, поляков, сербов, чехов, извлеченных военными мобилизациями или привлеченных призраком вновь обретенного отечества. Недостаток сырья и рабочей силы тяготеет над заокеанской республикой и порождает глубокий экономический кризис, на основе которого американский пролетариат входит в новую революционную фазу борьбы. Америка быстро европеизируется.

От последствий войны и блокады не укрылись и нейтральные страны: подобно жидкости в сообщающихся сосудах, хозяйство связанных друг с другом капиталистических государств, больших и малых, воюющих и нейтральных, победителей и побежденных, тяготеет к одному и тому же уровню нищеты, голода и вымирания.

Швейцария живет со дня на день, и каждая непредвиденность грозит выбить ее из равновесия. В Скандинавии обильный приток золота не разрешает проблемы продовольствия; уголь приходится получать по мелочам у Англии со шляпой в руках. Несмотря на голод в Европе, рыболовство переживает в Норвегии небывалый кризис.

Испания, из которой Франция выкачивала людей, лошадей и предметы питания, не выходит из тяжелого продовольственного положения, которое влечет за собою бурные стачки и уличные выступления голодающих масс.

Буржуазия наверно расчитывает на деревню. Ее экономисты утверждают, что благосостояние крестьянства чрезвычайно возросло. Это—иллюзия. Правда, поставляющее продукты на рынок крестьянство во всех странах больше или меньше поживилось за время войны. Оно продавало свои продукты по высокой цене и заплатило дешевыми деньгами долги, сделанные в тот период, когда деньги были дороги. В этом—его плюс. Но хозяйство его за время войны расстроилось и опустилось. Оно нуждается в предметах промышленности. А цены на них возросли в той же пропорции, в какой деньги стали дешевле. Требования фиска стали чудовищными и грозят пожрать крестьянина с его продуктами и с его землей. Таким образом, после периода временного повышения благосостояния, мелкое крестьянство впадает во все более невыносимые затруднения. Его недовольство результатами войны будет все более возрастать и, в лице постоянной армии, крестьянство готовит буржуазии немало неприятных неожиданностей.

Экономическое восстановление Европы, о котором говорят ее министры, есть ложь. Европа разоряется и с нею вместе разоряется весь мир.

На капиталистических основах спасения нет. Политика империализма ведет не к устранению нужды, а к ее обострению путем грабительского расхищения наличных запасов.

Вопрос топлива и сырья есть интернациональный вопрос, который может быть разрешен лишь на основах планового, обобществленного, социалистического производства.

Нужно аннулировать государственные долги. Нужно освободить труд и его плоды от чудовищной дани в пользу мировой плутократии. Нужно низвергнуть плутократию. Нужно убрать государственные барьеры, дробящие мировое хозяйство. Верховный Экономический Совет империалистов Антанты нужно заменить верховным экономическим советом мирового пролетариата для централизованной эксплоатации всех хозяйственных рессурсов человечества.

Нужно убить империализм, чтобы род человеческий мог дальше жить.

III. Буржуазный режим после войны.

Все силы имущих сосредоточены на двух вопросах: удержаться в международной борьбе и не дать пролетариату стать хозяином в стране. В соответствии с этим прежние политические группировки в среде буржуазии утратили силу. Не только в России, где знамя кадетской партии стало в решающий период борьбы знаменем всех имущих против рабоче-крестьянской революции, но и в странах, с более старой и глубокой политической культурой, прежние программы, разделявшие различные слои буржуазии, почти бесследно стерлись еще до открытого наступления революции пролетариата.

Ллойд-Джорж выступает глашатаем соединения консерваторов, унионистов и либералов для совместной борьбы против надвигающегося господства рабочего класса. Во главу угла старый демагог ставит благочестивую церковь, как центральную электрическую станцию, которая равно питает своим током все партии имущих классов.

Во Франции столь недавняя еще и столь шумная эпоха анти-клерикализма кажется замогильным призраком: радикалы, роялисты и католики образуют ныне блок национального порядка против поднимающего голову пролетариата. Протягивая руку всем силам реакции, французское правительство поддерживает черносотенца Врангеля и возобновляет дипломатические сношения с Ватиканом.

Нейтралист и германофил Джиолити становится у кормила итальянского государства, как общий вождь интервенционистов, нейтралистов, клерикалов, мадзинистов, готовый к лавированию в подчиненных вопросах внешней и внутренней политики, чтобы дать тем более беспощадный отпор наступлению революционных пролетариев города и деревни. Правительство Джиолити справедливо смотрит на себя, как на последнюю серьезную ставку итальянской буржуазии.

Политика всех германских правительств и правительственных партий после разгрома Гогенцоллерна состояла в стремлении установить общую с правящими классами Антанты почву ненависти против большевизма, т. е. против пролетарской революции.

В то время, как англо-французский Шейлок все свирепее душит германский народ, немецкая буржуазия без различия партий просит своего врага ослабить петлю ровно настолько, чтобы дать ей возможность собственными руками задушить авангард немецкого пролетариата. К этому сводятся периодические совещания и соглашения о разоружении и выдаче военных средств.

В Америке совершенно стерлась грань между республиканцами и демократами. Эти могущественные политические организации эксплоататоров, приспособленные к замкнутому кругу американских отношений, обнаружили свою полную бессодержательность, когда американская буржуазия выступила на арену мирового разбоя.

Никогда еще интриги отдельных вождей и клик—в оппозиции, как и в министерствах—не отличались такой циничной откровенностью, как теперь. Но в то же время все вожди, клики, партии буржуазии всех стран образуют общий фронт против революционного пролетариата.

В то время как социал-демократические тупицы продолжают противопоставлять путь демократии насильственному пути диктатуры, последние остатки демократии попираются и уничтожаются во всех государствах мира.

После войны, в течение которой национальные представительства играли роль безвластного, но шумного патриотического прикрытия для правящих империалистских клик, парламенты впали в состояние полной прострации. Все серьезные вопросы решаются

вне парламентов. В этом ничего не меняет то показное расширение парламентских прерогатив, которое торжественно провозглашают жонглеры империализма в Италии и в других странах. Действительные хозяева и распорядители государственных судеб — лорд Ротшильд и лорд Weir, Морган и Рокфеллер, Шнейдер и Лушер, Hugo Stinnes и Felix Deutch, Rizello и Agnelli — магнаты золота, угля, нефти и металла — действуют за кулисами, посылая в парламенты для направления их работ своих второстепенных приказчиков.

Забавляясь процедурой троекратных чтений ничтожных законопроектов, французский парламент, наиболее дискредитированный риторикой лжи и цинизмом подкупности, неожиданно узнает, что 4 миллиарда, которые он предназначил для опустошенных областей Франции, израсходованы Клемансо для совершенно других целей, преимущественно для дальнейшего опустошения областей России.

Подавляющее большинство депутатов будто бы всемогущего английского парламента знает о действительных намерениях Ллойд-Джоржа Керзона в отношении Советской России и даже Франции немногим более того, что знают индусские старухи в деревнях Бенгалии.

В Соединенных Штатах парламент есть послушный или брюзжащий хор при президенте, который есть ставленник избирательной машины, которая есть политический аппарат трестов — теперь, после войны, в несравненно большей степени, чем прежде.

Запоздалый германский парламентаризм, выкидыш буржуазной революции, которая сама есть выкидыш истории, страдает в младенчестве всеми болезнями собачьей старости. «Самый демократический в мире» рейхстаг республики Эберта бессилен не только перед маршальским жезлом Фоша, но и перед биржевыми махинациями своих Стиннесов, как и перед военными заговорами своей офицерской клики. Германская парламентская демократия есть пустое место между двумя диктатурами.

В самом составе буржуазии произошли за время войны глубокие изменения. На фоне общего обеднения всего мира сосредоточение капиталов сделало сразу большой прыжок вперед. Выдвинулись вперед фирмы, раньше остававшиеся в тени. Солидность, устойчивость, склонность к «разумным» компромиссам, соблюдение известного декорума как в эксплуатации, так и в пользовании ее плодами — все это смыто волнами империалистического потопа.

Авансцену заняли новые богачи: военные поставщики, низкопробные спекулянты, выскочки, международные авантюристы, контрабандисты, уголовные субъекты в бриллиантах, разнузданная сволочь, жадная к роскоши, готовая на последние зверства против пролетарской революции, которая не может ей принести ничего, кроме удавной петли.

Существующий строй, как господство богачей, стоит перед массами во всей своей наготе. В Америке, во Франции, в Англии послевоенная роскошь получила характер исступления. Насыщенный международными патриотическими паразитами Париж похож, по признанию «Le Temps», на Вавилон накануне катастрофы.

По этой буржуазии равняется политика, суд, печать, искусство и церковь. Все сдерживающие начала отброшены. Вильсон, Клемансо, Мильеран, Ллойд-Джорж, Черчилль не останавливаются перед самым наглым обманом, перед самой грубой ложью и, уличенные в бесчестии, спокойно переходят к новым уголовным подвигам. Классические правила политического коварства, как их изложил старик Макиавели, представляются невинными афоризмами провинциального простака в сравнении с теми началами, которыми руководятся нынешние буржуазные правители. Суд, прикрывавший ранее мишурой демократии свою буржуазную сущность, стал ныне открыто органом классового надругательства и контр-революционной провокации. Судьи Третьей Республики, не моргнув глазом, оправдывают убийцу Жореса. Суды Германии, которая была провозглашена социалистической республикой, поощряют убийц Либкнехта, Розы Люксембург и ряда других мучеников пролетариата. Трибуналы буржуазных демократий стали органами торжественной легализации всех преступлений белого террора.

Буржуазная пресса открыто несет печать подкупа, точно фабричную марку, на своем лбу. Руководящие газеты мировой буржуазии являются чудовищными фабриками лжи, клеветы и духовной отравы.

Настроения буржуазии скачут также нервно, как цены на ее рынке. В первые месяцы после окончания войны международную буржуазию, особенно французскую, била лихорадка страха перед надвигающимся коммунизмом. Степень непосредственной опасности она измеряла об'емом совершенных ею крова-

вых преступлений. Но она выдержала первый натиск. Связанные с нею цепями общей ответственности социалистические партии и профессиональные союзы II Интернационала оказали ей последнюю услугу, приняв на себя первый гневный удар трудящихся. Ценою полного крушения II Интернационала буржуазия получила отсрочку. Достаточно оказалось проведенных Клемансо контр-революционных выборов в парламент, нескольких месяцев неустойчивого равновесия, неудачи майской стачки, чтобы французская буржуазия преисполнилась уверенности в незыблемости своего режима. Ее классовое высокомерие поднялось на тот уровень, которого достигал перед тем ее страх.

Угроза стала единственным аргументом буржуазии. Она не верит фразам и требует действий: арестов, разгонов, конфискаций, расстрелов. Буржуазные министры и парламентарии стремятся импонировать буржуазии, разыгрывая людей стального закала. Ллойд-Джорж сухо советует германским министрам расстрелять своих коммунаров по примеру Франции в 1871 году. Любой третьестепенный чиновник может рассчитывать на бурные одобрения палаты, если свой тощий отчет закончит угрозами по адресу рабочих.

В то время, как официальный государственный аппарат, все более открыто превращается в организацию кровавого подавления трудящихся, наряду с ними и в его распоряжении формируются и действуют различные частные контр-революционные организации — для насильственного срыва стачек, для провокационных действий, для постановки фальшивых процессов, для разрушения революционных организаций и захвата коммунистических учреждений, для погромов и поджогов, убийства революционных вождей и других подобных же мер по охране собственности и демократии.

Сынки помещиков и крупной буржуазии, выбитые из колеи мелкие буржуа и вообще деклассированные элементы, среди них на первом месте буржуазно-дворянские эмигранты из Советской России, образуют неисчерпаемый резервуар для иррегулярных отрядов контр-революции. Во главе их стоит офицерство, прошедшее школу империалистской бойни.

Два десятка тысяч профессиональных офицеров армии Гогенцоллерна образуют — особенно после мятежа Каппа-Лютвица — крепкое контр-революционное ядро, которое германская демократия не в силах растворить, которое может лишь раздробить молот пролетарской диктатуры. Эта централизованная организация террористов старого режима дополняется белыми партизанскими отрядами в юнкерских поместьях.

В Соединенных Штатах такие союзы, как Национальная Лига Безопасности (National Security League) или Рыцари Свободы (Knights of Liberty) представляют собою ударные дружины капитала, на крайнем фланге которых действуют прямые разбойничьи шайки в виде частных шпионских агентств (Detective agencies).

Во Франции «Гражданская Лига» (Ligue Civique) представляет собою высокопоставленную организацию штрейхбрехеров, в то время как реформистская Конфедерация Труда об'является вне закона.

Офицерская маффия белой Венгрии, существующая параллельно с поддерживаемым Англией правительством контр-революционных палачей, показала пролетариату всего мира, что́ означает та цивилизация и та гуманность, которую Вильсон и Ллойд-Джорж противопоставляют советской власти и революционному насилию.

«Демократические» правительства Финляндии и Грузии, Латвии и Эстонии выбиваются из сил, чтобы сравняться с высоким венгерским образцом.

В Барселоне действует в распоряжении полиции подпольная шайка убийц. И так далее и так везде.

Даже в разбитой и разоренной Болгарии оказавшееся не у дел офицерство об'единяется в тайные союзы, которые готовятся при первом случае проявить свой патриотизм на черепах болгарских рабочих.

Программа смягчения противоречий, сотрудничества классов, парламентских реформ, постепенной социализации, национального единения представляется мрачным шутовством в свете буржуазного режима, каким он вышел из мировой войны.

Буржуазия радикально отказалась от мысли примирить с собой пролетариат реформами. Она развращает ничтожные верхи его подачками и держит в повиновении тяжелые массы железом и кровью.

Нет ни одного серьезного вопроса, который решался бы ныне подсчетом голосов. От демократии сохранилось лишь воспоминание в головах реформистов. Государственная организация все более сводится к своей первооснове — к отрядам вооруженных людей.

Буржуазия считает не голоса, она подсчитывает число винтовок, пулеметов и орудий, которые окажутся в ее распоряжении, когда вопрос о власти и собственности будет поставлен ребром.

Ни сотрудничеству, ни посредничеству места нет. Чтобы спастись, нужно опрокинуть буржуазию. Совершить это может только восстание пролетариата.

IV. Советская Россия.

Среди разнузданных стихий шовинизма, жадности и разрушения один лишь принцип коммунизма обнаружил высокую жизненность и творческую силу. Несмотря на то, что ходом исторического развития Советская власть впервые утвердилась в наиболее отсталой и разоренной европейской стране, окруженной сонмом могущественных врагов, она не только устояла в борьбе с небывалыми препятствиями, но и обнаружила на деле великие возможности, заложенные в коммунизме. Развитие и упрочение Советской власти в России является важнейшим историческим фактом за время, протекшее с основания Коммунистического Интернационала.

В создании армии классовое общество привыкло видеть высший экзамен экономического и государственного строительства. По силе или слабости армии оно судит о силе или слабости хозяйства и государства.

Советская власть создала под огнем могущественную вооруженную силу. Красная армия обнаружила свой неоспоримый перевес, как в борьбе со старой буржуазно-монархической Россией, которую пытается восстановить империализм посредством белых армий Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и пр., так и в борьбе с национальными армиями тех «демократий», которые мировой империализм насаждает для своих нужд (Финляндия, Эстония, Латвия, Польша).

В области хозяйства Советская Республика совершила величайшее чудо уже тем, что продержалась в течение трех первых и труднейших лет. Она устояла и развивается благодаря тому, что вырвала из рук буржуазии орудия эксплуатации и превратила их в средства планомерного хозяйства. Под грохот боев на неизмеримых фронтах Советская Россия не упускала ни одной возможности хозяйственного и культурного строительства. В промежуток между разгромом Деникина и разбойничьим выступлением Польши Советская власть приступила к широкой организации трудовой повинности, к более правильному учету и применению производственных сил и средств, к привлечению воинских частей для трудовых задач и, прежде всего, к восстановлению транспорта.

Только монополия социалистического государства на основные предметы питания при беспощадной борьбе со спекуляцией спасла русские города от голодной смерти и дала возможность кормить Красную армию. Только государственное об'единение разрозненных заводов, фабрик и частно-владельческих железных дорог и судов обеспечило возможность производить и перевозить.

Сосредоточение в руках государства промышленности и транспорта ведет к обобществлению самой техники путем ее нормализации. Установление минимального числа паровозных, вагонных, пароходных типов, допустимых к производству и ремонту, и периодическая регламентация составных частей машины во имя типового массового производства возможны только на социалистических основах и представляют необозримые выгоды в производственном отношении. На пути дальнейшего хозяйственного прогресса, научной организации промышленности, применения методов тейлоризма—без его капиталистически-потогонных черт — в Советской России нет более никаких препятствий, кроме тех, какие ставит извне империалистическое насилие.

В то время как национальные интересы, пересекаясь с притязаниями империализма, образуют во всем мире источники непрерывных конфликтов, восстаний и войн, социалистическая Россия показала, что рабочее государство способно безболезненно сочетать национальные потребности с хозяйственными, очищая первые от шовинизма, освобождая вторые от империализма. Социализм стремится связать все области, все районы, все национальности единством хозяйственного плана. Но экономический централизм, освобожденный от эксплуатации класса классом, нации нацией и потому равно выгодный для всех, сочетается без ущерба с действительной свободой национального развития.

На опыте Советской России народы центральной Европы, балканского юго-востока, владений Великобритании, все угнетенные нации и племена, египтяне и турки, индусы и персы, ирландцы и болгары, убеждаются в том, что дружное сотрудничество всех национальных частей человечества осу-

ществимо только через посредство федерации советских республик.

Революция создала из России первую державу пролетариата. За три года существования ее пределы непрерывно изменялись. Они сужались под внешним военным давлением мирового империализма. Они расширялись, когда давление ослабевало. Борьба за Советскую Россию слилась с борьбой против мирового капитализма. Вопрос о Советской России стал пробным камнем для всех организаций рабочего класса. Второе подлейшее предательство немецкой социал-демократии со времени 4-го августа 1914 года состояло в том, что она, став во главе государства, искала покровительства империализма на западе вместо того, чтобы искать союза с революцией на востоке. Советская Германия, об'единенная с Советской Россией оказались бы сразу сильнее всех капиталистических государств, вместе взятых!

Дело Советской России Коммунистический Интернационал об'явил своим делом. Международный пролетариат не вложит меча в ножны до тех пор, пока Советская Россия не включится звеном в федерацию советских республик всего мира.

V. Пролетарская революция и Коммунистический Интернационал.

Гражданская война во всем мире поставлена в порядок дня. Знаменем ее является Советская власть.

Капитализм пролетаризовал подавляющие массы человечества. Империализм выбил эти массы из равновесия и привел их в революционное движение. Самое понятие массы изменилось за последние годы. То, что считалось массой в эпоху парламентаризма и тред-юнионизма, превратилось теперь в верхи. Миллионы и десятки миллионов, жившие вне политической жизни, превращаются ныне в революционную массу. Война поставила на ноги всех, пробудила политическое внимание самых отсталых слоев, возбудила у них иллюзии и надежды и обманула их.

Цеховая замкнутость труда и относительная устойчивость быта на верхах пролетариата, тупая и апатичная безнадежность в глубоких низах — эти социальные основы старых форм рабочего движения — безвозвратно отошли в прошлое. Новые миллионы вовлечены в борьбу.

Женщины, утратившие мужей и отцов и вынужденные заменить их в труде, вливаются в движение широкой струей. Рабочая молодежь, выросшая под молниями и громами мировой войны, встречает революцию, как родную стихию.

В разных странах борьба проходит через разные этапы. Но это — последняя борьба. Волны движения нередко вливаются в отжившие организационные формы и на время придают им новую жизнь. Старые ярлыки, полустертые лозунги плавают там и сям на поверхности потока. Много смуты, тьмы, предрассудков, иллюзий в головах. Но движение в целом имеет глубоко революционный характер. Оно всеоб'емлюще и неудержимо. Оно ширится, крепнет, очищается, выбрасывая из себя старый хлам. Оно не остановится, доколе не приведет мировой пролетариат к господству.

Основной формой этого движения является стачка. Ее простейшая и могущественнейшая причина—рост цен на предметы потребления. Стачка вырастает нередко из отдельных местных конфликтов. Она возникает, как нетерпеливый отголосок масс на парламентскую возню социалистов.

Она рождается из чувства солидарности с угнетенными в собственной стране и в других странах. Она соединяет экономические лозунги с политическими. В ней сочетаются нередко осколки реформизма с лозунгами социально-революционной программы. Она затихает, прекращается, снова возрождается, сотрясая производство, держа в напряжении государственный аппарат, и тем более выводит из себя буржуазию, что пользуется каждым поводом, чтобы послать свой привет Советской России. Предчувствие не обманывает эксплуататоров: эта хаотическая стачка есть на деле социально-революционная перекличка и мобилизация международного пролетариата.

Глубокая зависимость каждой страны от другой, так катастрофически обнаружившаяся во время войны, придает особенное значение тем отраслям труда, которые связывают страну со страной и выдвигает железнодорожных и вообще транспортных рабочих на первое место. Пролетарии транспорта имели случай обнаружить часть своей силы в бойкоте белой Венгрии и белой Польши. Стачка и бойкот, методы, применявшиеся рабочим классом на заре его тред-юнионистской борьбы, т. е. еще прежде, чем он стал пользоваться парламентаризмом, получают теперь небывалый размах и новое грозное значение, как артиллерийская подготовка к последней атаке.

Все возрастающая беспомощность отдельного лица перед слепым размахом исторических событий толкает не только новые слои рабочих и работниц, но и служащих, чиновников, мелко-буржуазных интеллигентов в ряды профессиональных организаций. Прежде, чем ход пролетарской революции заставит создать советы, которые сразу станут над всеми старыми рабочими организациями, трудящиеся вливаются в традиционные профессиональные союзы, терпят до поры до времени их старую форму, их официальную программу, их правящую верхушку, но внося внутрь организации возрастающий революционный напор невиданных ранее многомиллионных масс.

Поднимают голову низы низов—сельские пролетарии, батраки. В Италии, Германии и других странах наблюдается великолепный рост революционного движения сельско-хозяйственных рабочих и их братского сближения с пролетариатом городов.

Меняется отношение к социализму беднейших слоев крестьянства. Если заигрывания парламентских реформистов с собственническими предрассудками мужика оставались бесплодны, то действительно революционное движение пролетариата, его непримиримая борьба против угнетателей порождают отблеск надежды в душе самого отсталого, придавленного к земле, разоренного деревенского собственника.

Океан человеческой нужды и темноты не имеет дна. За каждым поднявшимся слоем открывается новый, который только собирается подняться. Но авангард не должен дожидаться тяжелого хвоста для того, чтобы вступить в бой. Работу пробуждения, под'ема и воспитания наиболее отсталых своих слоев рабочий класс совершит лишь после того, как станет у власти.

Пробудились труженики колониальных и полуколониальных стран. В необозримых пространствах Индии, Египта, Персии, над которыми возвышается гигантский спрут английского империализма—в этом неисчислимом человеческом океане совершается непрерывная внутренняя работа, бросающая вверх высокие волны, которые заставляют сотрясаться в Сити акции и сердца.

В движении колониальных народов социальный элемент в разных формах сочетается с национальным, но оба направлены против империализма. Путь от первых младенческих шагов до зрелых форм борьбы проходится в колониях и отсталых странах вообще форсированным маршем под давлением новейшего империализма и под руководством революционного пролетариата.

Многообещающее сближение мусульманских и немусульманских народов, скованных общими цепями великобританского и вообще чужеземного владычества; внутреннее очищение движения, устранение влияния духовенства и шовинистической реакции; одновременная борьба против чужеземных насильников и их туземных помощников, феодалов, попов и ростовщиков,—превращают растущую армию колониального восстания в величайшую историческую силу, в могущественный резерв мирового пролетариата.

Парии поднимаются. Их пробужденная мысль жадно тянется к Советской России, к баррикадным боям на улицах германских городов, к разгорающейся стачечной борьбе в Великобритании, к Коммунистическому Интернационалу.

Социалист, который прямо или косвенно поддерживает привиллегированное положение одних наций за счет других; который мирится с колониальным рабством; который делает правовые различия для людей разных рас и цветов кожи; который помогает буржуазии метрополии сохранять свое господство над колониями вместо того, чтобы помогать делу вооруженного восстания колоний; великобританский социалист, который не поддерживает всеми средствами восстания Ирландии, Египта и Индии против лондонской плутократии,—такой «социалист» заслуживает если не пули, то позорного клейма, и уж никак не мандата и не доверия пролетариата.

Между тем в своих усилиях международного революционного действия пролетариат наталкивается не столько на полуразрушенные линии проволочных заграждений, еще сохранившиеся между странами со времени войны, сколько на эгоизм, консерватизм, тупоумие и предательство старых партийных и профессиональных организаций, которые поднялись на его спине в предшествующую эпоху.

Вожди старых профессиональных союзов всеми мерами противодействуют революционной борьбе рабочих масс, парализуют ее или, если нельзя иначе, усыновляют стачки, чтобы тем вернее свести их на нет путем закулисных махинаций.

Историческое предательство, совершенное международной социал-демократией, не имеет ничего себе равного в истории угнетения и борьбы. Страшнее всего это обнаружилось в Германии. Разгром немецкого импе-

риализма явился вместе с тем разгромом капиталистической системы хозяйства. Кроме пролетариата, не было ни одного класса, который мог бы претендовать на государственную власть. Развитие техники, численность и культурный уровень рабочего класса в полной мере обеспечивали успех социалистического переворота. Но на пути к осуществлению этой задачи оказалась германская социал-демократия. Путем сложных маневров, в которых хитрость сочеталась с тупостью, она отвратила энергию пролетариата от естественной и необходимой задачи завоевания власти.

Втечение десятилетий социал-демократия собирала доверие рабочих масс, чтобы затем, в решительный момент, когда судьба буржуазного общества была поставлена на карту, весь свой авторитет передать в распоряжение эксплуататоров.

Предательство либерализма и крушение буржуазной демократии представляют собою незначительные эпизоды по сравнению с чудовищной изменой социалистических партий по отношению к трудящимся классам. Даже роль церкви, центральной электрической станции консерватизма, как ее определил Ллойд-Джорж, отступает на задний план перед анти-социалистической ролью II Интернационала.

Свою измену революции социал-демократия оправдывала во время войны лозунгом национальной защиты. Свою контр-революционную политику после заключения мира она прикрывает лозунгом демократии. *Национальная защита и демократия* — это торжественные формулы капитуляции пролетариата перед волей буржуазии.

Но падение не останавливается и на этом. Развивая свою политику защиты капиталистического строя, социал-демократия вынуждена, вслед за буржуазией, открыто попирать «национальную оборону» и «демократию». Шейдеман и Эберт лижут руку французского империализма, ища его поддержки против советской революции. Носке становится воплощением белого террора буржуазной контр-революции.

Альберт Тома превращается в наемного агента Лиги Наций, этой грязной агентуры империализма. Вандервельд, красноречивое воплощение поверхностности II Интернационала, во главе которого он стоял, становится королевским министром, помощником клерикала Делакруа, защитником бельгийских католических попов и адвокатом капиталистических зверств над неграми в Конго.

Гендерсон, обезьяничающий великих людей буржуазии, фигурирующий поочередно то как королевский министр, то как рабочая оппозиция его величества; Том Шоу, который требует от Советского правительства фактических доказательств того, что в лондонском правительстве сидят грабители, разбойники и лжецы,—кто эти господа, если не заклятые враги рабочего класса?

Реннер и Зейц, Немец и Тузар, Трульстра и Брантинг, Дашинский и Чхеидзе,—каждый из них переводит на язык своих мелкодержавных плутней позорное крушение II Интернационала.

Наконец Карл Каутский, бывший теоретик II Интернационала, бывший марксист, превращается в шамкающего консультанта желтой печати всех стран.

Под давлением масс более гибкие элементы старого социализма, не меняясь по существу, меняют свои покровы и окраску, порывают или готовятся порвать со II Интернационалом, неизменно отступая перед всяким подлинно массовым и революционным действием и даже перед серьезной подготовкой к действию.

Чтобы охарактеризовать и вместе с тем заклеймить этот маскарад, достаточно сказать, что польская социалистическая партия, вождем которой является Дашинский, а патроном Пилсудский, партия мещанского цинизма и шовинистического изуверства, заявляет о своем выходе из II Интернационала!

Руководящая парламентская верхушка французской социалистической партии, голосующая ныне против бюджета и против Версальского договора, по существу остается одним из устоев буржуазной республики. Ее оппозиционные жесты простираются не далее того, сколько необходимо, чтобы время от времени восстановлять полудоверие наиболее консервативных слоев пролетариата.

В основных вопросах классовой борьбы французский парламентский социализм по-прежнему разлагает волю рабочего класса, внушая ему, что нынешний момент неблагоприятен для захвата власти, ибо Франция слишком разорена, как вчерашний день был неблагоприятен из-за войны, как накануне войны мешал промышленный под'ем, а перед тем промышленный кризис. Параллельно с парламентским социализмом—и ни на вершок не выше его—подвизается болтливый и

ливый синдикализм фирмы Жуо и его собратьев.

Создание крепкой, скованной духом единства и дисциплины коммунистической партии во Франции есть вопрос жизни и смерти для французского пролетариата.

В стачках и восстаниях воспитывается и закаляется новое поколение немецких рабочих. Оно оплачивает свой опыт тем большим числом жертв, чем дольше в Независимой Социалистической Партии сохраняется влияние социал-демократических консерваторов и рутинеров, которые оглядываются назад—на социал-демократию времен Бебеля, не понимают характера нынешней революционной эпохи, сторонятся гражданской войны и революционного террора, плетутся в хвосте событий и надеются на чудо, которое должно придти на помощь их несостоятельности. Партия Розы Люксембург и Карла Либкнехта в огне борьбы учит немецких рабочих находить истинный путь.

Косность на верхах рабочего движения Англии такова, что там еще не почувствовали потребности перевооружения: вожди Великобританской Рабочей Партии упорно стремятся удержаться в рамках II Интернационала.

В то время, как ход событий последних лет, подорвав устойчивость экономической жизни в консервативной Англии, сделал ее трудящиеся массы как нельзя более восприимчивыми к революционной программе, официальная машина буржуазной нации—королевская власть, палата лордов, палата общин, церковь, тред-юнионы, Рабочая Партия, Георг V, епископ кентерберийский и Гендерсон—остается неприкосновенной, как могучий автоматический тормаз развития. Противопоставить пролетарские низы этим официальным верхам может только свободная от рутины и сектантства, тесно связанная с массовыми организациями коммунистическая партия.

В Италии, где сама буржуазия открыто признает, что ключи к дальнейшей судьбе страны находятся в руках социалистической партии, политика правого крыла и возглавляющего ее Турати стремится вогнать мощно развивающуюся революцию пролетариата в русло парламентских реформ. Этот внутренний саботаж представляет в настоящий момент наивысшую опасность.

Пролетарии Италии. Помните о Венгрии, пример которой вошел в историю, как грозное напоминание о том, что в борьбе за власть, как и после овладения ею, пролетариат должен твердо стоять на своих ногах, отметая все элементы нерешительности и шатаний и беспощадной рукою расправляясь со всеми попытками измены.

Военные потрясения, оставившие в наследство глубокий экономический кризис, открывают новую главу в рабочем движении Соединенных Штатов, как и остальных стран американского континента. Ликвидация шумихи и лжи вильсонизма есть вместе с тем ликвидация того американского социализма, который составляет смесь пацифистских иллюзий с ярмарочною деловитостью и мирно дополняет слева тред-юнионизм Гомперса и К°. Теснейшее сплочение революционных пролетарских партий и организаций американского континента—от полуострова Аляски до мыса Горн—в тесно связанную американскую секцию Интернационала, противостоящую могущественному врагу—империализму Соединенных Штатов,—есть задача, которая должна быть и будет выполнена в борьбе со всеми силами, мобилизованными долларом на свою защиту.

Правительственные и полуправительственные социалисты разных стран имели много поводов обвинять коммунистов в том, что они непримиримой тактикой провоцируют выступления контр-революции, помогая ей сплачивать свои ряды. Это политическое обвинение является не чем иным, как запоздалым перепевом жалоб либерализма. Именно последний утверждал, что самостоятельная борьба пролетариата толкает имущих в лагерь реакции. Это бесспорно. Если бы рабочий класс не посягал на основы ее господства, буржуазия не нуждалась бы в репрессиях. Самое понятие контр-революции не существовало бы, если бы история не знала революции. Если восстания пролетариата неизбежно влекут за собой сплочение буржуазии для самообороны и контр-наступления, то этот факт означает лишь, что революция есть борьба двух непримиримых классов, которая может закончиться только окончательной победой одного из них.

Коммунизм с презрением отметает политику, сводящуюся к тому, чтобы удерживать массы в неподвижности, пугая их дубиной контр-революции.

Распаду и хаосу капиталистического мира, который последним напряжением своих сил грозит уничтожить всю человеческую культуру, Коммунистический Интернационал противопоставляет об'единенную борьбу ме-

жданародного пролетариата за уничтожение частной собственности как средства производства и за переустройство национального и мирового хозяйства на основах единого хозяйственного плана, устанавливаемого и осуществляемого солидарным обществом производителей. Собирая под знаменем диктатуры пролетариата и советской системы государства миллионы трудящихся во всех частях света, Коммунистический Интернационал в огне борьбы очищает, строит и группирует свои собственные ряды.

Коммунистический Интернационал есть партия революционного восстания международного пролетариата. Он отметает все те организации и группы, которые в открытой или прикрытой форме усыпляют, деморализуют и ослабляют пролетариат, побуждая его не склонятся перед фетишами, прикрывающими диктатуру буржуазии: легальность, демократия, национальная оборона и пр.

Коммунистический Интернационал не может также допустить в свои ряды те организации, которые, вписав в свою программу диктатуру пролетариата, продолжают вести политику, явно расчитанную на мирное разрешение исторического кризиса. Признание советской системы не решает вопроса. В советской организации нет никакой чудодейственной силы. Революционная сила—в самом пролетариате. Нужно, чтобы он поднялся на восстание и завоевание власти,—только тогда советская организация обнаружит свои качества, как незаменимое орудие в его руках.

Коммунистический Интернационал требует изгнания из рядов рабочего движения всех тех вождей, которые связаны прямым или косвенным политическим сотрудничеством с буржуазией. Нам нужны вожди, у которых нет другого отношения к буржуазному обществу, кроме смертельной ненависти, которые организуют пролетариат во имя непримиримой борьбы, которые готовы вести в бой армию восставших; которые не остановятся на полпути, что бы ни случилось, и не побоятся прибегнуть к мерам беспощадной расправы со всеми теми, кто попытается их насильственно остановить.

Коммунистический Интернационал есть международная партия пролетарского восстания и пролетарской диктатуры. У него нет других целей и задач, кроме целей и задач самого рабочего класса. Притязания мелких сект, из которых каждая собирается спасти рабочий класс на свой образец, чужды и враждебны духу Коммунистического Интернационала. Он не создает универсальных рецептов и заклинаний, он опирается на мировой опыт рабочего класса в прошлом и настоящем, очищает этот опыт от его ошибок и уклонений, обобщает его завоевания, признает и усыновляет только те революционные формулы, которые являются формулами массового действия.

Профессиональная организация, экономическая и политическая стачка, бойкот, парламентские и муниципальные выборы, парламентская трибуна, легальная и нелегальная агитация, тайные опорные пункты в армии, кооперативная работа, баррикада—ни одна из форм организации или борьбы, созданных развитием рабочего движения, не отвергается Коммунистическим Интернационалом и ни одна из них не освящается им, как панацея.

Советская система не есть отвлеченный принцип, противопоставляемый коммунистами принципу парламентаризма. Советская система есть классовый аппарат, который в борьбе и посредством борьбы должен упразднить парламентаризм и заменить его собой. Ведя беспощадную борьбу против реформизма в профессиональных союзах, против парламентского кретинизма и карьеризма, Коммунистический Интернационал в то же время осуждает сектантские призывы покинуть ряды многомиллионных профессиональных организаций или повернуться спиной к парламентским и муниципальным учреждениям. Коммунисты не отделяются от масс, обманываемых и предаваемых реформистами и патриотами, но ведут с ними непримиримую борьбу на основе массовых организаций и учреждений, созданных буржуазным обществом, для того чтобы тем вернее, тем скорее его опрокинуть.

В то время, как под прикрытием Второго Интернационала методы классовой организации и борьбы, почти исключительно легальной, оказались в последнем счете подчиненными контролю и руководству буржуазии, через ее реформистскую агентуру, игравшую роль узды, надетой на революционный класс,—Коммунистический Интернационал, наоборот, вырывает узду из рук буржуазии, овладевает всеми методами и организациями рабочего движения, об'единяет их под революционным руководством и через их посредство ставит перед пролетариатом единую цель: завоевание власти для разрушения буржуазного государства и установления коммунистического общества.

Во всей своей работе: как вождь революционной стачки, как организатор подпольных групп, как секретарь профессионального союза, как агитатор на массовых митингах или депутат, как кооператор или баррикадный боец,—коммунист остается самим собой, дисциплинированным членом коммунистической партии, беззаветным борцом, смертельным врагом капиталистического общества, его экономической основы, его государственных форм, его демократической лжи, его религии, его морали, самоотверженным солдатом пролетарской революции и неутомимым провозвестником нового общества.

Рабочие и работницы!

На земле есть только одно знамя, заслуживающее того, чтобы бороться и умирать под ним. Это знамя **Коммунистического Интернационала!**

Второй Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала.

Делегаты:

России: *Н. Ленин; Г. Зиновьев; Н. Бухарин; Л. Троцкий.*

Германии: *П. Леви; Э. Мейер; Я. Вальхер; Р. Вольфштейн.*

Нем. Австрии: *К. Штейнгардт; К. Томан; Штрёмер.*

Франции: *А. Росмер; Ф. Садуль; А. Гильбо.*

Англии: *Т. Квелч; У. Галлахер; С. Панкхэрст Маклейн.*

Америки: *Флин; А. Фрейна; А. Билан; Д. Рид.*

Италии: *Д. М. Серрати; Н. Бомбаччи; Грациадеи, А. Бордига.*

Норвегии: *Я. Фриис; Шеффло; А. Мадсен.*

Швеции: *К. Дальштрём; Самуэльсон; Винберг.*

Дании: *О. Иёргенсон; М. Нильсен.*

Голландии: *Виинкооп; Янсон; Ван-Лейвен.*

Бельгии: *Ван-Оверстратен.*

Испании: *Пестанья.*

Швейцарии: *Герцог; Ж. Эмбер-Дроз.*

Венгрии: *Ракоши; А. Руднянский; Варга.*

Галиции: *Левицкий.*

Польши: *Ю. Мархлевский.*

Латвии: *Стучка; Крастынь.*

Литвы: *Мицкевич-Капсукас.*

Чехо-Словакии: *Ванек; Гула; Запотоцкий.*

Эстляндии: *Р. Вакман; Г. Пёгельман.*

Финляндии: *И. Рахья; Летонмяки; К. Маннер.*

Болгарии: *Кабакчиев; Максимов; Шаблин.*

Юго-Славии: *Милкич.*

Грузии: *М. Цхакая.*

Армении: *Назаритьян.*

Турции: *Нихад.*

Персии: *СултанЗаде.*

Индии: *Атшарца; Шеффик.*

Голландская Индия: *Маринг.*

Китай: *Лау-Сиу-Чжау.*

Корея: *Пак Диньшун; Гим Гулин.*

ОТКРЫТИЕ КОНГРЕССА.

РЕЧЬ ТОВ. ЗИНОВЬЕВА.

Товарищи, по поручению Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала об'являю II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала открытым. (Бурные долго не смолкающие аплодисменты. Крики: «ура!» Музыка играет «Интернационал»). Товарищи, первое наше слово — рабочих, собравшихся со всего мира, должно быть посвящено памяти наших лучших друзей и вождей, погибших за дело Коммунистического Интернационала. Вы знаете, что втечение этого года не было страны, где не лилась бы кровь рабочих-коммунистов и лучших вождей рабочего класса. Достаточно вспомнить имена венгерских наших друзей, достаточно вспомнить товарищей Левинэ, Тибора Самуэли, Иогихеса и многих других, которые присоединились к сонму революционеров, павших в самом начале германской и русской революций. В Финляндии, Эстляндии, Венгрии за это время погибли сотни и тысячи лучших сынов рабочего класса. Открывая Конгресс, мы прежде всего чествуем память тех наших лучших людей, которые погибли за дело Коммунистического Интернационала.

В честь павших товарищей я предлагаю всему Конгрессу встать. (Все встают. Оркестр играет похоронный марш).

И, далее, мы вспоминаем сегодня тех наших товарищей, которые в настоящую минуту сидят в тюрьмах различных буржуазных республик. Мы вспоминаем французских наших друзей, товарищей Лорио, Монатта, целый ряд других товарищей, брошенных в тюрьмы незадолго до нашего конгресса. Мы шлем привет всем тем многочисленным борцам рабочей революции, которые томятся в германских, венгерских, французских, английских, американских тюрьмах. Мы братски жмем руку американским рабочим-коммунистам, которых за последний год особенно жестоким образом преследовали. Рабочих-коммунистов и вообще революционеров американская буржуазия берет в буквальном смысле слова измором. Наши друзья не могут найти там работы, их держат в каменных мешках. Нет той жестокости, которую американская буржуазия не употребила бы по отношению к тем рабочим, которые находятся в рядах коммунистов или в рядах Индустриальных Рабочих Мира, или других революционных организаций, которые идут по тому же пути, по которому идет Коммунистический Интернационал.

Мы выражаем глубочайшее убеждение в том, что оправдаются слова, сказанные не так давно одним французским товарищем после ареста Лорио, Монатта и других. Он сказал: «Да, мы переживаем такое время, когда правительствующая буржуазия, «демократы» и так называемые «социалисты», бросают в тюрьмы лучших вождей коммунизма, но мы уверены, что скоро роли переменятся, и те, кто нынче сидят в буржуазных правительствах, завтра будут посажены рабочим классом в тюрьму, а те, кто посажены буржуазией в тюрьму, завтра рабочим классом будут поставлены у власти». (Аплодисменты).

Товарищи, Коммунистический Интернационал основан всего год с четвертью назад. Вполне понятно, что ему прежде всего пришлось скрестить шпагу со II Интернационалом, с которым мы вступили в непосредственную борьбу. И друзья, и враги — перед лицом сегодняшнего конгресса, который стал в буквальном смысле слова всемирным конгрессом, перед лицом того факта, что среди нас присутствуют представители всей Европы, а также и Америки — должны признать тот факт, что наша борьба со II Интернационалом увенчалась успехом. Сегодня мы имеем полное право заявить, что II Интернационал разбит наголову Коммунистическим Интернационалом. (Бурные аплодисменты).

Товарищи, что означает этот факт? Это значит: мы победили II Интернационал. Борьба между нами и II Интернационалом является не борьбой двух фракций одного и того же революционного пролетарского движения, это не борьба оттенков, не борьба течений внутри единого классового лагеря, это фактически *борьба классов*. Да, в рядах II Интернационала есть много наших братьев по классу. И тем не менее, наша борьба со II Интернационалом не есть борьба фракций внутри одного класса, а есть нечто несравненно большее.

Крах II Интернационала отражает крах самого буржуазного строя. Вот в чем гвоздь положения. Мы потому победили II Интер-

ОТКРЫТИЕ

Второго Конгресса Коммунистического Интернационала во Дворце Урицкого 19 июля 1920 года.
Товарищ Ленин читает доклад о международном положении.

национал, что начались сумерки богов капитализма. Мы потому победили II Интернационал, что буржуазия во всем мире не смогла и не сможет ликвидировать наследство империалистской войны. Мы потому побеждаем II Интернационал, что Лига Наций и вся Антанта и вся буржуазия бессильны что-либо серьезное сделать для восстановления экономической жизни Европы. Мы потому победили II Интернационал, что буржуазия оказалась бессильной справиться с теми задачами, которые повелительно стоят перед ней, если она не хочет в историческом смысле подать в отставку.

II Интернационал связал свою судьбу с буржуазией с самого первого выстрела в 1914 году. Социал-патриоты каждой страны поддержали «свою» буржуазию и «свое» буржуазное «отечество».

Так шло дело до самого конца войны. И II Интернационал по окончании войны опять-таки связал свою судьбу с буржуазией, на этот раз преимущественно с той группой буржуазных стран, которые одержали победу в империалистической войне.

Вы помните первые попытки восстановления II Интернационала, когда началась империалистская бойня. Вы помните конференции в Берне и Люцерне, на которых так называемая руководящая часть II Интернационала во что бы то ни стало желала «родными счесться» с Лигой Наций. Вожди возрождающегося II Интернационала стали цепляться за фалды Вильсона. Вы помните, товарищи, что на Бернской конференции председатель, открывая эту конференцию II Интернационала, приветствовал Вильсона и поставил его рядом с Жоресом, оскорбляя тем самым тень павшего трибуна французских рабочих. II Интернационал уже по окончании войны пожелал связать свою судьбу с буржуазией: с той ее частью, относительно которой II Интернационал полагал, что сильнее кошки зверя нет — с Лигой Наций. Он этого пожелал. Поэтому-то те удары, которые мировой рабочий класс и его авангард, III Интернационал, наносили в течение этого года буржуазии, все эти удары попадали также и по II Интернационалу. Второй, желтый Интернационал, неразрывно связал свою судьбу с погибающим на наших глазах классом. Вот почему наша победа над II Интернационалом столь знаменательна. Это, повторяем, не победа одной фракции рабочего движения над другой, это не победа одной партии над другой. Нет, здесь нечто несравненно большее: *всякая организация, которая пытается связать свою судьбу с буржуазным классом, сама погибает.* Вот исторический смысл победы Коммунистического Интернационала над II Интернационалом. Рабочий класс, как класс молодой, восходящая звезда. Он идет к власти. Между тем как буржуазия, которая захлебнулась в крови рабочего класса, — ее звезда закатилась. Она дряхлеет, приходит в упадок. И как мертвый хватает живого, так буржуазия хватает полуживой II Интернационал и душит его в своих мертвящих об'ятиях. Оба они на наших глазах погибают. И буржуазия и ее агентура, желтый интернационал, близки к тому (в историческом смысле год идет за минуту) — оба они издают предсмертное дыхание. Скоро земля очистится от буржуазного гнета, от всех тех организаций, которые держали в духовном плену рабочий класс. Скоро наше международное товарищество рабочих сможет начать спокойно строить новый мир, основанный на братских началах коммунизма.

Товарищи, в течение этого года идея «демократии» поблекла на наших глазах и сейчас доживает последние дни. Самым значительным документом Первого Учредительного С'езда Коммунистического Интернационала, — да, пожалуй, и самым важным документом коммунистического движения последних лет вообще — я считаю тезисы о роли буржуазной демократии, которые были приняты Первым Конгрессом. Эти тезисы обошли весь мир. Рабочие всего мира, сознательная часть крестьян и солдат изучали их... А ход событий в течение этих 15—16 месяцев заботился о том, чтобы на каждом шагу подтверждать правильность того анализа, который дал Первый Конгресс Коммунистического Интернационала в оценке буржуазной демократии, намеченной в этих тезисах. Когда американская буржуазия на глазах всего мира отменила все ее собственные законы, все конституционные гарантии для рабочего класса, — дело доходит до того, что выбранные по всем правилам парламентского искусства, на основании закона, коммунисты все-таки не допускались в парламент, а сажались в тюрьму, — когда классическая страна буржуазной демократии, как Америка, на каждом шагу нарушала принципы демократии, она давала этим наглядный урок того, насколько прав Коммунистический Интернационал, в программах, тезисах указывающий на действительную историческую роль так называемой демократии.

Товарищи, перед нами именно всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. На нашем конгрессе представлен боевой авангард рабочих всего мира. Перед всемирным конгрессом мы поставим ряд вопросов, которые являются в настоящий момент спорными в недрах международного коммунистического движения. Мы привлекли на с'езд целый ряд рабочих организаций, которые не являются еще вполне коммунистическими, которые еще только кристаллизуются. Международное положение рабочего класса после длительной войны, после столь отчаянного кризиса, таково, что местами рабочие организации находятся на распутьи, у них как бы ломается голос, как бывает у юноши. Они не окончательно еще определили свою тактику, они пока еще не выбрали окончательно путь. Мы пригласили для совместной работы с нами все те рабочие организации, относительно которых мы уверены, что они честно хотят бороться против капитализма. Мы будем

говоритъ с ними, какъ с нашими братьями по борьбе, по страданиям, как с братьями по классу, вместе с нами готовыми жизнь свою отдать за дело освобождения рабочего класса. Мы не уподобимся II Интернационалу, который умел только осмеивать и травить инако мыслящих революционных рабочих, который был двуликим Янусом: направо—сладкая улыбка, налево—злобно оскаленная пасть. Мы глубоко уверены: жизнь учит. Империалистская война многому научила рабочих. Честные революционные элементы синдикализма, анархизма, индустриализма и Shop Stewards'ов перейдут и переходят на сторону коммунизма. Наше дело—помочь им сделать это скорее.

С другой стороны, на нашем конгрессе присутствуют представители Германской Независимой Партии, Французской Социалистической Парти, Американской Социалистической Партии — недавно только покинувшие наконец... ряды II Интернационала. С честными революционными *рабочими*, находящимися в рядах этих партий, мы хотим коммунистического союза.

Товарищи, вы знаете, что по мере того, как усиливался III Интернационал, около 10 крупных старых партий,—я не стану перечислять их,—покинули ряды II Интернационала. Теперь начинается уже другая стадия: мы видим, что старые партии уже не только уходят из рядов II Интернационала, но уже прямо делают попытки войти в ряды III Интернационала. Ряд представителей этих партий, как я уже сказал, присутствуют среди нас. Коммунистический С'езд открыто поставит все больные вопросы перед германскими и французскими рабочими. Коммунистический С'езд ни в коем случае не допустит в какой бы то ни было мере идейной фальши, ни в малейшей мере не пойдет на принципиальные уступки. Коренные вопросы пролетарской революции должны быть поставлены ребром. Нам нужны ясность, ясность и еще раз ясность. Мы не допустим, чтобы III Интернационал становился просто модой. Вопросы, поставленные на очередь, интересуют миллионы рабочих. Мы выскажем немецким рабочим, французским рабочим, входящим во Французскую Социалистическую Партию, наши взгляды по всем больным вопросам дня. Мы *подождем*, пока громадное большинство французских и немецких рабочих сумеет произвести нужную чистку в их рядах и сумеют перейти в ряды Коммунистического Интернационала, так, чтобы никто не мог и подумать, что это просто балласт для Коммунистического Интернационала, а пришли бы к нам для того, чтобы вместе с нами в общей и дружеской работе вести борьбу против буржуазии.

Мы намерены предложить настоящему С'езду Устав Коммунистического Интернационала. Мы полагаем, что как в отдельной стране коммунистам, для того чтобы победить буржуазию, необходимо, прежде всего, иметь централизованную, мощную, сильную партию, вылитую из одного куска,—так и в международном масштабе пора сделать приступ к этому. Мы ведем борьбу против международной буржуазии, против целого мира врагов, вооруженных до зубов, и мы должны иметь железную международную пролетарскую организацию, которая сумеет бить своего врага всюду, которая сумеет в каждую данную минуту оказать любому своему отряду максимально возможную помощь, которая выработает формы организации, наиболее мощные, гибкие, подвижные, дабы быть во всеоружии против врага, с которым приходится иметь дело. Мы цитируем в проекте устава Коммунистического Интернационала фразу из Устава Международного Товарищества Рабочих, руководителями которого были Маркс и Энгельс. В этом уставе Маркс и Энгельс говорили: если до сих пор борьба рабочего класса не увенчалась еще успехом, то между прочим, и в первую очередь, потому, что у рабочих не было международного согласия, не было стройной международной организации, не было взаимной поддержки в *международном масштабе*. Да, товарищи, это — простая истина, но надо было подождать 50 слишком лет, надо было пережить 4 слишком года кровавой бойни, пережить те ужасы, которые человечество пережило за последний период для того, чтобы эта простая мысль стала доступной не единицам, не отдельным группам, а вошла бы в плоть и кровь миллионам рабочих масс. Мы горячо уверены в том, что сейчас эта идея действительно стала достоянием масс. Мы понимаем, что для победы над буржуазией необходимо *осуществить*, наконец, эту элементарную, простую идею, на которую указывал I Интернационал, первое международное товарищество рабочих, традиции и принципы которого во многих вопросах мы воспринимаем для того, чтобы осуществить их сейчас. Здесь присутствуют представители петроградских рабочих и работниц, которые первые подняли восстание в октябре 1918 г. Я говорю им: товарищи, сегодня в Петрограде совершается великое, историческое событие: II Конгресс Коммунистического Интернационала вошел в историю уже в ту минуту, когда он открыл свои заседания. Помните этот день. Знайте, это награда за все ваши решения и за всю вашу мужественную и стойкую борьбу. Расскажите и об'ясните вашим детям значение сегодняшнего дня. Запечатлейте в сердцах ваших настоящую торжественную минуту.

Перед нами—совершенное, величественное в простоте своей событие. Что может быть проще: рабочие разных стран соединяются вместе, чтобы освободиться от гнета богачей? И вместе с тем, что может быть величественнее этого? Неужели, товарищи, не слышите вы вместе со мной шелеста крыльев победы? Наша земля *будет* свободна.

Наемное рабство *будет* уничтожено. Коммунизм *победит*.

Товарищи, заключая свою речь, я вспоминаю, что через несколько месяцев исполнится 50 лет со времени первого крупного исторического восстания европейских рабочих, которое нам с вами показало путь. Я говорю о Парижской Коммуне. Я говорю о том героическом восстании парижских пролетариев, которые, несмотря на все слабости и ошибки (мы стараемся избегнуть их), вписали золотую страницу в историю международного пролетарского движения и открыли дорогу, по которой идут теперь миллионы трудящихся.

Я позволю себе высказать пожелание, чтобы к 50-летию Парижской Коммуны мы имели во Франции Французскую Советскую Республику. (Бурные, громкие аплодисменты).

Товарищи, в одной статье, писанной непосредственно после Учредительного С'езда Коммунистического Интернационала, под названием: «Перспективы международной революции», мне довелось, в некотором увлечении, сказать, что пройдет, может быть, всего один год, и мы станем уже забывать, что борьба за Советскую власть в Европе велась, ибо эта борьба закончится уже в Европе и перейдет в другие страны. Один буржуазно-немецкий профессор выкопал эту фразу и на-днях мне довелось прочитать статью, где он, процитировав это место, злорадно замечает: ну что же,—скоро откроется II Конгресс, прошло больше года, а в Европе, кажись, нет еще полной победы Советской власти.

На это мы можем спокойно возразить этому образованному буржуа: пожалуй, и так, пожалуй, в самом деле мы увлеклись, пожалуй, в самом деле не год, а два и три года надо будет для того, чтобы вся Европа стала советской. Но если вы сами так скромны, что отсрочку для себя на год - два считаете совершенно небывалым счастьем, то с этой скромностью мы можем вас поздравить. И мы можем выразить уверенность, что годом раньше, годом позже—потерпим еще немного—но мы *будем* иметь международную советскую республику, руководителем которой будет наш Коммунистический Интернационал.

Да здравствует рабочий класс всего мира! Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Долгие, бурные аплодисменты).

ВОЗЗВАНИЕ К ПРОЛЕТАРИЯМ И ПРОЛЕТАРКАМ ВСЕХ СТРАН.

Второй мировой конгресс Коммунистического Интернационала собирается в момент, когда под мощными ударами Красной армии русских рабочих и крестьян падает белогвардейская Польша, твердыня капиталистической мировой реакции. То, чего пламенно желали все революционные рабочие и работницы всего мира, свершилось. Русские рабочие и крестьяне пошли с такой же мощью против наглой польской белой гвардии, с какой поднялись, чтобы раздавить русскую контр-революцию—войска Юденича, Колчака и Деникина. Польские капиталисты и помещики отвергли честное мирное предложение Советской России, в надежде на помощь мирового капитала и в полной уверенности, что Советская Россия истощила все силы в борьбе против контр-революции. Они бросили свои войска на Советскую Россию и очутились теперь накануне поражения. Войска их отхлынули в панике за Украйну и за Белоруссию, и войска Советской России преследуют их.

Разбойники мирового капитала—польские помещики и капиталисты—вопят теперь: «Польша в большой опасности». Они обращаются теперь к представителям всех стран с просьбами о скорейшей помощи для того, чтобы европейская культура не погибла по вине «варваров» русской революции.

Мы видим, что английское правительство, которое вооружило поляков для их преступного похода против Советской России, которое вместе со всеми союзниками отказалось заставить Польшу, когда Советская Россия предложила 3 апреля начать переговоры в Лондоне, мы видим, как та же капиталистическая Англия дерзко грозит новым общим нападением всех союзников, если Советская Россия не заключит перемирия с вторгнувшимися в Россию поляками. Заправилы мирового капитала, играющие судьбами народов как пешками, выступают теперь как защитники «независимости» Польши; французское правительство, которое еще в 1917 году было готово оставить Польшу царскому правительству России, если оно признает претензии французского империализма на левый берег Рейна, английское правительство, которое много раз в течение войны заявляло конфиденциально (через своих агентов) германскому правительству, что оно отдаст Польшу центральным державам, если только германский империализм очистит Бельгию, где он составлял бы угрозу для Англии,—все эти торговцы человеческим мясом кричат теперь, что Советская Россия угрожает независимости Польши и стараются подготовить под этим лозунгом общественное мнение всего мира для нового похода против русских рабочих и крестьян.

Рабочие и работницы всех стран!

Нам нет надобности раз'яснять вам, что Советская Россия не питает ни малейших завоевательных планов по отношению к польскому народу. Советская Россия отстаивала независимость Польши в Брест-Литовске перед лицом палачей польского народа, перед лицом Гофмана и Безелера. Советская Россия была готова заключить мир даже с польскими капиталистами и для того, чтобы добиться мира не только признавала независимость Польши, но и предоставляла Польше широкие пограничные области. Советская Россия насчитывает в своих рядах тысячи лучших польских бойцов. Советская Россия тесно связана с польскими рабочими массами десятками лет общей борьбы. Для Советской России самоопределение польского народа—святое и неприкосновенное право, и если бы ни один солдат не защищал Польши, то польская земля осталась бы собственностью польского народа, и польский народ решал бы свободно сам свою судьбу.

Но пока в Польше правит клика капиталистических авантюристов и помещиков, которые втянули страну в преступную военную авантюру, пока капиталисты Антанты снабжают Польшу оружием, Советская Россия находится в состоянии оборонительной войны. Если Советская Россия даст сегодня передышку польским белогвардейцам, если Советская Россия даст им возможность восстановить свое разбитое войско и вновь вооружить его при помощи Антанты, то она будет вынуждена завтра же вновь оторвать сотни тысяч своих лучших сынов и послать их на фронт для новой оборонительной войны.

Рабочие и работницы!

Если капиталистическая сволочь всего мира кричит об угрозе независимости Польши для того, чтобы подготовить новый поход против России, то знайте одно: ваши рабовладельцы дрожат, боясь, что один из столпов их господства, их мирового строя реакции, эксплуатации и угнетения рушится; они боятся, что, если под ударом Красной армии распадется белогвардейская Польша, и польские рабочие захватят власть в свои руки, то германским, австрийским, французским и итальянским рабочим будет легче

освободиться от своих эксплуататоров, и что за ними последуют также рабочие Англии и Америки.

Пусть капиталистическая сволочь вопит о том, что грозит опасность независимости Польши; но она делает это из страха, как бы ваша порабощенность, ваше подневольное состояние, рабочие и работницы, не сменились освобождением от оков капиталистического рабства. Задача пролетариев всех стран поэтому в том, чтобы всеми силами воспрепятствовать правительствам Англии, Франции, Италии и Америки оказывать какую бы то ни было помощь польским белогвардейцам.

Пролетарии стран Согласия!

Ваши правительства будут по-прежнему вводить вас в обман: они будут утверждать, как это делали до сих пор, что они не оказывают поддержки Польше. Ваш долг—стоять на страже во всех портах, у всех границ и следить за тем, чтобы ни один поезд, ни одно судно с жизненными припасами и оружием не были отправлены в Польшу. Стойте на страже, не давайте себя обмануть лживыми указаниями на места отправления транспорта: их, ведь, могут направить в Польшу окольными путями. И там, где правительства и частные капиталисты не уступают вашим протестам, устраивайте стачки, действуйте силой и ни в каком случае не помогайте польским помещикам и капиталистам убивать ваших братьев.

Пролетариат Германии!

Когда падет белогвардейская Польша, то капиталисты стран Согласия с германскими генералами и германскими капиталистами смогут снарядить многочисленные наемные войска, и эти войска раздавят германский пролетариат, чтобы превратить Германию в базу борьбы против Советской России. Капиталисты стран Согласия не остановятся перед тем, чтобы превратить Германию в груды развалин и сделать ее аванпостом для борьбы против Советской России и Советской Польши.

Германские рабочие и работницы!

Пробил час, когда вы можете выполнить на деле то, что вы тысячи раз обещали во время манифестаций—стать на сторону ваших русских братьев и вместе с ними бороться за ваше освобождение. Не допускайте на германской почве никаких поползновений оказывать помощь белогвардейской Польше. Не допускайте никаких новых наборов наемников. Следите строго за всеми поездами, идущими на Восток. Следите строжайшим образом за всем, что делается в Данциге, и делайте все, что потребуют обстоятельства. Ни один вагон, ни одно судно не должны идти из Германии в Польшу.

Пролетарии всех других стран!

Помните теперь о белогвардейской Польше. Задача теперешнего часа—сокрушить этого врага.

Пролетарии всех стран!

Помните, что теперь нельзя поддаваться обманным речам предательских или колеблющихся рабочих вождей, нельзя поддаваться обманным обещаниям правительства; теперь нужно действовать, теперь нужно собирать все силы, чтобы блокировать Польшу, нужно собирать все силы, чтобы проявить на деле солидарность мирового пролетариата с Советской Россией.

Рабочие и работницы! Ваша солидарность с Советской Россией в то же время есть солидарность с польскими пролетариями. Польский пролетариат неустанно боролся под руководством коммунистической партии против войны с Советской Россией, и польские тюрьмы заполнены нашими польскими братьями—коммунистами Польши. Поражение польских белогвардейцев вызывает величайший восторг в сердцах польских рабочих. Волна стачек подымается в Польше, польские рабочие стараются использовать поражения своих эксплуататоров, чтобы нанести последний удар озлобленному классовому врагу, чтобы соединиться с русским рабочим для совместной борьбы за освобождение. Блокада Польши, при помощи освободительной борьбы польских рабочих — это путь к освобождению Польши от цепей, которыми она прикована к колеснице победоносных капиталистов Лондона и Парижа, путь к тому, чтобы она сделалась независимой республикой польских рабочих и крестьян.

Второй мировой конгресс Коммунистического Интернационала шлет вам призыв: выйдите на улицу и покажите вашим правительствам, что вы не допустите никакой помощи белогвардейской Польше, не допустите никакого вмешательства в дела Советской России. Прекратите всякую работу, остановите всякое движение, если вы увидите, что капиталистическая клика всех стран, несмотря на ваши протесты, готовит новое наступление против Советской России. Не пропускайте ни одного судна, ни одного поезда в Польшу, покажите, что солидарность пролетариата существует на деле, а не только на словах. Да здравствует Советская Россия! Да здравствует Красная армия! Долой белогвардейскую Польшу! Да здравствует Советская Польша!

ВОЗЗВАНИЕ ПРОТИВ ПАЛАЧЕЙ ВЕНГРИИ.

ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕХ СТРАН.

Рабочие и работницы! В дни, когда Советская Россия победоносно отражает нападение преступной клики польских дворян, когда по всему миру поднимается волна рабочего негодования против капиталистических правительств, когда революционные пролетарии на международном конгрессе коммунистов строят великое об'единение многомиллионной рабочей армии, существует страна, которая покрыта вся трупами передовых бойцов революции: эта страна—Венгрия.

Международный капитал, это отвратительно подлое чудовище, убил молодую Советскую Республику Венгрии. В походе против нее соединились все силы старого мира: правительственные убийцы с генеральскими эполетами, лондонские банкиры, дворянский сброд Румынии, французские ростовщики и социал-предатели всех стран, чернокожие наемники и цивилизованные культуртрегеры. Сдавленная со всех сторон, с перебитыми руками и ногами Советская Республика Венгрии умерла в страшных муках на Голгофе контр-революции, чтобы воскреснуть вновь, как только мы ей поможем. Эта зверская контр-революция, руководимая отбросами офицерской шайки английского наймита, адмирала Хорти, пляшет отвратительный танец на трупах рабочих. Нет такого зверства, нет такой низости, нет такого животного цинизма, которых не проявила бы разнузданная власть христианско-генеральского порядка.

Тысячи повешенных, расстрелянных, десятки тысяч заточенных в тюрьмы, убитых и подколотых из-за угла, сброшенных в клоаки, отравленных и бесследно пропавших, ограбленных, изнасилованных, изувеченных пытками. Вот тот порядок, который восстановила с помощью II Интернационала демократическая «Лига Наций». «Горе побежденным», говорит английский полковник и расстреливает рабочих-коммунистов. «Горе побежденным», кричит озверелый помещик и насилует работницу. «Горе побежденным», говорит тюремщик и запирает замок за еще не ушедшими в землю рабочими.

Пролетарии работницы! Когда до нас доносится хруст костей погибающего пролетариата Венгрии, мы обязаны поднять свой голос и остановить преступную руку буржуазных палачей, которые сдирают кожу с живых, заставляют есть человеческий кал, насилуют женщин и распарывают животы коммунисткам. Даже лакеи капитала, герои патриотического Амстердамского об'единения профессионалистов, испугавшись своей подлости, об'явили бойкот белой Венгрии, а их комиссия установила тысячи самых разбойничьих деяний английского правительства и всей шайки Хорти. Но на то они и предатели, чтобы предать даже свой собственный призыв.

Коммунистический Интернационал на своем всемирном конгрессе от имени миллионов рабочих на пороге мировой схватки с капиталистами, обращается ко всему пролетариату с призывом—поднимитесь на борьбу против палачей Венгрии, пускайте в ход все средства в этой борьбе, останавливайте поезда с оружием, взрывайте всякий военный транспорт, идущий в Венгрию к Хорти, обезвреживайте офицеров, едущих убивать рабочих, мощными перемежающимися стачками дезорганизуйте производство всякого оружия без исключения, вооружайтесь только сами; приложите все усилия: слово и дело, чтобы разложить армию империализма. Стеной ненависти окружите страну убийств и душителей.

Рабочие! Своим равнодушием вы сами становитесь помощниками палачей. Становитесь в ряды бойцов! Защищайте свою пролетарскую честь! Защищайте многострадальный венгерский пролетариат! Венгерские рабочие, мужайтесь! Пролетариат всего мира с вами. Коммунистический Интернационал шлет вам выражение любви и братства.

Советская Венгрия умерла. Да здравствует Советская Венгрия!

ВОЗЗВАНИЕ К КРАСНОЙ АРМИИ.

По предложению шов. Серрати, Конгресс обратился с следующим воззванием к Красной армии:

«Братья, II Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала шлет горячий братский привет всей Красной армии, всему красному фронту, каждой красной воинской части от самой маленькой до самой крупной, вам, красноармейцам и красным морякам вместе и каждому порознь, в особенности товарищам фронтовикам. Трудящиеся всего мира, затаив дыхание, с любовью следят за вашей борьбой против капиталистов и помещиков, царских генералов и империалистов.

Рабочие всего мира вместе с вами переживают ваши поражения и вместе с вами торжествуют ваши победы. Трудящееся население всего мира с восторгом следит за тем, какой ценою великого напряжения вы победили Колчака, Деникина, Юденича, Миллера, разбили происки французских и английских капиталистов. II Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала горячо приветствует Красную армию, которая в настоящий момент борется на западном и юго-западном фронтах против белых польских панов, которых буржуазия Антанты послала, чтобы задушить рабоче-крестьянскую Российскую Советскую республику.

Братья красноармейцы, знайте: ваша война против польских панов есть самая справедливая война, которую когда-либо знала история. Вы воюете не только за интересы Советской России, но и за интересы всего трудящегося человечества. Трудящиеся массы не могут уничтожить ига богачей и наемного рабства иначе, как войной с оружием в руках. Вы первые обратили оружие против угнетателей. Вы первые создали стройную - могучую Красную армию. Вы первые указали путь угнетенным и эксплуатируемым всего мира. За это пролетарии всех стран и благословляют вас. Коммунистический Интернационал знает, что ваши победы над врагами рабочих и крестьян куплены ценою неисчислимых жертв и лишений.

Мы знаем, что вы не щадите себя. Мы знаем, как много лучших сынов Красной армии отдали свою жизнь за наше дело. Ваш героизм никогда не забудется в истории. Знайте, товарищи: Красная армия есть сейчас одна из главных сил всемирной истории. Знайте: вы уже не одни. Трудящиеся всего мира—на вашей стороне. Близко время, когда создастся международная Красная армия.

Да здравствует великая победоносная Красная армия! Да здравствует армия Коммунистического Интернационала!».

К РАБОЧИМ ПИТЕРА.

Братья! II Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала, открывая свое заседание в Красном Питере, обращает свое теплое приветствие к вам, питерские рабочие и работницы, красноармейцы, матросы и все труженики. Мы, делегаты рабочих организаций всего мира, сочли своим долгом открыть I заседание Конгресса у вас в Петрограде, чтобы воздать дань уважения и любви пролетариату Красного Питера, который первый восстал против буржуазии и в героическом напряжении силы и воли низверг власть капитала в одной из важнейших твердынь буржуазного мира.

Пролетарии всех стран знают, как много вы, пролетарии Петрограда, выстрадали в течение трех последних лет, как сильно вы голодали, как много лучших ваших сынов погибло на фронтах, защищая великое дело коммунизма. Рабочие всего мира особенно горячо любят вас за то, что в минуты наибольшей опасности для Питера и для всей Советской Республики вы никогда не колебались, а защищали политое кровью красное знамя с львиной храбростью, с неустрашимым мужеством и стойкостью.

Коммунистический Интернационал говорит вам: Петроградская Коммуна достойно продолжает дело Парижской Коммуны, избегая слабостей и ошибок последней, ведя пролетарские батальоны к победе. Коммунистический Интернационал уверен, что рабочие красного Петрограда станут впереди лучшим отрядом международной армии труда.

Да здравствуют славные петроградские пролетарии! Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Все прежние классы, завоевав себе господство, старались обеспечить себе свое уже приобретенное жизненное положение, подчиняя все общество своим условиям присвоения. Пролетарии могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свои собственные, а вместе с тем и все прежние способы присвоения. У пролетариев нет ничего своего, что бы подлежало обеспечению,—им предстоит разрушить все существовавшие до сих пор частные формы обеспеченности и частные обеспечения.

Все предыдущие движения были движениями меньшинства или в интересах меньшинства. Пролетарское движение является самостоятельным движением огромного большинства в интересах огромного большинства. Пролетариат—низший слой современного общества — не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы вся надстройка слоев, образующих официальное общество, не была бы взорвана на воздух.

Маркс и Энгельс: Манифест Коммунистической Партии.

III ИНТЕРНАЦИОНАЛ — ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗАМ ВСЕХ СТРАН.

Рабочие, члены профессиональных союзов всех стран!

Самый отсталый рабочий, самая отсталая рабочая организация должны теперь признать, что буржуазный мир разваливается. Старые социальные отношения нарушены, устойчивость буржуазного порядка оказалась призрачной. Буржуазия не может восстановить разрушенное войной хозяйство. В кровавой гражданской войне рождается новый, свободный мир труда и действительного братства.

Все человечество разбилось сейчас на две части: с одной стороны, прекрасно организованная, обладающая всеми техническими средствами современного государства, проникнутая высокой классовой сознательностью—буржуазия, и с другой стороны, менее сознательный, чем буржуазия, хуже своего классового врага организованный, а самое главное, недостаточно спаянный в международном масштабе пролетариат.

Последние несколько лет ярче всего доказали высокую классовую сознательность буржуазии; несмотря на острое соперничество национальных империализмов, несмотря на собственную экономическую конкурренцию, несмотря даже на войну—господствующие классы всех стран с первых дней октябрьской революции в России создали единый международный антирабочий, антиреволюционный фронт. Разгром буржуазии в одной стране воспринимается господствующими классами другой страны—и безусловно правильно воспринимается,—как их собственное поражение. Эту классовую солидарность эксплуататоров всех стран Советская Россия и Советская Венгрия испытали на своей собственной спине. Не было ни одного уголка на земном шаре от Японии до Канады, от Бразилии до Норвегии, включая сюда великие державы—где бы буржуазия и находящаяся на ее иждивении пресса не метала громы и молнии против варварства русской революции, против «чудовищных притязаний» пролетариата и «преступного» покушения на священные основы частной собственности. Более того: воевавшие вчера между собой страны быстро находят общий язык, как только дело касается пролетарской революции. Это доказала последняя конференция в Спа, где английский министр Ллойд-Джорж и представитель германской буржуазной республики Симонс одинаково подходили к вопросу о разоружении с точки зрения «большевистской опасности». Международная буржуазия представляет собой единый блок, как только дело касается священной прибыли. И английская и французская буржуазия охотно помогут немецкой раздавить революционное движение рабочих, как немецкие буржуа и ее военные мясники готовы потопить в крови социалистическое движение во Франции или Англии.

Эта высокая сознательность, обостренное классовое чувство общности интересов и прекрасная организация являются основной силой буржуазии в ее борьбе против рабочего класса. Но одним этим нельзя об'яснить победы буржуазии на всем международном фронте, кроме русского. Международная буржуазия сильна не только своей организованностью и прекрасно действующим аппаратом, но, главным образом, недостаточной сознательностью и отсталостью рабочих и тем, что *она в своей борьбе против революции опирается на некоторые рабочие организации.* Это чудовищно, но это—исторический факт, который оспорить нельзя. Достаточно посмотреть на главнейшие страны Европы и Америки, чтобы убедиться, что сила буржуазии и ее победы покоятся на профессиональных союзах этих стран.

В самом деле, втечение долгих лет войны профессиональные союзы всех почти стран являлись опорой и устоем военной политики своих правительств. Кто выдвинул и поддерживал идею классового перемирия? Нейтральные профессиональные союзы. Кто проповедывал во время войны рабочим воздержание от каких бы то ни было революционных выступлений и даже от экономических забастовок? Свободные социал-демократические профессиональные союзы. Кто являлся проводником увеличения рабочего дня, усиленной эксплуатации женского и детского труда, отмены завоеванных прав? Кто обострял националистические и шовинистические чувства, охватывавшие широкие массы населения? Кто вел жестокую беспощадную борьбу против тех, кто, оставаясь верными заветам международной солидарности, вели агитацию против империалистической войны? «Социалистические» и «синдикалистские» профессиональные союзы. И если война бесконечно затягивалась, если на полях Европы погибли десятки миллионов людей, если человечество доведено до крайней степени истощения, если буржуазии удалось втечение этой войны подчинить себе сотни миллионов людей и извлечь неслыханные прибыли из

взаимоистребления народов, то громадная доля вины падает на тех руководителей профессионального движения, которые забыли элементарные принципы международной классовой солидарности и приложили штемпель рабочих организаций в кровавой схватке грабителей.

А когда война кончилась, те же самые руководители профессиональных союзов, которые обещали рабочим чудеса, когда их правительства победят, те самые представители, которые говорили, что священное единение и классовое сотрудничество—явление временное, вызванное национальной опасностью, что после войны классовая борьба опять возродится,—эти самые руководители по окончании войны не только не призвали рабочих к борьбе, но от соглашения с буржуазией в национальном масштабе, перешли к к классовому сотрудничеству в масштабе международном.

Как только кончилась война, руководители национальнòго профессионального движения, — господа Легины, Удегесты, Жуо, Эпельтоны, Гомперсы и проч. — приступили к созданию международных об'единений, которые должны были закрепить в международном масштабе то, что ранее практиковалось в отдельных странах во время перемирия пролетариата с буржуазией. Два учреждения созданы для этой цели испытанными предателями рабочего класса: одно носит название «Бюро Труда при Лиге Наций», другое— «Международная Федерация Профессиональных Союзов».

Бюро Труда при Лиге Наций, состоящее из 6 представителей от Профессиональных Союзов, 6 представителей от организованных предпринимателей и 12 представителей «нейтральных» правительств, имеет своей целью служить отдушиной для революционного движения разных стран. При помощи этого Бюро Труда, во главе которого стоит такой специалист по части предательства рабочих, как Альберт Тома, международная буржуазия думает мелкими подачками откупиться от социальных требований широких рабочих масс. Здесь, в присутствии «нейтральных» представителей буржуазных правительств, представители труда и капитала *должны договориться и найти общий язык.* Само собой разумеется, что *основой переговоров и соглашений является неприкосновенность частной собственности, незыблемость господства капитала.* Представители организованных предпринимателей тем охотнее *говорят* о социальных реформах, что все эти разговоры ни к чему их не обязывают. Они только обязывают так называемых рабочих «представителей» проповедывать в своих странах мирное разрешение социального вопроса и сеять иллюзии, будто грабительская «Лига Наций» и ее органы могут помочь рабочему классу выйти из тупика, куда загнала его долголетняя империалистическая война. А это все, что нужно международной буржуазии.

Одновременно с созданием в Берне Бюро Труда при Лиге Наций в Амстердаме были положены основы Международной Федерации Профессиональных Союзов, во главе которой стоят те же самые лакеи, которые находятся на побегушках у империалистской Лиги Наций. Какова программа Амстердамской Международной Федерации Профессиональных Союзов? Каков взгляд этой федерации на переживаемые нами события? Как думает разрешить она стоящие перед рабочим классом проблемы? Как относится она ко все обостряющейся гражданской войне? Что думает она о социальной революции? Что сделала она для того, чтобы помочь находящимся в борьбе пролетариям разных стран? Сама амстердамская федерация профессиональных союзов затруднилась бы ответить на эти вопросы. Но из всех ее действий, как и ее состава, видно, что она стоит целиком на точке зрения Бюро Труда при Лиге Наций, т. е. на точке зрения самòй буржуазной Лиги Наций. Это видно, во первых, из того, что ответственные руководители Амстердамской Международной Федерации Профессиональных Союзов являются одновременно и представителями Бюро Труда при Лиге Наций и, во-вторых, из того, что майское воззвание Амстердамской Международной Конфедерации заканчивается лозунгом: «Осуществление постановлений Вашингтонской Конференции».

Таким образом, господство социал-патриотических и ренегатских элементов в профессиональных союзах крупнейших стран привело к созданию двух *желтых* организаций, которые по существу своему являются самой лучшей опорой буржуазии в ее борьбе против революционного пролетариата. Это и не могло быть иначе, ибо II Интернационал, составленный из предателей рабочего класса каждой страны, ничего, кроме союза предателей всех стран, представлять не может. Таким образом, предательство рабочих интересов закреплено *теперь* в международном масштабе. Рабочий класс имеет в своих собственных рядах *организованное представительство буржуазии.* Амстердамское об'единение есть агентура буржуазии в лагере рабочих. И рабочий класс должен поэтому знать, что классовая борьба заключается сейчас не только в том, чтобы бороться против господствующих классов, а прежде всего и, главным образом, в ожесточенной беспощадной борьбе против «лейтенантов капитала» в его собственной среде.

Борьба против наследия империалистской войны и против организованного представительства буржуазии в рабочих организациях облегчается тем, что рабочая масса широким потоком пошла теперь в профессиональные союзы. Там, где союзы насчитывали сотни, тысячи членов, они насчитывают сейчас десятки и сотни тысяч. Рабочий ищет в профессиональном союзе ответа на все проклятые вопросы, поставленные перед ним империалистической войной. Разрушены старые связи, сломлены старые отношения. Наиболее отсталые рабочие, привязанные к бур-

жуазной культуре, впитавшие в себя мелкомещанские и буржуазные предрассудки целой эпохи, даже эти рабочие, вырванные из обычной обстановки, идут в союз в поисках лучшей жизни, в поисках крепкой опоры для их крайне шаткого экономического положения. Рабочие идут в союзы, чтобы коллективно разрешить поставленные перед каждым пролетарием проблемы, ибо отдельный рабочий еще более бессилен, чем он был накануне войны.

Рабочая масса наполняет профессиональные Союзы. В союзах всего мира теперь больше 30 миллионов членов. Это колоссальная армия, от направления деятельности которой зависят судьбы человечества. Такая армия, если бы она была проникнута духом революционной классовой борьбы, могла бы перевернуть весь мир. А между тем эта колоссальная армия, где имеются десятки миллионов несомненно революционно-настроенных пролетариев, все еще находится под идейным влиянием и организационным руководством перешедших на сторону буржуазии старых вождей. Кто является основой всей буржуазной демагогической политики Ллойд-Джорджа? Кто держит на своих плечах всю колониальную систему Англии? Старые английские тред'юнионы. Кто на протяжении всей революции в Германии поставлял батальоны против социальной революции? Кто в период наиболее острых кризисов в Германии (капповский реакционный переворот) выступал спасителем противоестественного союза буржуазии и пролетариата? Кто является носителем идеологии социального мира и постепенного разрешения социального вопроса в Германии? Германские так называемые свободные профессиональные союзы, идущие за Легинами. Кто во Франции задерживает сейчас ход революционной борьбы? Кто срывает революционное движение в этой стране? Знаменитая Всеобщая Конфедерация Труда, — та организация, которая на протяжении долгих лет проповедывала социальную революцию. А когда социальная революция была поставлена в порядок дня, руководители этой Конфедерации перешли со всем своим багажом в лагерь буржуазии. То же мы наблюдаем в Америке, в Австрии, в Бельгии, в Венгрии и др. странах. Получается следующее чудовищное явление: революционизирующиеся рабочие массы идут широким потоком в союзы, а последние продолжают свою старую политику «классового сотрудничества и социального мира», являясь орудием в руках буржуазии.

В чем причина отсталости профсоюзов? Почему профсоюзы в большинстве стран продолжают играть роль барьера против социальной революции? Потому, что союзы, несмотря на громадный приток новых членов, несмотря на то, что они увеличились во много раз, сохранили свой старый аппарат, свои старые организационные формы, свои старые навыки старых обуржуазившихся вождей. Рабочие идут в союзы, чтобы коллективно ставить вопрос об освобождении труда от гнета капитала, а придя в союзы, рабочие встречают там бюрократов, людей, скомпрометированных во время войны, лидеров, продававших оптом и в розницу рабочих своих стран. И в то самое время, когда растет социальная ненависть в рабочих массах, когда является классовая энергия, когда рабочая масса толкается все растущей нищетой и капиталистическим варварством к восстанию, — в это самое время союзы, долженствующие отражать революционную энергию масс и претворять ее в жизнь, эти союзы действуют как консервативная, задерживающая рабочих сила. *Рабочие массы — за революцию, старые профессиональные организации — против нее.*

Что должен делать каждый революционный рабочий перед лицом такого предательства профессионального движения? Что должен делать революционер, когда он наталкивается со стороны руководителей на сознательный саботаж? Уйти из союза, бросить эти массовые организации и создать свои маленькие союзики? Оставить миллионы рабочих, воодушевленных классовой ненавистью, оставить их под идейным руководством старых вождей, вырвав из союза наиболее революционные и активные элементы? Это было бы тактикой самоубийства. Это — харакири. Второй Конгресс Коммунистического Интернационала прекрасно знает цену желтым вождям и меру их предательства. Тем не менее он резко и категорически высказывается *против* ухода из массовых рабочих организаций. Коммунисты должны быть там, где — рабочая масса. Каждый рабочий должен знать и помнить, что в Западной Европе и Америке социальная революция без миллионной армии профсоюзов невозможна, и потому нужно вышвырнуть из рядов рабочего класса, из его рабочих организаций те элементы, которые в минуту величайшей схватки между трудом и капиталом играют роль штрейкбрехеров по отношению к своему классу. *Не пассивный уход из союзов, а активная борьба внутри их и изгнание оттуда предателей — желтых вождей.* — Вот лозунг, который должен проводиться со всей революционной решительностью и со всей необходимой энергией. Эту борьбу против предательской политики верхов профессионального движения надо вести через *фабрично-заводские комитеты.* Завоевать фабрично-заводские комитеты, подчинить их влиянию коммунистических и революционных партий, сделать их орудием превращения корпоративных профсоюзов в производственные организации и мощным тараном, разбивающим хозяйственный и экономический порядок капитализма — вот задача дня. Эту задачу может осуществить и должна осуществлять в каждой стране коммунистическая партия, которая должна увлечь за собой всех тех, кто отдает себе отчет в великой социальной катастрофе, происходящей на наших глазах.

Задачу эту тем легче осуществить, что новые слои рабочих, наполнившие старые

союзы, не мирятся с традициями предательства профессиональных вождей. Последний год богат фактами, свидетельствующими о громадном сдвиге в этом отношении. В Англии, Германии и даже Америке замечается два крайне важных явления: с одной стороны, союз за союзом, уходя из под влияния старых, продавшихся буржуазии вождей, двигается хотя и медленно влево, а с другой — происходят громадные стачки, вопреки постановлениям союзной бюрократии, помимо и против нее. Эти факты лучше всего доказывают, что союзная бюрократия, даже самая реакционная, может быть взята в железные тиски,—*надо только уметь завоевать рабочую массу.*

Изгнать предателей профессионального движения и сделать профессиональные союзы мощным орудием социальной революции в интернациональном масштабе—это один путь решения проблемы. Но социалистическая революция международна; тяжба между трудом и капиталом, начавшаяся в каждой стране отдельно, будет разрешена и закреплена лишь тогда, когда наши международные организации проникнутся необходимой революционной энергией и коммунистическим сознанием для свержения международного капитала. Поэтому одновременно с завоеванием профессионального движения в каждой стране, перед членами союзов всех стран стоит задача *создания международного центра профессионального движения*, который, вместе с Коммунистическим Интернационалом, представлял бы одно целое, один стальной блок. Эта задача будет осуществлена тогда, когда союзы отвернутся от Бюро Труда, созданного предателями профессионального движения разных стран при империалистской Лиге Наций, и отвернутся от Международной Федерации желтых профсоюзов в Амстердаме, духовно и материально связанной с капиталистическим миром. Коммунистический Интернационал призывает всех рабочих, стоящих на точке зрения социальной революции и диктатуры пролетариата, повести решительную борьбу за присоединение их союзов к созданному 15 июля в Москве союзами России, Англии, Италии, Испании, Юго-Славии, Болгарии, Франции и Грузии *Международному Совету Профессиональных Союзов* и за выход профессиональных союзов всех стран из вертепа, именуемого Бюро Труда при Лиге Наций и связанной с этим вертепом Амстердамской Федерации желтых профессиональных союзов.

Программа Международного Совета Профессиональных Союзов, — это программа Коммунистического Интернационала, т. е.— революционное низвержение буржуазии, установление диктатуры пролетариата, Всемирная Республика Советов и тесный нерасторжимый союз между коммунистическими партиями и профессиональными союзами. Отсюда ясно, что амстердамский центр профессиональных союзов, являющийся убежищем для политических инвалидов из обанкротившегося II Интернационала и последним оплотом международного капитала—этот желтый интернационал должен быть разрушен. Все революционно-классовые союзы должны через свой Международный Совет Профессиональных Союзов стать неразрывной частью III, Коммунистического Интернационала.

Рядовые члены профсоюзов, коммунисты, революционеры!

Второй Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала призывает вас к активной борьбе за союзы. Завоюйте фабрично-заводские комитеты, перестройте узко-цеховые и корпоративные союзы в производственные союзы. Возьмите в свои руки эти мощные организации, не останавливайтесь перед самой решительной борьбой против тех, кто превращает рабочие организации в орудие буржуазной политики. Вас часто пугают расколом и исключением. Но только безвольные и пассивные люди могут пугаться исключения или раскола. Коммунистический Интернационал не хочет раскола профессионального движения, не добивается его, но и не боится его. То же самое должен сказать каждый революционный рабочий, каждый честно мыслящий социалист. Профессиональный союз, как всякая рабочая организация, не самоцель, а средство к цели. И поэтому ни раскол, ни единство не являются абсолютом. Не нужно раскола профессионального движения, а надо изгнать из профсоюзов те предательские группы вождей, которые делают рабочие организации игрушкой империализма. Такова задача перед коммунистами всех стран, перед всеми сознательными, революционно настроенными и честно мыслящими пролетариями.

Вон из профессиональных союзов желтых вождей-предателей!

Да здравствуют революционно-пролетарские профессиональные союзы, борющиеся за диктатуру пролетариата!

Да здравствует нерасторжимый союз между коммунистическими партиями и профессиональными союзами всех стран!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

ОТКРЫТИЕ

Второго Конгресса Коммунистического Интернационала во Дворце Урицкого 19 июля 1920 года.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ВСЕМ СОЗНАТЕЛЬНЫМ ПРОЛЕТАРИЯМ ФРАНЦИИ *).

ОТ ПРЕЗИДИУМА II КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Последний с'езд Французской Социалистической Партии громадным большинством постановил выйти из II Интернационала, который всеми сознательными рабочими мира признан теперь изменнической организацией. Но тот же конгресс большинством около 2/3 голосов отказался от немедленного вступления в Коммунистический Интернационал и ограничился двусмысленным постановлением о том, чтобы только завязать известные сношения с III Интернационалом и заняться организацией промежуточных партий, поместившихся между II и III Интернационалами.

Два делегата с'ездовского большинства, Марсель Кашен и Фроссар, прибыли в Россию для того, чтобы вести с нами переговоры по поводу постановления названного конгресса. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в его расширенном составе (с участием делегатов от Италии, Англии, Америки, Австрии, Венгрии, Германии, Болгарии и др. стран) посвятил два полных заседания выяснению тех вопросов, которые связаны с приездом Кашена и Фроссара. И. К. имел с названными двумя делегатами Французской Социалистической Партии, кроме того, ряд более тесных совещаний. Мы получили три их письменных доклада, которые напечатаны в официальной прессе Коммунистического Интернационала на всех языках. Мы пригласили Кашена и Фроссара с совещательным голосом на II Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационла. Мы выслушали Кашена и Фроссара в комиссии Конгресса. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, разумеется, считает своим долгом самым внимательным образом относиться к каждой делегации такой партии или группы, которая желает порвать со II Интернационалом и которая имеет намерение войти в ряды Коммунистического Интернационала.

Мы благодарны Французской Социалистической Партии за то, что присылкой своих делегатов она дала нам возможность об'яснится с вами открыто, на чистоту, как подобает революционерам. Из нижеследующих строк вы узнаете, как смотрим мы на положение вещей во Франции. Наш ответ, мы уверены в этом, будет немедленно напечатан во Франции и станет предметом обсуждения всех сознательных французских рабочих.

Два обстоятельства выдвигаем мы во главу угла при оценке положения рабочей партии во Франции: 1) международную роль, какую играет сейчас французская буржуазия, 2) внутреннее положение самой Французской Социалистической Партии.

Французская буржуазия в настоящее время по целому ряду условий играет, несомненно, самую реакционную роль во всем мире. Буржуазная Франция стала оплотом мировой реакции. Французский империалистический капитал на глазах у всего мира взял на себя роль международного жандарма. Французская буржуазия больше всех сделала для удушения пролетарской Советской республики в Венгрии. Французской буржуазии принадлежала и принадлежит первая роль в деле организации разбойничьего похода против Советской России. Французская буржуазия играет роль самого грязного палача на Балканах. И, наконец, французская же буржуазия взяла на себя главную «работу» по удушению развивающейся пролетарской революции в Германии. Ей принадлежала главная роль в выработке разбойничьего Версальского мира. Она посылает чернокожие войска для оккупации германских городов. Она на деле вступила в союз с германской буржуазией против германского рабочего класса. Нет того чудовищного преступления, которого не совершило бы правительство французской буржуазии. Нет злейшего врага у развивающейся мировой революции, как правительство французских капиталистов.

Это налагает особо важную интернациональную обязанность на французских рабочих и на их партию. История захотела, чтобы на вас, французские пролетарии, возложена была тяжелая, высоко-ответственная, но благодарная задача оказать отпор самому бешеному, самому безудержно-реакционному отряду международной буржуазии.

Но Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вынужден с сожалением констатировать,—и здесь мы переходим ко второму из указанных выше обстоятельств,—что внутреннее положение

*) Настоящее письмо вручено президиумом Конгресса делегатам Фр. Соц. Партии Кашену и Фроссару.

Французской Социалистической Партии меньше всего способствует тому, что вы могли выполнить ту историческую миссию, которая возложена на вас ходом событий.

Передовые пролетарии Франции, безусловно, согласятся с нами, если мы скажем, что в течение четырех лет империалистической войны нигде, если не считать Германии, не совершалось такой низкой измены социализму, как именно в вашей стране—прежним большинством вашей партии. Поведение вождей прежнего большинства, Реноделя, Тома, Самба и других, после 4-го августа 1914 г. нисколько не было лучше, чем грязное предательское поведение Шейдеманов и Носке в Германии. Вожди вашей партии не только вотировали за военные кредиты, но они всю партийную печать, весь партийный аппарат поставили на службу разбойничьей империалистской буржуазии. Эти вожди Французской Социалистической Партии отравляли душу рядового солдата и рабочего. Они помогли империалистской буржуазии поднять во всей стране мутную волну неслыханного, чудовищного шовинизма. Они помогли буржуазии установить крепостной строй на фабриках и заводах, уничтожить даже самые умеренные законы о защите труда. Они взяли на себя полную ответственность за империалистскую бойню. Они сидели в правительстве французской буржуазии. Они выполняли самые грязные поручения коноводов Антанты. Когда началась февральская революция (1917 года) в России, Альберт Тома от имени партии, по поручению французских империалистов, приезжал в Россию для того, чтобы убеждать русских рабочих и солдат продолжать империалистскую бойню. Итак, французские социал-патриоты помогли французским капиталистам организовать поход русской белой гвардии, об'явившей войну рабочему классу и крестьянству России.

Что касается прежнего меньшинства вашей партии, то оно никогда не вело против своего отвратительного большинства принципиальной, мощной и определенно-ясной борьбы, той борьбы, которая была ее священным долгом. Ставши большинством, оно попрежнему и до настоящего дня ведет двусмысленную политику, не проявляя ни должной решимости, ни надлежащей энергии, продолжая прежнюю печальную оппортунистическую линию.

Альберт Тома, Ренодель, Жуо и др. продолжают и сейчас играть реакционнейшую роль слуг буржуазии. В рядах вашей партии не только заведомые социал-патриоты, но и многие видные представители «центра» (Лонге и др.) до сих пор продолжают утверждать, что разбойничья империалистская бойня 1914—1918 г. была для Франции защитой отечества (défense nationale). Ваша партия в лице ее центрового большинства до сих пор не сказала еще ясно рабочим Франции, что последняя мировая война была, как со стороны германской, так и стороны французской буржуазии, войной грабительской, войной палаческой, войной разбойничьей. Речи Лонге Форста, Пресмана и др. ваших вождей о «защите отечества», произнесенные еще на страсбургском с'езде, очень близки к социал-патриотизму.

Мы должны сказать вам откровенно, товарищи, что внутреннее положение во Французской Социалистической Партии хуже, чем даже положение германских независимых. Вы отстали по сравнению даже с германским темпом развития. Вы не раскололись еще с вашими открытыми изменниками, социал-патриотами. Вы не сделали даже того, что сделали германские независимые еще в 1916 году. В вашей партии попрежнему остаются такие изменники, как Альберт Тома, который не брезгует занимать ответственную должность в разбойничьей Лиге Наций. В вашей партии состоят еще такие персонажи, как Пьер Ренодель, усерднейший слуга французской буржуазии. Вы еще относитесь терпимо к таким предателям рабочего дела, каким являются Жуо и его единомышленники, возрождающие теперь желтый интернационал профессиональных союзов. В ваших рядах вы терпите людей, которые по заказу капиталистов Антанты разыгрывают комедию организации международного бюро труда. В вашей партии остаются полноправными членами такие депутаты, которые имели бесстыдство воздерживаться от голосования, когда во французской палате депутов решался вопрос о позорном, кровавом, грабительском Версальском договоре.

Согласитесь, товарищи, что такое положение внутри партии ни в коей мере не способствует тому, чтобы вы могли выполнить ту миссию, которую возложила на вас история.

Неудивительно, товарищи, что при таком положении вещей и нынешнее официальное большинство Французской Социалистической Партии, которое считает себя интернационалистским, революционным, на деле ведет политику, полную колебаний, двусмысленности и половинчатости.

Рассмотрим по очереди все важнейшие отрасли вашей теперешней повседневной работы: 1) вашу парламентскую работу, 2) вашу печать, 3) вашу пропаганду в деревне и в войсках, 4) ваше отношение к профессиональным союзам, 5) ваше отношение к новейшим актам насилия со стороны французского правительства, 6) ваше отношение к левому коммунистическому крылу вашей собственной партии, 7) ваше отношение к Интернационалу.

1. *Парламентская работа* вашей социалистической фракции в палате депутатов попрежнему является не-революционной, не-пролетарской и не-социалистической. Каждый депутат-социалист действует так, как захочет парламентская фракция в целом, на деле партии не подчиняется. Она выполняет лишь те решения партийного большинства, которые нравятся ей. Она не служит рупором пролетарских масс Франции, которые

горят негодованием против подлости французской буржуазии. Она не отчитывается перед рабочими массами. Она не разоблачает злодеяний французского правительства. Она не ведет революционной агитации среди многомиллионных масс, бывших участников войны. Она не поставила себе задачей перед трудящимися массами Франции обрисовать весь злодейский характер только-что законченной империалистской бойни. Она не зовет рабочих вооружаться. Она, одним словом, не только не подготовляет пролетарской революции: она, напротив, саботирует ее всеми силами. Многие ваши парламентские депутаты по-прежнему остаются не политическими борцами рабочего класса, а политиканами. Всем своим поведением многие ваши депутаты вызывают у рабочих масс Франции чувство отвращения ко всякой парламентской работе и тем льют воду на мельницу анархистов. Своим оппортунизмом ваша парламентская фракция только питает и усиливает ошибки и предрассудки синдикализма. У пролетарских масс в результате поведения ваших депутатов только крепнет презрительное отношение к парламентским интриганам, тем людям, которые называют себя социалистами, а на деле якшаются с злейшими врагами рабочего класса.

2. Ваша *ежедневная печать*, в первую голову газеты «L'Humanité» и «Le Populaire», не являются революционными пролетарскими изданиями. Мы не видим в этих органах повседневной систематической пропаганды и агитации в пользу идей пролетарской революции. В лучшем случае, в этих органах говорятся сухие, бездушные слова о диктатуре пролетариата. Но эти слова не облекаются плотью и кровью во всей вашей повседневной литературной агитации. Ваши органы часто, как две капли воды, похожи на органы французской буржуазии. Вы также отводите главное место парламентским пустякам и мелким «событиям» в буржуазных «сферах». Ваши органы не умеют и не хотят стать подлинными выразителями накипевшего революционного гнева пролетарских масс. Ваши органы не рисуют тех народных бедствий, которые переживают трудящиеся массы Франции в результате войны. Ваши органы ограничиваются сухими, формалистическими, педантскими, платоническими протестами. Ваш орган пропаганды среди крестьян вы отдали в руки Компер-Мореля, заведомого социал-патриота.

Необходимо, чтобы вы отказались от недопустимого метода пропорционального представительства, который открывает страницы вашей партийной печати отравленным писаниям Реноделя и К°.

5. То же приходится сказать о вашей *агитации в деревне и в войсках*. Эта агитация либо не существует вовсе, либо она носит явно реформистский характер. Где и когда ваша партия об'ясняла французским солдатам их революционные пролетарские обязанности? Насколько мы знаем, *нигде и никогда*. Если соотношение сил во Франции сейчас таково, что социалисты не могут делать это легально, *обязанность каждого честного пролетария заключается в том, чтобы дополнить легальную работу нелегальной*, но выполнить свой долг перед рабочим классом своей собственной страны и перед пролетариями всего мира.

4. Ваше *отношение к профессиональным союзам* (синдикатам) полно двусмысленности. Вы не только не ведете систематической идейной борьбы против социал-патриотических вождей Всеобщей Конфедерации Труда,—вы прикрываете их. Когда Жуо и К°. помогают буржуазии восстановить в Амстердаме желтый интернационал профессиональных союзов, когда этот же Жуо и К°. вместе с Альбертом Тома отправляются на международную конференцию труда, организуемую империалистами, когда лидеры Всеобщей Конфедерации Труда самым предательским образом срывают стачку 2 июля 1919 года, вы не об'являете против них похода, вы не ставите их к позорному столбу перед рабочими всей Франции, вы не разоблачаете их, как подлейших предателей рабочего дела. Нет, вы продолжаете с ними «сотрудничать». Вы в лучшем случае добродушно журите их, вы не боретесь против них. Вы не ставите своей задачей вырвать французские синдикаты из-под тлетворного влияния агентов капитала.

Во время последних крупных майских стачек, когда правительство заключало вас в тюрьмы, а компании выбрасывали за борт, один из ваших товарищей, Поль Бонкур, упрекал правительство в парламенте лишь в том, что оно забыло патриотизм, проявленный Жуо 2 августа 1914 г., и его великие заслуги во время войны и после нее.

5. Французская буржуазия в последнее время совершает *неслыханные акты насилия* специально против левого крыла французского рабочего движения. Она бросает в тюрьмы Лорио, Монатта, Суварина и ряд других товарищей. Что сделали вы, чтобы дать отпор этому походу французских капиталистов? Почему не бьете вы в набат? Почему не подымаете кампании по всей стране? Почему вы ограничиваетесь одной только почти филантропической агитацией?

6. Ваше отношение к *левому, коммунистическому крылу* вашей собственной партии заставляет желать многого. Вы не ищете сближения с французскими коммунистами. Напротив, вы организуете борьбу против них. Вы ставите на очередь вхождение в Коммунистический Интернационал, но в то же время ничего или почти ничего не делаете для искреннего товарищеского сближения с коммунистами вашей собственной страны.

7. И, наконец, ваше отношение *к Интернационалу*. Вы оставались в рядах желтого, предательского II Интернационала до тех пор, пока из него не вышли немецкие независимые и пока французские рабочие не заставили нынешних вождей французского со-

циалистического «центра» порвать с желтым интернационалом. Вы послали своих делегатов на пресловутую Бернскую конференцию. Некоторые из них, правда, защищали там русскую революцию, но были там и попытки спасения агонизирующего II Интернационала. Вы попытались создать новое промежуточное течение так-называемых «реконструкторов». Вы сейчас не заявляете прямо о своем вхождении в Коммунистический Интернационал. Вы заявили о выходе из II Интернационала, а в то же время заявили о солидарности с бельгийскими «социалистами», т. е. с социал-предателем Вандервельде, вождем II Интернационала. Вы заявили о своем желании войти в III Интернационал, а в то же время ваш официальный представитель Мистраль подписывает во время капповского восстания декларацию вместе с бюро II Интернационала, призывающую немецкий пролетариат защищать республику с Носке и Шейдеманом. Вы либо замалчиваете существование III Интернационала, либо ведете против него полуприкрытую пропаганду.

Ваш представитель Фроссар в своем докладе, переданном нам в Москве, еще и теперь продолжает об'яснять ваше невхождение в Коммунистический Интернационал тем, что в наш Интернационал, будто бы, еще не вошли наиболее крупные партии Западной Европы. Но вы не должны забывать: если под наиболее крупными партиями Западной Европы вы станете понимать партии, еще зараженные социал-патриотизмом, то эти партии нам ненужны, и их мы в ряды Коммунистического Интернационала никогда не примем. Все же действительно революционные партии Европы и Америки находятся в наших рядах.

Коммунистический Интернационал стал настолько большой силой, что для некоторых социалистов он становится уже *модой*. Некоторые сторонники «центра» начинают именовать себя коммунистами и полагают, что можно войти в III Интернационал, продолжая на деле вести прежнюю полуреформистскую политику. Этого Коммунистический Интернационал допустить не может. Мы не позволим разбавить свою организацию водой. Коммунистический Интернационал должен остаться *боевым* международным товариществом рабочих-коммунистов.

Мы переходим теперь к прямым вопросам, которые поставлены нам в первом письменном докладе вашего представителя Фроссара. Этот доклад, между прочим, ставит нам вопрос о нашем отношении *к профессиональным союзам (синдикатам)* во Франции. Этот вопрос крайне важный, и на нем необходимо остановиться.

Из наших тезисов и других официальных документов Коммунистического Интернационала вы знаете, что мы самым решительным образом выступаем против тех немногочисленных «левых» коммунистов, которые предлагают выйти из рядов реакционных профессиональных союзов, махнуть рукой на эти профессиональные союзы и организовывать в противовес им какие-то новые, бесформенные «всеобщие рабочие союзы». Этот наш взгляд распространяется не только на свободно-желтые социал-демократические союзы Легина и К°, но и на французские синдикаты, во главе которых стоят Жуо и К°. *Мы против того,* чтобы революционеры и коммунисты уходили из массовых профессиональных союзов даже в тех случаях, когда эти союзы имеют еще несчастье идти за Легинами и Жуо. Революционеры и коммунисты должны быть там, где находятся рабочие массы. Русские коммунисты также долгое время были в меньшинстве в профессиональных союзах. Русские коммунисты умели бороться за свои идеи в рамках самых отсталых и даже прямо реакционных рабочих организаций.

Мы требуем от наших сторонников во Франции, чтобы они ни в коем случае *не покидали* рядов синдикатов. Напротив, если они хотят выполнить свой долг перед Коммунистическим Интернационалом, они обязаны усилить свою работу внутри синдикатов.

Последним прибежищем социал-патриотов являются ныне именно профессиональные союзы. II Интернационал, как политическая организация, развалился, как карточный домик, а новый, амстердамский интернационал желтых профессиональных союзов является еще значительной базой для социал-предателей. Амстердамский желтый интернационал больше, чем Лига Наций, вреден и опасен сейчас мировой революции. Через Легинов, Гомперсов и Жуо буржуазия пытается сделать из амстердамского интернационала профессиональных союзов такое же орудие своих грабительских целей, каким были социал-демократические партии всего мира в течение империалистской войны.

Это налагает на нас, коммунистов, обязанность удесятерить свое внимание по отношению к профессиональному движению. Мы должны, во что бы то ни стало, вырвать эти профессиональные союзы из рук капиталистов и социал-предателей. Для этого мы должны быть *внутри* этих союзов, для этого мы должны лучшие свои силы направить туда.

Наши сторонники останутся внутри синдикатов, но они будут действовать там не разрозненно, не как людская пыль. *В каждом союзе, в каждом отделе союза мы обязаны организовать коммунистическую группу, коммунистическую ячейку.* Внутри союзов на почве повседневной борьбы мы обязаны разоблачать проделки больших и малых Жуо. Мы должны открывать глаза рядовым членам союзов. Мы должны изгонять из синдикатов социал-предательских вождей. Мы должны систематической и упорной борьбой вырывать союз за союзом из-под влияния социал-предателей и желтых синдикалистов типа Жуо. Русские большевики долголетней работой сумели выполнить эту задачу. Еще на-

кануне октябрьской революции русские коммунисты были в меньшинстве в синдикатах. Взявши власть в свои руки, давши сознательным рабочим в руки новые средства пропаганды, русские большевики сумели втечение короткого времени *после революции* завоевать громадное большинство профессионального движения. По этому пути должны идти коммунисты и революционеры во всем мире.

Если в своем письменном московском докладе Фроссар заявляет: «Всеобщая Конфедерация Труда не сделает революции без нас (партии), мы не сделаем революции без них (синдикатов)»,—то эта фраза, по меньшей мере, недостаточно ясна. Революции нельзя сделать с теми, которые делать ее не хотят. Пролетарской революции вы не сделаете с господами Жуо, которые все свои помышления, все свои усилия отдали на то, чтобы сорвать пролетарскую революцию. Пролетарскую революцию вы сделаете лишь *вопреки* и *против* Жуо, как и вопреки Альберту Тома и Пьеру Ренделю. Если вы очистите партию от оппортунизма, если ваши депутаты в парламенте станут вести коммунистическую пропаганду, если вы выгоните желтых из рядов вашей собственной партии, если вы станете, одним словом, коммунистами, тогда рядовые рабочие, члены синдикатов, пойдут за вами против Жуо. Тем скорее победите вы предрассудки синдикализма, чем скорее вы сами разделаетесь с оппортунизмом.

Красные профессиональные союзы стали организовываться в международном масштабе. По инициативе Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала левые профессиональные союзы Италии, России, Англии создали тройственный союз, который созывает в августе или в сентябре международный с'езд красных профессиональных союзов, имеющий противопоставить себя Амстердамскому Интернационалу желтых профессиональных союзов. Поддержите это начинание во Франции. Добейтесь того, чтобы все ваши синдикаты присоединились к интернационалу красных профессиональных союзов и раз навсегда порвали с желтым. Такова задача подлинных революционеров во Франции.

В докладе Фроссара в форме полу-упрека поставлен нам также вопрос о том, продолжаем ли мы настаивать на исключении определенных лиц из вашей партии.

Этот вопрос, разумеется, имеет серьезное значение, но не им одним определяется наше отношение к вам. Да, мы говорим вам прямо: вы отстали даже по сравнению с немецкими независимыми. В то время, как немецкие независимые поставили уже, наконец, вопрос об исключении Каутского, а, стало быть, и каутскианцев, в вашей партии полноправными еще являются Альберт Тома и Ренодель, т. е. французские Носке и Шейдеман. Да, мы заявляем совершенно определенно, что, несмотря на ту борьбу, которую Лонге ведет в пользу русской революции, несмотря на его словесное приятие диктатуры пролетариата, идеологическая позиция и общая деятельность Лонге в печати и в парламенте, как две капли воды похожи на ту пропаганду, которую ведет в Германии Каутский. Да, вам неминуемо придется расставаться с целым рядом ваших правых лидеров, которые до мозга костей заражены реформизмом.

Но главный вопрос, который мы ставим вам, это вопрос не об исключении лиц, это—вопрос о разрыве с определенной реформистской традицией. Коммунистический Интернационал не требует от вас, чтобы вы немедленно «сделали« советскую революцию. Тот, кто представляет вам требование Коммунистического Интернационала в таком свете, тот извращает нашу позицию. Мы требуем только одного: чтобы в своей повседневной работе, в печати, в союзах, в парламенте, на собраниях, вы систематически и неуклонно вели честную, недвусмысленную пропаганду в пользу идей диктатуры и коммунизма, чтобы вы расчищали дорогу пролетарской революции, чтобы вы добросовестно боролись против буржуазно-реформистских идей.

Вот главное, что мы хотим сказать вам, товарищи.

Ваши делегаты Кашен и Фроссар накануне своего от'езда заявили нам официально, что они согласны с условиями, выдвигаемыми Вторым Всемирным Конгрессом Коммунистического Интернационала. Они заявили, что по возвращении во Францию они предложат Французской Социалистической Партии радикальный разрыв со старой реформистской тактикой и переход на коммунистические рельсы.

Нечего прибавлять, что мы будем очень рады, если французское рабочее движение, наконец, в самом деле выйдет на столбовую широкую дорогу. Мы будем тщательно следить за дальнейшим ходом событий во Французской Социалистической Партии. И Конгресс даст полномочия Исполнительному Комитету принять вашу партию в ряды Коммунистического Интернационала, если условия, выдвинутые Конгрессом, будут вами приняты и действительно проведены в жизнь.

В заключение мы сформулируем вам несколько определенных пунктов, которые кажутся нам главными, по поводу которых мы будем ждать от вас совершенно точного и ясного ответа.

Мы подтверждаем целиком наш ответ германским независимцам, который напечатан также и в парижской коммунистической прессе. Этот ответ почти целиком адресован также и вам, нынешнему большинству Французской Социалистической Партии.

Применительно к вашим, французским условиям, мы выдвигаем следующие 10 пунктов:

1) Французская Социалистическая Партия должна радикально переменить характер своей повседневной пропаганды и агитации в прессе в духе, который указан выше.

2) В вопросе о колониях необходима особо четкая и ясная линия всех партий тех стран,

буржуазия которых распространяет свое владычество на колониальные народы. Французская партия должна беспощадно разоблачать проделки французских империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле, всякое освободительное движение в колониях, популяризировать лозунг: «Империалисты,—вон из колоний», воспитывать в рабочих Франции истинно-братское отношение к трудящемуся населению колоний, вести систематическую агитацию во французских войсках против угнетения колоний.

3) Французская партия должна разоблачать фальшь и лицемерие *социал-пацифизма*, систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие разговоры об уменьшении вооружений не спасут человечество от новых империалистских войн.

4) Французская Социалистическая Партия должна начать организовывать революционные коммунистические элементы внутри Всеобщей Конфедерации Труда для борьбы против социал-предательских вождей этой конфедерации.

5) Французская Социалистическая Партия должна провести не на словах, а на деле, строжайшее подчинение парламентской фракции партии в целом. Она должна признать за парламентскую фракцию лишь тех депутатов, которые добросовестно будут выполнять решения партии, которые переменят всю свою повседневную парламентскую работу в указанном выше духе.

6) Нынешнее большинство Французской Социалистической Партии должно радикально изменить свои отношения к левому, коммунистическому крылу французского рабочего движения. Партия должна открыть доступ на страницах всех своих органов представителям коммунистов. Нынешнее большинство должно искать искреннего сближения с коммунистическими элементами Франции.

7) Французская партия должна радикально порвать с реформизмом и произвести систематическую чистку своих рядов от тех элементов, которые не захотят пойти по новому революционному пути.

8) Французская партия должна изменить также и свое название и выступить перед всем миром, как коммунистическая партия Франции.

9) Французские товарищи должны признать необходимость сочетания легальной и нелегальной работы в ту эпоху, когда буржуазия создает осадное положение для рабочих и их вождей.

10) Французская партия, как и все партии, желающие участвовать в III Интернационале, должна признать для себя безусловную обязательность всех решений Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал вполне сознает все многообразие условий, в которых приходится бороться рабочим различных стран. С'езды Коммунистического Интернационала всегда будут учитывать эти условия и будут принимать общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения принять возможно.

Мы просим вас ознакомить с настоящим ответом всех французских рабочих.

Товарищи, мы сказали вам совершенно открыто наше мнение по целому ряду больших вопросов. Мы знаем, что только небольшое число ваших вождей в настоящий момент присоединится к сказанному нами. Но мы уверены в том, что громадное большинство сознательных рабочих-социалистов и честных революционных синдикалистов Франции душой с нами. Как бы ни развивались наши взаимоотношения в ближайшее время, мы непоколебимо уверены в том, что французский пролетариат выкует себе могучую коммунистическую партию и займет одно из первых мест в международной семье борющегося пролетариата. Не может быть, чтобы революционный рабочий класс Франции с его изумительными революционными традициями, с его культурностью, с его готовностью к самопожертвованию, с его прекрасным боевым темпераментом, не создал могучей коммунистической партии в ту эпоху, когда издыхание буржуазного строя явно началось.

Товарищи, в будущем году международный пролетариат будет праздновать 50-летнюю годовщину Парижской Коммуны—того великого восстания рабочих, продолжением которого является пролетарская революция в России. Мы от души желаем французскому пролетариату, чтобы эта 50-летняя годовщина великой Парижской Коммуны застала вас организованными в мощную пролетарскую коммунистическую партию, продолжающую лучшие традиции парижских коммунаров и готовую идти на штурм твердынь капитализма.

Да здравствует рабочий класс Франции!

Да здравствует единая и мощная французская коммунистическая партия!

С товарищеским приветом:

Г. ЗИНОВЬЕВ, Н. ЛЕНИН, Г. СЕРРАТИ, П. ЛЕВИ, РОССМЕР.

29 июля 1920 г.

УСТАВ И РЕЗОЛЮЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

В 1864 году в Лондоне было создано первое Международное Товарищество Рабочих—Первый Интернационал. В уставе этого Международного Товарищества Рабочих говорилось:

«что освобождение рабочего класса может быть завоевано только самим рабочим классом;

что, борясь за свое освобождение, рабочие должны стремиться не к созданию новых привилегий и монополий, но к установлению равных для всех прав и обязанностей и к уничтожению всякого классового господства;

что экономическое подчинение рабочего монопольному владельцу средств производства, т. е. всех источников жизни, является главной причиной рабства во всех его формах, всего социального зла, всего духовного вырождения и политического подчинения рабочего класса;

что экономическое освобождение рабочего класса является той великой целью, которой всякое политическое движение должно быть подчинено, как средство;

что все стремления к достижению этой цели оставались до сих пор безуспешными, вследствие недостатка солидарности между рабочими различных профессий в каждой отдельной стране и отсутствия братского союза между рабочими различных стран;

что освобождение труда, являясь задачей не местной, не национальной, а социальной, затрагивает интересы всех стран, в которых существует современный общественный строй, и для своего разрешения требует теоретического и практического взаимодействия наиболее передовых стран;

что теперешнее одновременное возрождение рабочего движения в промышленных странах Европы, с одной стороны, возбуждает новые надежды, с другой стороны—серьезно предостерегает от повторения старых ошибок и требует немедленного об'единения до сих пор несвязанных друг с другом движений».

II Интернационал, основанный в 1889 году в Париже, обязался продолжить дело I Интернационала, но в 1914 году, в начале мировой бойни, он потерпел полный крах. II Интернационал погиб, подточенный оппортунизмом и сраженный изменами вождей, которые перешли на сторону буржуазии.

III Коммунистический Интернационал, основанный в марте 1919 г., в столице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в городе Москве, торжественно перед всем миром заявил о том, что он берет на себя продолжение и завершение великого дела, начатого первым Международным Товариществом Рабочих.

III Коммунистический Интернационал сложился в момент, когда заканчивалась империалистская война 1914—1918 гг., в которой империалистская буржуазия различных стран принесла в жертву 20 миллионов человек.

«Помни об империалистской войне!» Вот первое, с чем обращается Коммунистический Интернационал к каждому труженику, где бы он ни жил, на каком бы языке он ни говорил. Помни о том, что благодаря существованию капиталистического строя, небольшая горсточка капиталистов имела возможность в течение четырех долгих лет заставлять рабочих различных стран резаться между собою! Помни о том, что буржуазная война ввергла Европу и весь мир в страшнейший голод и нищету! Помни о том, что без свержения капитализма повторение таких разбойничьих войн не только возможно, но и неизбежно.

Коммунистический Интернационал ставит себе целью: борьбу всеми средствами, даже и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание международной советской республики, как переходной ступени к полному уничтожению государства. Коммунистический Интернационал считает диктатуру пролетариата единственным средством, дающим возможность освободить человечество от ужасов капитализма. И Коммунистический Интернационал считает советскую власть исторически данной *формой* этой диктатуры пролетариата.

Империалистская война особенно тесно связала судьбы рабочих одной страны с судьбами пролетариев всех стран. Империалистская война лишний раз подтвердила то, что говорилось в уставе I Интернационала: «Освобождение рабочих является задачей не

местной или национальной, а задачей *международной.*

Коммунистический Интернационал раз навсегда порывает с традицией II Интернационала, для которого на деле существовали только люди белой кожи. Коммунистический Интернационал ставит себе задачей освобождение тружеников *всего* мира. В рядах Коммунистического Интернационала братски об'единяются люди белой, желтой, черной кожи, труженики всей земли.

Коммунистический Интернационал целиком и беззаветно поддерживает завоевания великой пролетарской революции в России, первой победоносной социалистической революции в мировой истории, и зовет пролетариев всего мира идти по тому же пути. Коммунистический Интернационал обязуется всеми силами поддерживать каждую советскую республику, где бы они ни создалась.

Коммунистический Интернационал знает: для того, чтобы скорее добиться победы, Международное Товарищество Рабочих, борющееся за уничтожение капитализма и создание коммунизма, должно иметь стройную централизованную организацию. По существу дела, Коммунистический Интернационал должен действительно и фактически представлять собой единую всемирную коммунистическую партию, отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране. Организационный аппарат Коммунистического Интернационала должен обеспечивать труженикам каждой страны возможность в каждый данный момент получить максимальную помощь от организованных пролетариев остальных стран.

С этой целью Коммунистический Интернационал утверждает следующие пункты Устава:

Ст. 1. Новое Международное Товарищество Рабочих основано для организации совместных действий пролетариев различных стран, стремящихся к одной цели: низвержению капитализма, созданию диктатуры пролетариата и международной советской республики для полного уничтожения классов и осуществления социализма,—этой первой ступени коммунистического общества.

Ст. 2. Новому международному товариществу рабочих присвоено название *Коммунистический Интернационал.*

Ст. 3. Все партии, входящие в Коммунистический Интернационал, носят название: Коммунистическая Партия такой-то страны (Секция Коммунистического Интернационала).

Ст. 4. Верховным органом Коммунистического Интернационала является всемирный конгресс всех партий и организаций, входящих в состав его. Всемирный конгресс собирается по правилу не реже одного раза в год. Только всемирный конгресс имеет право изменить программу Коммунистического Интернационала. Всемирный конгресс обсуждает и решает наиболее важные программные и тактические вопросы, связанные с деятельностью Коммунистического Интернационала. Число решающих голосов для каждой партии и организации на всемирном конгрессе определяется особым постановлением конгресса.

Ст. 5. Всемирный конгресс избирает Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, который является руководящим органом Коммунистического Интернационала в периоды между всемирными конгрессами Коммунистического Интернационала и который подотчетен только всемирному конгрессу.

Ст. 6. Местопребывание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала каждый раз определяется всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала.

Ст. 7. Экстренный всемирный конгресс Коммунистического Интернационала может быть созван либо по постановлению Исполнительного Комитета, либо по требованию половины партий, входивших в состав Коммунистического Интернационала на последнем всемирном конгрессе.

Ст. 8. Главная часть работы в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала лежит на партии той страны, где по постановлению всемирного конгресса имеет местопребывание Исполнительный Комитет.

Партия данной страны вводит в Исполнительный Комитет пять своих представителей с решающим голосом. Кроме того, в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала входят по одному представителю с решающим голосом от 10 — 12 наиболее крупных коммунистических партий, список которых утверждается очередным всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала. Остальные партии и организации, принятые в Коммунистический Интернационал, имеют право послать в Исполнительный Комитет по одному представителю с совещательным голосом.

Ст. 9. Исполнительный Комитет руководит всей работой Коммунистического Интернационала от с'езда до с'езда, издает не менее чем на четырех языках центральный орган Коммунистического Интернационала (журнал «Коммунистический Интернационал»), выступает с необходимыми воззваниями от имени Коммунистического Интернационала и дает обязательные для всех директивы всем тем партиям и организациям, которые входят в Коммунистический Интернационал. Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала принадлежит право требовать от аффилированных партий исключения групп и лиц, нарушающих международную дисциплину, а также исключать из Коммунистического Интернационала такие партии, которые нарушают постановления всемирного конгресса. Эти партии имеют право аппелировать ко всемирному конгрессу. В случаях необходимости Исполнительный Комитет организует в различных странах свои технические и иные вспомогательные

бюро, целиком подчиненные Исполнительному Комитету. Представители Исполнительного Комитета выполняют свои политические задания в теснейшем контакте с центральным комитетом коммунистической партии данной страны.

Ст. 10. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право принимать в свою среду с совещательным голосом представителей организаций и партий, не принятых в состав Коммунистического Интернационала, но являющихся организациями, *сочувствующими* коммунизму и приближающимися к нему

Ст. 11. Органы всех партий и организаций, входящих в Коммунистический Интернационал и числящихся в составе сочувствующих Коммунистическому Интернационалу, обязаны печатать все официальные постановления Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета.

Ст. 12. Общая обстановка во всей Европе и Америке диктует коммунистам всего мира создавать нелегальные коммунистические организации параллельно с легальной организацией. Исполнительный Комитет обязан следить за тем, чтобы это было проведено в жизнь повсюду.

Ст. 13. По правилу, все важнейшие политические сношения между отдельными партиями, входящими в Коммунистический Интернационал, ведутся через Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. В случаях спешных сношения ведутся непосредственно, но одновременно об этом сообщается Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала.

Ст. 14. Профессиональные союзы, стоящие на почве коммунизма и об'единяющиеся в международном масштабе под контролем Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, образуют профессиональную секцию Коммунистического Интернационала. Коммунистические профессиональные союзы посылают своих представителей на всемирные конгрессы Коммунистического Интернационала через коммунистические партии данных стран. Секция профессиональных союзов Коммунистического Интернационала делегирует одного своего представителя в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала с решающим голосом. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в секцию профессиональных союзов Коммунистического Интернационала своего представителя с решающим голосом.

Ст. 15. Международный Союз Коммунистической Молодежи является полноправным членом Коммунистического Интернационала и подчинен его Исполнительному Комитету. В Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала делегируется один представитель Исполнительного Комитета Международного Союза Коммунистической Молодежи с решающим голосом. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в исполнительный орган Международного Союза Коммунистической Молодежи своего представителя с решающим голосом.

Ст. 16. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала утверждает Международного Секретаря Коммунистического женского движения и организует женскую секцию Коммунистического Интернационала.

Ст. 17. При переезде из одной страны в другую, каждый член Коммунистического Интернационала встречает братскую поддержку со стороны местных членов III Интернационала.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Первый, учредительный с'езд Коммунистического Интернационала не выработал точных условий приема отдельных партий в III Интернационал. К моменту созыва I с'езда в большинстве стран существовали только коммунистические *направления и группы*.

При других условиях собирается II Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала. Ныне в большинстве стран существуют уже не только коммунистические течения и направления, но коммунистические *партии и организации*.

В Коммунистический Интернационал все чаще и чаще обращаются теперь партии и группы, недавно еще принадлежавшие ко II Интернационалу, желающие теперь войти в III Интернационал, но не ставшие на деле коммунистическими. II Интернационал окончательно разбит. Промежуточные партии и группы «центра», видя полную безнадежность II Интернационала, пытаются прислониться ко все более крепнущему Коммунистическому Интернационалу, надеясь при этом, однако, сохранить такую «автономию«, которая давала бы им возможность проводить прежнюю оппортунистическую или «централистскую» политику. Коммунистический Интернационал становится до известной степени модой.

Желание некоторых руководящих групп «центра» войти в III Интернационал является косвенным подтверждением того, что Коммунистический Интернационал завоевал симпатии громадного большинства сознательных рабочих всего мира и с каждым днем становится все большей силой.

При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала.

Кроме того, в некоторых крупных партиях (Италия, Швеция, Норвегия, Юго-Славия и др.), большинство которых стоит на почве коммунизма, до сих пор остается значительное реформистское и социал-пацифистское крыло, которое только ожидает момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II Интернационалу.

Ни один коммунист не должен забывать уроков венгерской советской республики. Об'единение венгерских коммунистов с так называемыми «левыми» социал-демократами дорого стоило венгерскому пролетариату.

В виду этого, II Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала считает нужным установить совершенно точные условия приема новых партий, а также указать тем партиям, которые уже приняты в Коммунистический Интернационал, те обязательства, которые лежат на них.

II Конгресс Коммунистического Интернационала постановляет: условия принадлежности к Коминтерну следующие:

1. Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер и соответствовать программе и всем постановлениям III Интернационала. Все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надежными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетариата. О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день.

Периодическая и непериодическая печать и все партийные издательства должны быть всецело подчинены центральному комитету партии, независимо от того, является-ли в данный момент партия в целом легальной или нелегальной. Недопустимо, чтобы издательства злоупотребляли своей автономией и вели политику, не вполне соответствующую политике партии.

На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе—всюду, куда получают доступ сторонники III Интернационала, необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и ее помощников—реформистов всех оттенков.

2. Каждая организация, желающая принадлежать к Коминтерну, обязана планомерно и систематически *удалять* со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профсоюз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников «центра» и ставить вместо них надежных коммунистов,—не смущаясь тем, что иногда придется вначале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими.

3. Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки вступает в фазу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны *повсюду* создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед револю-

цией. Во всех тех странах, где коммунисты, вследствие осадного положения или исключительных законов, не имеют возможности вести всю свою работу легально, безусловно необходимо сочетание легальной и нелегальной работы.

4. Долг распространения коммунистических идей включает в себя особенную необходимость настойчивой систематической пропаганды в войсках. Там, где эта агитация запрещается исключительными законами, она должна производиться нелегально. Отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместим с принадлежностью к III Интернационалу.

5. Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не имея за собой хотя бы части сельских батраков и беднейших крестьян и не нейтрализовавши своей политикой часть остальной деревни. Коммунистическая работа в деревне приобретает в настоящую эпоху первостепенное значение. Вести ее необходимо, главным образом, через революционных городских и сельско-хозяйственных *рабочих*-коммунистов, имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные полуреформистские руки равносильны отказу от пролетарской революции.

6. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана разоблачать не только откровенный социал-патриотизм, но и фальшь и лицемерие социал-пацифизма: систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие договоры об уменьшении вооружений, никакая «демократическая» реорганизация Лиги Народов не спасут человечество от новых империалистских войн.

7. Партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязаны признать необходимость полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра» и пропагандировать этот разрыв в самых широких кругах членов партии. Без этого невозможна последовательная коммунистическая политика.

Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует осуществления этого разрыва в кратчайший срок. Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые оппортунисты, как наприм. Турати, Каутский, Гильфердинг, Хильквит, Лонге, Макдональд, Модильяни и другие, имели право считаться членами III Интернационала. Это привело бы к тому, что III Интернационал в сильной степени уподобился бы погибшему Второму Интернационалу.

8. В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий тех стран, где буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.

9. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, в рабочих и промышленных советах, кооперативах и других массовых организациях. Внутри этих организаций необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы и т. д. для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательства социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом.

10. Каждая партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против амстердамского «Интернационала» желтых профессиональных союзов. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально организованных рабочих необходимость разрыва с желтым амстердамским интернационалом. Она должна всеми средствами поддерживать зарождающееся международное об'единение красных профессиональных союзов, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу.

11. Партии, желающие принадлежать к III Интернационалу, обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций, удалить из них ненадежные элементы, подчинить эти фракции не на словах, а на деле центральным комитетам партий, требовать от каждого парламентария-коммуниста, чтобы он подчинял всю свою деятельность интересам действительно революционной пропаганды и агитации.

12. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического «*централизма*». В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии.

13. Коммунистические партии всех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки

(перерегистрация) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелко-буржуазных элементов.

14. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой советской республики в ее борьбе против контр-революционных сил. Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам советских республик, вести легально или нелегально пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик, и т. д.

15. Партии, которые до сих пор еще остаются при старых социал-демократических программах, обязаны в возможно кратчайший срок пересмотреть эти программы и выработать применительно к особым условиям своей страны новую, коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала. По правилу, программа каждой партии, принадлежащей к Коммунистическому Интернационалу, должна утверждаться очередным конгресоом Коммунистического Интернационала или его Исполнительным Комитетом. В случае неутверждения Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала программы той или другой партии, данная партия имеет право аппелировать к Конгрессу Коммунистического Интернационала.

16. Все постановления с'ездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного Комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал, действующий в обстановке обостреннейшей гражданской войны, должен быть построен гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всеми многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны.

17. В связи со всем этим все партии, желающие входить в Коммунистический Интернационал, должны изменить свое название. Каждая партия, желающая входить в Коммунистический Интернационал, должна носить название: *Коммунистическая партия* такой-то страны (секция Коммунистического Интернационала). Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности. Коммунистический Интернационал об'явил решительную борьбу всему буржуазному миру и всем желтым социал-демократическим партиям. Необходимо, чтобы каждому рядовому труженику была совершенно ясна разница между коммунистическими партиями и старыми официальными «социал-демократическими» или «социалистическими» партиями, которые предали знамя рабочего класса.

18. Все руководящие печатные органы всех стран обязаны печатать все важные документы Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

19. Все партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу или подавшие заявление о желании вступить в него, обязаны в кратчайший срок, но не позже чем через 4 месяца после II Конгресса Коммунистического Интернационала, созвать экстренный с'езд своей партии, чтобы обсудить эти обязательства. При этом центральные комитеты должны позаботиться, чтобы все местные организации ознакомились с постановлениями II Конгресса Коммунистического Интернационала.

20. Партии, которые теперь хотели бы вступить в III Интернационал, но до сих пор радикально не изменили своей прежней тактики, должны до вступления в него позаботиться о том, чтобы в их Центральный Комитет и во все важнейшие центральные учреждения партии входило не мене $^2/_3$ таких товарищей, которые еще до II Конгресса Коммунистического Интернационала публично недвусмысленно высказывались за вступление в III Интернационал. Исключения могут допускаться с утверждения Исполнительного Комитета III Интернационала. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право делать исключения также и для названных в § 7 представителей «центра».

21. *Члены партии, принципиально отвергающие обязательства и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключаться из партии.*

Это относится также и к делегатам экстренных партийных с'ездов.

РЕЗОЛЮЦИЯ О РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Мировой пролетариат стоит накануне решительных битв. Мы переживаем эпоху непосредственных гражданских войн. Близок решительный час. Во всех почти странах, где имеется значительное рабочее движение, рабочему классу предстоит в ближайшем будущем ряд ожесточенных схваток с оружием в руках.

Теперь более, чем когда-либо, рабочий класс нуждается в сплоченной организации. Рабочий класс должен неустанно готовиться к предстоящей решительной борьбе, не теряя ни единого часа из оставшегося драгоценного времени.

Если бы во время Парижской Коммуны (1871 г.) рабочий класс имел сплоченную, хотя бы и небольшую, коммунистическую партию, то первое героическое восстание французского пролетариата было бы гораздо сильнее, и тысячи ошибок и слабостей были бы избегнуты.

Борьба, которая предстоит пролетариату теперь, при изменившейся исторической обстановке, окажет гораздо большее влияние на исторические судьбы рабочего класса, чем в 1871 году. Исходя из этого, II Мировой Конгресс Коммунистического Интернационала призывает революционных рабочих всего мира обратить свое внимание на следующее:

1. Коммунистическая партия есть *часть* рабочего класса. Именно: его наиболее передовая, наиболее сознательная, а потому наиболее революционная часть. Коммунистическая партия создается путем отбора лучших, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных, наиболее дальновидных рабочих. Коммунистическая партия не имеет различных от рабочего класса интересов. Коммунистическая партия отличается от всей массы рабочих тем, что она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия есть тот организационно-политический рычаг, при помощи которого наиболее передовая часть рабочего класса направляет по правильному пути всю массу пролетариата и полупролетариата.

2. До тех пор, пока государственная власть не завоевана пролетариатом, до тех пор, пока пролетариат раз навсегда не упрочил своего господства и не гарантировал его от буржуазной реставрации,—до этих пор коммунистическая партия по правилу будет иметь в своих организованных рядах лишь меньшинство рабочих. До захвата власти и в переходное время коммунистическая партия может при благоприятных обстоятельствах пользоваться безраздельным идейно-политическим влиянием на все пролетарские и полупролетарские слои населения, но не может организационно об'единять их в своих рядах. Лишь после того, как пролетарская диктатура лишит буржуазию таких могучих орудий воздействия, как пресса, школа, парламент, церковь, аппарат управления и пр., лишь после того, как окончательное поражение буржуазного строя станет очевидным для всех,—в ряды коммунистической партии начнут входить все или почти все рабочие.

3. Понятие партии следует строжайше отличать от понятия класса. Члены «христианских» и либеральных профессиональных союзов рабочих Германии, Англии и других стран, несомненно, являются частью рабочего класса. Более или менее значительные круги рабочих, которые еще стоят за Шейдеманами, Гомперсами и К°, несомненно, являются частью рабочего класса. При определенных исторических данных, в рабочем классе возможны весьма многочисленные реакционные прослойки. Задача коммунизма не в том, чтобы приспособляться к этим отсталым частям рабочего класса, а в том, чтобы поднимать весь рабочий класс до уровня его коммунистического авангарда. Смешение этих двух понятий — партии и класса,— способно привести к величайшим ошибкам и путанице. Так например ясно, что вопреки настроению или предрассудкам известной части рабочих масс во время империалистской войны, рабочая партия должна была во что бы то ни стало выступить против этих настроений или предрассудков, отстаивая исторические интересы пролетариата, которые требовали со стороны пролетарской партии об'явления войны войне.

Так, например, в начале империалистской войны в 1914 году социал-предательские партии всех стран, поддерживая буржуазию «своей» страны, неизменно ссылались на то, что такова воля рабочего класса. И они при этом забывали, что, если бы это даже было так, задачей пролетарской партии при таком положении было бы выступить против настроения большинства рабочих и отстаивать исторические интересы пролетариата, несмотря ни на что. Так, на рубеже XX века русские меньшевики того времени (так называемые «экономисты») отвергли открытую политическую борьбу против царизма на том основании, что будто бы рабочий класс в целом еще не дорос до понимания политической борьбы.

Таким же образом в Германии правые независимцы ссылаются при всех своих половинчатых шагах на желание масс, не понимая, что партия именно для того и существует, чтобы идти впереди масс и указывать массам путь.

4. Коммунистический Интернационал непоколебимо убежден в том, что крах старых «социал-демократических» партий II Интернационала ни в коем случае нельзя изображать, как крах пролетарской партийности вообще. Эпоха непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата родит новую партию пролетариата — коммунистическую партию.

5. Коммунистический Интернационал самым решительным образом отвергает тот взгляд, будто пролетариат может совершить свою революцию, не имея своей самостоятельной политической партии. Всякая классовая борьба есть борьба политическая. Цель этой борьбы, неизбежно превращающейся в гражданскую войну, есть завоевание политической власти. Однако, политическая власть не может быть взята в руки, организована и направлена иначе, как той или другой политической партией. Только в том случае, если у пролетариата имеется в виде руководителя организованная и испытанная партия со строго определенными целями и конкретно выработанной программой ближайших действий как в области внутренней, так и внешней политики, — завоевание политической власти не явится случайным эпизодом, а послужит отправной точкой длительного коммунистического строительства пролетариата.

Та же классовая борьба требует об'единения в одном центре и общего руководства разнообразными формами движения пролетариата (Професс. Союзы, Кооперативы, Ф-з. К-ты, культурно-просветительная работа, выборы и т. п.). Таким общим об'единяющим и руководящим центром может быть только политическая партия. Отказ от ее создания и укрепления и от подчинения ей обозначает отказ от единства в руководстве отдельными боевыми отрядами пролетариата, действующими на различных аренах борьбы. Наконец, классовая борьба пролетариата требует концентрированной агитации, освещающей различные этапы борьбы с единой точки зрения и сосредоточивающей внимание пролетариата в каждый данный момент на определенных общих для всего класса задачах. Это не может быть выполнено без центрального политического аппарата, т. е. вне политической партии. Поэтому пропаганда революционных синдикалистов и сторонников Индустриальных Рабочих Мира против необходимости самостоятельной рабочей партии об'ективно помогала и помогает только буржуазии и контр-революционным «социал-демократам». В своей пропаганде против коммунистической партии, которую синдикалисты и индустриалисты хотят заменить одними профессиональными союзами или какими-то бесформенными «всеобщими» рабочими союзами, синдикалисты и индустриалисты соприкасаются с заведомыми оппортунистами: русские меньшевики после поражения революции 1905 г. в течение нескольких лет проповедывали так называемый рабочий с'езд, который должен был заменить революционную партию рабочего класса; всевозможные желтые «лабуристы» в Англии и в Америке, проводя на деле заведомо буржуазную политику, проповедуют рабочим создание бесформенных рабочих союзов или расплывчатых исключительно парламентских об'единений, вместо истинно политической партии. Революционные синдикалисты и индустриалисты хотят бороться против диктатуры буржуазии и не знают, как это делать. Они не замечают, что рабочий класс без самостоятельной политической партии, это — туловище без головы.

Революционный синдикалист и индустриалист представляют собою шаг вперед лишь по сравнению со старой, затхлой, контрреволюционной идеологией II Интернационала. Но по сравнению с революционным марксизмом, т. е. с коммунизмом, синдикализм и индустриализм представляют шаг назад. Заявление «левых» коммунистов Германии (сделанное ими в програмной декларации их апрельского учредительного с'езда) о том, что они создают партию, «но не партию в обычном традиционном смысле этого слова («Keine Partei im überlieferten Sinne)», есть идейная капитуляция перед теми взглядами синдикализма и индустриализма, которые являются реакционными взглядами.

Рабочий класс не может одержать полной победы над буржазией, пользуясь только всеобщей забастовкой и тактикой «скрещенных рук». Пролетариат должен прибегнуть к вооруженному восстанию. Кто это понял, тот должен также понять, что отсюда неизбежно вытекает необходимость организованной политической партии и что бесформенные рабочие союзы для этой цели недостаточны.

Революционные синдикалисты часто говорят о крупном значении решительного, революционного меньшинства. Но, в действительности, решительное революционное меньшинство рабочего класса, коммунистическое меньшинство, желающее действовать, имеющее программу, ставящее себе задачей организацию масс, — такое меньшинство и будет коммунистической партией.

6. Важнейшая задача истинно-коммунистической партии состоит в том, чтобы быть в тесной связи с самыми широкими кругами пролетариата.

Чтобы достигнуть этого, коммунисты должны работать и в таких об'единениях которые, хотя и не являются партийными, но охватывают широкие рабочие массы, как, например, организации инвалидов в разных странах, комитеты «Руки прочь от России» в Англии, союзы пролетарских квартиронанимателей и т. д. Особенно важен пример

русских, так называемых беспартийных конференций рабочих и крестьян. Подобные конференции созываются почти в каждом городе, в каждом рабочем квартале и в каждой деревне. В выборах на эти конференции принимают участие самые широкие круги наиболее отсталых рабочих масс. На этих конференциях обсуждаются самые жгучие вопросы, как-то: продовольственный, жилищный, вопросы просвещения, военное положение, политические задачи дня и т. д. Коммунисты стремятся всеми силами проводить свое влияние на этих «беспартийных» конференциях и делают это весьма успешно для Партии.

Коммунисты считают своей важнейшей задачей систематическую организационно-воспитательную работу внутри этих широких организаций. Но как раз для того, чтобы с успехом выполнять эту работу, чтобы воспрепятствовать врагам революционного пролетариата овладеть этими широкими рабочими организациями, сознательные коммунистические рабочие должны образовать свою собственную самостоятельную дисциплированную коммунистическую партию, которая выступает организованно и которая способна, при всяком повороте событий и при всяких формах движения, защищать общие интересы коммунизма.

7. Коммунисты отнюдь не чураются массовых не партийных рабочих организаций, и при некоторых обстоятельствах—даже тогда, когда они носят явно реакционный, черносотенный характер (желтые союзы, христианские союзы и т. д.). Но коммунистическая партия внутри этих организаций постоянно ведет свою работу и неустанно доказывает рабочим, что идея беспартийности, как принципа, сознательно культивируется среди рабочих буржуазией и ее прихвостнями для того, чтобы отвлечь пролетариев от организованной борьбы за социализм.

8. Старое «классическое» деление рабочего движения на три формы (партия, профессиональные союзы и кооперативы) явно отжило свой век. Пролетарская революция в России выдвинула основную форму рабочей диктатуры—советы. В ближайшем будущем установятся следующие деления: 1) партия, 2) советы и 3) производственные союзы. Но и работой в советах, как и в революционизированных производственных союзах должна неизменно и систематически руководить партия пролетариата, т. е. коммунистическая партия. Организованный авангард рабочего класса—коммунистическая партия—одинаково обслуживает интересы и экономической, и политической, и культурно-просветительной борьбы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия должна являться душой и производственных союзов и советов рабочих депутатов и всех иных форм пролетарской организации.

Возникновение советов, как главной исторически-данной формы диктатуры пролетариата, нисколько не умаляет руководящей роли коммунистической партии в пролетарской революции. Когда германские «левые» коммунисты (см. Обращение их партии к германскому пролетариату: «Германскому пролетариату», от 14 апреля 1920 года, за подписью «Коммунистическая Рабочая Партия Германии») заявляют, что «и партия должна все больше приспособляться к идее советов и принимать пролетарский характер» («dass auch die Partei sich immer mehr dem Rätegedanken anpasst und proletarischen Charakter annimmt». Kommunistische Arbeiterzeitung, № 54),—то это есть обычное выражение той идеи, что коммунистическая партия будто-бы должна растворится в советах, что советы якобы могут заменить коммунистическую партию.

Идея эта глубоко неверна и реакционна.

В истории русской революции мы видели целую полосу, когда советы шли против пролетарской партии и поддерживали политику агентов буржуазии. То же наблюдалось и в Германии. Это-же возможно и в других странах.

Для того, чтобы советы могли выполнить свою историческую миссию, напротив, необходимо существование настолько сильной коммунистической партии, чтобы она могла не просто «приспособляться» к советам, а в состоянии была бы решающим образом воздействовать на их политику, заставить их самих отказаться от «приспособления» к буржуазии и белой социал-демократии, суметь через коммунистические фракции советов вести советы за коммунистической партией.

Кто предлагает коммунистической партии «приспособляться» к советам, кто видит в таком приспособлении усиление «пролетарского характера» партии, тот оказывает медвежью услугу и партии, и советам, тот не понимает ни значения партии, ни значения советов. «Советская идея» победит тем скорее, чем более сильную коммунистическую партию мы сумеем создать в каждой стране. «Советскую идею» теперь признают на словах и многие «независимые» социалисты и даже правые социалисты. Но не позволить этим элементам извратить советскую идею можно только в том случае, если мы будем иметь сильную коммунистическую партию, способную определять политику советов и вести их за собою.

9. Коммунистическая партия нужна рабочему классу не только до завоевания власти и не только во время завоевания власти, но и после того, как власть перешла в руки рабочего класса. История Российской Коммунистической Партии, три года стоящей у власти в громадной стране, показывает, что роль коммунистической партии после завоевания власти рабочим классом не только не уменьшилась, а, напротив, чрезвычайно возросла.

10. На другой день после захвата власти пролетариатом партия его, все-таки, по-

прежнему остается только частью рабочего класса. Но это есть именно та часть рабочего класса, которая организовала победу. Коммунистическая партия в течение двух десятилетий, как мы это видели в России—в течение ряда лет, как мы это видим в Германии—в борьбе не только с буржуазией, но и с теми «социалистами», которые являются проводниками буржуазных влияний на пролетариат, впитывала в свои ряды наиболее стойких, наиболее дальновидных, наиболее передовых борцов рабочего класса. Только при наличности такой сплоченной организации лучшей части рабочего класса возможно преодолеть все трудности, которые становятся перед рабочей диктатурой на завтра после победы. Организация новой, пролетарской Красной армии, фактическое уничтожение буржуазного государственного аппарата, борьба против цеховых стремлений отдельных групп рабочих, борьба против местного и областного «патриотизма», прокладывание путей в области создания новой трудовой дисциплины—во всех этих областях решающее слово принадлежит партии коммунистов, члены которой своим живым примером ведут за собой большинство рабочего класса.

11. Необходимость политической партии пролетариата отпадает лишь вместе с полным уничтожением классов. На пути к этой окончательной победе коммунизма возможно, что удельный вес трех основных пролетарских организаций современности (партия, советы и производственные союзы) будет изменяться и что постепенно выкристаллизуется единый тип рабочей организации. Но коммунистическая партия растворится полностью в рабочем классе лишь тогда, когда коммунизм перестанет быть об'ектом борьбы и весь рабочий класс станет коммунистическим.

12. Второй Конгресс Коммунистического Интернационала должен не только подтвердить историческую миссию коммунистической партии вообще, но должен указать международному пролетариату, хотя бы в основных чертах, какая именно коммунистическая партия нужна нам.

13. Коммунистический Интернационал полагает, что в особенности в эпоху диктатуры пролетариата коммунистическая партия должна быть построена на основе железного пролетарского централизма. Для того, чтобы успешно руководить рабочим классом в надвинувшейся долгой и упорной гражданской войне, коммунистическая партия сама должна внутри своих рядов создать железный военный порядок. Опыт Российской Коммунистической Партии, успешно руководящей гражданской войной рабочего класса в течение трех лет, показал, что без строжайшей дисциплины, законченного централизма и полнейшего товарищеского доверия всех организаций партии к руководящему партийному центру победа рабочих невозможна.

14. Коммунистическая партия должна быть построена на началах демократического централизма. Главным принципом демократического централизма является выборность высшей ячейки низшей ячейкой, абсолютная обязательность всех директив высшей ячейки для ячейки, подчиненной ей, и наличие властного партийного центра, являющегося бесспорным для всех руководителей партийной жизни от с'езда до с'езда.

15. Целый ряд коммунистических партий Европы и Америки, ввиду осадного положения, введенного буржуазией против коммунистов, вынуждены существовать нелегально. Необходимо напомнить, что при таком положении вещей иногда приходится отступать от строгого проведения принципа выборности и предоставлять руководящим партийным органам право кооптации, как это было в свое время в России. При фактическом осадном положении коммунистическая партия не только не может прибегнуть по каждому серьезному вопросу к демократическому референдуму среди всех членов партий (предложение части американских коммунистов), но, напротив, должна предоставить возможность своему руководящему центру в нужный момент быстро принимать важные решения для всех членов партии.

16. Проповедь широкой «автономии» для отдельных местных организаций партии в настоящее время только ослабляет ряды коммунистической партии, подрывает ее дееспособность и потворствует мелкобуржуазным, анархическим центробежным тенденциям.

17. В тех странах, где у власти стоит еще буржуазия, или контр-революционная социал-демократия, коммунистические партии должны научиться планомерно сочетать легальную работу с нелегальной, при этом легальная работа должна всегда находиться под фактическим контролем нелегальной партии. Парламентские фракции коммунистов, как центральных, так и местных государственных учреждений, должны быть целиком и абсолютно подчинены коммунистической партии в целом—независимо от того, является-ли партия в целом в данное время легальной или нелегальной организацией. Те депутаты, которые в той или другой форме отказываются подчиниться партии, должны быть изгнаны из рядов коммунистов.

Легальная печать (газеты, издательство) должна быть безусловно и целиком подчинена партии в целом и ее Центральному Комитету. Никакие уступки в этом отношении не допустимы.

18. Основным началом во всей организационной работе партии и коммунистов должно быть создание *коммунистических ячеек* всюду, где есть хотя бы небольшое число пролетариев и полупролетариев. В каждом Совете Рабочих Депутатов, в каждом профессиональном союзе, в каждом кооперативе, в любой мастерской, в каждом домовом комитете, в каждом государственном учреждении, всюду, где найдется хотя бы

В ДНИ КОНГРЕССА

Группа делегатов с тов. Лениным и Зиновьевым.

три человека, сочувствующих коммунизму, следует немедленно организовать коммунистическую ячейку. Только организованность коммунистов и дает возможность авангарду рабочего класса вести за собой весь рабочий класс. Все ячейки коммунистов, действующих в беспартийных организациях, безусловно подчиняются партийной организации в целом, независимо от того, работает ли партия в данное время легально или нелегально. Коммунистические ячейки всех видов должны быть соподчинены друг другу в строгом иерархическом порядке и в возможно более точной системе.

19. Коммунистическая партия почти всюду зарождается, как партия *городская*, как партия промышленных рабочих, живущих, главным образом, в городах. Для возможно более легкой и быстрой победы рабочего класса необходимо, чтобы коммунистическая партия становилась не только партией городов, но и деревень. Коммунистическая партия должна вести свою пропаганду и организацию среди сельско-хозяйственных батраков, мелких и средних крестьян. Коммунистическая партия с особой тщательностью должна добиваться организации коммунистических ячеек в деревне.

* * *

Международная организация пролетариата может быть крепка лишь в том случае, если во всех странах, где живут и борются коммунисты, утвердится вышеизложенный взгляд на роль коммунистической партии. Коммунистический Интернационал приглашает на свои конгрессы каждый профессиональный союз, признающий принципы III Интернационала и готовый порвать с желтым интернационалом. Коммунистический Интернационал сорганизует при себе международную секцию красных профессиональных союзов, стоящих на почве коммунизма. Коммунистический Интернационал не откажется от сотрудничества с каждой беспартийной рабочей организацией, если она пожелает вести серьезную революционную борьбу против буржуазии. Но Коммунистический Интернационал при этом всегда будет указывать пролетариям всего мира на следующее:

1. Коммунистическая партия есть главное орудие освобождения рабочего класса. В каждой стране у нас теперь должны быть уже не группы и течения, а коммунистическая партия.

2. В каждой стране должна существовать только одна единая коммунистическая партия.

3. Коммунистическая партия должна быть построена на принципе строжайшей централизации и в эпоху гражданской войны должна установить внутри своих рядов военную дисциплину.

4. Всюду, где есть хотя бы десять пролетариев или полупролетариев, коммунистическая партия должна иметь свою организационную ячейку.

5. В каждом не-партийном учреждении должна существовать партийная коммунистическая ячейка, строжайше подчиненная партии в целом.

6. Твердо, беззаветно охраняя программу и революционную тактику коммунизма, коммунистическая партия должна всегда быть теснейшим образом связана с широкими рабочими организациями и чуждаться сектантства в такой же мере, как и беспринципности.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ И ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

I.

1. Профессиональные союзы, созданные рабочим классом в период мирного развития капитализма, были организацией рабочих рук для борьбы за повышение цены рабочей силы на рынке труда и улучшения условий ее применения. Революционные марксисты стремились своим идейным влиянием связать их с политической партией пролетариата, с социал-демократией, для совместной борьбы за социализм. По тем же самым причинам, благодаря которым международная социал-демократия оказалась, за небольшим исключением, не орудием революционной борьбы пролетариата за низвержение капитализма, а организацией, удерживающей пролетариат от революции в интересах буржуазии, профессиональные союзы оказались в большинстве случаев во время войны частью военного аппарата буржуазии и помогали ей выжимать из рабочего класса по возможности больше пота для того, чтобы тем более обильно могла литься кровь пролетариата за интересы капиталистической прибыли. Охватывая, главным образом, квалифицированных рабочих, наилучше оплачиваемых предпринимателями; ограниченные своей профессиональной узостью; скованные оторвавшимся от масс бюрократическим аппаратом; развращенные своими оппортунистическими вождями,—профессиональные союзы предали не только дело социальной революции, но даже и дело борьбы за улучшение условий быта организованных ими рабочих. Они сошли с точки зрения профессиональной борьбы с предпринимателями и заменили ее программой мирной сделки с капиталистами во что бы то ни стало. Такую политику вели не только либеральные союзы в Англии и Америке, не только якобы «социалистические» свободные профессиональные союзы в Германии и Австрии, но и синдикалистические союзы во Франции.

2. Экономические последствия войны, полная дезорганизация мирового хозяйства, бешеная дороговизна, широчайшее применение труда женщин и молодежи, ухудшение жилищных условий—все это толкает широчайшие массы пролетариата на путь борьбы против капитализма. Эта борьба является по своей широте и по характеру, который она с каждым днем все более принимает, революционной борьбой, об'ективно разрушающей основы капиталистического строя. Повышение заработной платы, достигнутое сегодня экономической борьбой одной или другой категории рабочих, является на следующий день уже сведенным к нулю дороговизной, которая должна расти, ибо капиталистический класс победоносных стран, разрушая своей эксплуататорской политикой центральную и восточную Европу, не только не в состоянии организовать мировое хозяйство, но неустанно дезорганизует его. Для достижения успеха в своей экономической борьбе широчайшие рабочие массы, которые до этого времени стояли вне профессиональных союзов, вливаются в их ряды мощной струей. Во всех капиталистических странах замечается грандиозный рост профессиональных союзов, которые являются теперь организацией уже не только передовой части пролетариата, а его широких масс. Вливаясь в профессиональные союзы, эти массы пытаются сделать их орудием своей борьбы. Обостряющиеся классовые противоречия вынуждают профессиональные союзы вести стачки, которые разливаются широкой волной по всему капиталистическому миру, постоянно прерывая процесс капиталистического производства и обмена. Повышая параллельно растущей дороговизне и своему собственному истощению свои требования, рабочие массы уничтожают основы всякой капиталистической калькуляции—этой элементарной предпосылки любого упорядоченного хозяйства. Профессиональные союзы, которые во время войны стали органами воздействия на рабочие массы во имя интересов буржуазии, делаются теперь органами разрушения капитализма.

3. Этой перемене характера профессиональных союзов всячески мешают старая профессиональная бюрократия и старые формы организации профессиональных союзов. Старая профессиональная бюрократия пытается всеми средствами сохранить профессиональные союзы в качестве организации рабочей аристократии, она сохраняет уставы, закрывающие доступ в профессиональные союзы худже оплачиваемым категориям рабочих. Старая профессиональная бюрократия и теперь еще пытается заменить стачечную борьбу рабочих, которая с каждым днем все более принимает характер революционной схватки буржуазии и пролетариата, политикой сделки с капиталистами, политикой долгосрочных договоров, потерявших всякий смысл уже просто в виду беспрерывной бешеной скачки цен. Она пытается толкать рабочих на политику промышленных советов (Joined Industrial Council) и с помощью капиталистического государства пытается законными средствами затруднить проведение стачек. В самые напряженные моменты борьбы она сеет раздор между борющимися массами рабочих, препятствует слиянию борьбы разных категорий рабочих в общую классовую борьбу. В этих попытках ей помогает старая организация профессиональных союзов по профессиям, которая разбивает рабочих одной отрасли производства

на обособленные профессиональные группы, несмотря на то, что их связывает процесс капиталистической эксплуатации. Она опирается на силу традиционной идеологии старой рабочей аристократии, постоянно ослабляемой процессом уничтожения привиллегий отдельных групп пролетариата общим развалом капитализма. Таким образом, профессиональная бюрократия разбивает мощный поток рабочего движения на слабые струйки, подменивает общие революционные цели движения частичными реформистскими требованиями и в общем задерживает оформление борьбы пролетариата в революционную борьбу за уничтожение капитализма.

4. Принимая во внимание порыв громадных рабочих масс в профессиональные союзы, принимая во внимание об'ективный революционный характер экономической борьбы, которую эти массы ведут вопреки профессиональной бюрократии, коммунисты должны во всех странах входить в профессиональные союзы для того, чтобы сделать из них сознательные органы борьбы за ниспровержение капитализма и за коммунизм. Они должны брать на себя инициативу по созданию профессиональных союзов там, где их не существует. Всякое добровольное устранение от профессионального движения, всякая искусственная попытка создания особых союзов без вынуждения к тому исключительными актами насилия профессиональной бюрократии (роспуск отдельных революционных местных отделений союзов оппортунистическими центрами), или ее узкой аристократической политикой, закрывающей широкими массами мало-квалифицированных рабочих доступ в организацию,—представляет собою громадную опасность для коммунистического движения. Она угрожает оторвать самых передовых, самых сознательных рабочих от масс, находящихся на пути к коммунизму, она угрожает передачей этих масс в руки оппортунистических вождей, играющих на руку буржуазии... Половинчатость рабочих масс, их идейная нерешительность, их податливость на аргументы оппортунистических вождей может быть преодолена только в процессе обостряющейся борьбы по мере того, как широчайшие слои пролетариата на опыте своем, на победах и поражениях, научатся понимать, что об'ективно невозможно уже добиться на основе капиталистической системы хозяйства человеческих условий жизни,—по мере того, как передовые рабочие коммунисты научатся в экономической борьбе быть не только проповедниками идей коммунизма, а станут самыми решительными руководителями экономической борьбы и профессиональных союзов. Только таким образом возможно будет устранить из профессиональных союзов их оппортунистических вождей, только таким образом могут коммунисты стать во главе профессионального движения и сделать из него орган революционной борьбы за коммунизм. Только таким образом они сумеют помешать раздроблению профессиональных союзов и заменить их производственными об'единениями, устранить оторванную от масс бюрократию и заменить ее аппаратом фабрично-заводских представителей, оставляя только самые необходимые функции центрам.

5. Ставя цель и существо профессиональных организаций выше их формы, коммунисты не должны в профессиональном движении останавливаться перед расколом профессиональных организаций, если отказ от раскола означал бы отказ от революционной работы в профессиональных союзах, отказ от попытки сделать из них орудие революционной борьбы, отказ от организации наиболее эксплуатируемой части пролетариата. Но если даже такой раскол окажется необходимым, то он должен проводиться в жизнь тогда, когда коммунистам удастся беспрерывной борьбой против оппортунистических вождей и их тактики, живейшим участием в экономической борьбе убедить широкие массы рабочих, что раскол происходит не из-за непонятных им еще далеких целей революции, а из-за конкретных ближайших интересов рабочего класса в развитии его экономической борьбы. Тактика коммунистов, в случае необходимости раскола, должна быть беспрерывным внимательнейшим выяснением, не приведет ли раскол к изоляции коммунистов от рабочей массы.

6. Там, где раскол между оппортунистическим и революционным профессиональным движением произошел уже ранее, где существуют, как в Америке, рядом с оппортунистическими профессиональными союзами, союзы с революционными тенденциями, хотя и некоммунистические,—там коммунисты обязаны поддерживать эти революционные профессиональные союзы, помогать им отказаться от синдикалистских предрассудков и стать на почву коммунизма, который один является надежным компасом в сложных вопросах экономической борьбы. Там, где в рамках ли профессиональных союзов или вне их в производствах создаются организации, как фабрично-заводские старосты (Shop Stewards Committees), фабрично-заводские комитеты, которые ставят себе целью борьбу с контрреволюционными тенденциями профессиональной бюрократии, поддержку непосредственных прямых выступлений пролетариата,—коммунисты, само собой разумеется, должны всеми силами поддерживать эти организации. Но поддержка революционных профессиональных союзов не должна означать ухода коммунистов из оппортунистических профессиональных союзов, находящихся в брожении и переходящих на почву классовой борьбы. Наоборот, ускоряя эту эволюцию массовых профессиональных союзов, находящихся на пути к революционной борьбе, коммунисты сумеют сыграть роль элемента, об'единяющего идейно и организационно профессионально организованных рабочих в совместной борьбе за уничтожение капитализма.

7. Экономическая борьба пролетариата превращается в политическую в эпоху распада капитализма гораздо быстрее, чем в эпоху мирного развития капитала. Всякое крупное экономическое столкновение может кончиться

открыто-революционной схваткой, ставящей рабочих вплотную перед вопросом революции. Поэтому, является обязанностью коммунистов во всех фазисах экономической борьбы указывать рабочим на то, что успешность этой борьбы возможна только, если рабочий класс в открытом бою победит класс капиталистов и путем диктатуры возьмется за дело социалистического устройства. Исходя из этого, коммунисты должны стремиться создать по возможности полное единство между профессиональными союзами и коммунистической партией, подчинить профессиональные союзы фактическому руководству партии, как авангарда рабочей революции. Для этой цели коммунисты должны устраивать везде в профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах коммунистические фракции, идейно овладевать при их помощи профессиональным движением и руководить им.

II.

1. Экономическая борьба пролетариата за повышение заработной платы и общее улучшение условий жизни рабочих масс упирается с каждым днем все больше в тупик. Хозяйственная разруха, охватывающая одну страну за другой во все возрастающих размерах, показывает даже отсталым рабочим, что недостаточно бороться за повышение заработной платы и за сокращение рабочего дня, что класс капиталистов с каждым днем все менее в состоянии восстановить народное хозяйство и гарантировать рабочим хотя бы те условия жизни, которые он им давал перед мировой войной. Из этого растущего сознания рабочих масс рождается их стремление к созданию организаций, которые могли бы начать борьбу за спасение хозяйства путем рабочего контроля над производством со стороны фабрично-заводских комитетов. Стремление к созданию фабрично-заводских комитетов, с каждым днем все более охватывающее рабочих разных стран, может быть об'яснено самыми многообразными причинами (борьба против контр-революционной бюрократии, разочарование после профессиональных поражений, стремление к созданию организации, охватывающей всех рабочих), но оно в конце концов приводит к борьбе за контроль над промышленностью, который является специальной исторической задачей фабрично-заводских комитетов. Поэтому является ошибкой стремление организовать фабрично-заводские комитеты только из тех рабочих, которые уже стоят на почве диктатуры пролетариата. Наоборот, задачей коммунистической партии является организовать на почве хозяйственой разрухи всех рабочих и привести их к борьбе за диктатуру пролетариата именно путем расширения и углубления понятной им всем борьбы за рабочий контроль над производством.

2. Эту задачу коммунистическая партия сможет исполнить, если будет в борьбе фабрично-заводских комитетов углублять в массах сознание, что планомерное воссоздание хозяйства на основе капиталистического общества, которое обозначало бы новое его закрепощение в пользу капиталистического класса государством, теперь невозможно. Организация хозяйства, отвечающая интересам рабочих масс возможна только тогда, когда государство будет находиться в руках рабочего класса, когда крепкая рука рабочей диктатуры возьмется за устранение капитализма и за новое социалистическое строительство.

3. Борьба фабрично-заводских комитетов против капитализма имеет своею ближайшей целью рабочий контроль над производством. Рабочие всякого предприятия, всякой отрасли промышленности, независимо от своей профессии, страдают от саботажа производства капиталистами, которые часто считают более выгодным отказаться от продолжения производства для того, чтобы голодом принудить рабочих согласиться на самые тяжелые условия труда или для того, чтобы не делать новых вкладов капитала в производство в момент общей дороговизны. Защита против этого саботажа производства капиталистами связывает рабочих независимо от их политических убеждений, и поэтому фабрично-заводские комитеты, выбранные всеми рабочими данного предприятия, являются самыми широкими массовыми организациями пролетариата. Но дезорганизация капиталистического хозяйства является результатом не только сознательной воли капиталистов, а в еще большей степени результатом неудержимого развала капитализма. Поэтому в своей борьбе против последствий этого развала фабрично-заводские комитеты должны будут выйти за пределы контроля на отдельных фабриках; фабрично-заводские комитеты отдельных фабрик станут вскоре перед вопросом рабочего контроля над целыми отраслями производства и над их совокупностью. А так как на попытку рабочих контролировать снабжение фабрик сырьем, контролировать финансовые операции фабричных предпринимателей—буржуазия и капиталистические правительства ответят самыми энергичными мерами против рабочего класса, то борьба за рабочий контроль производства подводит рабочий класс к борьбе за захват власти.

4. Агитация за фабрично-заводские комитеты должна вестись таким образом, чтобы в сознание широчайших народных масс, даже не принадлежащих прямо к фабричному пролетариату, внедрялось убеждение, что виновником разрухи является буржуазия, тогда как пролетариат, выдвигая лозунг рабочего контроля над промышленностью, борется за организацию производства, за устранение спекуляции, дезорганизации и дороговизны. Задачей коммунистических партий является: борьба за контроль производства на почве самых злободневных вопросов, на почве недостатка топлива, на почве транспортной разрухи; связывание между собой разрозненных частей пролетариата и перетягивание на его сторону широких кругов с каждым днем все более пролетаризующейся мелкой буржуазии,

страдающей действительно неслыханно от экономического развала.

5. Фабрично-заводские комитеты не могут заменить профессиональные союзы. Только в процессе борьбы они могут выходить из рамок отдельных профессий и мастерских, об'единяться по производствам, создавать общий аппарат руководства всей борьбой. Профессиональные союзы уже теперь являются централизованными боевыми органами, хотя они охватывают не столь широкие массы рабочих, как это могут делать фабрично-заводские комитеты, являющиеся широкой организацией, доступной всем рабочим предприятиям. Разделение задач между фабрично-заводскими комитетами и профессиональными союзами есть результат исторического развития социальной революции. Профессиональные союзы организуют рабочие массы для борьбы на почве требования повышения заработной платы и сокращения рабочего дня в общегосударственном масштабе. Фабрично - заводские комитеты организуются для рабочего контроля над производством, для борьбы против хозяйственной разрухи, охватывают всех рабочих предприятий, но борьба их лишь постепенно может принимать характер общегосударственный. Лишь по мере того, как профессиональные союзы преодолевают контр-революционные тенденции своей бюрократии и сознательно становятся органами революции, коммунисты должны поддерживать стремление к превращению фабрично-заводских комитетов в фабричные ячейки профессиональных союзов.

6. Задача коммунистов состоит в том, чтобы и профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты наполнить одним и тем же духом решительной борьбы, сознанием и пониманием самых лучших методов этой борьбы, т. е. духом коммунизма. Исполняя эту задачу, коммунисты должны фактически подчинить фабрично-заводские комитеты и профсоюзы коммунистической партии и, таким образом, создать массовый орган пролетариев, базис для мощной централизованной партии пролетариата, охватывающей все организации пролетарской борьбы, ведущей их по одному пути, к победе рабочего класса,—через диктатуру пролетариата к коммунизму.

7. Коммунисты, выковывая из профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов мощные орудия революции, подготовляют эти массовые организации к той великой задаче, которая выпадет им на долю после установления пролетарской диктатуры, к задаче быть главной опорой в новой организации хозяйственной жизни на социалистической основе. Профессиональные союзы, построенные как производственные союзы, опирающиеся на фабрично-заводские комитеты как на свои фабричные ячейки, ознакомят рабочие массы с их производственными задачами, выдвинут наиболее опытных рабочих в качестве руководителей производства, возьмут под контроль технических специалистов и совместно с представителями рабочей власти будут разрабатывать и проводить в жизнь планы социалистической хозяйственной политики.

III.

Профессиональные союзы уже в мирную эпоху стремились к международному об'единению, ибо капиталисты прибегали во время забастовок к привлечению рабочей силы из других стран в качестве штрейкбрехеров. Но интернационал профессиональных союзов перед войной имел только второстепенное значение. Он стремился к денежной поддержке одного союза другим, к организации социальной статистики, а не к организации совместной борьбы, ибо профессиональные союзы, руководимые оппортунистами, стремились избегать всякой революционной схватки в международном масштабе. Оппортунистические вожди профессиональных союзов, которые во время войны, каждый в своей стране, были лакеями своей буржуазии, стремятся теперь к воссозданию интернационала профессиональных союзов, пытаясь сделать из него оружие непосредственной борьбы международного мирового капитала против пролетариата. Они под руководством Легина, Жуо, Гомперса создают бюро труда при Лиге Наций, этой организации международного капиталистического разбоя. Они пытаются во всех странах задушить забастовочное движение путем законов, обязывающих рабочих подчиняться арбитражу представителей капиталистического государства. Они пытаются везде путем сделок с капиталистами добиться уступок для квалифицированных рабочих, дабы таким образом разбить растущее единство рабочего класса.

Амстердамский интернационал профессиональных союзов является, таким образом, заместителем брюссельского обанкротившегося II Интернационала. Рабочие-коммунисты, входящие в профессиональные союзы всех стран, должны, наоборот, стремиться к тому, чтобы создать международный боевой фронт профессиональных союзов. Дело идет теперь не о денежной помощи в случае забастовок, а о том, чтобы в момент опасности, угрожающей рабочему классу одной страны, профессиональные союзы других стран, как организации широчайших масс, вставали на его защиту, делали невозможным, чтобы буржуазия их страны оказывала помощь буржуазии другой страны, находящейся в схватке с рабочим классом. Экономическая борьба пролетариата во всех странах делается с каждым днем все более революционной борьбой. Поэтому профессиональные союзы должны сознательно употреблять свою силу для поддержки всякой революционной борьбы как в своей, так и в других странах. Для этой цели они должны не только во всякой стране стремиться к возможно большей централизации своей борьбы, но они должны это делать в международном масштабе, вступая в Коммунистический Интернационал, соединяясь в нем в одну армию, разные части которой совместно ведут борьбу, поддерживая друг друга.

КОГДА И ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ МОЖНО СОЗДАВАТЬ СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

1. Советы рабочих депутатов впервые родились в России в 1905 году, в момент высокого под'ема революционного движения русских рабочих. Петроградский Совет Рабочих Депутатов уже в 1905 году делал первые инстинктивные шаги по пути завоевания власти. И Петроградский Совет в эту пору был силен лишь в той мере, в какой у него были шансы на завоевание политической власти. Как только царская контр-революция укрепилась и рабочее движение пошло на убыль, Совет после кратковременного прозябания перестал существовать вовсе.

2. Когда в 1916 году, в начале нового широкого революционного под'ема, в России стала возникать идея немедленной организации советов рабочих депутатов, большевистская партия предостерегала рабочих против немедленного образования советов и указывала им на то, что образование советов рабочих депутатов будет уместно лишь в тот момент, когда революция уже начнется и когда на очередь встанет непосредственная борьба за власть.

3. В начале февральской революции 1917 г. советы рабочих депутатов в России сразу превратились в советы рабочих *и солдатских* депутатов, вовлекли в сферу своего влияния широчайшие круги народных масс и сразу получили громадный авторитет, потому что действительная сила была на их стороне, в их руках. Но когда либеральная буржуазия оправилась от неожиданности первых революционных ударов и когда социал-предатели, эсеры и меньшевики, помогли русской буржуазии взять власть в свои руки, значение советов стало идти на убыль. Лишь после июльских дней и после неудачи корниловского контр-революционного похода, когда самые широкие народные массы пришли в движение и когда вплотную надвинулся крах контр-революционного буржуазно-соглашательского правительства, советы рабочих депутатов стали вновь расцветать и вскоре приобрели решающее значение в стране.

4. История германской и австрийской революций показала то же самое. Когда широкие народные массы восстали, когда революционная волна поднялась особенно высоко и смыла твердыни монархии Гогенцоллернов и Габсбургов, в Германии и в Австрии стихийно зародились советы рабочих и солдатских депутатов. В первое время действительная сила была на их стороне, и советы находились на пути к тому, чтобы стать фактической властью. Но как только, в силу целого ряда исторических условий, власть стала переходить к буржуазии и контр-революционным социал-демократам, советы вскоре стали хиреть и сошли на нет. В дни неудавшегося контр-революционного мятежа Каппа-Лютвица в Германии на несколько дней стали опять возрождаться советы, но как только борьба вновь кончилась победой буржуазии и социал-предателей, эти, начавшие поднимать голову, советы вновь захирели.

5. Приведенные факты показывают, что для создания советов требуются определенные предпосылки. Организовывать советы рабочих депутатов и превращать их в советы рабочих и солдатских депутатов можно только при наличии трех определенных условий:

а) массового революционного под'ема среди самых широких кругов рабочих и работниц, солдат и трудящегося населения вообще;

б) обострения экономического и политического кризиса в такой мере, что власть начинает ускользать из рук прежнего правительства;

в) когда в рядах значительных слоев рабочих и прежде всего в рядах коммунистической партии созрела серьезная решимость начать решительную, систематическую и планомерную борьбу за власть.

6. При отсутствии этих условий коммунисты могут и должны систематически и настойчиво *пропагандировать* идею советов, *популяризировать* ее в массах, доказывать самым широким слоям населения, что советы — единственная целесообразная форма государства, переходного к полному коммунизму. Но приступать к *непосредственной организации* советов при отсутствии указанных условий невозможно.

7. Попытка социал-предателей в Германии обкарнать советы, извратить их характер и затем ввести их в общую буржуазно-демократическую конституционную систему об'ективно является предательством рабочего дела и обманом рабочих. Ибо действительные советы возможны только, как форма государственной организации, идущей *на смену* буржуазной демократии, *ломающей* буржуаз-

ную демократию и *заменяющей* ее рабочей диктатурой.

8. Пропаганда правых вождей Независимых (Гильфердинг, Каутский и др.), направленная к тому, чтобы доказать совместимость «системы советов» с буржуазным учредительным собранием, есть либо полное непонимание законов развития пролетарской революции, либо сознательный обман рабочего класса. Советы, это — диктатура *пролетариата*. Учредительное собрание, это—диктатура *буржуазии*. Соединить и примирить диктатуру рабочих с диктатурой буржуазии невозможно.

9. Пропаганда отдельных представителей левых независимых в Германии, преподносящих рабочим надуманный и книжный план «советской системы», вне связи с конкретным ходом гражданской войны, есть доктринерство, отвлекающее рабочих от насущных задач подлинной борьбы за власть.

10. Попытки отдельных коммунистических групп во Франции, в Италии, в Америке, в Англии создавать советы, не обнимающие широких рабочих масс и не могущие поэтому вступить в непосредственную борьбу за власть, только вредят действительной подготовке советской революции. Такие искусственные, оранжерейные «советы» превращаются в лучшем случае в небольшие общества пропаганды идей советской власти, а в худшем случае такие худосочные «советы» способны только скомпрометировать идею советской власти в глазах широких кругов народа.

11. Особое положение создалось ныне в Австрии, где рабочему классу удалось отстоять советы, об'единяющие *широкие массы* рабочих. Здесь положение напоминает период между февралем и октябрем 1917 г. в России. Советы в Австрии представляют собою значительный политический фактор и являются зародышем новой власти.

Само собою разумеется, что *при таком положении вещей* коммунисты должны принимать участие в советах, помогать советам внедряться во всю социально-экономическую и политическую жизнь страны, создавать в них фракции коммунистов и всячески помогать их развитию.

12. Советы без революции невозможны. Советы без пролетарской революции неизбежно превращаются в пародию на советы.

Подлинные массовые советы являются исторически данной формой диктатуры пролетариата. Все искренние и серьезные сторонники советской власти должны бережно обращаться с идеей советов и, неустанно пропагандируя ее в массах, должны приступать к непосредственному осуществлению советов *лишь* при наличии тех условий, которые указаны выше.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ.

I. Новая эпоха и новый парламентаризм.

Отношение социалистических партий к парламентаризму состояло с самого начала, еще в эпоху I Интернационала в том, чтобы использовать буржуазные парламенты с целью агитации. Участие в парламенте рассматривалось под углом зрения развития классового самосознания, т. е. пробуждения классовой вражды пролетариата к господствующим классам. Это отношение изменилось не под влиянием доктрины, но под влиянием хода политического развития. На основах роста производительных сил и расширения арены капиталистической эксплоатации капитализм, а вместе с ним и парламентские государства, приобрели длительную устойчивость.

Отсюда возникло приспособление парламентской тактики социалистических партий к «органической» законодательной работе буржуазного парламента и все большее значение борьбы за реформы в рамках капитализма, господство так называемой программы-минимум социал-демократии, превращение программы-максимум в платформу для дебатов относительно весьма отдаленной «конечной цели». На этой основе развились явления парламентского карьеризма, коррупции, открытого или замаскированного предательства элементарнейших интересов рабочего класса.

Отношение III Интернационала к парламентаризму определяется не новой доктриной, а изменением роли самого парламентаризма. В минувшую историческую эпоху парламент, как орудие развивающегося капитализма, совершил в известном смысле исторически прогрессивную работу. В теперешних же условиях разнузданного империализма, парламент превратился в одно из орудий лжи, обмана, насилия и расслабляющей болтовни. Перед лицом империалистических опустошений, хищений, насилий, грабежей и разрушений парламентские реформы, лишенные систематичности, прочности и планомерности, теряют всякое практическое значение для трудящихся масс.

Вместе со всем буржуазным обществом лишается своей устойчивости и парламентаризм. Переход от органической эпохи к критической создает основу для новой тактики пролетариата в области парламентаризма. Так напр., русская рабочая партия (большевики) еще в прошедший период выработала сущность революционного парламентаризма, потому что Россия с 1905 года оказалась выбитой из состояния политического и социального равновесия и вошла в период бурь и потрясений.

Поскольку некоторые тяготеющие к коммунизму социалисты указывают на то, что момент для революции в их странах еще не наступил, и отказываются раскалываться с парламентскими оппортунистами, они исходят по существу дела из оценки, сознательной или полусознательной, предстоящей эпохи как эпохи относительной устойчивости империалистического общества и считают, что в борьбе за реформы, на такой основе, коалиция с Турати и Лонге может дать практические результаты.

Коммунизм должен исходить из теоретического выяснения характера настоящей эпохи (кульминация капитализма; его империалистическое самоотрицание и самоуничтожение; непрерывное нарастание гражданской войны и т. д.). В различных странах формы политических взаимоотношений и группировок могут быть различны. Но существо остается всюду одно и то же; дело идет для нас о непосредственной политической и технической подготовке восстания пролетариата в целях разрушения буржуазной власти и установления новой власти пролетариата.

В настоящий момент парламент ни в коем случае не может явиться для коммунистов ареной борьбы за реформы, за улучшение положения рабочего класса, как это бывало в известные моменты прошлой эпохи. Центр тяжести политической жизни полностью и окончательно перенесен за пределы парламента. С другой стороны, буржуазия не только в силу ея отношения к трудящимся массам, но и в силу сложных взаимоотношений внутри буржуазных классов вынуждена часть своих мероприятий так или иначе проводить через парламент, где различные клики торгуются за власть, показывают свои сильные и выдают свои слабые стороны, компрометируют себя и пр. и пр.

Поэтому непосредственная историческая задача рабочего класса состоит в том, чтобы вырвать эти аппараты из рук господствующих классов, сломать их, уничтожить и создать на их место новые органы пролетарской власти. В то же время революционный штаб рабочего класса глубоко заинтересован в том, чтобы иметь свою разведку в парламентских учреждениях буржуазии для облегчения этой разрушительной задачи. Отсюда совершенно ясно коренное различие между тактикой коммуниста, вошедшего в парламент с революционной целью, и тактикой социалистического парламентария. Этот последний исходит из предпосылки относительной устойчивости, неопределенной длительности существующго режима. Он ста-

вит себе задачей всеми средствами добиваться реформ и заинтересован в том, чтобы каждое завоевание надлежащим образом оценивалось массой, как заслуга социалистического парламентаризма (Турати, Лонге и К°.).

На смену старому приспособленческому парламентаризму приходит новый парламентаризм, который является одним из орудий уничтожения парламентаризма вообще. Однако, отвратительные традиции старой парламентской тактики отбрасывают некоторые революционные элементы в лагерь принципиальных противников парламентаризма (I. W. W., революционные синдикалисты, Коммунистическая Рабочая Партия Германии). Принимая это во внимание II Конгресс Коммунистического Интернационала приходит к следующим положениям.

II. Коммунизм, борьба за диктатуру пролетариата и за использование буржуазных парламентов.

I.

1. Парламентаризм, как государственная система, стал «демократической» формой господства буржуазии, нуждающейся, на определенной ступени развития, в фикции народного представительства, которое по внешности составляет организацию внеклассовой «народной воли», по существу же является орудием подавления и угнетения в руках господствующего капитала.

2. Парламентаризм есть определенная форма государственного строя. Поэтому он не может ни в коей мере быть формой коммунистического общества, которое не знает ни классов, ни классовой борьбы, ни какой бы то ни было государственной власти.

3. Парламентаризм не может быть и формой *пролетарского* государственного управления в переходный период от диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата. В момент обостренной классовой борьбы, переходящей в гражданскую войну, пролетариат должен неминуемо строить свою государственную организацию, как *боевую* организацию, в которую не допускаются представители господствовавших ранее классов; пролетариату прямо вредна на этой стадии всякая фикция *общенародной воли*, пролетариату не нужно и вредно парламентарное разделение властей. Формой пролетарской диктатуры является советская республика.

4. Буржуазные парламенты, которые составляют один из важных аппаратов государственной машины буржуазии, не могут быть завоеваны, как не может быть завоевано пролетариатом буржуазное государство вообще. Задача пролетариата состоит в том, чтобы взорвать государственную машину буржуазии, разрушить ее, а вместе с нею—парламентские учреждения, будь то республиканские или конституционно-монархические.

5. То же самое относится и к коммунальным учреждениям буржуазии, которые, теоретически, неправильно противопоставлять государственным органам. На самом деле они являются подобными же аппаратами государственного механизма буржуазии, которые должны быть уничтожены революционным пролетариатом и заменены местными советами рабочих депутатов.

6. Следовательно, коммунизм отрицает парламентаризм, как форму будущего общества; он отрицает его, как форму классовой диктатуры пролетариата; он отрицает возможность длительного завоевания парламентов: он ставит своей целью *разрушение* парламентаризма. *Поэтому, речь может идти лишь об использовании буржуазных государственных учреждений с целью их разрушения.* В этом и *только* в этом смысле можно ставить вопрос.

II.

7. Всякая классовая борьба есть борьба политическая, ибо она, в конечном счете, есть борьба за власть. Любая стачка, распространяющаяся по всей стране, начинает угрожать буржуазному государству и тем самым приобретает политический характер. Стараться свергнуть буржуазию и *разрушить* ее государство, это значит вести политическую борьбу. Создавать *свой пролетарский классовый* аппарат для управления и подавления сопротивляющейся буржуазии—каков бы ни был этот аппарат—это значит завоевать политическую власть.

8. Следовательно, вопрос о политической борьбе вовсе не сводится к вопросу об отношении к парламентаризму. Это есть общий вопрос о классовой борьбе пролетариата, поскольку эта борьба переходит от мелкой и частичной в борьбу за ниспровержение капиталистического строя вообще.

9. Важнейшим методом борьбы пролетариата против буржуазии, т. е. ее государственной власти, прежде всего является метод массовых выступлений. Эти массовые выступления организуются и направляются революционными массовыми организациями пролетариата (союзами, партиями, советами) под общим руководством сплоченной, дисциплинированной, централизованной коммунистической партии. Гражданская война есть война. В этой войне пролетариат должен иметь свой хороший политический офицерский корпус, свой хороший политический генеральный штаб, руководящий всеми операциями во всех областях борьбы.

10. Массовая борьба является целой системой развивающихся выступлений, обостряющихся по своей форме и логически приводящих к восстанию против капиталистического государства. В этой массовой борьбе, развертывающейся в гражданскую войну, руководящая партия пролетариата должна, по

общему правилу, закреплять за собой все и всяческие легальные позиции, делая их подсобными опорными пунктами в своей революционной работе и подчиняя эти позиции плану главной кампании, кампании массовой борьбы.

11. Одним из таких подсобных опорных пунктов является трибуна буржуазного парламента. Против участия в парламентской борьбе отнюдь нельзя выставлять того довода, что это—буржуазное государственное учреждение. Коммунистическая партия идет в это учреждение не для того, чтоб вести там органическую работу, а для того, чтобы из недр парламента помочь массам взорвать путем выступления государственную машину буржуазии и сам парламент изнутри (напр., деятельность Либкнехта в Германии, большевиков в царской Думе, в Демократическом Совещании, в «предпарламенте» Керенского, в Учредительном Собрании, в городских думах; наконец—деятельность болгарских коммунистов).

12. Эта работа в парламентах, которая сводится, главным образом, к революционной агитации с парламентской трибуны, к разоблачению противников, к идейному сплочению масс, которые, особенно в отсталых областях, взирают на парламентскую трибуну, преисполненные демократических иллюзий,— эта работа должна целиком быть подчинена целям и задачам массовой борьбы вне парламента.

Участие в предвыборной кампании и революционная пропаганда с парламентской трибуны имеет особое значение для политического завоевания тех слоев рабочего класса, которые до сих пор, как, например, сельские трудящиеся массы, стояли в стороне от революционного движения и политической жизни.

13. В случае, если коммунисты получат большинство в коммунальных учреждениях, они должны: а) составлять революционную оппозицию буржуазной центральной власти; б) делать все, чтобы оказывать услуги беднейшему населению (хозяйственные мероприятия, организация или попытка организации вооруженной рабочей милиции и т. д.); в) при каждом случае указывать на те преграды, которые буржуазная государственная власть ставит всяким действительно крупным переменам; г) на этой почве вести решительную революционную пропаганду, не боясь конфликта с государственной властью; д) при известных обстоятельствах заменить местные органы самоуправления местными советами рабочих депутатов. — Таким образом, вся работа коммунистов в коммунальных учреждениях должна явиться частью их работы над разложением капиталистической страны.

14. Сама избирательная кампания должна вестись не в духе погони за максимальным числом парламентских мандатов, а в духе революционной мобилизации масс вокруг лозунгов пролетарской революции. Избирательную борьбу должна вести вся масса партийных членов, а не только верхушка партии; необходимо утилизировать все массовые выступления (стачки, демонстрации, движения среди солдат и матросов и т. д.), происходящие в данный момент, и быть с ними в полном контакте,—необходимо вовлечение в активную работу всех массовых пролетарских организаций.

15. При соблюдении этих, а также упомянутых в особой инструкции условий, парламентская работа представляет из себя полную противоположность тому грязному политиканству, которое практикуется социал-демократическими партиями всех стран, идущих в парламент, чтобы поддержать это «демократическое» учреждение или в лучшем случае «завоевывать» его. Коммунистическая партия может стоять только исключительно за *революционное* использование парламентаризма в духе Карла Либкнехта, Хеглунда и большевиков.

III.

16. Принципиальный «антипарламентаризм» в смысле абсолютного и категорического отказа от участия в выборах и от парламентской революционной работы является, таким образом, не выдерживающей критики, наивной, младенческой доктриной, которая своим основанием имеет иногда здоровое отвращение к политиканствующим парламентариям, но которая в то же время не видит возможности революционного парламентаризма. Кроме того, часто эта доктрина связывается с совершенно неправильным представлением о роли партии, которое видит в коммунистической парти не боевой централизованный авангард рабочих, а децентрализованную систему плохо связанных друг с другом групп.

17. С другой стороны, из принципиального признания парламентской работы отнюдь не вытекает абсолютное, при всех и всяческих условиях, признание необходимости конкретных выборов и конкретного участия в парламентских заседаниях. Здесь дело зависит от ряда специфических условий. При определенном сочетании этих условий может оказаться необходимым выход из парламента. Так сделали большевики, когда они ушли из предпарламента, чтобы его взорвать, сразу же обессилить и резко противопоставить ему стоявший накануне руководства восстанием Петербургский Совет; так сделали они в Учредительном Собрании в день его разгона, перенеся центр тяжести политических событий на III С'езд Советов. При других обстоятельствах может быть необходим бойкот выборов и непосредственное насильственное уничтожение как всего буржуазного государственного аппарата, так и буржуазной клики, или же участие в выборах при бойкоте самого парламента и т. д.

18. Таким образом, признавая, как общее правило, необходимость участия в выборах

как в центр-парламенты, так и в органы местного самоуправления, а также и работу в этих учреждениях, коммунистическая партия должна решать вопрос конкретно, исходя из оценки специфических особенностей текущего момента. Бойкот выборов или парламента, а равно выход из последнего, допустим главным образом тогда, когда имеются на лицо условия для непосредственного перехода к вооруженной борьбе за власть.

19. При этом необходимо постоянно иметь в виду относительную маловажность этого вопроса. Так как центр тяжести лежит во *внепарламентской* борьбе за государственную власть, то само собой разумеется, что вопрос о пролетарской диктатуре и *массовой* борьбе за нее несоизмерим с частным вопросом об использовании парламентаризма.

20. Поэтому Коммунистический Интернационал со всей категоричностью подчеркивает, что считает крупной ошибкой всякий раскол или попытку раскола внутри коммунистической партии, которые идут по *этой* линии и только по этой причине. С'езд призывает все элементы, стоящие на почве признания массовой борьбы за пролетарскую диктатуру под руководством централизованной партии революционного пролетариата и осуществляющие свое влияние во всех массовых организациях рабочего класса, добиваться полного единодушия коммунистических элементов, несмотря на могущие быть разногласия по вопросу об использовании буржуазных парламентов.

III. Революционный парламентаризм.

Чтобы гарантировать действительное проведение революционной парламентской тактики необходимо следующее:

1. Коммунистическая партия в целом и ее центральный комитет *уже в подготовительную стадию*, т. е. перед парламентскими выборами, должны систематически заботиться о доброкачественности личного состава парламентских фракций. Центральный комитет коммунистической партии должен нести ответственность за всю работу парламентской фракции коммунистов. Центральный комитет коммунистической партии должен иметь бесспорное право отвести любого кандидата любой организации, если у него нет уверенности, что этот кандидат, пройдя в парламент, будет вести истинно коммунистическую политику.

Коммунистические партии должны отказаться от старой социал-демократической привычки проводить в депутаты исключительно так называемых «опытных» парламентариев, главным образом—адвокатов и т. п. По правилу, необходимо выдвигать в кандидаты *рабочих*, не смущаясь тем, что это иногда будут рядовые члены партии без большого парламентского опыта. Коммунистическая партия должна беспощадно преследовать те карьеристские элементы, которые примазываются к коммунистическим партиям с целью пройти в парламент. Центральные комитеты коммунистических партий должны санкционировать кандидатуру только тех людей, которые долголетней работой доказали свою безусловную преданность рабочему классу.

2. Когда выборы закончены, дело организации парламентской фракции должно находиться целиком в руках центрального комитета коммунистической партии,—совершенно независимо от того, является-ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной. Председатель и президиум парламентской фракции коммунистов должны утверждаться центральным комитетом партии. Центральный комитет партии должен иметь своего постоянного представителя в парламентской фракции с правом вето. По всем важнейшим политическим вопросам парламентская фракция обязана испрашивать предварительные директивы от центрального комитета партии. Центральный комитет имеет право и обязан при каждом предстоящем крупном выступлении коммунистов в парламенте назначать или отводить оратора фракции, требовать у него предварительного представления тезисов речи или самой речи для утверждения их центральным комитетом и т. п. У каждого кандидата, идущего по коммунистическому списку, должна отбираться совершенно официально расписка в том что по первому требованию центрального комитета партии данный депутат обязан сложить свой мандат с тем, чтобы в случае необходимости партия могла организованно провести постановление о выходе из парламента.

3. В тех странах, в которых в парламентскую фракцию коммунистов уже успели проникнуть реформистские, полуреформистские и просто карьеристские элементы (а это произошло уже в некоторых странах), центральные комитеты коммунистических партий обязаны произвести радикальную чистку личного состава фракции, исходя из того принципа, что для дела рабочего класса гораздо полезнее иметь небольшую, но действительно коммунистическую фракцию, чем фракцию многочисленную, без выдержанной коммунистической линии.

4. Депутат-коммунист по решению центрального комитета обязан соединять легальную работу *с нелегальной*. В тех странах, где депутат-коммунист пользуется еще некоторой депутатской неприкосновенностью перед буржуазными законами, эта неприкосновенность должна быть использована для того, чтобы помочь нелегальной организации и пропаганде партии.

5. Все свои парламентские выступления депутаты - коммунисты должны подчинять внепарламентской работе своей партии. Регулярное внесение демонстративных законопроектов, предназначенных не для принятия буржуазным большинством, а для пропаганды, агитации и организации, должно происходить

по указанию партии и ее центрального комитета.

6. В случаях уличных рабочих демонстраций и других революционных выступлений, депутат-коммунист обязан быть на первом, видном месте—во главе пролетарских масс.

7. Депутаты-коммунисты всеми доступными им средствами должны завязывать (под контролем партии) письменные и всякие иные связи с революционными рабочими, крестьянами и другими тружениками, ни в коем случае не уподобляясь социал-демократическим депутатам, гоняющимся за делеческими связями с избирателями. *Они должны во всякое время быть в распоряжении коммунистической организации для всякой пропагандистской работы в стране*

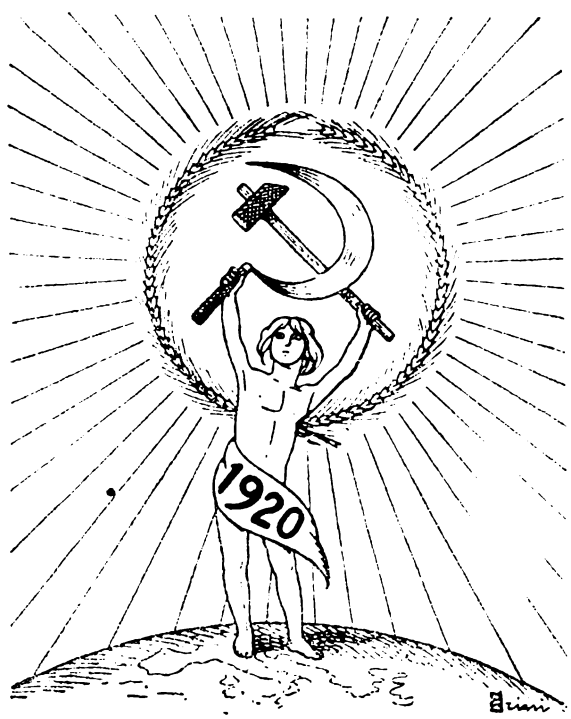
8. Каждый коммунист депутат парламента обязан помнить, что он является не «законодателем», который должен искать соглашения с другими законодателями, а агитатором партии, посланным в стан врагов для того, чтобы проводить там решения партии. Депутат-коммунист ответствен не перед распыленной массой избирателей, а перед своей коммунистической партией—легальной или нелегальной.

9. Депутаты-коммунисты должны говорить в парламенте таким языком, который был бы понятен каждому рядовому рабочему, крестьянину, прачке, пастуху — так, чтобы партия могла переиздавать его речи листками и распространять их в самых отдаленных деревенских уголках своей страны.

10. Рядовые рабочие-коммунисты должны, не стесняясь, выступать в буржуазных парламентах, не уступая так-называемым опытным парламентариям — даже в тех случаях, когда рабочие являются новичками в парламентской области. В случае необходимости, рабочие-депутаты могут читать свои речи прямо по записи, для того, чтобы речь потом могла бы быть напечатана в газетах или листках.

11. Депутаты-коммунисты должны использовать парламентскую трибуну для разоблачения не только буржуазии и ея открытых прихвостней, но и социал-патриотов, реформистов, половинчатых политиков центра и других противников коммунизма, и для широкой пропаганды идей III Интернационала.

12. Депутаты-коммунисты даже в тех случаях, если их имеется один или два человека на весь парламент, всем своим поведением должны бросать вызов капитализму и никогда не забывать, что лишь тот достоин звания коммуниста, кто не на словах, а на деле является смертельным врагом буржуазного строя и его социал-патриотических прислужников.

(Avanti, Milano.)

ТЕЗИСЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ.

1. Буржуазной демократии, по самой природе ее, свойственна абстрактная или формальная постановка вопроса о равенстве вообще, в том числе о равенстве национальном. Под видом равенства человеческой личности вообще буржуазная демократия провозглашает формальное или юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуататора и эксплуатируемого, вводя тем в величайший обман угнетенные классы. Идея равенства, сама являющаяся отражением отношений товарного производства, превращается буржуазией в орудие борьбы против уничтожения классов, под предлогом будто бы абсолютного равенства человеческих личностей. Действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов.

2. Сообразно основной своей задаче борьбы против буржуазной демократии и разоблачения лжи и лицемерия ее, коммунистическая партия, как сознательная выразительница борьбы пролетариата за свержение ига буржуазии, должна и в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные и не формальные принципы, а, во-первых, точный учет исторически - конкретной и прежде всего экономической обстановки; во-вторых, отчетливое выделение интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых, из общего понятия народных интересов вообще, означающего интересы господствующего класса; в-третьих, такое же отчетливое разделение наций угнетенных, зависимых, неравноправных от наций угнетающих, эксплуататорских, полноправных, в противовес буржуазно - демократической лжи, которая затушевывает свойственное эпохе финансового капитала и империализма колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран.

3. Империалистская война 1914—1918 г.г. с особенной ясностью вскрыла перед всеми нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз. Веденная с обеих сторон под прикрытием фраз об освобождении народов и о праве наций на самоопределение, эта война показала миром в Брест-Литовске и Бухаресте, с одной стороны, миром в Версале и Сен-Жермене, с другой, как бесцеремонно победоносная буржуазия определяет национальные границы, сообразно своим хозяйственным выгодам. Для буржуазии и национальные границы оказались предметом торга. Так называемый союз народов «Лига Наций» — не что иное, как страховой договор, которым победители в этой войне взаимно закрепляют за собою добычу; стремления к «восстановлению национального единства», к воссоединению уступленных частей территории суть, по соображениям буржуазии, лишь попытка побежденных собраться с силами для новых войн. Воссоединение искусственно разорванных наций отчасти соответствует выгодам пролетариата; но своей истинной национальной свободы и единства пролетариат может добиться лишь путем революционной борьбы и победы над буржуазией. Лига Наций и вся послевоенная политика империалистической Антанты еще более ясно и резко вскрывает эту правду, усиливая повсюду революционную борьбу как пролетариата передовых стран, так и всех трудящихся масс колониальных и зависимых стран, ускоряя крах мещанско-национальных иллюзий насчет возможности мирного сожительства и равенства наций при капитализме.

4. Из вышеизложенных основных положений вытекает, что во главу угла всей политики Коминтерна по национальному и колониальному вопросам должно быть положено сближение пролетариата и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение землевладельцев и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия.

5. Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Российской Советской Республики, которая должна группировать вокруг себя неминуемо, с одной стороны—советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны—все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в союзе с революционным пролетариатом и в победе советской власти над всемирным империализмом.

6. Следовательно, нельзя ограничиваться в настоящее время голым признанием или провозглашением сближения трудящихся разных наций, а необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально и колониально-освободительных движений с Советской Россией, определяя

формы этого союза сообразно степени развития коммунистического движения среди пролетариата каждой страны или буржуазно-демократического освободительного движения в отсталых странах или среди отсталых национальностей.

7. Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях Р. С. Ф. С. Р. к другим советским республикам (венгерской, финской, латвийской в прошлом, азербейджанской, украинской—в настоящем), так и внутри Р. С. Ф. С. Р. по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (напр., башкирская и татарская автономные республики в Р. С. Ф. С. Р., созданные в 1919 и 1920 годах).

8. Задача Коминтерна состоит в этом отношении как в дальнейшем развитии, так и в изучении и проверке опытом этих новых, на основе советского строя и советского движения возникающих федераций. Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея ввиду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистическими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо развитие разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства, как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме.

9. В области внутри-государственных отношений национальная политика Коминтерна не может ограничиться тем голым, формальным, чисто декларативным и практически ни к чему не обязывающим признанием равноправия наций, которым ограничиваются буржуазные демократы—все равно, признающие ли себя откровенно таковыми, или прикрывающиеся названием социалистов, каковы социалисты II Интернационала.

Не только во всей пропаганде и агитации коммунистических партий—и с парламентской трибуны и вне ее—должны быть неуклонно разоблачаемы постоянные нарушения равноправия наций и гарантий прав национальных меньшинств во всех капиталистических государствах, вопреки их «демократическим» конституциям, но необходимо также, во-первых, постоянное раз'яснение, что только советский строй в состоянии дать на деле равноправие наций, об'единяя сначала пролетариев, затем всю массу трудящихся в борьбе с буржуазией; во-вторых, необходима прямая помощь всех коммунистических партий революционным движениям в зависимых или неравноправных нациях (напр., в Ирландии, среди негров Америки и т. п.) и в колониях.

Без этого последнего, особенно важного условия, борьба против угнетения зависимых наций и колоний, а равно признание их права на государственное отделение остаются лживой вывеской, как это мы видим у партий II Интернационала.

10. Признание интернационализма исключительно на словах и подмена его на деле во всей пропаганде, агитации и практической работе мещанским национализмом и пацифизмом составляет самое обычное явление не только среди партий II Интернационала, но и тех, кои вышли из этого Интернационала, и даже нередко среди тех, кои называют себя теперь коммунистическими. Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелкобуржуазными национальными предрассудками (которые проявляются во всевозможных формах, как например: расовая ненависть, национальная травля, антисемитизм), тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т.-е. существующей в одной стране и неспособной определять мировую политику) в интернациональную (т.-е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику). Мелкобуржуазный национализм об'являет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм, между тем как пролетарский интернационализм требует, во-1-х, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-2-х, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала.

Таким образом, в государствах, уже вполне капиталистических, имеющих рабочие партии, действительно являющиеся авангардом пролетариата, борьба с оппортунистическими и мещански - пацифистскими извращениями понятия и политики интернационализма является первой и важнейшей задачей.

11. По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду следующе пункты:

а. Все коммунистические партии должны оказывать революционным освободительным движениям в этих странах помощь делом, причем форма поддержки должна обсуждаться с коммунистической партией данной

страны там, где такая партия имеется. В первую голову обязанность оказывать самую активную помощь ложится на рабочих той страны, от которой отсталая нация зависит в колониальном или финансовом отношениях.

б. Необходимо вести борьбу с реакционным и средневековым влиянием духовенства, миссий и др. подобных элементов.

в. Необходима борьба с пан-исламизмом, с пан-азиатским движением и подобными течениями, пытающимися соединить освободительную борьбу против европейского и американского империализма с усилением мощи турецкого и японского империализма, дворянства, крупных землевладельцев, духовенства и т. д.

г. Особенно необходимо поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против всяких проявлений или остатков феодализма, надо стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер, где возможно, об'единяя крестьян и всех эксплуатируемых в советы и тем самым осуществляя возможно более тесный союз западно-европейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на Востоке, в колониях, в отсталых странах вообще.

д. Необходима решительная борьба с перекрашиванием не истинно коммунистических революционных освободительных течений в отсталых странах в цвет коммунизма; Коммунистический Интернационал обязан поддерживать революционные движения в колониях и отсталых странах лишь с той целью, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистических не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации. Коммунистический Интернационал должен вступать во временные соглашения, даже в союзы, с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней, а безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения, даже в самой зачаточной его форме.

е. Необходимость неуклонного раз'яснения и разоблачения среди самых широких трудящихся масс всех, особенно же отсталых, стран и народов того обмана, который систематически проводят империалистские державы с помощью привилегированных классов угнетенных стран, под видом создания политически независимых государств, вызывая к жизни вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства. Ярким примером обмана рабочего класса угнетенной нации, произведенного соединенными усилиями империализма Антанты и буржуазии соответствующей нации, может служить палестинское предприятие сионистов, как и вообще сионизм, который под видом создания еврейского государства в Палестине отдает в жертву английской эксплуатации фактически арабское население Палестины, где трудоспособные евреи составляют лишь незначительное меньшинство. В современной международной обстановке, кроме союза советских республик, нет спасения зависимым и слабым нациям.

12. Вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистскими державами оставило в трудящихся массах угнетенных стран не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще, в том числе и к пролетариату этих наций. Подлое предательство социализма большинством официальных вождей этого пролетариата в 1914—19 годах, когда «защитой отечества» социал-шовинистами прикрывалась защита «права» «своей» буржуазии на угнетение колоний и ограбление финансово-зависимых стран, могло лишь усилить это, вполне законное, недоверие. Так как недоверие и национальные предрассудки могут изчезнуть лишь после искоренения империализма и капитализма в передовых странах и после радикального изменения всей основы экономической жизни отсталых стран, то вымирание этих предрассудков не может не быть очень медленным. Отсюда обязательность для сознательного коммунистического пролетариата всех стран относиться с особенной осторожностью и с особенным вниманием к пережиткам национальных чувств в наиболее долго угнетавшихся странах и народностях, равным образом обязательность идти на известные уступки в целях более быстрого изживания указанного недоверия и указанных предрассудков. Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся масс всех стран и наций всего мира, дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТЕЗИСЫ.

1. Одним из важнейших вопросов, стоящих перед II Конгрессом III Интернационала, является точное определение взаимоотношений между Коммунистическим Интернационалом и революционным движением в политически унетенных странах с господствующим капиталистическим строем, как то в Китае и Индии. История мировой революци переживает такой период, при котором правильное понимание этих взаимоотношений является необходимостью. Великая европейская война и ее последствия ясно показали, что народные массы неевропейских угнетенных стран неразрывно связаны с пролетарским движением в Европе вследствие централизации мирового капитализма, что проявляется, например, в отправке колониальных войск и многочисленных рабочих армий на фронт во время войны и т. д.

2. Европейский капитализм черпает свою силу главным образом не из промышленных

европейских стран, а из своих колониальных владений. Для его существования необходим контроль над обширными колониальными рынками и широкое поле эксплуатации. Англия—оплот империализма—страдает от перепроизводства уже в течение века. Без обширных колониальных владений, столь необходимых для сбыта товаров и в то же время снабжающих ее сырьем, капиталистический строй Англии рухнул бы давным давно под своею тяжестью. Держа в рабстве сотни миллионов жителей Азии и Африки, английский империализм держит в то же время британский пролетариат в подчинении буржуазии.

3. Сверх-прибыль, получаемая с колоний, является главным источником средств современного капитализма. Европейскому рабочему классу удастся только тогда свергнуть капиталистический строй, когда этот источник окончательно иссякнет.

Капиталистические страны пытаются, надо сказать не безрезультатно, восстановить свое пошатнувшееся положение путем обширной и интенсивной эксплуатации человеческого труда и естественных богатств в колониях. Путем эксплуатации населения колоний европейский империализм в состоянии предоставить целый ряд подачек-компенсаций рабочей аристократии в Европе. В то время как, с одной стороны, европейский империализм пытается понизить прожиточный минимум пролетариата путем импорта на континент товаров, произведенных более дешевым трудом рабочих колониальных стран, он, с другой стороны, готов пожертвовать сверхприбылью, получаемую дома, лишь-бы сохранить сверх-прибыль от эксплуатации колоний.

4. Отделение колоний и пролетарская революция у себя дома свергнет капиталистический строй в Европе. Следовательно, Коммунистический Интернационал должен расширить сферу своей деятельности. Коммунистический Интернационал должен находиться в тесном контакте с теми революционными силами, которые в настоящий момент принимают участие в деле свержения империализма в политически и экономически угнетенных странах. Для полного успеха мировой революции, необходимо совместное действие этих двух сил.

5. Коммунистический Интернационал есть концентрированная воля мирового революционного пролетариата. Его миссией является организация рабочего класса всего мира для свержения капиталистического строя и для насаждения коммунизма. III Интернационал — это воинственная единица, которая должна об'единить революционные силы всех стран мира.

Пропитанный насквозь буржуазной культурой, возглавляемый кучкой политиканов II Интернационал не оценил всей важности колониального вопроса. Для него мир вне Европы не существовал. Необходимость координации революционного движения в Европе и в странах других материков для него не была очевидна. Вместо того, чтобы оказывать материальную и моральную помощь революционному движению в колониях, члены II Интернационала сами сделались империалистами.

6. Иностранный империализм, насильно привитый восточным народам, безусловно затормазил их общественное и хозяйственное развитие и отнял у них возможность достигнуть того уровня, какого достигли Европа и Америка, благодаря империалистической политике, стремящейся задержать промышленное развитие в колониях; туземный пролетариат, в прямом смысле этого слова, стал существовать лишь недавно.

Местная, разбросанная кустарная промышленность уступила место централизованной промышленности империалистических стран, вследствие чего громадное большинство населения было вынуждено заняться земледелием и экспортировать сырье за-границу. С другой стороны, наблюдается быстро растущая концентрация земель в руках крупных землевладельцев-капиталистов и казны, что сильно способствует увеличению числа безземельных крестьян. Огромное большинство населения этих колоний находится в состоянии угнетения. В результате такой политики, дух протеста, находящийся в потенциальном состоянии в народных массах, выявляется лишь через посредство немногочисленного интеллигентного среднего класса. Иностранное засилие все время тормазит свободное развитие социальной жизни; поэтому первым шагом революции должно быть его свержение. Таким образом, помогать борьбе за свержение иностранного владычества не значит подписываться под националистическими стремлениями туземной буржуазии, а значит лишь открывать дорогу пролетариату колоний к его освобождению.

7. Можно отметить существование двух движений, удаляющихся друг от друга с каждым днем. Одним из них является буржуазно - демократическое националистическое движение, которое преследует программу политической независимости при капиталистическом строе; другое—борьба бедных и темных крестьян и рабочих за свое освобождение от какой бы то ни было эксплуатации. Первое движение пытается контролировать второе, причем часто с успехом; но Коммунистический Интернационал должен бороться против подобного контроля и способствовать развитию классового сознания в рабочих массах колоний. Таким образом, первым шагом революции в колониях должно быть свержение иностранного капитализма. Но самой главной и необходимой задачей является создание коммунистической организации крестьян и рабочих которая могла было вести их за собою к революции и основанию советской республики. Таким образом, в отсталых странах народные массы будут приобщены к коммунизму не через капиталистическое развитие, а путем развития классового самосознания под руководством

сознательного пролетариата передовых стран.

8. Реальная сила, фундамент освободительного движения, в колониях не замыкается в узкий круг буржуазно-демократических националистов. В большей части колоний существуют уже организованные революционные партии, которые работают в тесном контакте с рабочими массами. Коммунистическая партия должна входить в контакт с революционным движением в колониях через посредство этих партий и групп, ибо они служат авангардом рабочего класса. В настоящее время они не многочисленны, но они являются выражением воли масс, ведя их с собою к революции.

Коммунистические партии различных империалистических стран должны работать в тесном контакте с колониальными пролетарскими партиями и через них оказывать материальную и моральную поддержку революционному движению вообще.

9. На первых порах революция в колониях не будет коммунистической, но если с самого начала во главе ее станет коммунистический авангард, то революционные массы будут выведены на верную дорогу к достижению поставленной цели путем постепенного приобретения революционного опыта. Было бы совершенно ошибочно стремиться к решению аграрного вопроса на чисто коммунистических принципах. В первой стадии своего развития, революция в колониях должна проводиться по программе с чисто мелко-буржуазными реформистскими пунктами, как то: раздел земли и т. д. Но из этого не следует, чтобы руководство революцией в колониях находилось в руках буржуазных демократов. Напротив, пролетарские партии должны вести усиленную пропаганду коммунистических идей и учреждать при первой возможности рабочие и крестьянские советы. Эти советы будут работать наравне с советскими республиками прогрессивных капиталистических стран для окончательного свержения капиталистического строя всего мира.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ.

1. Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистских войн, снова и снова неизбежных при сохранении капиталистического строя. Трудящимся массам деревни нет спасения иначе, как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии.

С другой стороны, промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узко-цеховые, узко-профессиональные интересы и самодовольно ограничиваться хлопотами об улучшении своего, иногда — сносно-мещанского, положения. Именно так бывает во многих передовых странах с «рабочей аристократией», которая является основой якобы социалистических партий II Интернационала, представляя на деле злейших врагов социализма, предателей его, мещанских шовинистов, агентов буржуазии внутри рабочего движения. Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает, как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплуататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без об'единения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним.

2. Трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне, которые должен повести на борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими группами:

Во-первых,—сельско-хозяйственным пролетариатом, наемными рабочими (годовыми, сроковыми и поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму в капиталистических сельско-хозяйственных—и связанных с ними промышленных—предприятиях. Самостоятельная, отдельная от других групп сельского населения организация этого класса, включая лесных рабочих, ремесленников в имениях и т. д. (и политическая, и военная, и профессиональная, и кооперативная, и культурно-просветительная и т. д.), усиленная пропаганда и агитация среди него, привлечение его на сторону советской власти и диктатуры пролетариата—является *основной задачей* коммунистических партий во всех странах.

Во-вторых,—полупролетариями или парцельными крестьянами, т. е. теми, которые снискивают себе средства к жизни частью наемной работой в сельско-хозяйственных и промышленных, капиталистических предприятиях, частью—трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов питания, необходимых для их семьи. Эта группа сельского трудящегося населения весьма многочисленна во всех капиталистических странах, ее существование и ее особое положение затушевывают представители буржуазии и принадлежащие ко II Интернационалу «социалисты», частью сознательно обманывая рабочих, частью поддаваясь слепо рутине обывательских воззрений и смешивая ее с общей массой «крестьянства» вообще. Такой прием буржуазного одурачивания рабочих наиболее замечается в Германии и во Франции, затем в Америке и других странах. При правильной постановке работы коммунистической партией, эта группа явится обеспеченной ее сторонницей, ибо, положение таких полупролетариев очень тяжело, а выигрыш для них от советской власти и диктатуры пролетариата очень велик и немедлен.

В некоторых странах нет строгой грани между первой и второй группами. Поэтому допустима, при особых условиях, их совместная организация.

В-третьих, мелким крестьянством, т. е. мелкими землевладельцами, владеющими, на праве собственности или аренды, такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы. Этот слой, безусловно выигрывает от победы пролетариата, которая дает ему сразу и полностью: а) избавление от платежа арендной платы или исполной доли урожая (напр., métayers, издольщики, во Франции, то же в Италии и пр.) крупным землевладельцам; б) избавление от ипотечных долгов; в) избавление от многообразных форм гнета и зависимости от крупных землевладельцев (лесные угодья, луговые угодья и пользование ими и т. д.); г) немедленную помощь в их хозяйстве со стороны пролетарской государственной власти (доступность пользования сельско-хозяйственными орудиями и отчасти постройками на экспроприируемых пролетариатом крупных капиталистических хозяйствах, немедленное превращение государственной пролетарской властью сельских

кооперативов и сельско-хозяйственных товариществ из таких организаций, которые больше всего служили при капитализме богатым и средним крестьянам, в такие, которые будут оказывать помощь в первую голову бедноте, т. е. пролетариям, полупролетариям и мелким крестьянам, и т. д.).

В то же время коммунистическая партия должна ясно сознавать, что в переходный период от капиталистического строя к коммунизму, т. е. во время диктатуры пролетариата, среди этого слоя неизбежны, по крайней мере отчасти, колебания в сторону ничем не ограниченной свободы торговли и свободы использования прав частной собственности,— ибо этот слой, являясь уже (хотя и в небольшой мере) продавцом предметов потребления, развращен спекуляцией и собственническими привычками. Однако, при твердой пролетарской политике, при вполне решительной расправе победившего пролетариата с крупными землевладельцами и крупными крестьянами, колебания данного слоя не могут быть значительны и не способны изменить того факта, что он, в общем и целом, будет на стороне пролетарского переворота.

3. Взятые вместе, три указанные выше группы составляют во всех странах большинство деревенского населения. Поэтому конечный успех пролетарского переворота обеспечен не только в городах, но и в деревне. Обратное мнение является широко распространенным, но держится всецело лишь во-первых, на систематическом обмане буржуазной науки и статистики, затушевывающих всеми мерами глубокую пропасть между указанными классами деревни и эксплуататорами,—крупными помещиками и капиталистами, а равно между полупролетариями и мелкими крестьянами, с одной стороны, и крупными крестьянами, с другой; во-вторых, оно держится в силу неумения и нежелания героев Второго Интернационала и развращенной империалистскими привилегиями «рабочей аристократии» вести действительно пролетарскую революционную работу пропаганды, агитации, организации среди трудящегося сельского населения; все внимание оппортунистов обращалось и обращается на придумывание теоретического и практического соглашательства с буржуазией, в том числе с крупным и средним крестьянством, а не на революционное свержение пролетариатом буржуазного правительства и буржуазии; в-третьих, оно держится в силу упорного, предрассудка (связанного со всеми буржуазно-демократическими и парламентскими предрассудками), непонимания той истины, которая вполне доказана теоретическим марксизмом и подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что, за исключением сельских рабочих, которые уже теперь стоят на стороне революции, разрозненное, забитое, придавленное, осужденное во всех, даже наиболее передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население выше названных трех категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, только тогда сможет решительно поддержать революционный пролетариат, когда политическая власть будет последним завоевана, лишь *после* того, как осуществится окончательная его расправа с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь *после* того, как эти задавленные слои сельского пролетариата увидят на *практике*, что у них имеется организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства их, для указания им верного пути.

4. Под «средним крестьянством» в экономическом смысле следует понимать мелких земледельцев, которые владеют, на правах собственности или аренды, тоже небольшими участками земли, но все же такими, которые, при капитализме дают, по общему правилу, не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые прибегают довольно часто к найму чужой рабочей силы. Примером среднего крестьянства в передовой капиталистической стране может служить в Германии, по переписи 1907 года, группа с хозяйством от 5 до 10 гектаров, в которой число хозяйств, занимающих сельско-хозяйственных наемных рабочих, составляет около трети всего числа хозяйств этой группы. Во Франции, где более специальные культуры, например виноградарство, требуют особенно большого приложения труда к земле, соответствующая группа, вероятно, еще в более широких размерах пользуется чужой наемной рабочей силой.

Революционный пролетариат не может ставить своей задачей—по крайней мере, для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата—привлечения этого слоя на свою сторону. Он должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т.-е. заставить его не оказывать активной поддержки буржуазии в его борьбе с пролетариатом. Колебания этого слоя между той и другой силой неизбежны, и в начале новой эпохи преобладающая его тенденция в развитых капиталистических странах будет—за буржуазию. Ибо миросозерцание и настроения собственников здесь преобладают. Победивший пролетариат даст этому слою непосредственное улучшение его положения, уничтожив арендную плату и ипотеки, передав ему машины и применив электрофикацию в сельско-хозяйственном производстве. О немедленной, полной отмене частной собственности пролетарскою властью в большинстве капиталистических государств не может быть и речи.

Однако, пролетарская государственная власть произведет отмену для этого слоя всех обязательств, вытекающих из права собственности. Во всяком случае, она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их до размеров

всей обычной арендуемой ими площади (отмена арендной платы).

Соединение мер этого рода с беспощадной борьбой против буржуазии вполне гарантирует успех политики нейтрализации. Переход к коллективному земледелию пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, путем передачи машин, введения технических улучшений, электрификации, но без всякого насилия над средним крестьянством.

5. Крупным крестьянством являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие, по общему правилу, с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысокими культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Это — самый многочисленный из буржуазных слоев, являющийся прямым и решительным врагом революционного пролетариата. На борьбу с этим слоем, на освобождение трудящегося, эксплуатируемого большинства сельского населения из-под идейного и политического влияния этих эксплуататоров, должно быть обращено главное внимание в работе коммунистических партий в деревне.

После победы пролетариата в городах совершенно неизбежны со стороны этого слоя всевозможные проявления сопротивления, саботажа и непосредственного вооруженного выступления контр-революционного характера. Поэтому революционный пролетариат должен немедленно начать идейную и организационную подготовку необходимых сил для того, чтобы поголовно разоружить этот слой и, наряду со свержением капиталистов в промышленности, нанести ему при первом же проявлении сопротивления самый решительный, беспощадный, уничтожающий удар, вооружая для этого сельский пролетариат и организуя в деревне советы, в коих не может быть места эксплуататорам, а преобладание должно быть обеспечено за пролетариями и полупролетариями.

Однако, экспроприация даже крупных крестьян не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, ибо для обобществления таковых хозяйств нет еще налицо материальных, в частности технических, а затем и социальных условий. В отдельных, вероятно исключительных случаях будут конфискованы те части их земельных участков, которые сдаются в мелкую аренду или являются особо необходимыми для окружающего мелко-крестьянского населения; этому последнему следует также гарантировать бесплатное пользование, на известных условиях, частью сельско-хозяйственных машин крупного крестьянина и т. п. По общему же правилу пролетарская государственная власть может сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся и эксплуатируемых. Опыт русской пролетарской революции, в которой борьба против крупного крестьянства усложнилась и затянулась в силу особых условий, показал все же, что, получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с чрезвычайной медленностью, уважением к власти, защищающей всякого труженика и беспощадной к тунеядцам-богачам.

Особые условия, усложнившие и замедлившие борьбу победившего буржуазию пролетариата против крупного крестьянства в России, сводятся главным образом к тому, что русская революция после переворота 25-го (7-XI) 1917 г. проходила через стадию общедемократической, т.-е. в основе своей буржуазно-демократической, борьбы всего крестьянства в целом против помещиков, к культурной и численной слабости городского пролетариата; наконец, к громадным расстояниям и крайне плохим путям сообщения. Поскольку в передовых странах нет этих задерживающих условий, постольку революционный пролетариат Европы и Америки должен энергичнее подготовить и гораздо быстрее, гораздо решительнее, гораздо успешнее завершить полную победу над сопротивлением крупного крестьянства, полное отнятие у него малейшей возможности сопротивляться. Это настоятельно необходимо, ибо до такой полной и полнейшей победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признать вполне устойчивою пролетарскую государственную власть.

6. Революционный пролетариат должен подвергнуть немедленной и безусловной конфискации, без всяких исключений, все земли помещиков, крупных землевладельцев и тех лиц, которые, непосредственно, или через своих фермеров, прибегают в капиталистических странах к систематической эксплуатации мелкого, а нередко и среднего крестьянства, не принимая никакого участия в физическом труде, и принадлежа, большей частью, к потомкам феодалов, (дворяне в России, Германии и Венгрии, восстановленные в своих правах синьоры во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке) или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обоих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев.

Никоим образом не допустима в рядах коммунистических партий пропаганда или проведение в жизнь вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприируемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся и эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Для передовых капиталистических стран Коммунистический Интернационал признает правильным преимущественное сохранение крупных сельско-хозяйственных предприятий и ведение их по типу советских хозяйств и

России. Точно также целесообразно поддерживать образование коллективного способа производства, т. е. сельско-хозяйственных союзов или коммун.

В России, в силу ее экономической отсталости в большинстве случаев пришлось прибегнуть к разделу земель между крестьянами и использованию их силами самих крестьян. Сравнительно редким исключением было обращение имений в так называемые «советские хозяйства», которые ведет за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов советов, управляющих государством.

Сохранение сельско-хозяйственного крупного производства лучше всего обеспечивает интересы революционного слоя сельского населения, безземельных сельско-хозяйственных рабочих и полупролетарских парцельных крестьян, которые добывают себе пропитание главным образом наемной работой в крупных хозяйствах. Кроме того, национализация крупного производства делает городское население, по крайней мере—отчасти, независимым от крестьянства в вопросе снабжения.

С другой стороны там, где пережитки средневекового воззрения барщины приводят к особым формам эксплуатации, где еще существуют сервитуты или система половничества, там, при известных условиях, необходимо передать крестьянам часть крупных земельных владений.

В тех странах и областях, где крупные сельские хозяйства играют сравнительно незначительную роль, и, напротив, существует большое количество мелких земельных собственников, которые стремятся удержать за собой землю, раздел земли крупных помещиков есть вернейшее средство привлечь крестьянство на сторону революции, между тем как поддержка крупных хозяйств не имеет большого значения для снабжения городов продовольствием.

Обеспеченность пролетарской победы и ее устойчивость—вот первая и основная задача пролетариата, при каких бы то ни было условиях. Ради успеха революции пролетариат не вправе останавливаться даже перед временным понижением производства. А устойчивою пролетарская власть быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения себе поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства. Во всяком случае, там где происходит раздел крупных земельных владений, должны быть соблюдены в первую очередь интересы сельского пролетариата.

Инвентарь крупных хозяйств безусловно должен быть конфискован и превращен в общегосударственную собственность, с тем непременным условием, чтобы *после* обеспечения этим инвентарем крупных государственных хозяйств окрестные мелкие крестьяне могли пользоваться им бесплатно, с соблюдением выработанных пролетарским государством условий.

Если в первое время после пролетарского переворота является безусловно необходимой не только немедленная конфискация имений крупных землевладельцев, но также и поголовное их изгнание или интернирование, как вождей контр-революции и беспощадных угнетателей всего сельского населения, то по мере упрочения не только в городах, но и в деревнях, пролетарской власти, обязательно систематически стремиться к тому, чтобы имеющиеся в этом классе силы, обладающие ценным опытом, знаниями, организаторскими способностями, были использованы (под особым контролем надежнейших рабочих-коммунистов) для создания крупного социалистического земледелия.

7. Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрофикации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельско-хозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию.

Особенно в деревне действительная возможность успешной борьбы за социализм требует следующего: во-первых, чтобы все коммунистические партии воспитывали в промышленном пролетариате сознание необходимости жертв с его стороны ради свержения буржуазии и упрочения пролетарской власти, ибо диктатура пролетариата означает как умение пролетариата организовать и повести за собой все трудящиеся и эксплуатируемые массы, так и умение авангарда идти для этой цели на максимальные жертвы и героизм; во-вторых, для успеха требуется, чтобы трудящаяся, наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения за счет эксплуататоров, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена за промышленным пролетариатом, в частности — он не сможет иначе обеспечить снабжение городов продовольствием.

8. Громадная трудность организации и воспитания к революционной борьбе сельско-хозяйственных трудящихся масс, поставленных капитализмом в условия особой забитости, распыленности, часто полусредневековой зависимости, требует от коммунистических

партий особого внимания к стачечной борьбе в деревне, усиленной поддержки и всестороннего развития массовых стачек сельско-хозяйственных пролетариев и полупролетариев. Опыт русских революций 1905 и 1917 годов, подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии, Польши, Италии, Англии и других передовых стран, доказывает, что только развивающаяся массовая стачечная борьба (с участием, при известных условиях, мелких крестьян) способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими. Поддержка профессиональных организаций сельско-хозяйственных рабочих, участие коммунистов в профессиональных союзах сельско-хозяйственных и лесных рабочих особенно необходима по этим причинам.

Поддержка коммунистических партий также необходима при организации кооперативных организаций эксплуатируемого сельского населения, стоящего в тесной связи с революционным рабочим движением. Затем необходимо вести особенную агитацию среди мелкого крестьянства.

С'езд Коммунистического Интернационала клеймит, как изменников и предателей, тех социалистов (имеющихся, к сожалению, не только в желтом Втором Интернационале, но и среди вышедших из этого Интернационала особенно важных в Европе партий), которые способны не только равнодушно относиться к стачечной борьбе в деревне, но (как профессиональная бюрократия и шейдемановцы, а также Каутские) и выступать против нее с точки зрения опасности уменьшения производства продуктов потребления. Никакие программы и торжественнейшие заявления не имеют никакой цены, если нет на практике делами доказанного факта, что коммунисты и вожди рабочих умеют ставить выше всего на свете развитие революции пролетариата и победу ее, умеют идти на самые тяжелые жертвы ради нее, ибо иначе нет никакого выхода и спасения от голода, разрухи и новых империалистских войн.

9. Коммунистические партии должны приложить все усилия, чтобы возможно скорее перейти к основанию в деревнях советов депутатов, в первую голову — от наемных рабочих и полупролетариев. Необходимо также пропагандировать образование советов мелкого крестьянства. Только будучи связаны с массовой стачечной борьбой и с наиболее угнетенным классом, советы в состоянии выполнить свое назначение и упрочиться настолько, чтобы подчинить своему влиянию, а затем включить в свой состав мелкое крестьянство путем слияния советов мелкого крестьянства с советами сельско-хозяйственных рабочих. Если же стачечная борьба еще не развита и организация сельско-хозяйственного пролетариата слаба, как в силу тяжести гнета землевладельцев и крупных крестьян, так и в силу отсутствия поддержки со стороны промышленных рабочих и их союзов, то образование советов в деревне требует длительной подготовки посредством создания хотя бы небольших коммунистических ячеек, усиленной агитации, излагающей требования коммунизма наиболее популярно, раз'ясняющей их на примере различных способов эксплуатации и гнета, далее — путем устройства систематических выдающихся агитационных поездок промышленных рабочих в деревню и т. д.

ТЕЗИСЫ ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

1. Настоящий момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что во всех капиталистических странах лучшие представители революционного пролетариата вполне поняли основные принципы Коммунистического Интернационала—именно: диктатуру пролетариата и советскую власть, и с беззаветным энтузиазмом встали на сторону Коммунистического Интернационала. Еще более крупным и важным шагом вперед является то, что повсюду среди самых широких масс не только городского пролетариата, но и среди передовой части сельских рабочих вполне определилось их безусловное сочувствие к этим основным принципам.

С другой стороны, обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна очень серьезная и представляющая громадную непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, частью полубессознательно уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляют о своем условном, или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле, во всей практике своей партийной политической работы на уровне II Интернационала. Такое положение вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое развращение масс, препятствует образованию и развитию сильной Коммунистической партии, роняет уважение к III Интернационалу, грозя повторением таких же измен, как измена венгерских социал-демократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты. Другая, гораздо менее значительная ошибка, которая является скорее всего болезнью роста движения, состоит в стремлении к «левизне», ведущем к неправильной оценке роли и задач партии по отношению к классу и к массе и обязательности для революционных коммунистов работать в буржуазных парламентах и реакционных профсоюзах.

Долг коммунистов не замалчивать слабости своего движения, а открыто критиковать их, чтобы скорее и радикальнее от них избавиться. В этих целях необходимо: в 1-х, конкретнее определить, особенно на основании практического уже опыта, содержание понятий: «диктатура пролетариата» и «советская власть»; во 2-х, показать, в чем именно может и должна состоять во всех странах немедленная и систематическая подготовительная работа, осуществляющая эти лозунги; в 3-х, указать пути и способы исправления нашего движения от его недостатков.

I. Сущность диктатуры пролетариата и советской власти.

2. Победа социализма (как первой ступени коммунизма) над капитализмом требует осуществления пролетариатом, как единственным действительно революционным классом, трех следующих задач. Первая—свергнуть эксплуататоров и в первую голову буржуазию, как главного экономического и политического представителя их; разбить их наголову; подавить их сопротивление, сделать невозможными какие бы то ни было попытки с их стороны восстановить иго капитала и наемное рабство. Вторая—увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат или подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплуатируемых капиталом, просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплуататоров вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии; внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья—нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и советской властью со стороны довольно еще многочисленного почти во всех передовых странах, хотя и составляющего меньшинство населения, класса мелких хозяев в земледелии, промышленности, торговли и группирующегося вокруг этого класса слоя интелегенции, служащих и т. д.

Первая и вторая задачи являются самостоятельными задачами, требующими каждая своих особых приемов действия по отношению к эксплуататорам и по отношению к эксплуатируемым. Третья задача вытекает из первых двух, требуя лишь умелого, своевременного, гибкого сочетания приемов первого и второго рода, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного случая колебаний.

3. При той конкретной обстановке, которая во всем мире и больше всего в наибо-

лее передовых, могущественных, самых просвещенных и свободных капиталистических странах создана милитаризмом, империализмом, удушением колоний и слабых стран, всемирной империалистической бойней, Версальским «миром», — всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, реформистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды. Правда эта состоит в том, что буржуазия, самая просвещенная и демократическая, уже сейчас не останавливается ни перед каким обманом и преступлением, перед избиением миллионов рабочих и крестьян, для спасения частной собственности на средства производства. Только насильственное свержение буржуазии, конфискация ее собственности, разрушение всего буржуазного аппарата снизу до верху — парламентского, судебного, военного, бюрократического, административного, муниципального и проч. — вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, — только подобные меры в состоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров.

С другой стороны, таким же прикрашиванием капитализма и буржуазной демократии, таким же обманом рабочих является обычное явление и старых партий и старых вождей II Интернационала — допущение мысли о том, будто большинство трудящихся и эксплуатируемых способно в обстановке капиталистического рабства, под гнетом буржуазии, который принимает бесконечно разнообразные формы — тем более утонченные и в то же время жестокие и беспощадные, чем культурнее данная капиталистическая страна, — способно выработать себе полную ясность социалистического сознания, твердость социалистических убеждений и характера. На самом деле, только после того, как авангард пролетариата, поддержанный всем этим единственно революционным классом или большинством его, свергнет эксплуататоров, подавит их, освободит эксплуатируемых от их рабского положения, улучшит условия жизни немедленно за счет экспроприированных капиталистов, только после этого и в самом ходе острой классовой борьбы осуществимо просвещение, воспитание, организация самых широких трудящихся эксплуатируемых масс вокруг пролетариата, под его влиянием и руководством, избавлением их от эгоизма, раздробленности, пороков, слабости, порождаемых частной собственностью, превращение их в свободный союз свободных работников.

4. Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между коммунистической партией, революционным классом, пролетариатом, как вождем, и массой, т. е. всей совокупностью трудящихся и эксплуатируемых. Только коммунистическая партия, если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых, и внушить этому классу и этой массе полное доверие, — только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной решительной и последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска, превращая в ничто неизбежную апатию и частью сопротивление небольшого меньшинства испорченной капитализмом рабочей аристократии, старых тред-юнионистов и кооперативных вождей и т. п., — способен развернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении, в силу самого экономического устройства капиталистического общества. Наконец, только освобожденный уже фактически от гнета буржуазии и буржуазного государственного аппарата, только получившая возможность действительно свободно (от эксплуататоров) организоваться в свои советы, может масса, т. е. вся совокупность трудящихся эксплуатируемых, развернуть впервые в истории всю инициативу и всю энергию десятков миллионов задавленных капитализмом людей. Только когда советы стали единственным государственным аппаратом, осуществимо действительное участие в управлении всей массой эксплуатируемых, которая при самой просвещенной и свободной буржуазной демократии оставалась всегда фактически на девяносто девять сотых исключенной из участия в управлении. Только в советах начинает масса эксплуатируемых действительно учиться, не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины, свободного союза свободных работников.

II. В чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка к диктатуре пролетариата.

5. Переживаемый момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что в громадном большинстве капиталистических стран не закончена — очень часто даже еще систематически не начата — подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры. Из этого не следует, что пролетарская революция невозможна в самом близком буду-

щем; она вполне возможна, ибо вся экономическая и политическая обстановка необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения; другое условие для революции, кроме подготовленности пролетариата—именно: общее состояние кризиса во всех командующих и во всех буржуазных партиях—тоже есть налицо. Но из сказанного следует, что задача момента для коммунистических партий состоит теперь в том, чтобы ускорять революцию, однако не вызывая ее искусственно, без достаточной подготовки; подготовка пролетариата к революции должна быть усилена действием. С другой стороны, отмеченные выше случаи в истории многих социалистических партий заставляют обратить внимание на то, чтобы признание диктатуры пролетариата не могло оставаться только словесным.

Поэтому главной задачей коммунистических партий, с точки зрения международного пролетарского движения, является в данный момент сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране коммунистической партии (или укрепление и обновление партии уже существующей) для удесятерения работы по подготовке пролетариата к завоеванию государственной власти, и притом именно к завоеванию власти в форме диктатуры пролетариата. Обычная социалистическая работа групп и партий, признающих диктатуру пролетариата, далеко еще не в достаточной мере подвергнута той коренной переделке, тому коренному обновлению, которое необходимо для признания этой работы коммунистической и соответствующей задачам кануна пролетарской диктатуры.

6. Завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовой борьбы его против буржуазии, а напротив делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной. Все группы, партии, деятели рабочего движения, полностью или отчасти стоящие на точке зрения реформизма, «центра» и т. п., неизбежно становятся в силу крайнего обострения борьбы либо на сторону буржуазии, либо в числе колеблющихся, либо (что всего опаснее) попадают в число ненадежных друзей победоносного пролетариата. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата требует не только усиления борьбы против тенденций реформистских и «центровиков», но и изменение характера этой борьбы. Борьба не может ограничиваться выяснением ошибочности этих тенденций, а должна разоблачать неуклонно и беспощадно всякого деятеля внутри рабочего движения, проявляющего эти тенденции, ибо без этого пролетариат не может узнать, с кем он пойдет на самую решительную борьбу против буржуазии. Эта борьба такова, что в любую минуту может заменить—и заменяет, как показал уже опыт, — оружие критики критикою оружием. Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя, как реформист или «центровик», означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контр-революции то, что кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня.

7. В частности, нельзя ограничиться обычным принципиальным отрицанием всякого сотрудничества пролетариата с буржуазией, всякого «коллаборационизма». Простая защита «свободы» и «равенства», при сохранении частной собственности на средства производства, превращается в условиях диктатуры пролетариата, который никогда не в состоянии будет сразу уничтожить частную собственность полностью, — превращается в «сотрудничество» с буржуазией, прямо подрывающее власть рабочего класса. Ибо диктатура пролетариата означает государственное закрепление и защиту, всем аппаратом государственной власти, «несвободы» для эксплуататора продолжать свое дело угнетения и эксплуатации, «неравенства» собственника (т.-е. из'явшего для себя лично известные средства производства, созданные общественным трудом) с неимущим. То что кажется до победы пролетариата теоретическим только разногласием по вопросу о «демократии», становится неизбежно завтра, после победы, вопросом, который решается силой оружия. Следовательно, без коренного изменения всего характера борьбы с «центровиками» и «защитниками демократии» невозможна даже предварительная подготовка масс к осуществлению диктатуры пролетариата.

8. Диктатура пролетариата есть наиболее решительная и революционная форма классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Такая борьба может быть успешна лишь тогда, когда самый революционный авангард пролетариата ведет за собой подавляющее большинство его. Подготовка диктатуры пролетариата требует поэтому не только раз'яснения буржуазного характера всякого реформизма, всякой защиты демократии при сохранении частной собственности на средства производства; не только разоблачения проявлений таких тенденций, означающих на деле проведение защиты буржуазии внутри рабочего движения,—но требует также замены старых вождей коммунистами во всех решительно видах пролетарских организаций, не только политических, но и профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. Чем более длительным, полным и прочным было господство буржуазной демократии в данной стране, тем более удалось буржуазии провести на посты таких вождей ею воспитанных, ею очень часто прямо или косвенно подкупленных деятелей. Необходимо во стократ смелее, чем до сих пор, вытеснять этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата потребует

назначения таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна и оно не будет поддержано массой.

9. Диктатура пролетариата есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов, со стороны единственного класса, подготовленного к такой руководящей роли всей историей капитализма. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата должна быть начата повсеместно и немедленно посредством следующего, между прочим, приема:

Во всех без изъятия организациях, союзах, об'единениях, в первую голову пролетарских, а затем и непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы (политических, профессиональных, военных, кооперативных, образовательных, спортивных и проч. и т. п.), должны быть созданы группы или ячейки коммунистов—преимущественно открытые, но также и тайные,—обязательные в каждом таком случае, когда следует опасаться постановки их вне закона, ареста или изгнания их членов со стороны буржуазии; причем эти ячейки, тесно связанные между собою и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям общественной жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы.

При этом крайне важно практически выработать необходимое различие приемов всей работы, с одной стороны—по отношению к «вождям» или к «ответственным представителям», сплошь да рядом безнадежно испорченными мелкобуржуазными и империалистскими предрассудками (эти вожди должны быть беспощадно разоблачаемы и изгоняемы из рабочего движения), а с другой стороны—по отношению к массам, которые, особенно после империалистской бойни, большею частью склонны слушать и воспринять учение о необходимости руководства пролетариата, как единственного выхода из капиталистического рабства; к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности и своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы.

10. В частности, одна из групп или ячеек коммунистов заслуживает исключительного внимания и заботы партии, именно: парламентская фракция, т. е. группа членов партии, состоящих депутатами в буржуазном представительном учреждении (прежде всего общегосударственном, затем также и местных, муниципальных и пр.). С одной стороны, именно эта трибуна имеет особенно важное значение в глазах самых широких слоев отсталой или пропитанной мелкобуржуазными предрассудками трудящейся массы; поэтому коммунисты обязательно именно с этой трибуны должны вести работу пропаганды, агитации, организации, раз'яснения массам, почему закономерен был в России (и закономерен будет в свое время в любой стране разгон буржуазного парламента общенациональным с'ездом советов. С другой стороны, вся история буржуазной демократии сделала из парламентской трибуны, особенно в передовых странах, главное или одно из главных поприщ неслыханных мошенничеств, финансовых и политических обманов народа, карьеризма, лицемерия, угнетения трудящихся. Поэтому вполне законна горячая ненависть к парламентам со стороны лучших представителей революционного пролетариата. Поэтому со стороны коммунистических партий, и всех партий, примыкающих к III Интернационалу, особенно в тех случаях, когда эти партии возникли не путем раскола со старыми партиями и длительной, упорной борьбы с ними, а путем перехода (часто номинального), старых партий на новую позицию,—необходимо исключительно строгое отношение к своим парламентским фракциям: полное подчинение их контролю и указаниям цека партии; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; внимательнейший анализ в партийной прессе и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; командирование депутатов на агитационную работу среди масс, исключение из этих фракций тех, кто проявляет тенденции II Интернационала и т. д.

11. Одна из главных причин, затрудняющих революционное рабочее движение в развитых капиталистических странах, состоит в том, что благодаря колониальным владениям и сверхприбылям финансового капитала и т. п., капиталу удалось здесь выделить сравнительно более широкий и устойчивый слой небольшого меньшинства рабочей аристократии. Она пользуется лучшими условиями заработка и больше всего пропитана духом цеховой узости, мещанскими империалистическими предрассудками. Это—настоящая социальная «опора» II Интернационала, реформистов и «центровиков», а в данный момент это—едва ли не главная социальная опора буржуазии. Никакая даже предварительная подготовка пролетариата к свержению буржуазии невозможна без немедленной, систематической, широкой, открытой борьбы с этим слоем, который, несомненно,—как это вполне уже доказано опытом,—поставит не мало элементов для буржуазной белой гвардии после победы пролетариата. Все примыкающие к III Интернационалу партии должны во что бы то ни стало провести в жизнь лозунг: «глубже в массы», «теснее связь с массами»,—понимая под массами всю совокупность трудящихся и эксплуатируемых капиталом, особенно наименее организованных и просвещенных, наиболее угнетенных и наименее доступных организации.

Пролетариат становится революцион-

ным лишь постольку, поскольку он не замыкается в узко-цеховые рамки, поскольку он выступает во всех проявлениях и на всех поприщах общественной жизни, как вождь всей трудящейся и эксплуатируемой массы, и осуществление им своей диктатуры невозможно без готовности и способности его на величайшие жертвы ради победы над буржуазией. И принципиальное и практическое значение в этом отношении имеет опыт России, где пролетариат не мог бы осуществить своей диктатуры, не мог бы завоевать себе общепризнанного уважения и доверия всей трудящейся массы, если бы он не принес больше всего жертв и не голодал сильнее всех остальных слоев этой массы в самые трудные времена натиска, войны, блокады со стороны всемирной буржуазии.

В частности, всесторонняя и самоотверженная поддержка коммунистической партией и всем передовым пролетариатом особенно необходима по отношению к широкому, стихийному, массовому стачечному движению, которое одно только в состоянии под гнетом капитала настоящим образом разбудить, расшевелить, просветить и организовать массы, воспитать в них полное доверие к руководящей роли революционного пролетариата. Без такой подготовки никакая диктатура пролетариата невозможна, и люди, способные выступать публично против стачек, вроде Каутского в Германии, Турати в Италии, безусловно нетерпимы в рядах партий, примыкающих к III Интернационалу. Еще более относится это, конечно, к тем тред-юнионистским и парламентским вождям, которые часто предают рабочих, уча их на опыте стачек реформизму, а не революции (Жуо во Франции, Гомперс в Америке, Ж. Н. Томас—в Англии).

12. Для всех стран, даже для самых свободных, «легальных», и «мирных» в смысле наименьшей обостренности классовой борьбы, вполне назрел период, когда является безусловно необходимым для всякой коммунистической партии систематическое соединение легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной организации. Ибо в самых просвещенных и свободных странах, с наиболее «устойчивым» буржуазно-демократическим строем, правительства уже систематически прибегают, вопреки их лживым и лицемерным заявлениям, к ведению тайных списков коммунистов, к бесконечным нарушениям своей собственной конституции для полутайной и тайной поддержки белогвардейцев и убийства коммунистов во всех странах, к тайной подготовке арестов коммунистов, к введению провокаторов в среду коммунистов и т. д. и т. п. Только самое реакционное мещанство, какими бы красивыми «демократическими» и пацифистскими фразами оно ни прикрывалось, может отрицать этот факт или обязательный вывод из него: немедленное образование всеми легальными коммунистическими партиями нелегальных организаций для систематической нелегальной работы и полной подготовки к моменту проявления буржуазных преследований. Особенно необходима нелегальная работа в армии, флоте, полиции, ибо после великой империалистской войны все правительства в мире стали бояться всенародной армии, открытой для крестьян и рабочих, стали переходить тайком ко всевозможным приемам подбора специально подобранных из буржуазии и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой воинских частей.

С другой стороны, также необходимо во всех без исключения случаях не ограничиваться нелегальной работой, а вести также и легальную, преодолевая для этого все трудности, основывая легальные органы печати и легальные организации под самыми разнообразными и, в случае надобности, часто меняющимися названиями. Так поступают нелегальные коммунистические партии в Финляндии, Венгрии, частью в Германии, в Польше, в Латвии и т. д. Так должны поступать «Промышленные Рабочие Мира» (I. W. W.) в Америке, так должны будут поступать все ныне легальные коммунистические партии, если прокурорам благоугодно будет возбуждать преследования на основании резолюций с'ездов Коммунистического Интернационала и т. д.

Безусловная принципиальная необходимость соединения нелегальной и легальной работы определяется не только всей совокупностью особенностей переживаемого периода, периода кануна пролетарской диктатуры, но и необходимостью доказать буржуазии, что нет и быть не может области и поприща работы, которого бы не завоевали коммунисты, а больше всего тем, что повсюду есть еще широкие слои пролетариата, а еще более непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы, которые доверяют еще буржуазно-демократической легальности и разубеждение которых является для нас делом наиболее важным.

13. В частности, состояние рабочей прессы в наиболее передовых капиталистических странах особенно наглядно показывает как всю лживость свободы и равенства при буржуазной демократии, так и необходимость систематического соединения легальной и нелегальной работы. И в побежденной Германии и в победившей Америке вся сила государственного аппарата буржуазии и все проделки ее финансовых королей пускаются в ход, чтобы отнять у рабочих их прессу: и судебные преследования и аресты (или убийства через наемных убийц) редакторов, и запрещение почтовой пересылки, и отнятие бумаги и пр. и т. д. К тому же необходимый для ежедневной газеты информационный материал находится в руках буржуазных телеграфных агентств, а об'явления, без которых большая газета не окупится, находятся в «свободном» распоряжении капиталистов. В итоге, буржуазия обманом, давлением капитала и буржуазного государства отнимает у революционного пролетариата его прессу.

Для борьбы с этим коммунистические партии должны создать новый тип перио-

дической прессы для массового распространения среди рабочих: во 1-х, легальные издания, которые бы научились, не называя себя коммунистическими и не говоря о своей принадлежности к партии, использовать малейшую легальность, как большевики при царе после 1905 года; во 2-х, нелегальные листки, хотя бы в самом малом об'еме и нерегулярно выпускаемые, но перепечатываемые в массе типографий рабочими (тайно, или если движение окрепло, путем революционного захвата типографий) и дающие пролетариату свободную, революционную информацию и революционные лозунги.

Без втягивающей массы революционной борьбы за свободу коммунистической печати подготовка к диктатуре пролетариата невозможна.

III. Исправление линии — частью также состава — партий, примыкающих и желающих примкнуть к Коммунистическому Интернационалу.

14. Степень подготовленности пролетариата важнейших, с точки зрения всемирного хозяйства и всемирной политики, стран к осуществлению своей диктатуры характеризуется с наибольшей об'ективностью и точностью тем, что влиятельнейшие партии II Интернационала, Французская Социалистическая Партия, Независимая Социал-Демократическая Партия Германии, Независимая Рабочая Партия Англии, Американская Социалистическая Партия вышли из этого желтого интернационала и постановили присоединиться условно к III Интернационалу. Это доказывает, что не только авангард, но и большинство революционного пролетариата начало, убежденное всем ходом событий, переходить на нашу сторону. Главное теперь — суметь довершить этот переход и прочно, организационно, закрепить достигнутое, чтобы можно было, без малейших колебаний, пойти вперед по всей линии.

15. Вся деятельность названных партий (к которым следует присоединить Швейцарскую Социалистическую Партию, если верны телеграфные известия о ее решении примкнуть к III Интернационалу) доказывает — и любое периодическое издание этих партий подтверждает наглядно, — что она не является еще коммунистической, а нередко идет прямо в разрез с основными принципами III Интернационала, именно: с признанием диктатуры пролетариата и советской власти вместо буржуазной демократии.

Поэтому II Конгресс Коммунистического Интернационала заявляет, что он не считает возможным немедленно принять эти партии; что он подтверждает тот ответ, который дал Исполнительный Комитет III Интернационала немецким «независимцам»; — что он подтверждает свою готовность вести переговоры с любой партией, выходящей из III Интернационала и желающей сблизиться с II; что он предоставляет право совещательного голоса делегатам таких партий на всех своих конгрессах и конференциях; — что он ставит следующие условия для полного об'единения этих (и подобных) партий с Коммунистическим Интернационалом:

1. Публикация всех решений всех с'ездов Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета во всех периодических изданиях партии;

2. Обсуждение их на специальных собраниях всех секций или местных организаций партии;

3. Созыв, после такого обсуждения, специального конгресса партии для того, чтобы подвести итог этим обсуждениям. Этот конгресс должен быть созван как можно скорее и не позже, чем через 4 месяца после конгресса Коммунистического Интернационала.

4. Исключение из партии всех элементов, продолжающих поступать в духе II Интернационала.

5. Переход всех периодических органов партии в руки редакций исключительно коммунистических.

6. Партии, ныне желающие примкнуть к III Интернационалу, но еще не изменившие коренным образом своей прежней тактики, должны предварительно позаботиться, чтобы их центральный комитет и важнейшие центральные учреждения на две трети состояли из товарищей, открыто заявивших себя сторонниками присоединения партии к III Интернационалу еще до II Конгресса. Исключения могут быть делаемы с одобрения Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Равным образом Исполнительный Комитет предоставляет себе право делать исключения по отношению к представителям централистической тенденции, упомянутым в пункте 7-м.

7. Тех членов партии, которые отвергают условия и тезисы, утвержденные Коммунистическим Интернационалом, следует исключить из партии. То же относится к делегатам, посланным на экстренный конгресс.

II Конгресс III Интернационала должен поручить своему Исполнительному Комитету формально принять названные и подобные партии в III Интернационал, проверив предварительно, что все эти условия выполнены на деле и характер деятельности партии стал коммунистическим.

16. По вопросу о том, каково должно быть поведение коммунистов, ныне составляющих меньшинство на ответственных постах названных и подобных партий, II Конгресс Коммунистического Интернационала постановляет, что ввиду современной быстроты развития революционного духа в массах, выход коммунистов из этих партий нежелателен, пока им внутри этих партий возможно вести работу в духе признания диктатуры пролетариата и советской власти и пока возможна критика оставшихся еще оппортунистов и центровиков в этих партиях. Однако, как только левое крыло партии центровиков приобретет достаточ-

ную силу, оно может целиком выйти из состава партии и образовать коммунистическую партию, если найдет это полезным для развития коммунизма.

Вместе с этим II Конгресс III Интернационала высказывается также за присоединение коммунистических или сочувствующих коммунизму групп и организаций в Англии к Рабочей Партии (Labour Party), несмотря на то, что она входит во II Интернационал. Ибо, пока эта партия сохраняет для входящих в ее состав организаций теперешнюю их свободу критики и свободу пропагандистской, агитационной и организационной деятельности за диктатуру пролетариата и за советскую власть, пока эта партия сохраняет свой характер об'единения всех профессиональных организаций рабочего класса, коммунисты обязательно должны сделать все шаги и пойти на известные компромиссы, чтобы иметь возможность влиять на самые широкие рабочие массы, разоблачать их оппортунистических вождей с более высокой и видной массам трибуны, ускорять переход политической власти от прямых представителей буржуазии к «рабочим лейтенантам класса капиталистов» для быстрейшего излечения масс от последних иллюзий на этот счет.

17. По отношению к Итальянской Социалистической Партии II Конгресс III Интернационала, признавая, что пересмотр программы, постановленной в прошлом году партийным конгрессом в Болонье, знаменует собою весьма значительный этап по пути развития партии к коммунизму, и что предложения, сделанные Национальному Совету Итальянской Социалистической Партии Туринской Секцией этой партии и опубликованные в журнале «Новый Порядок» (L'Ordine Nuovo) от 3-го мая 1920 г., соответствуют всем основным принципам III Интернационала,— просит Итальянскую Социалистическую Партию на ближайшем с'езде партии, который должен быть созван на основании устава партии и общих положений об условиях приема в III Интернационал, обсудить эти предложения, а также все решения обоих с'ездов Коммунистического Интернационала, особенно—резолюции о парламентской фракции, профсоюзах и не-коммунистических элементах партии.

18. II Конгресс III Интернационала признает неправильными те взгляды на отношения партии к классу и к массе, на необязательность участия коммунистических партий в буржуазных парламентах и в реакционнейших профсоюзах, которые подробно опровергнуты в специальных решениях настоящего конгресса, будучи защищаемы всего полнее Коммунистической Рабочей Партией Германии, а также частично «Коммунистической Партией Швейцарии», органом Восточно-Европейского Секретариата Коммунистического Интернационала «Коммунизм» (Communismus) в Вене, и некоторыми голландскими товарищами, затем некоторыми коммунистическими организациями в Англии, напр. Рабочей Социалистической Федерацией и т. п., а равно Промышленными Рабочими Мира в Америке и Комитетом фабрично-заводских старост (Shop Stewards' Committee) в Англии и т. п.

Тем не менее, II Конгресс III Интернационала считает возможным и желательным немедленное присоединение к Коммунистическому Интернационалу тех из этих организаций, которые еще не присоединились официально, ибо в данном случае, особенно по отношению к Промышленным Рабочим Мира в Америке и в Австралии, равно и по отношению к Фабрично-Заводским Старостам в Англии, мы имеем дело с глубоко пролетарским и массовым движением, которое в основе своей стоит фактически на почве коренных принципов Коммунистического Интернационала. В таких организациях ошибочные взгляды на участие в буржуазных парламентах об'ясняются не столько ролью выходцев из буржуазии, приносящих свои, в сущности мелкобуржуазные, взгляды, каковыми часто бывают взгляды анархистов, а политической неопытностью вполне революционных и связанных с массой пролетариев.

II Конгресс III Интернационала просит поэтому все коммунистические организации и группы в англо-саксонских странах проводить, даже в том случае, если немедленное присоединение к III Интернационалу Промышленных Рабочих Мира и Фабрично-Заводских Старост не состоится, политику наиболее дружественных отношений к этим организациям, сближения с ними и с сочувствующей им массой, дружественного раз'яснения им, с точки зрения опыта всех революций и трех русских революций в XX веке особенно, ошибочности указанных выше их взглядов, и не отказываться от повторных попыток слияния с этими организациями в единую коммунистическую партию.

19. Конгресс обращает, в связи с этим, внимание всех товарищей, особенно в романских и англо-саксонских странах, на то, что среди анархистов после войны во всем мире происходит глубокое идейное разделение по вопросу об отношении к диктатуре пролетариата и советской власти. При этом, именно среди пролетарских элементов, которых часто толкала к анархизму совершенно законная ненависть к оппортунизму и реформизму партий II Интернационала, заметно в особенности правильное понимание этих принципов, и притом тем более распространяющееся, чем ближе знакомство их с опытом России, Финляндии, Венгрии, Латвии, Польши, Германии.

Конгресс считает поэтому долгом всех товарищей всемерно поддержать переход всех массово-пролетарских элементов от анархизма на сторону III Интернационала. Конгресс указывает, что успешность работы действительно коммунистических партий должна измерять, между прочим, тем, насколько им удалось привлечь на свою сторону все истинно пролетарские элементы от анархизма.

ВТОРОЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ДОКЛАД ТОВ. ЗИНОВЬЕВА.

НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОСОВЕТА 12 АВГУСТА 1920 г.

Товарищи, позвольте мне теперь представить вам доклад о том, что происходило на нашем Втором Всемирном Конгрессе Коммунистического Интернационала. Я должен оговориться однако, что не имел возможности подготовить все документы и поэтому дам только общий очерк работы Конгресса. Товарищи, наш Конгресс мы назвали Всемирным. И теперь, когда вы имеете возможность получить сообщение от одного из участников Конгресса, вы увидите, что это не бахвальство с нашей стороны и что Конгресс был действительно по своему составу всемирным. Передо мною список всех делегаций, участвовавших на Конгрессе. Я прочту его вам, указывая только страны. На нашем Конгрессе была представлена Англия, Германия, Франция, Швеция, Испания, Венгрия, Португалия, Италия, Мексика, Швейцария, Турция, Польша, Восточная Галиция, Литва, Белоруссия, Грузия, Латвия, Персия, Корея, Америка, Голландия, Индия, Норвегия, Дания, Финляндия, Эстония, Чехо-Словакия, Армения, Бельгия, Азербейджан и, разумеется, наша Россия. Таким образом, вы видите в этом перечислении, что все сколько нибудь важные страны рабочего движения, и даже революционного движения вообще, на нашем Конгрессе были представлены. Мы имели полное право назвать наш Конгресс Всемирным.

В то же самое время, когда заседал Конгресс Коммунистического Интернационала, в Женеве происходил, а может быть еще происходит, с'езд Второго, желтого Интернационала. Мы не знаем еще, какие партии были представлены на этом с'езде, но если вычесть из суммы рабочих партий всего мира те партии, которые были не в Женеве, а в Москве, то для Женевы останется величина очень близкая к нулю. Поэтому, мы, товарищи, заранее можем сказать, что в Женеве присутствуют либо заведомо желтые партии «социалистов», которые давным-давно стали просто буржуазной агентурой, либо совершенно фиктивные группы. Из числа первых в Женеве присутствует Германская Социал-Демократическая Партия Носке и Шейдемана; из Венгрии присутствуют двое — к сожалению я не помню их имен—но достаточно будет, если я сообщу вам, что один из них еще при буржуазной республике был раскрыт, как простой провокатор, а другой продолжает состоять на службе у адмирала Хорти, и он же едет на международный с'езд в Женеву. Таким образом, перед международным пролетариатом противопоставление получается на редкость наглядное: с одной стороны в Москве собралось все, что есть революционного, боевого в международном рабочем классе, а с другой стороны, в Женеве—в столице маленькой мещанской демократической республики—собрались представители старой, сгнившей социал-демократии. В лице этих предателей мы имеем целый музей, царство теней. Мы можем встретить в Женеве господина Вандервельде, мы могли встретить там «социалистических» сыщиков, людей, помогающих производить пытки в Будапеште, и т. п. И вся эта почтенная компания называется II Интернационалом.

Мы не имеем возможности познакомить вас с решениями, принятыми в Женеве. В газетах промелькнуло только одно сообщение, что в Женеве известный голландский оппортунист Трульстра внес резолюцию в том смысле, что рабочий класс может прибегать для достижения победы к всеобщей стачке. Трульстра пытается позолотить для рабочих желтый интернационал для того, чтобы представить его рабочему классу, как организацию более или менее приемлемую для пролетариата. Он пытается петушком поспевать за международным движением и великодушно заявляет, что рабочий может прибегать к стачке. Это говорится теперь, когда рабочий класс давно перешел через всеобщую стачку к вооруженному восстанию. Потому что рабочий класс—я говорю не только о России, но и о Венгрии, о Финляндии, о Латвии, о Германии—прибегал не раз к вооруженному восстанию, как к последнему средству. Поэтому, теперь говорить, что последним средством является всеобщая стачка, значит помогать буржуазии. Буржуазия не хочет и всеобщей стачки,—это так. Но, разумеется, буржуазия пред-

почла бы, чтобы мы как последнее средство, рассматривали стачку скрещенных рук. То, что осталось во II Интернационале, тащит международный пролетариат назад к теории скрещенных рук. То, что собралось под знаком III Интернационала, ведет международный пролетариат вперед, указывая, что испытанное средство вооруженного восстания должно быть применено еще и еще раз до тех пор, пока огнем и железом пролетариат не освободит человечество от ига капитализма.

Товарищи, на нашем Втором Всемирном Конгрессе присутствовали партии и группы не вполне однородные.

Всякий сознательный рабочий понимает, что после того кризиса, который пережил международный рабочий класс в связи с империалистической войной, после краха II Интернационала, похоронившего лучшие надежды передовых пролетариев всех стран, после всего, что мы видели 4—5 лет тому назад, после того, как десятки и сотни старых вождей социализма перешли на сторону буржуазии, после того, как во II Интернационале перепутались все понятия и черное стали называть белым — естественно, что рабочий класс должен пережить большой идейный кризис. Было бы удивительно, если бы сразу все пошло гладко по-новому. Рабочий класс должен был сам найти себя и выдвинуть из своих рядов новых вождей и заново построить свои организации против буржуазии и социал-предателей. Ему пришлось заново с'ориентироваться в небывало сложной обстановке по окончании войны. Вполне понятно, что в рабочем классе родились новые группировки, новые настроения. И эти новые группировки и настроения были представлены на Втором Конгрессе Коммунистического Интернационала. Мы имели там *ряд* групп: основное ядро составляли партии, которые являются чисто коммунистическими по традиции, по истории и организации. И мы имели вместе с тем представителей мало оформленных организаций, течений и направлений рабочей мысли, которые родились на фоне развала Второго Интернационала и гигантского кризиса капиталистического общества. На Конгресс приехали представители лучшей части того нового движения, которое известно под именем фабрично-заводских старост (Shop Stewards Komittee) в Англии и в Австралии, движения, которое известно под именем Союза Индустриальных Рабочих Мира в Америке и в других странах и т. п. Эти последние не являются чисто коммунистическими по своей программе. Они имеют за собою другую историю, нежели мы в России или наши венгерские товарищи. Они родились в результате мировой войны. Они представляют собой, как мне довелось сказать в одной из статей, кулак, занесенный над капиталистическим строем, но программы ясной у них нет. В голове у этих борцов еще нет достаточной ясности. У этих организаций еще есть целый ряд предрассудков синдикалистских и анархистских. Некоторые из сторонников этих организаций расходятся с нами по вопросу о том, можем ли мы пользоваться парламентской трибуной для коммунистической революционной агитации. Другие не понимают роли партии. Третьи имеют другие взгляды на профессиональные союзы, полагая, что профессиональный союз может заменить партию. И целый ряд других расхождений у нас с этими группами налицо. Перед нами, коммунистами, стоял вопрос: принять ли нам в нашу среду эту новую довольно большую группировку, которая, повторяю, не имеет строго очерченной организации, но которая имеет идейное влияние среди сотен тысяч рабочих разных стран? Перед нами стоял вопрос: отделиться ли нам от них, потому что они не доросли до полного и ясного понимания коммунизма, или привлечь их в наши общие ряды, для того, чтобы они учились в стенах III Интернационала и в наших рядах изживали свои предрассудки и становились вполне законченными коммунистами?

II Интернационал имел определенные традиции. Всякий, кто знаком с его историей, знает, что там каждая группа рабочих, если они пробовали в чем либо не соглашаться с казенными взглядами II Интернационала, немедленно подвергалась остракизму, над ней издевались, ее не пускали на конгрессы, указывали пальцами, говорили: это — «синдикалисты», мы не такие грешники и мытари, как эти несчастные, и т. д., и т. д. III Интернационал не должен был пойти по этому пути. Мы боролись и будем бороться с синдикалистской неясностью, с той путаницей и предрассудками, которые замечаются в организациях, о которых я говорил выше. Но мы не забудем, что в рядах этих организаций борются десятки и сотни тысяч пролетариев, которые честно хотят низвержения капиталистического строя, которые будут с нами на баррикадах против международного капитала, которые являются одинаково с нами смертельными врагами буржуазного строя, — что для нас в данный момент безусловно главное. С такими революционными группировками, которые, хотя и не входят в нашу партию в Англии, в Америке, в Австралии и во Франции, но которые явно стоят за диктатуру пролетариата, искренно поддерживают советскую форму правления, стремятся в ряды III Интернационала, дают обязательство выполнять его решения, — с такими рабочими нам по дороге, и мы приглашаем их в наши ряды, чтобы они могли среди нас безболезненно изжить свои предрассудки.

Я должен сказать, что это решение прошло у нас не без некоторой борьбы. Некоторые представители коммунистической партии, и прежде всего видный представитель Германской Коммунистической Партии, — мне довелось писать об этом в газетах, — говорили: «нас послали на с'езд коммунистов а вы хотите наводнить этот с'езд представителями фабрично-заводских старост, индус-

стриального движения и т. д. Вы видоизменяете II Конгресс Коммунистического Интернационала; это не то, что мы хотели». Нам указывали на то, что нам необходимо собрать прежде всего группу единомышленников, не гоняться за многочисленностью представителей. И когда мы большинством, подавляющим большинством голосов в Исполнительном Комитете постановили привлечь эти группы, то тот же германский представитель доктринерского течения держал речь о том, что этим мы будто бы «похоронили» III Интернационал!

Я рассказываю этот эпизод ввиду того, что он имеет международное значение, и нам надо взвесить: правилен-ли был курс, который взяла наша партия, а затем и весь Конгресс. Мы весело посмеялись по поводу заявления, что Коммунистический Интернационал погиб.

Мне кажется, товарищи, что всякий, кто вдумается в положение, согласится, что никакой гибели в результате такого нашего решения нет и быть не может. Мы пустили в наши ряды представителей *рабочих* организаций, *рабочих* союзов тех партий, которые искренно льнут к III Интернационалу и которые, как бабочка на огонь, летят в Москву, для того, чтобы идти по указаниям, которые дает Москва, и которые в своих странах во время и после войны показали делом, что они являются революционными борцами против капитализма. Можем-ли мы захлопывать двери Коммунистического Интернационала перед такими рабочими группировками, которые идут к нам, теперь, когда рабочий класс обрел себя вновь, когда он начинает организовываться в международном масштабе и когда подготовляются последние решающие бои? Захлопывать двери — в момент, когда идейное господство коммунизма признается общепризнанным, когда главной, основной силой является российский пролетариат, руководимый коммунистической партией? В этот момент можем ли мы захлопывать двери перед *пролетарскими* группировками, не изжившими только определенных предрассудков, вызванных старой историей II Интернационала, а отчасти нынешним состоянием Европы?

Да ведь и партии, считающиеся коммунистическими, на деле часто вовсе не коммунистичны. Я возьму, как образец, *итальянскую* партию. Эта партия — одна из лучших. Рабочие в Италии вполне революционно настроены. Пролетарская революция там назрела. И тем не менее в этой партии есть очень крупное крыло реформистов-меньшевиков. У итальянских социалистов в парламентской фракции сидит чуть-ли не сотня полубуржуазных адвокатов, которые готовы саботировать рабочую революцию каждый день. Рядовой старый чиновник итальянского профессионального движения — определенный реформист. И если он поддерживает коммунизм, то это он делает поневоле, потому что рабочие толкают его в спину. Товарищи, при таком положении в Итальянской партии можно—ли удивляться, что там найдется две-три сотни тысяч рабочих итальянцев, которые революционно настроены, но стоят вне коммунистической партии и идут за анархо-синдикалистами? Понятно, что революционные рабочие, у которых горит кровь, которые желают сразиться в окончательной схватке с итальянской буржуазией, не любят партию, которая терпит в своей среде реформистов. На таком фоне и рождается группировка революционных рабочих, не входящих в коммунистическую партию. И в Италии действительно создан «союз проф. союзов (Unione Sindacale)», во главе которого стоят синдикалисты и анархисты, зачастую революционные путаники, но которые состоят в своей главной части из революционных рабочих, готовых идти на окончательную схватку с буржуазией.

То же самое мы видим в Англии и в Америке. Вы все знаете, что в Англии и в Америке сколько-нибудь сильной коммунистической партии еще нет. Там оппортунизм был настолько беспардонен, настолько заполонил рабочее движение, что там не удалось еще создать сильную коммунистическую партию. Все, что есть революционного, все, что против оппортунизма в Америке и в Англии, ищет выхода другого. Эти элементы складываются в различные группировки, вроде фабрично-заводских старост, индустриальных рабочих мира и т. п. И обходным путем это движение идет к образованию коммунистической партии. История пошла здесь извилистыми путями. Мы, с точки зрения Интернационала, обязаны считаться с тем, что в такой стране, как Англия, как Америка, нет еще сильной рабочей коммунистической партии, а зато есть мало определенное, мало оформленное, но явно революционное пролетарское движение, которое развивается *в сторону* коммунизма. С этим движением мы должны слиться, должны организовать его, научить его, должны дать ему строго очерченную организацию и лозунги.

Исходя из этих убеждений, мы и стояли на том, что это новое, мало оформленное движение есть явный результат переходной эпохи после войны и что это новое движение должно быть взято нами на буксир, ибо эти элементы хотят идти к Коммунистическому Интернационалу и хотят вместе с ним бороться против буржуазии. Те группы, которые я называю доктринерскими, отвечали нам на это: но мы обязаны в совершенно одинаковой мере бороться против правых и против левых уклонений от коммунизма. Мы отвечали: нет, нет, тысячу раз нет. Мы обязаны бороться против правых и левых уклонений — это так. Но никоим образом не одинаковыми мерами и одинаковыми способами. Мы обязаны бороться против реформизма и социал-пацифизма. Против этих движений борьба должна быть истребительная. Это — классовый враг. Может быть, некоторые реформисты, как личности, и заслуживают

уважения, но сейчас они — худший тормаз коммунистического движения. Против них — истребительная борьба. Здесь — ультимативное требование: изгнание этих элементов из рядов коммунистической партии. Против «левой» оппозиции — левой в кавычках, потому что левее, чем коммунизм, ничего быть не может — по отношению к этим «левым» должна применяться другая система. Тут мы разговариваем с людьми, которые являются коммунистами завтрашнего дня. Это — ядро революционных рабочих, желающих идти вместе с нами.

Мы достигли соглашения с доктринерским течением. При поименном голосовании в Исполнительном Комитете все, против 3—4 человек, стали на сторону взглядов нашей партии, сводившихся к тому, что это — новые группировки переходного времени, пролетарские группировки, которые мы *должны* привлечь в наши ряды. И мы их привлекли.

После двух недель работы, — конгресс всегда громадная школа для каждого из нас, — после двух недель работы, мы можем с удовлетворением сказать, что мы поступили правильно. Ибо мы расстались с этим «левым крылом» — выражаясь условно «левым крылом», — как с друзьями. И они поедут в Англию, в Америку и другие страны для того, чтобы защищать там наши взгляды, для того, чтобы помочь их сторонникам изживать те предрассудки, которые у них были до сих пор. Я считаю, что это есть одно из самых важных приобретений на нашем Втором Конгрессе. Мы привлекли ряд новых искренних, честных пролетарских работников на нашу сторону. Привлекли представителей новых десятков, а может быть сотен тысяч, а может быть, завтра — миллионов рабочих, которые созрели до желания идти в решительную схватку с буржуазией, но которые не знают, еще *как* для этого организоваться, не имеют еще ясной программы. Эту программу даст им Коммунистический Интернационал. При нашей помощи эти организации выработают правильную тактику борьбы. Мы не отбросили эту переходную группировку, но мы взяли ее в III Интернационал для того, чтобы помочь рабочим других стран стать крепко на ноги.

Товарищи, у нас на Конгрессе была еще другая особая группа. Это — группа кающихся грешников: представители Французской Социалистической Партии и представители Германской Независимой Партии. Французская партия — это официальная партия социалистов, которая во время войны была целиком на стороне буржуазии, а теперь в лице одной ее части стала выправляться — голосует против военных кредитов, против Версальского договора и последнее время желает войти в III Интернационал. Немецкая партия имеет миллион организованных рабочих в своей среде и по численности является несомненно самой сильной рабочей партией в Германии. Эти две группы были представлены через официальных делегатов на нашем с'езде, и крайне важный вопрос заключался в том, как мы отнесемся к этим двум партиям. Ибо от этого зависило направление всего коммунистического движения. Я остановлюсь более подробно поэтому на нашем отношении к французской и германской социалистическим партиям. От французской партии приехали Кашен и Фроссар. Первый — редактор центрального органа, второй — секретарь партии. Кашен принадлежал к тем, которые в начале русской революции поддерживали продолжение войны, наступление, вдохновляемое Керенским, но которые теперь искренно раскаялись. Кашен является искренним сторонником рабочего класса и совершенно бескорыстным человеком. Но он тем не менее нанес в свое время громадный ущерб своей тактикой во время войны. Кашен еще до начала Конгресса, на заседании Московского Совета, заявил открыто, что он *признает* свои ошибки и что он от имени своих друзей просит извинения у русского рабочего класса. Он сказал прямо: «je vous demande pardon», «я прошу у вас пардону». Конечно, товарищи, повинную голову и меч не сечет, и нам оставалось только принять *его* извинения. Но тут важна политическая сторона. Таких людей, как Кашен, которые искренно раскаиваются и просят пардону, у французской партии есть некоторое количество. Но там есть также не мало людей, которые идут к нам из дипломатии; они чувствуют, что почва ускользает из-под их ног, что единственная сила — в III Интернационале. Эти люди привыкли быть именинниками и на Петра и на Онуфрия. Они не привыкли бороться за свою идею. Раз III Интернационал победил, они хотят присосаться к нему и как-нибудь переждать: авось, эта туча пройдет и вновь выглянет буржуазное солнышко и пригреет старые кости международного оппортунизма.

Многие из этих «дипломатов» заявляют теперь, что они становятся на платформу Коммунистического Интернационала. Это, товарищи, совершенно то же, как год тому назад многие представители буржуазии говорили в Москве и в Петрограде, что они стоят на платформе Советской власти. Станешь на платформу, когда некуда деваться. Так и теперь вожаки международного оппортунизма заявляют, что они стоят на нашей платформе. Мы пригласили их на наш с'езд для того, чтобы дать возможность видеть русскому и международному пролетариату, показать их на экране для того, чтоб рабочие могли их знать и могли сказать о них кое-что. Они присутствовали на Конгрессе почти до конца и также в нашей Комиссии. Мы дали им определенный ответ: выработали 21 условие приема в Коммунистический Интернационал. Двадцать одно условие. Мы тщетно ломали голову, нельзя ли еще 10 условий придумать, чтобы было труднее, но вся наша изобретательность ничего придумать не могла. Мы думаем, что

этого будет достаточно для них, этих 21 рогатки. Если мы говорим, что верблюду не легко пройти сквозь игольное ушко, то оппортунистам совсем будет не легко пройти через 21 условие. Первое условие требует, чтобы все газеты редактировались надежными коммунистами. Это первое условие, неприятное для них потому, что все они — доктора, все они писатели, и все они этим писательством живут. Кроме того, мы требуем, чтобы на этих местах были твердые и надежные коммунисты, которые ранее были в III Интернационале. Мы требуем, чтобы люди, которые будут голосовать против 21 условия были изгнаны. Мы требуем, чтобы были изгнаны все сомнительные элементы и т. д. и т. д. Когда французы уезжали, то мы дали Кашену открытое письмо к французским рабочим. И в этом письме мы раскрыли все язвы Французской Социалистической Партии. Мы указали на то, что их партия, как целое, контр-революционна, что их газеты ведут мещанскую, а не революционную линию. Мы поименно перечислили всех тех господ «социалистов», которые стоят во главе их партии и которые сначала вели пролетариат по указке буржуазии прямо на убой, а теперь держат нос по ветру в сторону Коммунистического Интернационала. Мы дали им письмо, и они обещались поместить его во всех партийных газетах. Некоторым кающимся грешникам приходится самих себя высечь. Это письмо с такими подробными приметами, что каждый сознательный рабочий как только его прочитает, скажет: ба, знакомые все лица! Мы сделали это для того, чтобы в социалистической партии Франции пошло еще дальнейшее расслоение, чтобы из нее стал выделяться честный революционный элемент. Мы не ввели эту партию в Коммунистический Интернационал и не примем ее до тех пор, пока не выгонят из нее всех оппортунистов. На Конгрессе много говорилось о необходимости «purification». Purification это значит—очистка. Да, некоторым партиям необходимо хорошенько прочистить себе желудок.Да, товарищи, мы требуем, чтобы очищены были все организации, которые сильно навредили делу международной пролетарской революции. Мы не приняли еще в свои ряды французскую партию. Мы вели дело к тому, чтобы дать каждому рядовому рабочему понять, что в III Интернационал можно придти, сначала *очистив* свою партию, предварительно изгнавши из партии всех тех, кто ведет ее в сторону буржуазии. Такой же тактики придерживались мы в отношении Германской Независимой Партии, которая является самой большой партией. Она имеет миллион членов. Она по составу безусловно пролетарская партия. Членов этой партии даже в настоящий, сравнительно спокойный момент в Германии сидит в тюрьме несколько тысяч человек. Конечно, когда мы узнаем такой факт, мы почтительно снимаем шляпу перед этими тысячами рабочих, которые сидят в буржуазных тюрьмах Германии и говорим: раз там такое количество борцов, то ясно, что многие из них хотят вести серьезную революционную борьбу. Наши друзья, приехавшие из Германии, в один голос утверждают, что во время массовых выступлений рабочих большая часть рабочих-независимых идет рука об руку с нами и трудно отличить рабочего-коммуниста от рабочего-независимого, в особенности левого. С этим фактом мы должны считаться. Считаясь с этим, мы держали курс на то, чтобы разделить два крыла Германской Независимой Партии. Левое крыло независимых, как организация, к сожалению, еще не существует. Оно не сумело сорганизоваться, не сумело создать централизованную фракцию. Но идейно оно тем не менее начинает сплачиваться, давать определенный отпор правым, все более и более под ударами классовой борьбы вынужденным отступать. На наш с'езд приехало два левых и два правых центровика. Мы допустили их на с'езд, с совещательным голосом, несмотря на то, что некоторые крикуны считали, что это оскверняет наш с'езд. Мы считали, что для немецких рабочих надо, чтобы перед такой аудиторией, как международный конгресс, вскрылась вся подоплека Германской Независимой Партии, чтобы вскрылась эта неясная глухая борьба двух течений внутри ее, чтобы мы поставили ясно все вопросы. Я не могу останавливаться на всех перипетиях борьбы, но констатирую, что на последнем заседании Исполнительного Комитета Коминтерна уже после Конгресса, мы видели, как делегация Германской Независимой Партии раскололась перед лицом всех делегатов пополам, одна половина—центровиков: Дитман и Криспин заявляла, что они, с одной стороны, «не могут не сознаться», а с другой стороны, «должны признаться», что мы-де требуем слишком многого и т. д. и т. д. В то время, как вторая открыто и искренно заявила устами Деймига и Штекера, что они принимают все условия, выработанные Конгрессом и будут на своих с'ездах требовать безоговорочного признания Коммунистического Интернационала, что они вполне присоединяются к нашим условиям. А в этих условиях мы — в скобках сказать — требуем изгнания Каутского и Гильфердинга.

Товарищи, этот раскол знаменателен тем, что он, несомненно, пройдет в гущу рабочей массы, где, мы уверены, на нашей стороне будет громадное большинство тех рабочих, которые идут с коммунистами на демонстрации, на баррикады и т. д. Мы уверены, что разделение на верху поведет к более ускоренному разделению в низах. Мы уверены, что нам удастся, наконец, добиться в Германии создания *массовой* коммунистической партии, куда войдут и спартаковцы, и нынешняя Коммунистическая Рабочая Партия, (ее мы тоже приглашали усиленно на наш Конгресс и давали ей решающий голос, но она не участвовала: эти «левые» прислали двух человек, Поля и Мергеса, которые в последнюю минуту прямо удрали, убоясь, что не выдержат

идейной борьбы с нами). Мы надеемся, что лучшая часть независимых и спартаковцев, под руководством Коммунистического Интернационала, в ближайшее время сумеют организовать *массовую* коммунистическую партию, которая будет опираться на сотни тысяч организованных членов пролетариев, которые выделятся из рыхлого левого крыла независимых и будут иметь программу, выработанную II Конгрессом Коммунистического Интернационала.

Вот то, что я имел сказать об отдельных группировках и принципиальной борьбе Конгресса.

Работа его, в общем и целом, известна из газет. Первым вопросом по порядку и по важности был вопрос *о роли коммунистической партии в пролетарской революции*. Этот вопрос наиболее ясен в России, потому что мы имели возможность на опыте убедиться в том, насколько партия нам необходима. Но вопрос этот в *международном* масштабе еще не решен был до сих пор. Существуют революционные группировки, которые считают, что не нужно коммунистической партии. Хорошие наши друзья, левые синдикалисты во Франции, пишут статьи под заглавием: «Вся власть профессиональным союзам». Они говорят: да, советская власть нужна, все, что она сделала—нужно; но зачем для этого партия, это сделает профессиональный союз! И вслед за ними то же самое говорят Индустриальные Рабочие Мира, фабрично-заводские старосты в Англии и т. п. организации.

Этот ложный взгляд об'ясняется очень просто: обжегшись на молоке, люди дуют на воду. Товарищи из Англии, Франции и Америки обожглись на своих «социал-демократических» партиях, которые стали помощниками капиталистов, и теперь они думают, что не может быть вообще таких партий, которые не изменяли бы, не может быть таких партий, которые в парламенте остались бы верными красному знамени. Политическая борьба для них равнозначуща с парламентской борьбой. А парламента они боятся, как огня. Если пойдешь в парламент, то, дескать, обязательно поскользнешься на скользком паркете.

Это настроение понятно, и бороться теперь против этого можно только пропагандой и действием. Мы должны *на деле* показать, что бывают действительно коммунистические пролетарские партии, выкованные из одного куска с железной дисциплиной пролетарскими вожаками, которые умеют стоять во главе нашего класса и вести его во всех трудных обстоятельствах жизни этого класса. Рабочих возможно убедить теперь только *делами*. На Конгрессе мы говорили этим «левым»: вы не верите, что бывают другие политические рабочие партии, чем шейдемановские, хендерсоновские. Но смотрите: вот Коммунистическая Партия России, вот ее отношение к рабочему классу, вот ее удельный вес в мировой борьбе! Вы не верите, что бывают политические партии честные. Но вот Германская Коммунистическая Партия, вот парламентский вождь ее Карл Либкнехт, который умел держать красное знамя и умереть за него; вот Коммунистическая Партия Германии, которая возродилась после тяжких поражений. Вы не верите, что бывают партии другого калибра, чем старые казенные социал-демократические? Вот вам Венгерская Коммунистическая Партия, которая сумела в труднейший момент стать у власти, а потом опять перейти на нелегальное положение и теперь готовится, в качестве нелегальной партии, к неминуемой новой борьбе. Мы указывали на то, что и в маленьких странах зарождаются новые коммунистические партии. Мы говорили: новая эпоха родит и новых парламентариев, которые будут верны нам и в парламенте и куда бы их не послал рабочий класс—сегодня будут стоять у пулеметов, потом будут красноармейцами, потом будут стоять во главе продовольственного дела и т. д., и т. д.,—все время сохраняя верность своему классу и в решающий момент готовые умереть за него. И, товарищи, *этот* аргумент действовал на людей. Если бы мы перед ними захлопнули двери и сказали: мы—«чистые» коммунисты, а вы не чистые, потрудитесь убраться вон и дожидайтесь пока вы станете такие же умные как мы,—тогда, конечно, мы этим оказали бы услугу буржуазии. Но когда мы раскрыли перед ними двери Коммунистического Интернационала, когда мы пригласили их в наши комиссии, когда мы рассказали им историю нашей собственной гигантской русской борьбы, когда рассказали им о нашей собственной борьбе в русском профессиональном движении, как союзы были сначала меньшевистскими и какова была роль советов в эпоху Керенского и какую гигантскую роль сыграло партийное меньшинство рабочих, которое помогло советам выйти на большую дорогу; когда мы показали им на живых иллюстрациях роль *настоящей* коммунистической партии, как передового вождя пролетарской революции, когда мы показали им эту роль *до, в момент* восстания и *после* победы, т. е. тогда, когда надо было организовать власть и армию,—тогда они поняли нашу точку зрения.

Мы говорили: вы думаете, что профессиональные союзы все могут сделать, что союзов достаточно? Но как организовать тогда красную армию? Неужели по профессиям, т. е. отдельная армия текстильщиков, отдельная армия кожевенников, металлистов и т. д.? Нет, это должна быть *одна* красная армия. А раз так, то должна быть *одна* сила, которая организует ее. Эта сила—только партия.

Эта наша аргументация исходила из опыта грандиознейшей пролетарской революции, которая захватила, я сказал бы, уже полмира, и эти наши аргументы не могли быть отклонены товарищами, которые искренне хотят пролетарской революции. И большинство этих товарищей, как мы и ожидали

стало на нашу сторону. Комиссия выработала резолюцию о роли пролетарской партии, которая была принята единогласно. За нее голосовал Россмер, как представитель французского синдикалистского меньшинства, голосовал представитель английских фабричных старост тов. Рамсей, который выражал настроение всей англо-американской группы. Это был самый сильный удар старой идеологии, это был самый сильный удар Второму Интернационалу. Мы этим избавили себя от опасности, что в современном рабочем движении начнут создаваться новые группировки, которые могли бы иногда стать игрушкой в руках буржуазии.

Таким образом, по этому вопросу мы добились величайшей моральной победы коммунизма, коммунистического ядра, как такового. И я вижу в этом одно из основных завоеваний Конгресса.

В такой же плоскости велись прения о парламентаризме, на которых я остановлюсь коротко. Мы выступили с предложением *признать революционный парламентаризм* одним из методов нашей борьбы. Когда нам отвечали, что революционного парламентаризма быть не может, мы указывали на Карла Либкнехта, на пример русских депутатов-большевиков в царской Думе.

Нам говорили: да, но у вас в России положение другое, у вас была революционная ситуация. Мы на это возражали: но ведь революция грядет теперь повсюду, ведь мировая революция пришла. Новая *революционная* эпоха родит теперь новых *революционных* парламентариев. Мировая революция есть факт. В этом отношении теперь нет разницы между вами и Россией. Революционная эпоха наступила повсюду. Всюду создается новая обстановка, в парламентах слышатся новые речи, и там открыта возможность для резких сквозняков, для буйных ветров, для новых революционных бурь.

По этому вопросу мы также добились максимального единодушия. Мы добились того, что рабочие всех стран соединились с нами и сказали, что мы не должны связывать себе руки. Конечно, наш главный метод—это всеобщая стачка и вооруженное восстание. Это — то, чем решится борьба. Но в те времена, когда рабочий класс загнан в полосу буржуазной «легальности», в эти времена было бы смешно, если бы мы отказывались от возможности и с буржуазной парламентской трибуны бросить рабочему классу наш призыв: организоваться, готовиться к борьбе. Наш докладчик на Конгрессе тов. Бухарин сравнивал роль революционных депутатов в буржуазном парламенте с ролью лазутчиков на войне. По моему, сравнение правильно, хотя оно и способно резнуть ухо иного старого благочестивого парламентария. Да, нам надо во враждебный лагерь буржуазии послать своего лазутчика, своего человека, который сумеет и здесь оказать рабочей борьбе посильную помощь, как это сделал Карл Либкнехт. Рабочий класс должен дорожить каждой малейшей возможностью для организации наших сил. Ибо проклятие нашего класса в том и заключается, что мы не организованы, что мы не всегда действуем, как компактная масса, что мы не всегда знаем наш маршрут.

Мы обсуждали далее аграрный вопрос. По этому вопросу был один момент в прениях чрезвычайно интересный. Представители правого крыла германских независимых попробовали (устами Криспина) обвинять нашу аграрную программу в мелкобуржуазности. В нашей программе мы говорим, что, когда рабочий класс стоит у власти, он должен принять целый ряд мер, которые дали бы сразу почувствовать мелкому и среднему крестьянину, что он что-то получил от революции и что в этом смысле мы не можем отказаться от раздела некоторых латифундий и т. п. Мы сослались на венгерский пример. Нам говорили венгерские товарищи, что на завтра после венгерской революции в венгерской деревне *не* чувствовалось никаких перемен. Следовательно, венгерский крестьянин в деревне не почувствовал, что произошла перемена,—остался тот же урядник, тот же помещик. Это был один из важнейших тормазов пролетарской революции—венгерская революция не получила помощи от крестьян. Представьте себе, если бы у нас в России деревня на завтра после октябрьской революции осталась старой, если бы крестьянин проснулся на завтра после октябрьской революции и увидел бы и теперь старого помещика, старого урядника—разве крестьянин был бы за нас?

Деревня дает нам главную массу Красной армии, деревня является тылом, без которого пролетариат не может победить.

И вот в нашей аграрной революции мы указывали рабочим других стран, что они должны идти по русскому пути. Тут-то и выступили некоторые доктринеры из «марксистов»: крупное земельное производство, дескать, выгоднее, чем мелкое; разве может марксист согласиться на раздел земель? Тупое доктринерство не понимает, что это вопрос, всецело подчиненный общим интересам революции. Там, где концентрация земель действительно произошла, где мы имеем концентрированные сельские хозяйства, там нам не придется идти на разделение, потому что там уже много сельских пролетариев и там можно создать советское хозяйство. Пролетарской революции нужны резервы, и эти черноземные резервы составляет среднее крестьянство. Пролетарий должен повести часть крестьянства за собой, а другую часть, по крайней мере, нейтрализовать. Итальянский профессор-коммунист Грациадеи на Конгрессе говорил, что теория Маркса в аграрном вопросе будто-бы не оправдалась. Мы доказали, что это не так. В новой обстановке, в период революции, происходящей на наших глазах, мы применяем в аграрном вопросе именно теорию Маркса.

Конгресс принял единогласно нашу резолюцию по аграрному вопросу, и только несколько человек воздержалось от голосования. Мы оказали не малую услугу международному пролетариату, дав ответ на самый трудный вопрос: как нам, партии городских пролетарских масс, маневрировать для того, чтобы с первого дня получать новые и новые резервы из деревни?

Затем обсуждался вопрос национально-колониальный. Теперь просыпается Восток, новые сотни миллионов людей, которые имеют доверие только к III Интернационалу. Их слишком много и слишком часто обманывали, на них всегда смотрели, как на низшую расу, в желтокожих и чернокожих людях видели людей второго сорта. Мы имели на нашем Конгрессе первых ласточек, первых коммунистических представителей Востока рядом с делегатами от Ирландии, где рядом с национальным теперь начинается и коммунистическое движение; мы имели представителей национального движения Индии, Турции, Персии, Кореи и целого ряда других угнетенных стран. И с ними мы выработали тезисы, как вместе вести борьбу. Эти угнетенные народы пробуждены русской революцией. Когда они поднимутся, тогда вся земля задрожит, тогда все поймут, что наступил последний час капитализма. Мы завоевали полное доверие передовых групп пробуждающегося Востока. И в этом—заслуга Коммунистического Интернационала. Ядро организованных пролетариев Запада поведет за собой многомиллионную массу Востока. В своих тезисах мы заявили, по инициативе тов. Ленина, что возможен советский строй и в тех странах, где нет рабочих, а где большинством являются крестьяне. Почему, в самом деле, невозможна система крестьянских Советов в странах, как Персия, Индия, Турция? Почему она невозможна в такую полосу, когда международный империализм трещит по швам, когда народные массы вынуждены своим умом додуматься до нового способа управления самими собою? Советская власть *возможна* и в чисто крестьянских, колониальных отсталых странах. И я убежден, что каждый шаг действительного революционного развития в этих странах будет доказывать это.

Наконец, мы обсуждали на Конгрессе вопрос о профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах. По этому вопросу было временами ужасно досадное сопротивление со стороны некоторых групп американских и английских делегатов, которое об'яснялось неразвитостью коммунистического движения в Англии и Америке. Эти делегаты не понимали, что фабрично-заводский комитет нельзя противопоставлять союзу; они не понимали, что в определенное время фабрично-заводские комитеты помогают нам захватить власть, а потом сами становятся фундаментом профессиональных союзов; они не понимали, что партия должна руководить союзами; они не понимали того, что партия, в которой организована *передовая* часть рабочего класса должна вести за собой *все* рабочие организации, в какой бы отрасли они ни работали. По этому вопросу прения, становившиеся иногда страстными, отражали только различные стадии движения в разных странах. В результате мы под'итожили опыт всех стран для того, чтобы дать директиву рабочим всего мира.

У нас в России есть люди, которые считают, что профессиональные союзы сейчас уже ненужны. Это вредный взгляд. У меня был очень поучительный частный разговор с тов. Бела Кун. Он говорит, что в начале венгерской революции там тоже были такие споры. Некоторые из венгерских коммунистов считали, что союзы не нужны, и этим самым сильно ослабили нашу позицию в рабочем движении.

Я думаю, что голос международного Конгресса должен прозвучать достаточно веско для тех немногих сомневающихся, которые колебались до сих пор.

Мы приняли устав Коммунистического Интернационала; суть его в том, что мы образуем *единую Международную Коммунистическую Партию* во всем мире, которая имеет свои отделы в России, Германии, Франции, Италии и т. п. Мы должны создать железную дисциплину в интернациональном масштабе. Мы приняли устав, по которому Исполнительному Комитету дается право исключать целые партии и целые группы из партий, если они нарушили международную дисциплину. Мы заявили, что нам необходима не бесформенная, а единая централизованная международная организация рабочего класса. Борьба за централизацию, за создание полного международного единства, эта борьба будет стоить сил. Второй Интернационал был пустышкой, почтовым ящиком, куда опускали свои бумажки, заявления отдельные партии, а потом секретарь под'итоживал, что там было прописано. Мы сказали противникам централизма: вы хотите опять такого же почтового ящика, но только в большем размере и выкрашенного в красный цвет. Но нам нужен интернационал подлинного, дружного, единого действия. Мы знаем, что начинаем борьбу с буржуазией, которая будет цепляться за власть зубами, которая будет царапаться ногтями, пока мы ее не добьем. Начиная эту борьбу, мы должны быть организованы, иметь на учете всех до последнего человека. Мы *должны* иметь международную дисциплину. Мы знаем, что такое гражданская война. Без строжайшей дисциплины мы в России погибли бы десять раз. В этой железной дисциплине заключается первая заповедь коммуниста. Мы говорили: вы часто молитесь на русскую революцию, мы предлагаем вам — учитывать ее опыт. Создадимте в международном масштабе такую организацию, которая постоянно могла бы организованно и планомерно вести свои отряды в бой, которая знала бы, какие силы у нее в руках, и которая в каждую данную

минуту могла бы оказать любому своему отряду, который попал в трудное положение, максимальную помощь.

В конце концов Конгресс стал на нашу сторону, и одинокие голоса, пытавшиеся говорить о «самостоятельности», об «автономии», о том, что нельзя допускать такую «зависимость» отдельных партий от Исполнительного Комитета, прозвучали одиноко, и Конгресс принял линию, которую выдвинула русская пролетарская революция.

Таковы итоги работ Второго Конгресса. Работы протекали на фоне чрезвычайно интересном. С одной стороны, мы видели, как миллионные партии, прежде входившие во II Интернационал, теперь приходили на наш Конгресс, снимали почтительно шапку и говорили: каемся, грешны, ходатайствуем об одном,— чтобы вы сказали: виновен, но заслуживает снисхождения. Наши молодые, поднимающиеся к власти, коммунистические партии, отражавшие бурный протест революционных рабочих, рвали и метали, обрушивались справедливым негодованием на этих представителей старой социал-демократии, которые теперь рабочими массами толкаются к нам. Таков фон в стенах Конгресса. А за стенами Конгресса бушевала борьба на фронте, который становится решающим. Лига Наций распадается. Буржуазия Антанты интригует одна против другой. Буржуазная Англия подсиживает Францию и наоборот. А в это время мы что делали? Мы сидели на международном, всемирном конгрессе рабочих и лучшей части крестьян и выковывали себе единую программу, единую тактику. И мы чувствовали каждый час, как братская связь между нами и между пролетариями всего мира крепнет, а связь между буржуазией всех стран слабнет. С каждым днем буржуазия становится все более дряхлой и показывает перед всем миром собачью старость. Вот на каком фоне происходил Международный Конгресс. И я, думаю, буду прав, если выражу уверенность, что Второй Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала был предтечей великого всемирного конгресса международных советских республик. (Бурные аплодисменты).

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКОМУ СИНДИКАЛИСТУ О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Дорогой друг!

У Вас большие сомнения относительно III Интернационала в виду его политического и партийного характера. Вы опасаетесь, как бы французское синдикальное движение не попало на буксир к политической партии. Позвольте мне высказать свои соображения об этом предмете.

Прежде всего, я должен сказать, что французское синдикальное движение, о независимости которого Вы заботитесь, уже сейчас целиком находится на буксире политической партии. Конечно, ни Жуо, ни его ближайшие помощники (Дюмулен, Меррегейм и другие) не являются пока-что депутатами и формально не входят ни в одну из парламентских партий. Но это только простое разделение труда. По существу дела, Жуо в области синдикального движения ведет ту самую *политику* соглашения с буржуазией, которую французский социализм типа Ренодель-Лонге ведет в парламентской области. Если бы потребовать от правления нынешней социалистической партии, чтобы она дала программу Всеобщей Конфедерации Труда и определила ее руководящий личный состав, нет никакого сомнения в том, что партия одобрила бы нынешнюю программу Жуо-Дюмулена-Меррегейма и оставила бы этих господ на их нынешних постах. Если бы послать Жуо и К° в парламент, а Реноделя и Лонге поставить во главе Конфедерации Труда,—от этого перемещения решительно ничего не изменилось бы во внутренней жизни Франции или в судьбе французского рабочего класса. Вы, разумеется, и сами не станете этого отрицать. Но именно очерченные обстоятельства указывают, что дело не в парламентаризме или антипарламентаризме и не в формальной партийности. Старые этикетки стерлись и не отвечают новому содержанию. Антипарламентаризм Жуо, как две капли воды, похож на парламентский кретинизм Реноделя. Сколько бы нынешний оффициальный синдикализм ни отрицал — по традиции — партию, партийную политику и проч., буржуазные партии Франции в глубине души не могут желать себе лучшего представителя во главе французского синдикального движения, чем Жуо, как они не могут желать лучших «социалистических» парламентариев, чем Ренодель-Лонге. Конечно, они их бранят. Но это делается для того, чтобы не пошатнуть окончательно их позиции в рабочем движении. Суть дела не в парламентаризме и не в синдикализме,—ибо это только форма,—а в *содержании* той политики, которую авангард рабочего класса проводит через синдикаты, как и через парламент. Подлинно коммунистическая политика, т. е. политика, направленная на ниспровержение господства буржуазии и ее государства, будет находить себе революционное выражение во всех областях жизни рабочего класса, во всех организациях, учреждениях и органах, куда проникают его представители: в синдикатах, на массовых митингах, в печати, в партийных коммунистических организациях, в тайных революционных кружках, действующих в армии или подготовляющих восстание, наконец, на парламентской трибуне, если передовые рабочие пошлют в парламент действительно революционного представителя.

Рабочий класс имеет своей задачей отбросить буржуазию от власти, разрушить ее аппараты угнетения и насилия, создать органы своей, рабочей диктатуры для подавления сопротивления буржуазии и для скорейшего преобразования всех общественных отношений в духе коммунизма. Кто, под предлогом анархизма, отрицает эту задачу—*диктатуру пролетариата*,—тот не революционер, а мелкобуржуазный брюзга. Ему не место в нашей среде. Об этом, впрочем, речь у нас будет еще впереди.

Итак, задача пролетариата состоит в том, чтобы при помощи революционной диктатуры уничтожить буржуазный строй. Но в самом рабочем классе существуют, как вы знаете, разные уровни сознательности. Задача коммунистического переворота во всем своем об'еме ясна только наиболее сознательному революционному меньшинству пролетариата. Сила этого меньшинства состоит в том, что, чем тверже, решительнее и увереннее оно действует, тем более поддержки встречает оно со стороны многочисленных и более отсталых рабочих масс. Но для того, чтобы миллионы рабочих, которые искусственно удерживаются капитализмом, церковью, демократией и проч. в тине предрассудков, не сбились с пути и нашли настоящее выражение своему стремлению к полному освобождению, необходимо, чтобы рабочий класс *во всех областях своей жизни* находил во главе себя лучших, наиболее сознательных своих представителей, которые всегда остаются верны своему знамени и готовы отдать свою жизнь за дело рабочего класса.

Вы, революционные французские синдикалисты, правильно подошли к вопросу, когда констатировали, что одних синдикатов, охватывающих широкие рабочие массы, недостаточно для революции, что необходимо *инициа*

тивное меньшинство, которое воспитывало бы эти широкие массы и давало бы им в каждом конкретном случае определенную программу действий.

Чем же должно быть это инициативное меньшинство? Ясно, что оно не может группироваться по профессиональному или локальному признаку. Дело идет не о передовых металлистах, железнодорожниках или столярах, а о наиболее сознательных пролетариях во всей стране. Они должны об'единиться, выработать определенную программу действий, сковать свое единство твердой внутренней дисциплиной и таким образом обеспечить свое руководящее влияние на всю борьбу рабочего класса, на все его организации и, в первую очередь, на его синдикальные союзы.

Как же вы назовете это инициативное меньшинство пролетариата, об'единенное коммунистической программой и стремящееся вести рабочий класс на открытый приступ капиталистической крепости? Мы называем это *коммунистической партией*.

— Но эта партия не имеет в таком случае,—скажете вы,—ничего общего с нынешней французской социалистической партией?

— Совершенно верно. Именно для того, чтобы провести резкое различие, мы говорим не о социалистической, а о коммунистической партии.

— Однако, вы все же говорите о *партии*.

— Да, о партии. Разумеется, можно не без успеха доказывать, что само слово «партия» сильно скомпрометировано парламентариями, профессиональными болтунами, мелкобуржуазными шарлатанами и проч. и проч. Но ведь это относится не только к партии. Мы уже согласились с вами, что профессиональные союзы (французские синдикаты, английские тред-юнионы, немецкие Gewerkschaften) достаточно скомпрометированы той позорной ролью, какую они, в лице своих вождей, играли во время войны и в большинстве своем еще играют сейчас. Однако, это еще не основание отказываться от слова «синдикат». Но вы согласитесь, что суть не в терминологии, а в сущности дела. Под именем коммунистической партии мы разумеем об'единение пролетарского авангарда во имя диктатуры пролетариата и коммунистической революции.

За аргументами, направленными против политики и партии, часто скрывается анархическое непонимание роли государства в классовой борьбе. Прудон говорил, что мастерская (l'atelier) заставит исчезнуть государство. Это верно лишь в том смысле, что общество будущего будет грандиозной мастерской, освобожденной от государственного начала, потому что государство означает принудительную организацию классового господства, а при коммунизме не будет классов. Но весь вопрос состоит в том, *на каком пути* мы придем к коммунистическому обществу? Прудон думал, что мастерская будет путем ассоциации постепенно вытеснять капитализм и государство. Это оказалось чистейшей утопией: мастерскую вытеснила могущественная фабрика, а над нею поднялся монопольный трест. Французские синдикалисты думали, а отчасти думают и сейчас, что синдикаты, как таковые, уничтожат капиталистическую собственность и разрушат буржуазное государство. Но это неверно. Синдикаты являются могущественным аппаратом всеобщей стачки, потому что пути и методы всеобщей стачки совпадают с путями и методами синдикальных организаций. Но для того, чтобы стачка стала действительно всеобщей, необходимо «инициативное меньшинство», которое бы изо дня в день, из часу в час вело революционную воспитательную работу в массах.

Это меньшинство, очевидно, должно группироваться не по цеховым или профессиональным признакам, а на основании определенной программы пролетарского революционного действия. Это, как мы уже сказали, и есть коммунистическая партия.

Но всеобщая стачка, которую можно лучше всего провести через аппарат синдикатов, недостаточна для низвержения буржуазного господства *). Всеобщая стачка есть средство обороны, а не наступления. Нам же нужно опрокинуть буржуазию, вырвать из ее рук аппарат государства. Буржуазия в лице своего государства опирается на армию. Только открытое восстание, в котором пролетариат сталкивается лицом к лицу с армией, нанося контр-революционным ее элементам жестокие удары и увлекая за собой лучшую ее часть,—только такое открытое восстание пролетариата способно сделать его господином положения в стране. Но для восстания необходима энергичная, напряженная подготовительная работа: агитационная, организационная, техническая. Нужно изо дня в день разоблачать преступления и подлости буржуазии во всех областях общественной жизни: международная политика, колониальные зверства, внутренний деспотизм капиталистической олигархии, низость буржуазной прессы—все это должно составлять материал действительно революционного обличения со всеми вытекающими революционными выводами. Эти темы шире синдикальной организации и ее задач. Наряду с этим необходимо создавать организационные опоры для восстания пролетариата. Нужно, что-бы в каждом местном синдикате, на каждом заводе, в каждой мастерской была группа рабочих, тесно связанных единством идей, и способных в решительную минуту своим

*) Нужно однако сказать, что история знала всеобщие стачки, проведенные почти при полном отсутствии профсоюзов (октябрьская стачка 1905 г.). С другой стороны попытки французских синдикатов провести всеобщую стачку заканчивались до сих пор неудачей именно вследствие отсутствия во Франции руководящей революционной организации (коммунистической партии), которая изо дня в день, систематически подготовляет восстание пролетариата, а не пытается просто время от времени импровизировать декоративное выступление масс.

единодушным выступлением увлечь за собою массу, указать ей правильный путь, уберечь ее от ошибок, обеспечить победу. Нужно проникнуть в армию. В каждом полку должна быть тесно сплоченная группа революционных солдат, готовых и способных в минуту столкновения с народом перейти самим и призвать весь полк перейти на сторону рабочих. Эти группы революционных пролетариев, сплоченных идейно, связанных организационно, могут действовать с полным успехом лишь как ячейки единой централизованной коммунистической партии. Если нам удастся иметь в различных правительственных, в том числе и военных, учреждениях наших верных друзей, открытых или тайных, которые были бы в курсе всех дел, всех замыслов и махинаций правящих клик и осведомляли бы своевременно обо всем нас, это, разумеется, принесло бы нам только пользу. Равным образом, мы только усилили бы себя, если бы нам удалось отправить в парламент буржуазии хотя бы горсть верных и преданных делу коммунистической революции рабочих, тесно связанных с легальными и нелегальными организациями нашей партии, безусловно подчиненных партийной дисциплине, играющих роль разведчиков революционного пролетариата в парламенте — в одном из политических штабов буржуазии — и готовых в любой момент сменить парламентскую трибуну на баррикаду.

Конечно, дорогой друг, это не Ренодель, не Самба, не Варен. Но ведь мы знаем Карла Либкнехта. Он тоже был членом парламента. Капиталистическая и социал-патриотическая сволочь заглушала его голос. Но несколько слов обличения и призыва, которые ему удавалось бросить через головы германских насильников, пробуждали сознание и совесть сотен тысяч немецких рабочих. Из парламента Карл Либкнехт вышел на Потсдамскую площадь, призывая пролетарские массы к открытой борьбе. С площади он попал в каторжную тюрьму, из тюрьмы на баррикады революции. Он, пламенный сторонник советов и диктатуры пролетариата, считал затем необходимым участвовать в выборах в немецкое учредительное собрание. В то же время он организовывал коммунистов-солдат. Он пал на своем революционном посту. Кто такой Карл Либкнехт? Синдикалист? Парламентарий? Журналист? Нет, он революционер-коммунист, который находит себе дорогу к массам через все препятствия. Он обращается к синдикатам, обличая немецких Жуо и Мерргеймов. Он руководит работой партии в войсках, подготовляя восстание. Он издает революционные газеты и воззвания, легальные и нелегальные. Он проникает в парламент, чтобы служить там тому-же делу, которому в другие часы дня служит в подполье.

До тех пор, пока цвет французского пролетариата не создаст себе централизованной коммунистической партии, он не овладеет государственной властью, не уничтожит буржуазную полицию, буржуазную военщину и частную собственность на средства производства. А без этого... мастерская не уничтожит государства. Кто этого не понял после опыта русской революции, тот вообще безнадежен. Но и после того, как победоносное восстание пролетариата отдаст в его руки государственную власть, он вовсе не сможет немедленно ликвидировать государство, передав распорядительную власть синдикатам. Синдикаты организуют верхи рабочих по профессиям и производствам. Власть же должна выражать собою революционные интересы и потребности рабочего класса в целом. Вот почему органом пролетарской диктатуры являются не синдикаты, а советы, которые выбираются всеми трудящимися, в том числе миллионами таких рабочих, которые никогда не принадлежали к союзам и которые впервые пробуждены революцией. Но мало создать советы. Нужно, чтобы советы вели определенную революционную политику. Нужно, чтобы они твердо отличали врагов от друзей. Нужно, чтобы они были способны к решительным, а если потребуют обстоятельства, то и к беспощадным действиям. Буржуазия, как показывает опыт русской революции, а также венгерской и баварской, вовсе не складывает оружия после своего первого поражения. Наоборот, как только она убеждается, как много она потеряла, ее отчаяние удваивает и утраивает ее энергию. Режим советов означает режим суровой борьбы с контр-революцией, своей и иностранной. Кто же даст советам, избираемым рабочими различных уровней сознательности, ясную и отчетливую программу действий? Кто поможет им разобраться в запутанной международной обстановке и найти правильный путь? Очевидно, только наиболее сознательные, наиболее опытные передовые пролетарии, тесно связанные единством программы. Это и есть коммунистическая партия.

Некоторые простаки (а, может быть, хитрецы) с ужасом указывают на то, что у нас, в России, партия «командует» советами и профессиональными союзами. «Французские синдикаты — говорят иные синдикалисты — требуют самостоятельности и не потерпят, чтобы ими командовала партия». А как же, дорогой друг, — повторяю я снова — французские синдикаты терпят тот факт, что ими командует Жуо, т. е. прямой агент французского и американского капитала? Формальная самостоятельность французских синдикатов не предохраняет их от того, что ими командует буржуазия. Такую самостоятельность русские синдикаты отвергли. Они низвергли буржуазию. Они достигли этого тем, что выгнали из своей среды господ Жуо, Мерргеймов, Дюмуленов и поставили верных, испытанных и надежных борцов, т. е. коммунистов. Таким путем они обеспечили не только свою самостоятельность от буржуазии, но и свою победу над ней.

Совершенно верно, что наша партия руководит профессиональными союзами и со-

ветами. Всегда ли это было? Нет, свое руководящее положение партия завоевала в постоянной борьбе против мелкобуржуазных партий — меньшевиков, социалистов-революционеров и против беспартийных, т. е. отсталых или беспринципных элементов. Правда, разбитые нами меньшевики говорят, что мы обеспечиваем свое большинство путем «насилия». Но каким образом трудящиеся массы, которые низвергли власть царя, затем власть буржуазии, власть соглашателей, несмотря на то, что в их руках был аппарат государственного насилия, не только терпят теперь «насильственную» власть коммунистической партии, руководящей советами, но все в большем и большем числе вступают в наши ряды? Об'ясняется это исключительно тем, что в течение последних лет русский рабочий класс проделал огромный опыт и на деле имел возможность проверить политику разных партий, групп, клик, сверить их слова с их делами и таким образом придти в последнем счете к тому выводу, что единственной партией, которая оказалась верной себе во все моменты революции, во время неудач, как и во время успехов, была и остается коммунистическая партия. Вполне естественно, если каждое избирательное собрание рабочих и работниц, каждая профессиональная конференция выбирают коммунистов на наиболее ответственные посты. Этим и определяется руководящая роль коммунистической партии.

Сейчас революционные синдикалисты, или точнее коммунисты, как Монатт, Россмер и другие, составляют *меньшинство* в рамках синдикальных организаций. Они находятся там в оппозиции, критикуют и обличают махинации правящего большинства, которое проводит реформистские, т. е. чисто буржуазные, тенденции. В таком же положении находятся французские коммунисты в рамках социалистической партии, проводящей идеи мелкобуржуазного реформизма.

Разве у Монатта и Жуо есть общая синдикальная политика? Нет, это — враги. Один служит пролетариату, другой проводит в замаскированном виде буржуазные тенденции. Разве у Лорио и Реноделя-Лонге общая политика? Нет, один ведет пролетариат к революционной диктатуре, другой подчиняет трудящиеся массы национальной буржуазной демократии.

А чем отличается политика Монатта от политики Лорио? Только тем, что Монатт действует преимущественно на синдикальной почве, Лорио — преимущественно в политических организациях. Но это лишь простое разделение труда. Действительно революционный синдикалист, как и действительно революционный социалист, должны об'единиться в коммунистическую партию. Они должны перестать быть оппозицией внутри чужих организаций. Они обязаны, в качестве самостоятельной организации, стоящей под знаменем III Интернационала, стать лицом к лицу с широкими массами, давать ясные и отчетливые ответы на все их запросы, руководить всей их борьбой, направляя ее на путь коммунистической революции. Синдикальные организации, кооперативные, политические, пресса, нелегальные кружки в армии, парламентская трибуна, муниципалитеты и пр. и пр. — все это лишь различные организационные формы, практические методы, разные точки опоры. Борьба остается единой по своему содержанию, на какую бы область она ни распространялась. Носителем этой борьбы является рабочий класс. Его руководящий авангард — коммунистическая партия, в которой действительно-революционные синдикалисты должны занять почетное место.

Ваш **Л. ТРОЦКИЙ.**

КОММУНИЗМ И ПРОИЗВОДСТВО.

До сих пор, ни один из теоретиков коммунизма не вскрывал его значения с чисто-позитивной точки зрения.

Согласно их представлению, коммунизм исчерпывается всецело принципом борьбы эксплуатируемых с эксплуататорами во имя уничтожения всех прав и преимуществ капитала и установления нового, более справедливого социального строя, откуда исключены паразиты, а трудящиеся равномерно распределяют между собою все созданные их руками продукты производства.

Теоретики коммунизма до сих пор доказывали его преимущества лишь с точки зрения ограничения капиталистической прибыли и справедливого распределения плодов труда исключительно между теми, кто имеет на них действительное право. Правда, это его преимущество так-таки неоспоримо, но есть еще и другое, на котором пока никто не останавливался, несмотря на то, что по своему значению, оно, во всяком случае, равноценно первому: вся суть в том, что коммунизм представляет собой усовершенствованную, научно-обоснованную, экономическую организацию исключительной мощности, способную развить, в непредвиденном даже масштабе, промышленное и земледельческое производство, не только не требуя взамен, что самое главное, большего напряжения человеческих сил, но, наоборот, постепенно сокращая продолжительность и интенсивность труда.

Доказать это положение очень легко.

Раньше всего, коммунистическая система превратит в производителей и ту категорию праздношатающихся, которая живет доходами с капитала, и ту массу служащих банков и страховых обществ, всякого рода дельцов и т. д., которая обозначается именем посредников, необходима только сейчас, при существующей индивидуалистической анархии, и ничего не производит своей работой.

С другой стороны, благодаря организации труда по определенному методу исчезнут прогулы. Поэтому, получится значительная общая сумма сил, в данное время неприменных, которую коммунизм соберет и употребит в дело. Для Франции цифра эта равняется лишним 40 на каждые 100 человек рабочего населения и эту цифру, полученную мною, на основании статистических данных и официальных документов, к тому же давным давно опубликованную, никто никогда не оспаривал.

Приблизительно, те же цифровые данные наблюдаются, вероятно, без значительных колебаний, и в других странах.

Итак, благодаря коммунизму, если не немедленно, то, во всяком случае, на промежутке одного поколения, сумма производителей, а, следовательно, и количество продуктов производства поднимется на 40%.

Это не мало, а между тем это лишь ничтожная доля тех блестящих результатов, которых достигнет коммунизм в этой области.

Действительно, при буржуазном строе, промышленное и земледельческое производство, равно как транспорт, находятся в руках частных мелких, средних и крупных предпринимателей. Вся масса первых и вторых из них и часть последних пользуются, в видах большей наживы, и материалами, и инструментами, и техническими средствами производства крайне устарелыми, затрачивая, поэтому, огромное количество человеческого труда и применяя лишь в крайних случаях новейшие технические приемы. Большая ошибка думать, что капиталистическая система концентрации уже заставила исчезнуть большинство мелких и средних производственных предприятий. Наоборот, во Франции из общего количества 278.000 мастерских и фабрик 272.000 принадлежат к этим категориям и только 6.000 предприятий насчитывают свыше 1.000 рабочих. Между тем, фабрики с количеством рабочих в одну, две тысячи человек еще не в состоянии пользоваться могучими двигателями гигантских заводов.

Коммунизм, естественно, подавит и в промышленности, и в земледелии, и в транспорте, не только мелкие и средние, но также крупные предприятия, заменив их об'единенными, коммунистическими производственными образованиями, на основе наиболее усовершенствованных технических приемов, причем будет достигнут максимум продуктивности, обусловленный, исключительно, научным прогрессом. Трудно представить себе реально тот колоссальный рост производства, который получится в результате такого способа организации. Ведь, во многих отраслях промышленности, рабочий, применяющий новейшие инструменты и работающий механическим машинным способом, произведет в одну и ту же единицу времени, в пятьдесят, а то и сто раз больше, чем его товарищ, пользующийся ручными орудиями производства.

Тем более, в земледелии тот-же механический способ дает возможность обработать те пространства, которые до сих пор неиспользованы, благодаря всяким индивидуальным методам обработки; так, участки оставались невозделанными благодаря существующему мнению, что нужно оставлять их в покое на год, или на два после того, как они дали жатву; между тем, это положение неправильно, т. к. почву можно обновить,

введя в нее искусственно, путем удобрения, те элементы, которых она лишилась; другие не возделывались благодаря тому, что они нуждались в применении таких приемов, как обновление, дренаж, орошение.

Один американский экономист 25 лет тому назад установил, основываясь на данных техники, с тех пор значительно усовершенствованной, что если бы все работоспособные люди трудились над пригодным материалом и при помощи усовершенствованных технических способов производства, достаточно было бы трех часов ежедневного труда, чтобы человечество жило в довольстве. Правда, это положение казалось парадоксальным нашей узколобой буржуазии, но при коммунистическом строе оно окажется реальностью.

И коммунизму тем легче будет достичь этой цели, что он предоставит к услугам человека все силы, позаимствованные им у природы: «белый уголь»—силу водопадов, «синий уголь»—силу волн, силу ветра, залежи торфа, нефти, угля, т. е. все, что таит в себе электрическую энергию, которой нипочем пространство.

Наступит момент, когда человек будет всецело освобожден от всякого тяжелого физического труда, когда ему придется быть только надсмотрщиком над машинами, которые будут выполнять за него работу.

Но такие блестящие достижения не под силу капиталистическому строю, при котором все технические усовершенствования служат исключительно для увеличения прибыли хозяина, не принося никакой или почти никакой пользы рабочему, а иногда служа просто во вред ему, как например, в тех случаях, когда новые изобретения, новые машины заменяют рабочую силу и тем самым осуждают массы на безработицу. И лишь тогда эти усовершенствования пойдут на пользу пролетариату, когда он возьмет в свои руки все средства производства и обмена.

При коммунистическом строе благополучием будет пользоваться не только работоспособная часть населения; нет, все неспособные к труду—дети, старики, больные, инвалиды, калеки, беременные женщины—все будут иметь равную долю в этом торжестве человеческой солидарности—основного принципа коммунизма.

О них общество будет заботиться, удовлетворяя их нужды в той же мере, как если бы они принимали участие в общей работе.

Даже теперь, при капиталистическом строе, в странах, где некоторые отрасли производства достигли большого развития—достаточно было бы урезать блага, доставляемые мертвым капиталом его владельцам и распределить между крестьянами и рабочими всю сумму плодов их труда, чтобы уничтожить нищету, эту чудовищную общественную язву, которая влечет за собой цепь бедствий. Между тем, при колоссальном росте производства—естественном последствии коммунистического строя—всем людям будет обеспечен, кроме прожиточного минимума, и тот избыток, который составляет не только необходимость, но и радость жизни. Жизнь самых бедных пролетариев будет не менее долговечной и более приятной, чем жизнь современных буржуа.

Наши враги, сравнивая эту солнечную картину будущего с теми лишениями, в которых бьется сейчас Советская Россия, посмеиваются над нами. Им кажется химерой то, что является для нас неопровержимой, основанной на научных данных истиной. Они или не понимают или притворяются непонимающими, что ни одному, самому идеальному строю не создать сразу и в один день благополучия в стране, разоренной шестью годами войны, раздавленной беспощадной блокадой. Но оставим им их глупые шутки и насмешки. Уже теперь, благодаря могучему превосходству коммунистической организации и вопреки трудностям, которые остались бы непреодолимыми при всяком другом режиме, несомненно, замечается широкий экономический под'ем.

Наиболее критический период пройден; каждый новый день несет с собой новые улучшения. А лишь только окончится война с польской шляхтой, лишь только произойдет, как неминуемое следствие победы, прорыв, если не окончательное прекращение блокады, и тот прогресс, который уже достигнут, чрезвычайно ускорится.

И близок час, когда рабочие и крестьяне Советской Республики пожнут, наконец, плоды своей изумительной смелости и своих героических усилий.

Люсьен ДЕЛИНЬЕР.

ВЕНГЕРСКИЕ РАБОЧИЕ ПОД ВЛАСТЬЮ БЕЛОГО ТЕРРОРА.

Подавленное белым террором венгерское рабочее движение переживает в настоящее время период самокритики и делает начальные шаги по пути нового собирания революционных сил. Перманентной революции в данное время противостоит еще перманентная контр-революция. В виду того, что, белый террор все еще имеет тенденцию усиливаться, революционное настроение до бессилия забитого рабочего класса выражается пока что в своеобразной вере в пришествие лучшего будущего. Однако, это, несколько схожее с евангельским упованием желание революции лишь в *отсутствии действенности* напоминает тактику контр-революционной социал-демократии, выжидающей пришествия мессии. *Массы вглубь и вширь живут жаждой революции,* и только препятствия на пути к революционной организации мешают проявлению революционных действий.

Ближайшее будущее покажет, что продолжавшаяся четыре с половиной месяца диктатура венгерского пролетариата заслуживает признательной оценки международного пролетариата не только в виду активной и готовой на жертвы поддержки Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и не только за то, что ею сделано в области организации социалистического хозяйства, и особенно социалистической организации сельского хозяйства, но и за ее революционную работу, плодами которой скоро будет пользоваться не только венгерский, но и международный пролетариат.

Как бы велико ни было число жертв белого террора, в какой бы невероятной мере ни возросли страдания и муки пролетариата в месяцы белого террора, совершенно ясно, что пролетарии других стран путем «разумно-прогрессивной» революционной тактики не могли бы привлечь на сторону диктатуры и социализма—не говоря уже о катастрофе—крупные народные массы более дешевой ценой, чем исцеленный от всякого сентиментализма венгерский рабочий класс. И там, где стелются тени от выросшего в Венгрии леса виселиц, где еще протянута кровавая рука терзающего наших братьев белого террора,—мы должны, обогащенные опытом проигранного боя, накануне новой борьбы, твердо установить, что были правы, полагая, что мы всякой ценой должны взять власть, ибо только таким путем, быстро и радикально могли мы устранить величайшую помеху на пути революции — *неподготовленность рабочего класса к социальной революции и идеологическую и организационную форму выражения этой неподготовленности—социал-демократическую партию.*

В настоящее время эту работу основательно выполнили диктатура и белый террор. Венгерский рабочий класс, храня в своей душе память о своих великих мучениках, богатый революционным прошлым, революционным опытом, вступает в новую борьбу. Он не удовольствуется тем, что «история уже теперь пригвоздила к позорному столбу его палачей», но позаботится о своей дальнейшей работе у этого позорного столба.

Социальная основа белого террора.

Венгерский белый террор принял такие размеры, что свободно может заткнуть за пояс все ужасы финляндской белогвардейщины. Венгерская коммунистическая партия даст особый, основанный на фактах, отчет о работе белого террора; здесь укажем только на социальное его обоснование.

Первоначально венгерская контр-революция была об'единенным, а затем обособленным действием социал-демократической партии и бюрократии профессиональных союзов, корпуса офицеров и высшей государственной бюрократии. Правительство, образованное после падения диктатуры из представителей профессиональных союзов, во главе которого стоял отказавшийся после провозглашения диктатуры от политической деятельности вождь социал-демократии Юлий Пейдль, не пыталось даже в течение трех с половиной дней своего господства вступить в контакт с профессиональными союзами; все его заботы ограничивались разоружением рабочих и отменой декретов, изданных советской властью. *В этой работе* оно находило поддержку у офицерского корпуса, несознательной военщины и бюрократии. Уже во время социал-демократического правительственного режима Пейдля стали заключать в тюрьмы тех коммунистов, которые не бежали или не скрывались. В то время, как министром-президентом был социал-демократ Юлий Пейдль, а министром внутренних дел социал-демократ Карл Пайер, были заключены в тюрьму Отто Корвин, одна из благороднейших фигур пролетарской революции, и рабочий металлист Франц Янчик, которому в тюрьме у белых предстояла участь Корвина.

Однако, офицерский корпус, несознательная военщина и бюрократия желала проводить белый террор своими собственными силами, тем более, что лишенное всякой силы

правительство, состоящее из представителей профессиональных союзов, было для них только балластом.

С того времени белый террор неоднократно менял свою форму, образовывались различные коалиционные правительства с участием и без участия социал-демократов; он принимал форму парламентаризма, восстановил позже в принципе королевскую власть, но вершители белого террора до сего дня сохранили свою самостоятельность по отношению ко всем общественным классам, а также и к буржуазии.

Социальная основа этой длительной, самостоятельной диктатуры офицерского корпуса, бюрократии и грубой силы заключается в ощущаемой всеми слоями имущих классов потребности постоянно поддерживать контр-революцию с целью защиты частной собственности.

Белый террор направлен не только против рабочих, но и против капиталистов; он, вообще, проводит анти-индустриальную политику. Тем не менее, заинтересованные в капиталистической форме частной собственности, банковый капитал и представители крупной промышленности являются надежной опорой милитаристской диктатуры, ибо в общем и частная собственность, как общественное установление, защищается грубой физической силой, принадлежащей белым, хотя последние сами и экспроприируют частную собственность путем грабежа в подлинном смысле этого слова, ради поддержания своего собственного существования.

Первоначально белый террор зиждился на социальной основе городской мелкой буржуазии и на крестьянском среднем и крупном землевладении. Но нельзя надолго об'единить интересы этих обоих классов, ибо первый является по преимуществу потребляющим, а последний главным образом производительным классом. И на самом деле класс мелкой городской буржуазии все более отступает на задний план, причем прекращается и тот весьма слабый политический контроль над вершителями белого террора, на какой был способен этот хозяйственно и политически ничтожный класс.

По мере того, как отстесняется на задний план мелкая буржуазия, одновременно исчезает также преимущественно крестьянский характер социальной базы белого террора. Классу крупных земельных собственников, которые лишь отчасти захвачены хозяйственным процессом капитализма и которые, благодаря экономическому упадку страны, снова феодализируются, все более удается впречь крестьянство в свою телегу.

Однако, это обстоятельство еще более уменьшает те слои населения, которые активно поддерживают господство белого террора, так как, благодаря ему, откалываются от бывшего до сего времени единым крестьянского блока—крестьяне, владеющие малыми или совсем ничтожными клочками земли и изголодавшиеся по земле, ибо совершенно разрушаются их заветные иллюзии относительно земельной реформы. Промышленному и сельскому пролетариату противостоят еще имущие классы, сомкнувшие свои ряды позади белой военной диктатуры. Даже еврейская буржуазия хотя ей и нелегко отказаться от участия во власти, охотно защищает белый террор, т. к. в Венгрии возможна лишь террористская форма защиты частной собственности. Однако, социальная база, на которой зиждется ставшая самостоятельной военная и бюрократическая диктатура, становится все уже. Полнота хозяйственного разорения проявляется в невообразимо плохой постановке продовольственного дела. Вообще, в Венгрии городскому населению не обеспечен хлебный паек; неспокойное состояние в деревне, над которой властвует контр-революция, также служит потребности в «партиях порядка», и деревня пред'являет это требование к контр-революции, так же, как и ранее к революции. Бюрократия и грубая сила заботятся, не брезгуя средствами беспощадного террора, также и о поддержании своего паразитического существования при помощи политических средств. Эти политические средства таковы: «венгерский социализм», проявляющийся в охране так называемой, территориальной целости Венгрии и в бряцании оружием, направленном против соседних наций; антисемитизм, часто дающий о себе знать путем погромов, и, наконец, пробуждение иллюзий относительно международного значения Венгрии, поскольку она, как анти-большевистское государство (в союзе с Польшей), сумеет добиться у Антанты более благоприятного мира или, по меньшей мере, пересмотра условий мирного договора.

Чем уже становится социальная база, тем более приходится пользоваться политическими средствами. И по мере того, как тупеет оружие политики, все большее применение должно найти себе смертоносное оружие белого террора. В первую очередь по отнотению к классу промышленного и сельского пролетариата; полнейшим угнетением стараются компенсировать крупных промышленников и банковый капитал за его в остальных отношениях анти-капиталистическую политику.

Изменение идеологии рабочего класса.

Как ни способствовала продолжавшаяся в течение четырех с половиной месяцев диктатура пролетариата укреплению революционной идеологии рабочего класса, все же, как показало ее падение, она не сумела провести эту работу в необходимой мере. Ей препятствовали в этом отношении саботаж социал-демократической партии, которая переселилась в советскую республику как во временную квартиру, бюрократия профессиональных союзов и недостаток сил в коммунистической партии.

Что касается саботажа социал-демократии, то весьма характерным для него является то, что в каждом заседании совета рабочих коммунистам приходилось доказывать, что, несмотря на радикально и сразу проведенную экспроприацию средств производства, буржуазия отнюдь не прекратила своего существования. Против проводившейся и пользовавшейся сочувствием агитации в пользу пощады буржуазии нельзя было достаточно сильно возражать, указывая, что за подобной агитацией последует не только увеличение сил буржуазной контр-революции, но и ослабление революционного самосознания пролетариата и его готовности к классовой борьбе. Сознательный коммунистический авангард являлся лишь тонким слоем рабочего класса, и в его распоряжении было очень мало агитационных и организаторских сил. Ловкая социал-демократическая партия и бюрократия профессиональных союзов часто, и даже пред массами, с успехом вступала в борьбу с пламенными агитаторами-коммунистами, располагавшими очень малым опытом в рабочем движении. С одной стороны, вследствие нашего тактического промаха, который, по моему мнению, не заключается сам по себе в факте соглашения,—с другой, вследствие опытности социал-демократов и отсутствия какого бы то ни было опыта у большей части вождей коммунистов, а также и благодаря доверию масс к социал-демократам,—члены социал-демократической партии и представители бюрократии профессиональных союзов попадали на такие посты, где они могли саботировать не только мероприятия диктатуры, но и революционную работу среди масс пролетариата. Совершенно то же, что говорит нам Маркс о Парижской Коммуне: «По мере своих сил, они препятствовали настоящей деятельности рабочего класса, подобно тому, как ранее препятствовали полному развитию каждой предшествующей революции. Они являются неизбежным злом. Со временем от них можно отделаться, но именно этого времени у Коммуны и не было».

Коммуна была изолированной революцией, а венгерская революция была лишь одним из звеньев международной пролетарской революции. Чего нам не удалось сделать во время диктатуры пролетариата, то выполнил белый террор, как в деле революционизирования идеологии, так и в выяснении вопроса о том, как «отделаться» от «неизбежного зла»—саботирующих вождей.

Падение диктатуры сопровождалось упадком духа рабочего класса, что доказывает нам, что революция не была достаточно глубока. (Меланхолией, именно, по указанию Маркса, заканчиваются буржуазные революции). Однако, революция достигла такой глубины, что меланхолия венгерских рабочих оказалась лишь скоропреходящим явлением, к тому же связанным с деклассированной буржуазной интеллигенцией, присосавшейся к революции. Эта меланхолия искусственно поддерживалась социал-демократической партией, которая продолжала клеветать на диктатуру пролетариата. Тем не менее, даже и меланхолия не содействовала переходу народных масс на сторону социал-демократической партии. Правда, рабочие на короткое время отвернулись от коммунизма, однако, они не дали впречь себя и для воссоздания социал-демократической идеологии. Очень тонкий слой рабочего класса в союзе с подонками буржуазии под христианско-социалистическим знаменем составляет армию погромщиков; вся остальная политически неорганизованная масса рабочих, которая с каждым днем становится все более сознательно-революционной, противостоит партийной и профессиональной бюрократии.

В Венгрии нет рабочих социал-демократов в сколько-нибудь значительном числе. Полная промышленная катастрофа, колоссальная безработица (из 100.000 рабочих по металлу занято лишь 21.000) значительно уменьшили удельный вес рабочего класса. Результат сказался на его самосознании — по преимуществу, в недостатке самоуверенности; зато участвующий в политической жизни рабочий совершенно освободился от иллюзии демократизма, и даже политически индифферентный пролетарий, под влиянием диктатуры и последующих событий, совсем несклонен к восприятию социал-демократических учений.

Экономические мероприятия диктатуры пролетариата были отменены еще социал-демократами, а экономическая политика белого террора уничтожила куцые социально-политические мероприятия революции, происшедшей в ноябре 1918 г.

Горнорабочие были в полном смысле слова прикреплены к горным предприятиям, благодаря отмене права отказа от рабочего договора; забастовка, вообще, рассматривается, как государственное преступление; и, несмотря на это, рабочим массам совсем не приходит на мысль реставрация «демократии»; только мысль о диктатуре находит у них благоприятную почву.

Весьма характерным для идеологии рабочих является их отношение к вопросу о применении силы и оружия. Если вполне понятным является в течение всего периода диктатуры пацифистское настроение рабочего класса по окончании войны, его отвращение к применению оружия, то именно теперь наблюдается прямо противоположное настроение. Преобладает совершенно свободный от всякой слащавости взгляд на вещи, причем осуществление всего ожидается исключительно от применения оружия и силы, что и вызывает непрерывное уменьшение влияния профессиональных союзов, несмотря на отсутствие революционной коммунистической организации. Рядом с организацией все подавляющего белого террора и это изменение идеологии способствует тому, что рабочие совсем несклонны к частичной борьбе, целью которой являлось бы достижение социально-

политических реформ или иных полезных результатов. Вооруженное действие, воспоминание о диктатуре и надежда на будущую диктатуру—несмотря ни на какой террор—не исчезали совершенно из тщательно закрываемого кругозора рабочих. Недостаток производительности труда и дисциплины, проявлявшийся и во время революции, и бывший результатом переутомления войной, поддерживается теперь в результате вполне сознательно принятого решения; он принял форму массового саботажа, при помощи которого значительные массы рабочих рассчитывают сознательно воспрепятствовать какому бы то ни было восстановлению капитализма. В предприятиях крупной промышленности осталось лишь незначительное количество рабочих. Остальные выброшены на улицу, но поддерживать производительность и оставшихся удается лишь с грехом пополам применением самой грубой силы.

Однако, неутешительным является факт массового деклассирования рабочего класса. Безработица, преследования, эмиграция понизили не только жизненный уровень, но во многих отношениях и нравственный уровень, являющийся основой революционной дисциплины. Весьма характерным является тот факт, что деклассирование и переход в ряды лумпен-пролетариата сильнее всего замечается у рабочей аристократии, у рабочих самой крупной промышленности. Вследствие хозяйственной разрухи, которая почти совершенно остановила крупные предприятия, революционная идеология в сильнейшей степени проявляется у рабочих, занятых в предприятиях среднего размера. В общем, однако, можно сказать, что деклассирование рабочей аристократии почти совершенно сгладило проявлявшееся раньше и в идеологии различие между отдельными слоями рабочего класса.

Результатом этого изменения идеологии, вызванного белым террором, является все возрастающая готовность к самопожертвованию, чего в столь сильной степени недоставало венгерскому рабочему классу, которому слишком мало стоил переход к диктатуре.

Такой представляется в главных чертах идеология рабочего класса после поражения революции, под отвратительной властью белого террора.

Разделение рабочего класса.

Благодаря белому террору, в настоящее время в Венгрии нет организованного рабочего движения. Состоящая на содержании у Хорти социал-демократическая партия, которой очень хотелось бы создать из себя партию рабочих масс, и которая стремилась к их организации, еще в меньшей мере может рассматриваться как организованная политическая партия, чем венгерская коммунистическая партия, навлекающая на себя кровавые преследования, лишь только она подаст малейшие признаки жизни, хотя бы в форме индивидуального заявления. Все вожди венгерского рабочего движения были вынуждены эмигрировать, за исключением части самой реакционной и открыто перешедшей на службу к монархической контр-революции социал-демократической партии и бюрократии профессиональных союзов. Однако, пришлось бежать и «рабочим вождям» в роде Пейдля, Гарами, Бухингера, которые не «скомпрометировали» себя во время диктатуры и даже сами помогли лучшему обоснованию белого террора, после падения диктатуры, принятой на конгрессе резолюцией, в которой от имени социал-демократической партии указывалось, что «виновные должны быть наказаны».

Тотчас же после падения диктатуры партия, об'единившаяся, было, 21 марта снова раскололась. Вожди социал-демократии после кратковременных гастролей в Советской Республике и Третьем Интернационале поторопились под предводительством Бема Вельтнера и Кунфи отказаться от своего кратковременного, но честного, революционного прошлого и в выходящем при их сотрудничестве Венском Венгерском Еженедельнике и в Рабочей Газете австрийской социал-демократии не только с раскаянием вернулись в лоно Второго Интернационала, но и надлежащим образом присоединили свои голоса к концерту тех, кто клевещет на диктатуру пролетариата и обливает грязью томящихся в тюрьмах и концентрационных лагерях коммунистов. Левое крыло социал-демократической партии (Ландлер, Варга и др.) осталось верным коммунистической партии.

Между тем, правое крыло социал-демократической партии, после переговоров, которые вел Эрнст Гарами, позволило себе послать двух представителей в правительство белого террора. Скоро также и правое крыло раскололось на две части, а именно: на группу Банчака, продолжающую служить белому террору даже под властью Хорти, и на более левую группу Гарами-Бухингера, которая, однако, склонна согласиться на монархию и не требует расформирования отрядов военщины, служащих опорой белому террору. Эта последняя группа также ведет переговоры с Хорти. Формально и профессиональные союзы принадлежат к партии, но их члены не желают знать ни о чем.

Группа Бем-Кунфи вслед за изменением революционной конъюнктуры забыла интернациональные и независимо-социалистические лозунги и ведет переговоры с Масариком, с чешскими социал-шовинистами и с венгерскими буржуазными радикалами об устройстве буржуазно-демократической революции и о соответственных министерских портфелях. Число ее сторонников минимально, это полководцы без войска.

Венгерская Коммунистическая Партия, венгерская секция Третьего Интернационала не только в Венгрии, но и в смежных нацио-

нальных государствах вынуждена ограничиться почти исключительно подпольной работой по подготовке революции. Ряды партии редеют, благодаря смертным казням, совершаемым по приговорам и законных судов и так называемого «народного суда», которые и теперь еще настойчиво требуют новых жертв. Много славных бойцов и вождей находится в заключении. Тем не менее эмигранты начали относительно быстро организовываться, стремясь восстановить утраченную после падения диктатуры связь с народными массами.

В Венгрии для венгерской коммунистической партии нет другого пути, помимо нелегальной организации. На этом пути партию ждут следующие ближайшие задачи:

1. Завершение нелегальной организации и централизация существующих группировок.

2. Параллельно с этой организационной работой—поднятие революционного настроения рабочих с целью развития классовой сознательности и пробуждения активности рабочего класса.

3. Окончательный разрыв с социал-демократией, которая, благодаря вышеуказанному об'единению, ускользнула от «последнего страшного суда».

Борьба против белого террора в данное время возможна прежде всего в виде выступления совместно с остальными отрядами международного пролетариата.

Завершение организационной работы, выявление революционной активности дает возможность перейти к массовым действиям и к завершению их путем вооруженного восстания.

Несмотря на все признаки начинающегося упадка, организация белого террора все еще является достаточно сильной для того, чтобы загромоздить почти непреодолимыми препятствиями путь к организации и пропаганде. Рядом с этими об'ективными преградами весьма сильными являются также препятствия суб'ективного характера. Они прежде всего заключаются в неопытности в деле нелегального движения тех элементов, которые привыкли к легальным формам работы, а с другой стороны—в революционном нетерпении, которое, хотя и весьма заслуживает уважения, однако, часто переходит в отчаяние и вызывается тем, что люди, привыкшие к немедленным, осязательным успехам легального движения, малодушно складывают руки, в ожидании гораздо медленнее созревающих плодов подпольного движения.

В своей революционной работе венгерской коммунистической партии приходится на первом плане считаться с международной организацией полиции, а также и с социал-демократическими партиями, фигурирующими то в виде господ, то в виде слуг этих полицейских организаций. Тем не менее, в настоящее время начинают уже выявляться успехи этой борьбы.

Центральный партийный орган «Красная Газета» (Vörös Ujság) выходит в настоящее время в Вене в качестве приложения к братской газете «Красное Знамя» («Rote Fahne»). В скором времени партийный листок будет выходить еженедельно в большем об'еме. Пропагандистская литература и до сего времени издавалась в изрядном количестве, и оно увеличится одновременно с устранением препятствий к распространению.

Об особенностях венгерского профессионального движения можно сказать так же мало, как и об экономическом положении рабочего класса. О последнем можно только сказать, что жизненный уровень рабочих, как и в каждом капиталистическом государстве и особенно в побежденных странах, пал невероятно низко. Профессиональное движение представляет собой картину общую для всех европейских профессиональных союзов, только еще более жалкую. В глазах рабочих они пользуются еще известным значением, благодаря тому, что профессиональные союзы являются единственным легальным местом для собраний рабочих. Они, впрочем, находятся в руках профессиональной бюрократии, и это положение останется до тех пор, пока белый террор будет защищать бюрократию от негодования рабочих.

Аграрный вопрос.

Как известно, в Венгрии во время диктатуры пролетариата не было раздела земли. Советская Республика социализировала крупное землевладение и приступила к ведению хозяйства на коллективных началах при помощи организации сельского пролетариата. Экспроприация крупных сельско-хозяйственных предприятий, благодаря бездействию сельского пролетариата, а, с другой стороны, вследствие осторожности, проявленной в интересах обеспечения непрерывности производства сельско-хозяйственных продуктов, была проведена, за исключением некоторых местностей, сперва только юридически, номинально, и не носила необходимого революционного характера. Тем не менее, находившиеся в крупных имениях артели об'единившихся сельских пролетариев почти в такой же мере были поддержкой вооруженной диктатуры, как и рабочие, занятые в промышленности.

Наиболее непосредственные и осязательные выгоды диктатура пролетариата дала именно рабочим, занятым в сельском хозяйстве, а потому после падения диктатуры положение их наиболее ухудшилось. Пролетарское и полупролетарское население довольно долго после падения диктатуры шло на поводу у зажиточного крестьянства. Однако, в результате соглашения между зажиточным крестьянством и крупным землевладением, насильственных наборов в белую армию, а также и работы рассеявшихся по стране солдат Красной армии, в последнее время начинает проявляться довольно широ-

кое революционное движение среди малоземельных крестьян, в особенности среди собственников карликовых земельных участков и среди столь же многочисленных безземельных крестьян. Это движение усиливается вследствие того, что коллективные договоры, заключенные сельскими рабочими непосредственно перед возникновением диктатуры, а также действовавшие во время диктатуры тарифы оплаты труда деньгами и продуктами, не только были уничтожены в десоциализированных имениях, но землевладельцы, сверх того, заставили сельскую бедноту в искупление «грехов прошлого» отбывать барщину.

Находящийся в одном лагере с мелкими собственниками сельский пролетариат пока не выступает с самостоятельными требованиями. Пока, в соответствии с экономическим и идеологическим перевесом собственников мелких и карликовых хозяйств, пользуются большой популярностью только лозунги раздела земли.

Ближайшая задача коммунистической партии в аграрном вопросе: не противясь подоктринерски крестьянскому движению, направленному к разделу земли, неустанно пропагандировать, используя естественную неудачу всякой легальной земельной реформы, среди сельской бедноты свой старый лозунг: организованный захват земли революционным путем. Таким образом можно будет спасти значительную часть крупных имений для будущего общественного хозяйства.

Весьма ограничена возможность того, чтобы крестьянская революция открыла новую главу венгерской пролетарской революции, но несомненно, что ее голос нашел бы более сильный отклик в рабочих массах.

* * *

Едва-ли возможно дать более точный прогноз будущего венгерской революции. Верно то, что в Венгрии идет борьба не на жизнь, а на смерть, за право частной собственности, и эта борьба, затрагивающая непосредственно основы капиталистического производства, не дает господствующим классам возможности отказаться от применения террора.

Если бы режим Хорти ввязался в какую-нибудь военную авантюру, то в Венгрии разразилась бы снова пролетарская революция и диктатура была бы восстановлена. Малейшая революционная вспышка в Средней Европе немедленно увлечет за собой и промышленный и сельский пролетариат Венгрии.

Белому террору может положить конец лишь пролетарская революция, даже и в том случае, если белый террор примет парламентскую и конституционную окраску.

А пока венгерскому пролетариату, боровшемуся в течение четырех с половиной месяцев в первых рядах международной пролетарской революции, приходится ждать самой действенной поддержки со стороны международного пролетариата.

Этой поддержки (прекраснейший пример ее дают наши русские и итальянские товарищи) мы в равной мере ждем от всех остальных секций и групп Третьего Интернационала.

Б. К.

ДУША ПОБЕДЫ.

К ИСТОРИИ КРАСНОЙ АРМИИ.

Скоро уже три года, как начался период революционных войн, и три года российская советская федерация отбивает бешеные атаки внутренних и внешних смертельных врагов. Когда закончится этот период—трудно сказать. Это будет зависеть прежде всего от развития революции в других странах. Но с уверенностью можно уже теперь сказать: за этот трехлетний период советская федерация вышла победительницей и в лице Красной армии она имеет лучший залог того, что и впредь будет с честью выходить из навязанной ей войны.

Существование Красной армии является лучшим доказательством политической способности рабочих и крестьянских масс. То, что Сен-Симон говорил о французском пролетариате в своих знаменитых «Женевских письмах» в 1808 г., обвиняя его в том, что в дни своего фактического господства во время первой коммуны Шомета, он ничего не сумел создать, кроме голода, — неприменимо к современному пролетариату. В самой отсталой из всех капиталистических стран, в России, рабочий класс сумел, несмотря на невероятные трудности, создать мощный боевой аппарат, который наводит ужас на все империалистские правительства.

Красная армия создавалась постепенно. Процесс ее организации еще даже не закончен. Много она еще оставляет желать и в области управления, и в области снабжения, и в области технической подготовки. Но в этом-то и заключается ее отличие от постоянных войск капиталистических государств: в то время, когда последние, создаваемые после десятков лет организационной работы, давали свою максимальную продуктивность в начале войны, а потом, в течение войны, качественно падали, Красная армия, создающаяся в процессе самой войны, наоборот, совершенствуется каждый день во всех отношениях.

При создании Красной армии перед Советской властью встала раньше всего задача—собрать командный состав и организовать административно-хозяйственный аппарат. За неимением своего командного состава и своих специалистов нужно было использовать самый надежный и менее всего скомпрометированный командный состав старой царской армии. Чтобы спаять его с Советской властью, был создан комиссарский институт. С другой стороны, самое Красную армию, которая, с расширением театра войны, не могла уже ограничиваться только добровольцами, а должна была прибегнуть к мобилизации широких слоев рабочих и крестьян, нужно было также спаять с Советской властью, пропитать ее единым революционным сознанием. Для этой цели постепенно создалось громадное государственное учреждение, разросшееся до пределов настоящего Комиссариата—Политическое Управление Республики (сокращенно—Пур). Так как задача Политического Управления Республики есть по преимуществу задача политическая, оно, входя в общую схему Военного Комиссариата, остается одновременно под непосредственным руководством и Центрального Комитета Коммунистической Партии. Начальником Политического Управления Республики обыкновенно назначается член Центрального Комитета Коммунистической Партии, который входит в то же самое время и в Революционный Военный Совет Республики.

Политическое Управление Республики является, несомненно, учреждением, присущим только Красной армии. Все попытки белогвардейцев, в подражание нам, создавать у себя подобные учреждения, закончились (и должны были закончиться) полным крахом. Дело в том, что только Красная армия является единственной, входя в которую солдат не перестает быть гражданином, ибо только советское государство является государством, в котором нет противоречия между задачами армий и интересами всей трудящейся массы. Тогда как в Красной армии воинская дисциплина основана на все более и более глубоком сознании красноармейцами своих прав,—в буржуазно-капиталистических армиях дисциплина основана исключительно на слепом подчинении приказам начальства. Буржуазно-капиталистическая армия постольку сильна, поскольку рабочий и крестьянин, вступающий в нее, будет выполнять пароль «не рассуждать». Наоборот, в Красной армии, чем больше рабочий и крестьянин «рассуждает» о своих интересах, тем яснее для него становится необходимость быть честным и исполнительным красноармейцем.

Если тянущаяся уже почти три года война с русской и заграничной контр-революцией не могла не задержать работу социалистического хозяйственного строительства и не могла не усилить унаследованную

уже экономическую разруху, она имела и громадную положительную сторону. Она послужила великой революционной школой, она спаяла городские и деревенские массы. Миллионы и миллионы крестьян, к которым иначе нужно было бы идти в деревню и там воздействовать на их психологию, в казармах, на бивуаках, в окопах, в лазаретах, в больницах были поставлены под непосредственное воздействие нашей коммунистической пропаганды.

Политическое Управление Республики представляет собой громадную организацию, имеющую в своем центральном управлении штат около 600, а в своих разветвлениях по армии и в армейских учреждениях около 16.000 сотрудников. В организационном отношении Политуправление Республики представляет из себя иерархическую организацию, применяющуюся ко всей военной иерархии. Точно так же, как Реввоенсовету Республики подчинены реввоенсоветы фронтов, реввоенсоветам фронтов — реввоенсоветы армий, последним — дивизии и т. д., — точно так же Политическому Управлению Республики подчинены политические управления фронтов, политическим управлениям фронтов — политические управления армий, политическим управлениям армий — политические отделы дивизий, которым подчинены политические комисары бригад, а последним — политические комисары полков. После декабрьского с'езда политработников было постановлено и проведено в жизнь создание института политических комиссаров, или, как их называют, политических руководителей рот (политруков). Последние руководят непосредственно ротными коммунистическими ячейками. Это относится к действующей армии.

Аналогична и структура армий в тылу. При окружных военных комиссариатах имеются окружные политически-просветительные отделы, которые подчиняются непосредственно Политическому Управлению Республики. Окружным политически-просветительным отделам подчиняются губернские просветительные отделы, которым раньше были подчинены уездные, упраздненные теперь повсюду, за исключением Украйны.

Задачи политических отделов армий не ограничиваются только политической работой среди красноармейцев. Эти политотделы работают и среди населения в районе действий армии. В освобождаемых от белогвардейцев территориях на их обязанности лежит создавать временный местный административно-хозяйственный аппарат, действующий до того момента, когда он может быть заменен выборными советами. Эти временные административно-хозяйственные органы называются революционными комитетами (ревкомами). Кроме прифронтовой полосы они могут создаваться и в тылу, если этого потребуют военные обстоятельства. Ревкомы подчиняются политотделу соответственного реввоенсовета и, одновременно, по иерархической линии — вышестоящему административному аппарату — губернскому совету депутатов или же непосредственно Комиссариату Внутренних Дел, если ревком создается для целой губернии. Так как политические отделы армии являются партийными организациями, но только по военной линии, они должны быть связаны с местными партийными организациями. Поэтому Положение о партийных комитетах и о политотделах фронтов армий и дивизий предусматривает вхождение начальника политотдела в местный партийный комитет с правом решающего голоса.

Чтобы судить о деятельности политуправления Республики, мы приведем несколько цифр из последнего отчета представленного им на с'езде политработников в декабре 1919 года.

За второе полугодие 1919 года смета Политуправления Республики достигала суммы в 664.217.000 рублей. Из них ассигновано Политотделам фронтов 215.000.000, военным округам 106.000.000. Из этой суммы 47.000.000 было ассигновано исключительно на содержание школ грамоты, из которых 33.100.000 — на содержание уже существующих и 14.000.000 — на открытие новых. Третий крупный параграф расходов в смете Политуправления — снабжение агитационными библиотеками, литературой и газетами, как красноармейцев, так и населения прифронтовой полосы. По этому параграфу расходовалось 159.000.000. На содержание центрального аппарата расходовалось 18.000.000. За период август - сентябрь - октябрь было отправлено фронтам, армиям и отдельным частям литературы 6.519.000 экземпляров, разных учебных и спортивных принадлежностей 153.864 экземпляра, театрально - музыкально-кино-принадлежностей 24.000 экземпляров. К первому ноября в складах Политуправления оставалось по литературному отделу 7.280.000 экземпляров, по учебно-спортивному 167.000 экземпляров и по театрально - кино - музыкальному 25.000 экземпляров. Количество отправленной за этот трехмесячный период литературы доходит до 60.000 пудов. В это количество входит 3.700 библиотек, имеющих каждая в среднем 140 названий — в общем 518.000 экземпляров. Входят и агитационные брошюры, листовки, плакаты, отправленные непосредственно Политуправлением Республики через его экспедиционный аппарат. Но, кроме этой литературы, каждый день отправлялось из Москвы в армии и округа 520.000 экземпляров газет для распространения среди красноармейцев и населения прифронтовой полосы. Эти газеты отправляет Центропечать и они не входят в вышеуказанное количество 60.000 пудов. Главная доля отправляемых газет падает на «Бедноту», которой отправляется ежедневно 383.000 экземпляров, потом идет «Правда» (70.000), «Известия Центрального Исполнительного Комитета» (40.000) и т. д. Кроме того, в армиях издается около 25 ежедневных газет, распространяемых в 250.000 экзем-

плярах ежедневно. Таким образом, каждый день в Красной армии распространяется одних газет 800.000 экземпляров. Однако, и этого количества недостаточно. Одновременно с газетами политотделы фронтов и армий издают громадное количество листовок, брошюр, плакатов, число которых в общем превосходит в несколько раз издания Политуправления Республики.

Вышеприведенная смета 664.000.000 руб. оказалась недостаточной: за первое полугодие 1920 года проект сметы Политического Управления Республики доходит уже до 4.000.000.000.

Культурно-просветительная работа Политического Управления выражается в создании школ, курсов, красноармейских университетов, клубов, театров, кинематографов, кружков драматических и музыкальных, библиотек и изб-читален для крестьян. Количество школ с 674 к первому мая 1919 года поднялось до 3.800 к первому октября. Количество театров с 642 до 1415, кинематографов—с 133 до 250, драматических кружков от 12 до 161, библиотек от 1614 до 2.492. Кроме того, к первому октября имелось три красноармейских университета, восемь курсов, 400 изб-читален. Здесь идет речь исключительно о курсах общепросветительного характера и сюда не включены курсы инструкторские, которые существуют при политотделах фронтов и армий.

Как мы уже упомянули выше, политические отделы армии руководят работой коммунистических ячеек. К первому октября количество коммунистов в действующей армии доходило до 60.000, в тыловых частях — столько же. В октябре, ноябре и декабре во всех армиях была проведена партийная неделя, втечение которой в коммунистическую партию снова записалось не десятки тысяч, а сотни тысяч красноармейцев. Процент вновь записавшихся в среднем колеблется от 20 до 25 процентов всей красноармейской массы. Некоторые полки, как например Таманский, записались поголовно в коммунистическую партию. Если иметь в виду, что партийная неделя проходила, главным образом, в октябре, в самую тяжелую минуту для Советской власти и Красной армии, когда белогвардейцы находились севернее Орла и подходили к Туле, — можно смело сказать, что в коммунистическую партию записались самые лучшие элементы Красной армии.

Политическое Управление и Политические Отделы проникают во все военные учреждения, начиная с Всероссийского Главного Штаба и кончая больницами и лазаретами. Армия, флот (морской, речной и воздушный), военная связь, военные заводы, органы продовольствия,—все это находится в сфере политического воздействия и политического контроля Политуправления и его органов.

В распоряжении Политуправления для агитации имеются агитационные поезда, самолеты. На всех важных железнодорожных узлах, кроме того, имеются так называемые «агитационные пункты», которые снабжают литературой, справками и т. д. проходящие воинские эшелоны, работая вместе с тем и среди местного населения. Руководство этими агитационными пунктами Политуправление Республики разделяет с Народным Комиссариатом Просвещения и с Политическим Управлением железных дорог *).

Эта громадная армия *политработников*,—таково общее и уже любимое название сотрудников политотделов,—вместе с коммунистическими ячейками и комиссарским составом составляют душу Красной армии. Об их решающей роли в победах Красной армии говорят и наши противники, неудачно старающиеся создавать у себя аналогичные учреждения. Перебежавший на сторону белогвардейцев офицер Котомин в докладе, отправленном Колчаковскому штабу и перехваченном нами при нашем наступлении на Тобольск, приписывает «фанатизму» наших комиссаров, то-есть наших политработников, победы Красной армии, и в этом он прав. То, что сделало непобедимой Красную Армию,—это именно крепкая коммунистическая организация.

Х. РАКОВСКИЙ.

---

*) Примечание: Политуправление железных дорог является учреждением, аналогичным Политуправлению Республики. Теперь, в связи с милитаризацией промышленности, создаются политотделы в различных ее отраслях. Так например, имеется уже политотдел милитаризованной промышленности, в первую очередь угольной, Донецкого бассейна.

КОММУНИЗМ И СЦЕНА.

I.

Подобно тому, как капиталистическое общество не может стать ассоциацией высоконравственных, всесторонне развитых человеческих личностей, живущих в братской гармонии и солидарности, точно так же и театр, в рамках этого общества, не может стать святилищем, где каждый индивидуум составляет благороднейшую частицу общей души, слитой в образе идеального искусства. Всегда, в каждый период, театр находится в тесной зависимости от общественного строя, и тот, кто желает «просветить» и «поднять» сцену нынешнего дня, забывая об обществе, как ее основе, поступает подобно врачу, мечтающему вернуть цветущий вид, живой взгляд и блеск волос пациенту с больной кровью, не очистив ее предварительно и не обновив соков его организма. Правда, он будет осуществлять свою безумную попытку всевозможными искусственными мерами и средствами, но в лучшем случае, добьется не настоящего выздоровления, а лишь краткой и обманчивой его видимости. Точно так же, всякая реформа театра, при капиталистическом строе, будет только внешней и кажущейся. Новый театр должен опираться на такие жизненные ценности, которыми данное общество не владеет. И, следовательно, с об'ективной точки зрения, театр, в таком случае, независимо от об'ективных намерений его реформаторов, неизбежно станет еще большей ложью, чем дореформенный, откровенно демонстрирующий свои цели — разжигать похоть и проявлять пустоту жизни. Все, кто, в течение последнего пятидесятилетия, движимые идеализмом или благородным честолюбием, пытались реформировать театр, создавая из него храм обновления человеческой души в чистом, глубоком отдыхе от шума и вечной суеты жизни, все—без исключения—художники, актеры, организаторы были жертвой собственной иллюзии.

Все новаторы театра, начиная с Вагнера, и до наших дней, составляют длинную, неразрывную цепь способных, энергичных личностей, наметивших высокие цели, но не разгадавших, однако, существа капитализма, просмотревших связь между духовными и общественными явлениями; вот почему им пришлось видеть, как в их собственных руках чистое золото идеалов обращалось в сусальную мишуру. И успех, покупавшийся ценой отказа от самых близких, казалось, достижений, был хуже поражения. Только мода, а не потребность слушателей возродиться в высшей чистоте произведения искусства переполняла их зрительные залы. И, вместо исцеляющего священного благоговения, на которое они надеялись, атмосфера зрительного зала была пропитана отравленным, тошнотворным дыханием всепроникающего грязного снобизма.

II.

Говорят, что деньги всемогущи. Они доставляют их обладателю все сокровища земли и всю власть над людьми.

Это совершенная правда, но так же верно и то, что деньги ничто и совершенно бессильны. Они не в состоянии воспламенить ни одной искры любви, зажечь самой маленькой звездочки красоты; они не в силах породить ни одного искреннего движения, ни одного благородного поступка. Изумительные, весь мир охраняющие и обогащающие творческие силы проявляются вне суровой, бесплодной сферы, где царят деньги. Последние могут купить только суррогат этих сил, но не их самих: только неискреннюю любовь и преданность, неистинную красоту и пафос.

Театр есть часть, подлинный институт капиталистического общества так же, как банки и биржа, церковь и школа, торговые фирмы и дома терпимости. Тот, кто желает посвятить свою деятельность реформе театра, должен всецело уйти в среду капитализма, и чем больше его поддерживает последний, тем большего он может достигнуть, и то только в тех пределах, в *коих всемогущи деньги*. Он может возвести просторные, дивно украшенные палаты и использовать рабочую силу, способности, вкус, интеллект тысяч, трудящихся на капитал, художников в поэтов, певцов и актеров, музыкантов и танцовщиц, режиссеров и декораторов. Все это можно купить за деньги. Но возвышенного и тихого движения души, сливающего элементы слова и музыки, танца и движения, мимики и пластики, создавая образ наиболее возвышенного и благородного человеческого духа, не купить деньгами. И точно так же нельзя купить того беззаветного самозабвения, в котором совокупность индивидуумов трепетно переживает слияние их душ с высочайшими откровениями души человечества.

Все богатства мира не могут вдохновить и к единой строчке истинно-поэтического творчества. Где мог бы капитализм найти силу для создания трагедии—высшего произведения искусства, которое рождается только в тот час, когда человеческое общество так глубоко ощущает свое единство, а

личность так гордо и вместе униженно сознает свою силу и ее пределы, что творческий гений находит все элементы трагедии, уже соединенными и расположенными во внутренней гармонии до того, как он приступает к воплощению этого ощущения и сознания в просветленный образ жизни?

Все богатства земли не могут вызвать в человеческой душе ни одной ноты чистого благоговения. Откуда же капитализму взять силу для пробуждения прекрасной тоски в бездушной толпе? откуда взять ему силу, вызвать то благородное состояние духа, которое отображается в идеальном произведении искусства, подобно отражению ландшафта в пруде, но в еще более спокойном, воздушном и одухотворенном блеске?

Истинное возрождение театра может произойти только изнутри, т. е. под влиянием социально-идейных сил. Ни деньги, ни усердие, ни талант, ни энергия не могут разбудить к жизни трагедию; только рождение нового чувства единства человечества, новое сознание серьезности и святости жизни может произвести это чудо.

Это чувство и это сознание проникли теперь весь мир в образе социально-религиозных идеалов пролетариата, борющегося на почве коммунизма за единство человечества.

III.

В течение десятков лет идея социализма реяла сверкающей звездой над рабочими, просветляя умы, согревая сердца. Только теперь настал час, когда этот идеал, воплощенный в образе коммунизма, начинает руководить действиями пролетариата. И в той же мере, в какой коммунизм определяет действия масс, он проникает в глубину их сознания. Ибо только действие заполняет нас всецело. При капиталистическом строе не только экономически и социально, но также и духовно рабочий класс всецело зависит от своих хозяев. Он может освободиться от этой духовной зависимости только путем революционной борьбы и отвоеванных ею новых социальных условий. А потому, пролетариат может создать себе действительно новые жизненные ценности только в эпоху социальной революции.

До самого недавнего времени не существовало почти ни одной области, где рабочий класс был так глухо замурован в стенах буржуазного мира, как в области искусства. Он не создавал своего искусства, не находил сам образов для отражения собственной жизни, не обладал собственным вкусом, а жил в этой области об'едками со стола буржуазии. Он смотрел ее глазами, слушал ее ушами, и обычно слышал только самое пошлое, видел только самое яркое и кричащее.

Рабочее движение в до-военную эпоху стремилось к воспитанию организованных масс в области искусства, подобно тому, как оно развивало их политически и экономически.

Таким путем во многих городах возник народный театр. Правда, последний не создал пролетарского искусства, но, все-таки, научил наиболее сознательную часть рабочих ценить высшее проявление буржуазного искусства, в противовес этим суррогатам среднего качества, которые долго были их единственной духовной пищей, подобно тому, как отвратительные суррогаты кооперативов заменяли лучшие и настоящие средства физического питания пролетариата. Но с другой стороны, подобно тому, как потребительские общества не могли заменить частного домашнего хозяйства коммунистическим, точно так же и пролетарско-коммунистическое искусство не могло родиться из народного театра. Пролетариат только пассивно воспринимал некоторые элементы духовной буржуазной культуры и, конечно, преимущественно те из них, в которых звучало эхо освободительной борьбы буржуазии против абсолютизма. Понятно, что его привлекали больше всего именно такого рода произведения. Но вместе с тем общая тенденция этого народного театра, как большинства учреждений, имеющих специальное назначение умственного развития пролетариата и стремящихся не только к ознакомлению его с марксистской экономикой и историческим детерминизмом, эта тенденция вела, безусловно, к усилению духовной зависимости рабочих масс от буржуазии.

Ни на что другое эти учреждения не были способны. Борьба за коммунизм, который, быстро и окончательно, уничтожит эту духовную зависимость, одна создает условия для возникновенья пролетарского искусства и возрождения драмы.

IV.

Коммунизм—идеал всего человечества, идеал общечеловеческого об'единения. И, как таковой, он является культом человеческой личности, показателем общечеловеческого стремления к радости и счастью, к признанию любви той силой, которой живо человечество. Но коммунизм есть в то же время и жестокая, непримиримая борьба с буржуазией, с силами, препятствующими об'единению человечества, со всеми теми, с чьих глаз еще не спала повязка буржуазной идеологии. И, пока человеческое единение еще не достигнуто, ненависть горит ярким пламенем, пробираясь от человека к человеку, от класса к классу, всюду, где жесточе и мучительнее всего свирепствует мороз, пока восходящее солнце не отогреет своими лучами землю.

Пролетариат не может избегнуть этого противоречия между средством и целью, между сущностью коммунизма, как идеала, и его формой—борьбой, между церковью торжествующей и церковью воинствующей. Это противоречие было заложено с самого начала в массах, а взрыв революции только обнару-

жил его, сделав насущным вопросом момента; окончательное же его разрешение возможно лишь тогда, когда революция закончит свое победоносное шествие, обойдя весь мир. Значит ли это, что страдающая и борющаяся масса должна ждать новой, так горячо вымечтанной красоты до тех пор, пока будет пройден весь долгий путь? Значит ли это, что все то время пролетариат должен оставаться немым и отказаться от счастья создания идеальной гармонии собственными, мощными усилиями?

Ни коим образом. Это значит только, что искусство борющегося коммунизма изобразит не всестороннюю, еще не успевшую родиться гармонию, а воплотит в идеальных формах это внутреннее, действительно; трагическое противоречие, чтобы торжественность данного образа подняла массы над всем мучительным и ранящим, над болью и всем низменным каждодневности. Точно так же, как революционная борьба избавляет пролетариат от трусости и своекорыстия, мелкобуржуазной ограниченности и непостоянства, благодаря безграничным жертвам, которых она требует, бесконечной тоске, которую вызывает, потокам любви и ненависти, которыми она заливает мир,—точно также эта самая борьба будит в пролетариате жажду просветления души красотой страдания, страсти, тоски. Творец новой жизни, несомненно, почувствует потребность подняться над собственным творением. Он почувствует потребность успокоить свое пылающее любовью и ненавистью сердце, утишить мучительную, раздирающую боль зрелищем собственных просветленных, творческих сил и осуществлений. Его исполнит жажда еще раз пережить фантастическую, буйную возвышенность этих страданий, просветленных эдемом красоты; его исполнит жажда испить свою долю в чаше этого переживания, в чаше духовного своего слияния с благороднейшей частью общей души, с образом, идеей мирового пролетариата. Социальное напряжение и духовный под'ем, сознание бесконечных возможностей в человеке и святости жизни, потребность просветления в искусстве будут теми силами, которые возродят театр в эпоху пролетарской революции. Для развития этих сил необходимо хотя бы начало победы, ибо в ней одной заложена возможность духовной независимости и распоряжения человеческим временем; она одна предоставит к услугам пролетариата необходимые для возрождения театра материальные средства. Вот почему и обновление сцены наблюдается, прежде всего, в странах, где пролетариат уже одержал свои первые победы. То пламенное усердие, с которым рабочие Советской России отдались театру, их активная деятельность в роли авторов, режиссеров, актеров и артистов возвещает грядущее возрождение сцены.

Оно придет через общение масс с избранными личностями, великими мастерами-строителями, изображающими и созидающими умами; оно придет через коммунистическое общество, которое само возникнет из взаимных влияний масс и таланта.

Генриетта РОЛАНД-ГОЛЬСТ.

ОЧЕРКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ. *)

Подведенные в процессе экономической борьбы к необходимости перенести центр тяжести в область контроля над промышленностью и ее регулирования уже в мае—июне, русские рабочие и их союзы к октябрю отчетливо уяснили себе то положение, что не может быть речи о контроле и регулировании промышленности, пока власть остается в руках класса капиталистов, что сама тактика экономической борьбы в обстановке экономической разрухи и саботажа предпринимателей подлежит коренному изменению, переходит в плоскость политической борьбы, борьбы за власть.

И логическим выводом из этих посылок, завершением развития новой идеологии на первой ее стадии, явилась вышеприведенная резолюция московских металлистов 15—22 октября и, как практический вывод, заключительный аккорд, резолюция Правления петроградского союза рабочих металлистов 25 октября, вынесенная на экстренном заседании, ввиду начавших развиваться петроградских событий, закончившихся свержением коалиции.

Эта резолюция гласит: «Единственный выход из создавшегося положения — это немедленное взятие власти С'ездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Петроградским Советом Р. и С. Д. Кроме того, союз рабочих металлистов жертвует 50.000 руб. и *отдает в распоряжение Совета весь свой технический аппарат*". (Курсив наш. М. Т.).

Признав необходимым переход власти в руки советов рабочих и солдатских депутатов, союзы не только морально форсировали переворот, но и *материально со всем своим аппаратом* вступили вместе с советами в борьбу за власть.

Октябрьский переворот резко изменил состояние сил в экономической борьбе между трудом и капиталом. Предприниматели перешли к *скрытым* формам локаута и саботажа, но лишившись опоры государственной власти и, наоборот, видя в лице государственной власти своего классового врага, они *принуждены* были выполнять все требования профессиональных союзов.

Достаточно сопоставить два отчета Конфликтной Комиссии Московского Союза Металлистов в № 5 и № 7 «Московского Металлиста» **). В № 5 в статье - отчете «Наши конфликты», написанной до октябрьского переворота, автор, заведующий конфликтной комиссией ***) пишет: „*Конфликтная Комиссия является свидетельницей скрытого и явного наступления со стороны гг. заводчиков и фабрикантов*"...

„*Конфликтная Комиссия не всегда оказывалась в силах разрешить конфликты на местах*"...

„*Постановлениям же примирительной камеры не всегда подчинялись гг. заводчики*"...

В №7 (после переворота) тот же автор *) пишет: „*Совсем иною жизнью зажила наша Конфликтная Комиссия после октябрьской революции*". „*...Наш голос звучит твердо и решительно, мы на высоте положения*"... „*...какие они* (предприниматели) *стали шелковые*". „*...не поспеем зарегистрировать конфликт... перед нами смиренный господин - предприниматель. Он ласков и снисходителен и чуть ли не готов с нами в любви об'ясняться*"...

Да, тон предпринимателей резко изменился и они считали за счастье, когда их конфликты решали в союзе привычные и компетентные работники союза, привыкшие вдумчиво и строго относиться ко всякому экономическому конфликту, ибо при передаче конфликта в районные советы, находившиеся на военном положении, те же конфликты решались по-военному, как говорили, «красногвардейским методом», т.-е. посылали пару рабочих с винтовками, предлагая либо удовлетворить рабочих, либо идти под арест...

Вся обстановка того периода, когда все почувствовали, что рухнули устои капиталистического общества с его правовыми нормами, но еще не сложились принципы нового переходного строя, когда не только нет обычных правил взаимоотношения различных общественных и государственных органов, но и сами эти органы находятся в периоде строительства, создавала благоприятные условия для развития самых, обычно, ненормальных методов в разрешении конфликтов между трудом и капиталом. И самодеятельность рабочих организаций того периода носила нецентрализованный, стихийный характер, принимая порой уродливые формы: самочинный арест предпринимателей, захват предприятий и товаров, проведение самочинных тарифов и т. п.

Молодая Советская Власть, не имея в своем распоряжении государственного аппарата, и перед собой имея сплоченные, враждебные слои не только имущих классов, но и все промежуточные элементы высших и средних служащих, широко применявших тактику саботажа, естественно, в своей борьбе за овладение государственной машиной и проведение своей политики могла опираться

*) См. «Коммунист. Интерн.» № 9.

**) Орган Московского Союза Метал., популярн. профес. журнал, издававшийся в конце 17-го и впервые месяцы 18-го гг. под моей редакцией. *М. Т.*

***) Г. Беленький.

*) «Новыя веяния в жизни Конфликтной Комиссии» *Г. Беленький.*

только на аппарат советов рабочих депутатов, союзов и фабрично-заводских комитетов. При таких условиях тактика даже неорганизованной самодеятельности рабочих организаций явилась лучшим методом против организованного саботажа капиталистов. Стоя перед фактом присвоения профессиональными союзами функций органов государственной власти, легко было признать данное явление, как естественное, исторически неизбежное, как результат процесса развития профессионального движения, заключительный фазис существования союзов в обстановке диктатуры пролетариата.

Это подводило к идее провозглашения профессиональных союзов органами государственной власти. Но тот же самый факт, при наличии предубеждения против профессиональных союзов, вытекающем всегда из неправильного представления о их роли, *как органов борьбы только за улучшение* экономического положения рабочих в рамках капиталистического строя (формулировка оппортунистов, а с их слов и некоторых весьма ортодоксальных, но запутавшихся в этом вопросе тт.), приводил к другим выводам: раз капиталистический строй упраздняется и задача власти рабочих как раз заключается в защите *всех интересов* пролетариата, а равно в улучшении всех сторон его существования, то... профессиональные союзы ненужны...

Но должно сказать, что эта точка зрения не имела успеха в России и о ней приходится вспоминать как о мимолетной идее, не пользовавшейся популярностью ни в каких кругах. Обычно, идея уничтожения профессиональных союзов выдвигалась как противопоставление союзов фабрично-заводским комитетам, как замена первых последними, конечно, в централизованном виде. Но для всякого наблюдавшего развитие наших рабочих организаций, было очевидно, что фабрично-заводские комитеты не исключают, а дополняют профессиональные союзы, и больше того, об'единяя и централизуя фабрично-заводские комитеты, мы получаем профессиональные союзы, построенные *по производственному принципу*. Что же касается той хозяйственной деятельности, которую вели фабрично-заводские комитеты, то необходимость ее централизации в целях подчинения групповых интересов данного предприятия интересам общим была очевидной для всех производств. Но это достигалось не путем уничтожения той или иной организации, а путем слияния их в одно централизованное целое (что и было осуществлено в первое полугодие после октября).

Но если октябрьский переворот поставил перед левым крылом вопрос о новых задачах профессиональных союзов, вызвав оживленные дебаты и некоторые разногласия, то правое крыло, исходя из основной посылки незаконности самого переворота и неизменности характера революции, как революции «буржуазной», упорно оставалось на старой своей позиции, выдвигая на первый план некоторые положения, ими же деликатно обходившиеся в период коалиции.

Если в период коалиции представители меньшевизма в профдвижении считали необходимым дипломатически обходить острые вопросы политических разногласий, то октябрьская революция сразу излечила их от этого мнимого аполитизма.

В № 11 «Печатное Дело» (Орган Петроградского союза рабочих печатного дела (от 7 октября 1917 г.) в статье по поводу выставленного к выборам в правление самостоятельного списка интернационалистов, правление пишет:

> «Правление не может занять по вопросу чисто политическому такую позицию, которая поставила бы перед тысячами членов союза вопрос о невозможности дальнейшего пребывания в союзе.
>
> Нынешнее правление, верное традиции рабочих печатного дела, не сочло себя в праве принять союз к оборончеству или интернационализму; роскошь раскола мы предоставляем партиям. Сами же хотим быть едины и цельны. Тем более, что добиться этого есть полная возможность, так как экономическую борьбу могут вести с одинаковым успехом и оборонцы, и большевики. Надо только уметь должным образом поставить дело».

Но прошло лишь всего две недели и резко меняется позиция правления. В следующем же № (№ 12) в том же журнале, на первой странице помещено воззвание против «гонения на печать» за подписью: Комитет борьбы за свободу печати, Союз рабочих печатного дела, Ц. К. Р. С. Д. Р. П. (об'единенная), Ц. К. партии С.-Р., Петроградская Городская Дума и пр.

И, наконец, в том же № читаем:

> «В заседании Правления Союза рабочих печатного дела от 30 октября принята следующая резолюция:
>
> Правление союза рабочих печатного дела, обсудив создавшееся положение в связи с совершившимся политическим переворотом:
>
> 1) требует немедленного прекращения братоубийственной бойни;
>
> 2) требует у военно-революционного комитета немедленного восстановления свободы печати;
>
> 3) требует, чтобы все социалистические партии пришли к соглашению об организации власти и
>
> 4) заявляет, что в случае невыполнения настоящих требований, оно употребит все имеющиеся в его распоряжении средства для давления на стороны».

Таким образом, октябрьская революция заставила меньшевистское правление печатников сбросить покрывало политической невинности и открыто выявить свою политическую физиономию, не останавливаясь перед опасением внести раскол в ряды своих членов. Но наиболее яркую форму разногласия между правой и левой приняли на I Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов.

Несмотря на тот внешний аполитизм, который проповедывали профессионалисты-меньшевики, *боясь расколоть массы на вопросах политики*, через все занятия I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, крас

ной нитью проходят принципиальные разногласия между правой и левой и как раз в области политики. Во всех прениях, по всем вопросам, начиная от приветственных речей и кончая основными резолюциями, основное разногласие между большинством и меньшинством с'езда выявляется в различном понимании и определении происходящей революции. Спор шел не о структуре союзов, не о тех или иных пониманиях их, конкретных задач, а главным и основным вопросом, получившим отражение во всех этих разногласиях, был спор о характере октябрьского переворота и дальнейших перспективах революции.

На первом с'езде профессиональных союзов общая правосоциалистическая оппозиция советской власти выступила под единым лозунгом «единства и независимости» рабочего движения. Предоставим самим представителям этого блока характеризовать свою платформу:

«Я повторяю, что наша революция есть революция буржуазная и я полагаю, я утверждаю, что капитализм не уничтожен теми декретами, которые в таком изобилии последние недели и месяцы сыпались из Смольного института. Я полагаю, что очень скоро капитализм, к сожалению, проявит себя во всей мощи, во всей силе; потому я думаю, что поскольку остается неприкосновенным капитализм, постольку остаются неприкосновенными и те задачи, которые ставятся перед профессиональным движением капиталистической действительностью,—профессиональные союзы должны быть и дальше, как они были до сих пор, независимыми органами классовой борьбы пролетариата...» (Приветственная речь Майского, представителя Ц. К. Российской Соц.-Демокр. Раб. Партии) (Об'единенной).

И окончательно законченный вид — эта платформа получила в резолюции, внесенной на I С'езде фракцией меньшевиков и отвергнутой с'ездом

«Принимая во внимание: 1) что нынешняя революция по своему об'ективному смыслу является не социалистической, а буржуазной, и что возможные в ней социальные достижения рабочих масс не в состоянии изменить основ капиталистического строя; 2) что, в виду этого, производимые в настоящее время социалистические опыты, не колебля основ капиталистического строя, на деле способствуют лишь полному распаду народного хозяйства, чем в огромной степени ухудшаются условия жизни в борьбе пролетариата; 3) что, стало быть, русскому пролетариату и в дальнейшем придется вести упорную борьбу с капиталом во всех его формах за улучшение своего экономического положения в рамках буржуазного общества, равно как и за свое конечное освобождение через социализм; 4) что могущественнейшей опорой пролетариата в этой борьбе являются и будут являться свободные и классово-независимые профессиональные союзы, действующие при наличности систематически обостряющейся классовой борьбы во все более тесном контакте с классовой политической партией пролетариата—Первый Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов, подтверждая резолюцию III Всероссийской Конференции о задачах профессиональных союзов, самым решительным образом отвергает попытку Совета Народных Комиссаров превратить профессиональные союзы в подсобные органы так называемого рабоче-крестьянского правительства и открыто провозглашает, что профессиональные союзы должны и впредь оставаться свободными и независимыми об'единениями классовой борьбы пролетариата».

Само отношение к октябрьскому перевороту и к тем кровавым схваткам, которые происходили на улицах Петрограда и Москвы между рабочими и крестьянами, с одной стороны и помещиками и капиталистами—с другой, ярко сказалось в личном заявлении на том же с'езде виднейшего профессионалиста-меньшевика Гриневича.

«До октябрьских дней я оставался в секретариате, но после октябрьских дней, на следующий день после той бойни, которая была в Москве, я послал письмо Совету *), в котором заявил, что, так как Московский Совет, в лице военно-революционного комитета (а секретарь Московского Совета Профессиональных Союзов был начальником красной гвардии), делегировал лиц, которые раньше никакого участия в профессиональном движении не принимали, как членов революционного комитета, которые выступали с заговорщической организацией, устроили восстание, — я в заговорщической организации, как деятель профессионального движения, принимать участия не буду и не принимал» **).

Если противопоставить этой целиком приведенной резолюции сторонников «единства и независимости» профессионального движения и их отношению к кровавой борьбе рабочих за свое освобождение, сказавшемуся в вышеприведенном «личном заявлении» одного из лидеров меньшевизма, резолюцию, предложенную фракцией большевиков и принятую С'ездом, то та пропасть, которая обнаружилась между двумя крыльями российского профессионального движения на I Всеросс. С'езде Професс. Союзов, выявляется с полной отчетливостью. Эта резолюция гласит:

1) «Политическая победа рабочих и беднейших крестьян над империалистами и их мелкобуржуазными агентами в России подводит нас одновременно к началу международной социалистической революции и к победе над капиталистическим способом производства. Органами власти стали Советы Р., С. и Кр. Депутатов; политика рабочего и крестьянского правительства стала политикой социалистического переустройства общества.

2. Октябрьская революция, передавшая власть из рук буржуазии в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, создала совершенно новые условия для деятельности всех вообще рабочих организаций, в том числе и для профессиональных союзов.

3. Революционные социалисты никогда не смотрели на профессиональные союзы только как на органы экономической борьбы пролетариата за улучшение положения рабочего класса в рамках капиталистического строя. Революционные социалисты всегда смотрели на профессиональные союзы как

*) Речь идет о Московском Совете Профессиональных Союзов.

**) Выдержки из речей и резолюций цитируются мною по стенографическому отчету «Первый Всероссийский С'езд Профес. Союзов». Издание ВЦСПС. Москва, 1918 г. С моим предисловием. М. Т.

на организации, призванные рука об руку с другими боевыми организациями рабочего класса бороться за диктатуру пролетариата и осуществление социализма. Тем большая роль в борьбе за проведение в жизнь социализма выпадает на долю профессиональных союзов теперь, когда классовая борьба вплотную привела российский пролетариат к началу социалистической революции, к практическому осуществлению целого ряда важнейших социалистических мероприятий».

Определив так характер октябрьского переворота и свое отношение к нему, С'езд наметил общую линию профессионального движения в следующих чертах:

«4. Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п.—таковы задачи дня. Особенное внимание должно быть посвящено централизации профессионального движения во всероссийском масштабе и организации мощных союзов сельско-хозяйственных рабочих.

5. В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни.

6. Переходными мерами к превращению профессиональных союзов в такие органы и к слиянию всех вообще экономических организаций рабочего класса (в частности фабрично-заводских комитетов), являются: теснейшее сотрудничество и неразрывная организационная связь профессиональных союзов с пролетарскими политическими организациями и в первую очередь с Советами Р. и С. Депутатов».

В этой, принятой с'ездом, резолюции, хотя в весьма отвлеченных и грубых чертах, в основном, наметилась та платформа, которая стала основой российского профессионального движения. Правда, в то время и сами большевики несколько преувеличивали быстроту огосударствления профессиональных союзов. Самый процесс этого огосударствления представлялся ближайшим этапом, вопросом месяцев. Самый термин «огосударствление» имел в себе слишком много отвлеченного и характеризовался как процесс,—но направление, ход этого процесса представлялся неясным, вызывая в рядах большевиков и сочувствующих им групп сильные разногласия именно в вопросе темпа, понимания данного процесса.

В то время, как одна часть товарищей представляла себе «огосударствление» как результат постепенного срастания союзов с органами государственной власти, как процесс весьма длительный, другая полагала, что уже в данный момент, в момент первого с'езда, профессиональные союзы могут быть немедленно превращены в органы государственной власти. Какую роль заняли бы эти новые, немедленно превращенные в органы государственной власти союзы в общей системе советского строя—ни для той, ни для другой стороны не было достаточно ясно. Да и трудно было дать законченную платформу роли союзов в обстановке диктатуры пролетариата, всего лишь через три месяца после октябрьского переворота. Потребовался целый год совместной работы союзов с советской властью, целый год жизни и работы, по своей напряженности, по темпу жизни и быстрой смене событий—равный целому историческому периоду,—для того, чтобы общая линия, данная первым с'ездом профессиональных союзов, могла получить свое более законченное выражение на втором с'езде профессиональных союзов. Но Первый Всероссийский С'езд указал единственно правильный путь направления развития профессионального движения в обстановке диктатуры пролетариата, и это было его величайшей заслугой.

Линия независимости профессионального движения в обстановке напряженной борьбы, которую переживал пролетариат на протяжении дальнейшего развития революции, об'ективно вела к противопоставлению экономических организаций пролетариата, союзов, органам его политической диктатуры—Советам. И дальнейшая история развития профессионального движения в России ярко подтвердила правильность линии занятой первым Всероссийским С'ездом Профессиональных Союзов, приведя к полному крушению теорию «независимости».

Прошло три месяца после Первого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов и уже в марте на экстренно созванной четвертой конференции профессиональных союзов, сторонники «единства и независимости» проявили первые признаки колебания. Они по-прежнему настаивали и пророчили неизбежно грядущий, по их мнению, переворот. Они по-прежнему были уверены в капиталистической реставрации, но уже самые формы ее представлялись им весьма неясными. Уже менее решительно звучал лозунг «Учредительное Собрание». Прошел год колебаний для блока сторонников независимости, выразившийся в целом ряде перемен тактики, начиная от пассивной критики советского строя, кончая активной борьбой и участием в Самарском правительстве и попыток свержения власти советов путем организации всеобщей забас-

товки. В их глазах советский строй принимал формы то диктатуры крестьян и солдат, то стройной системы государственного капитализма, однако, в отношении профессионального движения они, несмотря на полный провал их пророческих предсказаний, продолжали упорно твердить о «независимости» профессиональных союзов.

Оставим в стороне этих похороненных жизнью и историей политиков и бегло проследим за дальнейшим развитием идеологии российского профессионального движения и практических форм его осуществления.

1918 год внес гигантские изменения в экономическую структуру Республики. Через полгода после первого всероссийского с'езда профессиональных союзов вся крупная промышленность была национализирована не путем постепенного государственного синдицирования и регулирования, как подготовительных форм к окончательной национализации промышленности, а единым актом Советской власти, вызванным обстоятельствами Брестского мира. К концу года, после крушения германского империализма и разрыва Брестского мира, были национализированы и остальные, более или менее значительные промышленные и торговые предприятия. В общих чертах сложились государственные органы, и Высший Совет Народного Хозяйства получил в основном законченную структуру. Закончились мелкие конфликты с предпринимателями и профессиональные союзы стали лицом к лицу с главнейшей задачей—организации производства. Лишь при участии профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, лишь опираясь на экономические рабочие организации в обстановке саботажа технических сил и всей интеллигенции, могла осуществить Советская власть национализацию промышленности, лишь на основе рабочих союзов могли быть построены как Высший Совет Народного Хозяйства, так и Народный Комиссариат Труда с их органами на местах. Волна безработицы, имевшая место в первую половину 1918 года, была ликвидирована благодаря профессиональным союзам, построившим биржи труда и кассы страхования от безработицы. Все задачи, которые стояли за этот год перед Советской властью, начиная от обеспечения и распределения рабочей силы и борьбы с голодом путем перестройки продовольственного аппарата, вливания в него пролетарских элементов, и кончая участием в перестройке армии,—во всем этом самое активное участие вместе с Советской властью принимали профессиональные союзы. Но и в этой лихорадочной работе общегосударственного строительства и разрешения конкретных, выдвигаемых революцией задач неуклонно проводилась основная союзная работа перестройки союзов по производственному принципу, слияния союзов с фабрично-заводскими комитетами или, вернее, превращения последних в ячейки союзов в предприятиях, сплочения локальных союзов в мощные всероссийские об'единения и начала гигантской работы государственного нормирования труда. К 1919 году основные союзы индустриального пролетариата были перестроены по производственному принципу и организационно связаны во всероссийском масштабе. Год совместной работы в различных областях государственной и хозяйственной деятельности союзов с Советской властью дал достаточный материал для того, чтобы Второй Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов мог окончательно определить в более конкретных чертах линию развития профессионального движения их и дать общую схему организационного строительства профессиональных союзов.

М. ТОМСКИЙ.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ МИРА.

I.

Промышленность в Соединенных Штатах стала ареной гражданской войны. Почти каждая забастовка превращается в битву, в которой против рабочих выставляется не только весь государственный механизм, но и содержимые на частные средства армии хулиганов, вооруженных винтовками и пулеметами. Эти армии могут быть наняты всяким, обладающим известными средствами, и их организация разрешена правительством. Больше того, глава судебного ведомства того округа, в котором протекает забастовка, обыкновенно назначает членов этих воинских частей в канцелярию мировых судей «Deputy Sheriffs», и таким образом они становятся органом правительства. Суды, полиция (особая полиция), как, напр., государственная полиция (State Constabularies) в штатах Пенсильвании и Нью-Йорка, номинально существующие для полицейской службы в сельских округах, а в действительности употребляемые всецело для подавления забастовок, а также государственные судейские чины, как городские, так и сельские, мобилизуются против всего рабочего движения. Равным образом, против рабочих выставляются не только органы судебно-административного характера, но и другие силы капитализма, а именно — пресса, церковь, торговые палаты, гражданские комитеты и даже вооруженные банды обывателей, в роде организаций, возникших во время войны, якобы, для защиты общества от германского шпионажа, — как Национальная Лига Безопасности, Рыцари Свободы, Общество Обороны Америки, а также образовавшееся по окончании войны антибольшевистские организации, подобные Американскому Легиону, состоящему преимущественно из демобилизованных офицеров.

У рабочих имеются также и менее осязательные враги: черный список, лишающий активного забастовщика возможности найти себе занятие; преднамеренное соединение в одной промышленной отрасли рабочих различных национальностей и религий, возбуждение среди них расовых и религиозных предрассудков, в особенности вроде таких, которые доводят до избиения негров, а, главным образом, сохранение системы организации профессионального движения по специальностям и цехам (craft union system) и открытая продажность вождей этого движения.

Хотя центральные и местные органы управления всегда откровенно содействовали штрейкбрехерству, но до войны федеральное правительство пыталось соблюдать личину беспристрастия, несмотря даже на такие поступки, как посылка президентом Кливлендом в 1894 г. федеральных войск для срыва забастовки, провозглашенной американским железнодорожным союзом в Иллинойсе.

Война послужила, однако, поводом к непосредственному правительственному контролю над промышленностью чрез посредство Совета Национальной Обороны, который, состоя из крупных промышленников и банкиров, открыто захватил власть. Конец войны избавил капиталистов от всякого рода правительственного надзора, но не избавил от него рабочих. Напр., закон Левера, принятый во время войны для предупреждения обструкции в деле снабжения и продовольствия остался в силе и толкуется, как закон, воспрещающий забастовки в области производства пищевых продуктов. Железнодорожную забастовку прошлой осенью правительство встретило угрозой применения вооруженной силы. Угольная забастовка была официально об'явлена федеративными судами незаконной, и сотни активных рабочих заключены в тюрьмы за ослушание приказа, воспрещавшего руководить или содействовать забастовке.

Главный государственный прокурор Соединенных Штатов опубликовал декларацию, об'являющую преступными все промышленные забастовки, «угрожающие благополучию нации». Ни один рабочий больше уже не верит в «нейтралитет» федеративного правительства в конфликте труда и капитала.

Рабочий Соединенных Штатов, участвующий в забастовке, ставит на карту свою жизнь и жизнь своей семьи. Вооруженные солдаты безнаказанно убивают рабочих и вождей забастовки обвиняют в убийстве. Так было в деле *Джо Лоусона*, одного из вождей уголовной забастовки в Колорадо в 1913 г., которого обвинили в убийстве после того, как государственная милиция сожгла лагерь забастовщиков и... много женщин и детей; так было в деле Джиованитти и Эттора во время забастовки текстильных рабочих в Штате Лауренс (Массачусетс), когда милиционер застрелил забастовщика; так было с Карлом Треска и другими во время забастовки горнорабочих в Мезаба Рендже, когда помощник мирового судьи застрелил одного из рабочих. На всей территории Соединенных Штатов сотни рабочих, принимавших когда-то активное участие в забастовках, томятся сейчас по тюрьмам, приговоренные за никогда не совершен-

ные ими убийства. Вот несколько имен из списка бесчисленных мучеников американского рабочего движения:

Макнамара, Шмидт и Катчан, обвиненные во взрыве конторы газеты «The Los Angelos Times», органа, преследующего и ненавидящего рабочих.

Том Муни, пожизненно заключенный за бомбистское покушение во время милитаристской демонстрации в Сан-Франциско, — причем это обвинение впоследствии оказалось совершенно ложным.

Форд и Сур — также приговоренные к пожизненному заключению за убийство во время стачки сборщиков хмеля; убийство же было совершено чинами канцелярии шерифа.

Джо Гилль, член союза (I. W. W.), организатор и поэт, приговоренный и казненный за убийство, которого никогда не совершал.

Франк Литтль, член главного Исполкома индустриальных рабочих мира (I. W. W.), вытащенный ночью из кровати во время забастовки медных рудокопов в Бюте и повешенный шайкой служащих медного треста.

Сотня лидеров I. W. W., обвиненных в Чикаго в 1918 г. за обструкцию в деле ведения военных операций и приговоренных к принудительным работам сроком от десяти до двадцати пяти лет.

Список бесконечен. Аресты, линчевание, ссылка — вот участь тех рабочих в Америке, которые пытаются организовать класс, к которому они принадлежат. Сотни умирают в тюрьмах от болезней; сотни теряют рассудок; сотни налагают на себя руки. В американских тюрьмах практикуются страшные пытки.

На передовом фронте борьбы рабочего класса с угнетающими его злыми силами члены I. W. W. ведут партизанскую войну всякого рода оружием, начиная с пушек и кончая саботажем, пропагандой, забастовками и открытыми боями; это — люди, лишенные покровительства законов, которых убивают и арестовывают сотнями, но они несокрушимы, и громко раздаются их смелые, задорные песни.

II.

Как во всех странах, рабочее движение в Америке не могло поспеть за тем процессом крайней промышленной концентрации, который характеризует конец XIX века. Процесс этот стал особенно интенсивным в Соединенных Штатах после испано-американской войны, когда Америка выступила на мировой арене капиталистического империализма, и когда было положено начало великой эре развития монополий. Американское профессиональное движение, которое раскололо каждую промышленную отрасль на бесчисленные враждующие и конкуррирующие между собой профессиональные союзы, составленные по специальностям, оказалось не только не способным придти на помощь рабочим в их ежедневной борьбе за кусок хлеба, но даже не соответствовало структуре самой промышленности.

Организация I. W. W. возникла в Чикаго в 1905 г. на с'езде, созванном состоявшейся перед тем конференцией небольшой группы рабочих-революционеров. Не мешает отметить, что только два лица не приняли приглашения на эту конференцию: Викт ор Бергер, лидер Социалистической Партии и социал-предателей, и Макс Гэйс, лидер Рабочей Социалистической Партии, позднее один из главных реакционных деятелей профессионального движения.

На с'езде присутствовали представители всех уже существовавших революционных и организованных промышленных союзов: Американского Железнодорожного Союза, организации Дебса, имевшей в то время лишь незначительное влияние после ее полной неудачи в забастовке 1894 г.; Американского Рабочего Союза, представлявшего собою свободное, довольно неопределенного характера общее об'единение рабочих западных областей; Союза Пивоваров, могущественной промышленной организации, не проникнутой, однако, особым революционным духом; Социалистического Союза Промышленности и Труда, — энной неудавшейся попытки Даниэля де Леона образовать организацию, конкуррирующую с Американской Федерацией Труда (A. F. L.); нескольких союзов об'единенных горнорабочих, а именно углекопов и, самой важной — западной федерации горнорабочих рудокопов, которые сделались главным оплотом и вдохновителями новой организации (Хейвуд, С. Джон, Райан Джордж, Сийд, Хейзлевуд, Франк Литтль). I. W. W. стояла на платформе организации промышленных союзов с тем, чтобы в одном общем союзе были об'единены все рабочие одной отрасли промышленности независимо от различных специальностей и все отдельные промышленные союзы в одну общую организацию. Эти организационные приемы были пригодны не только для повседневной борьбы рабочих, но являлись, равным образом, и орудием для достижения рабочего контроля над промышленностью. Даниэль де Леон, лидер социалистической рабочей партии, формулировал теорию индустриального профессионального движения (Industrial Unionism), задающуюся целью ниспровергнуть капиталистическое государство и заменить его промышленной администрацией, основанной на промышленных союзах.

«Рабочий Союз», сказал де Леон, «эмбрион будущего общества». И, определяя задания новой организации, он отметил, что «мировое правительство будет находиться там, где заседает Главный Центральный Комитет организации I. W. W.». Эта революция должна быть совершена путем «действий в области как политической, так и промышленной».

Другой лозунг I. W. W. гласит: «построить новое общество в рамках старого», — другими словами, организовать рабочих в

промышленные союзы, которые проявят тогда свою мощь, вероятно, путем всеобщей забастовки, ведущей к полному распаду капиталистического общества и замене его промышленной администрацией. Основной план организации промышленных союзов был выработан Траутманом, членом союза пивоваров. Вступление к этой конституции является одной из наиболее ярких и ясных формулировок, когда-либо предложенных по вопросу о классовой борьбе; она составлена т. Дж. Хаггерти, бывшим католическим священником: «Борьба между обоими классами не может прекратиться, пока рабочие всего мира не образуют класса, не завладеют землей и орудиями производства и не уничтожат системы заработной платы»...

Это было высказано в то время, когда Американская Федерация Труда (A. F. L.) устами Джона Митчеля пыталась убедить, что интересы капитала и труда тожественны или, по крайней мере, «взаимны».

III.

Заслуживает внимания тот факт, что движение в пользу организации I. W. W. возникло не на Востоке с его старым и высоко развитым капитализмом, но среди новых стран Запада. Более того, в общем правильность этого утверждения применима ко всем видам революционного рабочего движения в Соединенных Штатах. Классовая борьба гораздо более ожесточена на Западе, чем на Востоке; I. W. W. гораздо сильнее на Западе, чем на Востоке. I. W. W. является сильнейшей организацией на Западе, а A. F. L. на Востоке.

Это вызвано многими особенностями промышленного развития Соединенных Штатов.

Ложным было бы представление о Западе Америки, как о «новой» стране. Эксплоатирующий западные штаты капитализм является капитализмом старым, умудренным долгим опытом давно колонизированного Востока,—умудренным и жестоким. Характер капиталистических предприятий Запада—рудники, железные дороги, леса, фермы для разведения скота и огромные земледельческие предприятия, которые—все это в слабо населенной стране, вдали от просвещенного либерализма и от ханжеского человеколюбия населенных городов—позволил вести классовую борьбу открыто и грубо. И в этих удаленных местах, в большей или меньшей степени скрытых от глаз общества, развитие капитализма шло беспрепятственно; возникали гигантские тресты, правления которых находились на Востоке, а сами они немилосердно забирали в свои руки Запад, подвергая разграблению национальные богатства, расхищая государственные земли, составляя для своей защиты армии из вооруженных людей и устраивая замкнутые города (целые города, построенные на принадлежащей компании земле, окруженные земляной насыпью или стеной).

Ошибочно было бы считать Запад капиталистически незрелым; бассейны рудников, огромные фермерские хозяйства, производящие пшеницу, лесные предприятия и железные дороги являются капиталистическими предприятиями, доведенными до высшей степени развития.

Рабочие также не являются «неотесанными» рабочими, настоящими пролетариями, большая часть которых прибыла с Запада за время двух последних поколений. Иностранные рабочие на Востоке давно уже оттеснили американских необученных рабочих на Запад. Но еще больше значения имеет тот факт, что активные борцы рабочего движения, которых на Востоке легко можно было занести в черные списки и удалить из промышленных центров, прибывали на Запад и под другими фамилиями поступали на земледельческие работы, в рудники и на работу в лесах. На Востоке американские рабочие представляют собой обученную или полуобученную аристократию, стоящую выше необученных иностранцев-иммигрантов. На Западе рабочие массы состоят или из американцев или из иммигрантов, работавших и живших среди американцев, а не в иммигрантских колониях.

Впрочем, это не значит, что I. W. W. является организацией националистической. Совсем наоборот: W. W. является *единственной* рабочей организацией, ведущей организационную работу среди необученных иностранцев. Иммигрантов в нее входит больше членов, чем в какой-либо иной рабочий союз. Она не считается с различиями по расе и цвету кожи. Она поддерживает огромную прессу и памфлетную литературу, по меньшей мере, на двенадцати языках. Но ее организовали и ею руководят революционные американские рабочие; она является действительным отображением местного американского рабочего класса.

Большинство из входящих в ее состав рабочих состоит из людей, переезжающих с места на место, соответственно временам года или в связи с условиями найма,—людей, не пользующихся правом голоса, не имеющих домов, семей, из самых революционных элементов рабочего движения, ожесточенных долгой несправедливостью, закаленных в борьбе, умеющих стрелять, не имеющих и следа национальных и расовых предразсудков, и потому они соединились с целью свержения капитализма.

Тот факт, что им на деле пришлось испытать предательство вождей и политиканов, заставил их вообще не доверять вожакам и отказаться от всякого участия в деятельности политического аппарата капитализма; то, что американские традиции и условия их существования поддерживали в них сильный индивидуализм, инстинктивное стремление сохранять власть в руках масс и противиться централизации,—все эти факты не противоречат тому, что рабочие массы, принадлежащие к союзу, представляют

собой лучший революционный материал в Америке.

Первые три года существования I. W. W. были периодом быстрого роста забастовок, причем некоторые из них были выиграны, другие проиграны, но все они характеризовались новой тактикой массового действия и вовлечением в открытую классовую борьбу новых больших слоев—рабочих необученных и эмигрантов. В 1907 г. произошла большая Гольдфильдская забастовка, остановившая жизнь целого города — Нью-Йорка, — первая значительная всеобщая забастовка в большом городе Америки. В том же самом году произошла забастовка в сталелитейной промышленности в Mc Kee's Rocks. Она была первой попыткой действия I. W. W. на Востоке, а также первой попыткой организовать иностранных рабочих и вызвать из фабрик на улицу рабочих разных рас и наречий. В это время Американская Федерация Труда была вытеснена из стальной промышленности. Однако, хотя A. F. L. и вела против них ожесточенную борьбу, I. W. W. не пытались соперничать с производственными союзами. I. W. W. организовывали тех рабочих—иностранных эмигрантов,—с которыми отказывалась иметь дело A. F. L. Более того, I. W. W. не делали, и теперь не делают, различия во время стачек между своими членами—организованными и неорганизованными рабочими; рабочие рассматриваются, как пролетарии, как братья по оружию в классовой борьбе.

Стачка в Mc Kee's Rocks была первой крупной стачкой в Америке, проведенной на производственной основе,—первой стачкой, во время которой иностранные рабочие об'единились. Стальной трест обрушился на нее с особой яростью, причем ему помогала полиция штата Пенсильвании, расстреливавшая забастовщиков из ружей. Но вожди I. W. W. заявили: «За каждого убитого забастовщика мы будем убивать трех полицейских», и эта угроза была осуществлена. Хотя забастовка и была проиграна, однако, она имела огромное значение, способствуя пробуждению рабочих во всей стране. В ней I. W. W. громко провозгласили свое убеждение, что полуобученные и необученные рабочие имеют такое же значение, как и квалифицированные.

Но в самой организации происходила внутренняя борьба—спор между сторонниками «промышленного» и «политического», т. е. парламентского, действия. Этот спор завершился на с'езде в 1908 г., когда из устава была исключена фраза, защищавшая об'единение рабочих на почве «политики» и на почве промышленности. Даниэль де Леон был исключен из с'езда, так как мандатная комиссия отказалась предоставить ему место. На этом с'езде приняло определенную форму основное учение о свержении капитализма путем захвата промышленности организованными рабочими.

Но I. W. W. никогда определенно не осуждали «политического действия»; среди них всегда было много членов, которые состояли активными участниками политических партий, в том числе и Хейвуд, бывший в 1912 г. членом центрального исполнительного комитета социалистической партии.

В конце концов, именно Партия оттеснила I. W. W. в сферу промышленной борьбы, ибо она отвергла в 1912 году производственный юнионизм и внепарламентское действие, как средства борьбы за свержение капитализма. Социалистическая партия продолжала отвергать резолюции, высказывавшиеся в пользу I. W. W. и за организацию союзов производственного юнионизма, т. е. организации союзов по производствам. Она поддерживала A. F. L. и цеховой юнионизм, т. е. построение союзов по специальностям, задаваясь целью овладеть союзами путем избрания социалистов в качестве должностных лиц этих союзов, каковая политика повела к тому, что социалистическая партия овладела A. F. L.

После победы индустриалистов, много элементов вышло из состава I. W. W. Де Леон об'единил своих сторонников и тех членов I. W. W. (организации гор. Детройта), которые стояли за первоначальные принципы организации, и, все слабея и численно уменьшаясь, они в конце концов превратились в новый союз: «Workers' International Industrial Union» (Международный Индустриальный Союз Рабочих)—организацию, имеющую лишь небольшое значение в рабочем движении. Дебс окончательно перешел на сторону социалистической партии. Правое крыло западной федерации шахтеров, во главе с Майером, в следующем году отказалось от поддержки этой организации и, в конце концов, присоединилось к A. F. L., хотя лучшие элементы из среды рудокопов остались в союзе I. W. W., которые в настоящее время господствуют в промышленности по добыванию руды.

Этот раскол нанес серьезный удар I. W. W., но в организации выдвинулось много новых лиц, напр. Винсент Сент-Джон, бывший много лет главным секретарем, итальянец Джо Эттор, руководитель и организатор стачек.

В течение следующих двух лет I. W. W. не проводили значительных стачек. Но за это время их активность проявилась на новом поприще—«борьбы за свободу слова». Этот прием неизвестен в других странах. Организатор, принадлежащий к I. W. W., арестовывался, например, за произнесение речи на улице. Он телеграфировал окрестным организациям I. W. W.; известие об этом распространялось, и со всех сторон, прибывая на крышах товарных поездов, собирались тысячами товарищи рабочие, врываясь в обреченный город, «подобно нашествию дикарей». Там они приступали к произнесению речей на улице, причем новый оратор выступал, лишь только его предшественник подвергался аресту, а остальные ждали, чтобы занять его место. Не производя насильственных действий, они обычно продолжали произносить речи и подвергались аресту, перепол-

няя тюрьмы, до тех пор пока власти не оказывались вынужденными отказаться от борьбы. Тогда, одержав победу и восстановив «свободу слова», члены союза I. W. W. улетучивались так же быстро, как появились и отправлялись на другое «сражение за свободу слова», может быть, за две тысячи километров.

Эта «партизанская война» продолжалась от 1907 г., когда произошло первое «сражение за свободу слова» в Спокане (штат Вашингтон), до 1917 г. Сотни таких сражений происходили в Миссуле (штат Монтана), в Портленде (штат Орегон), Денвере, в гор. Канзасе, в гор. Сиу, в Сан-Луи, в Такоме и почти во всех городах Запада. На всем Западе уже одно известие о том, что едут I. W. W., наводило ужас на население и способствовало большей терпимости властей. Но эти сражения не всегда бывали бескровными: люди в тюрьмах избивались до смерти; в Сан-Диего полиция, пожарные и добровольцы из буржуазии изувечили десятки членов организации I. W. W., нескольких убили, а других жгли каленым железом. И в последнем «сражении за свободу слова» в Эверетте (штат Вашингтон), где I. W. W. организовывали рабочих-дровяников, шериф и шайка нанятых дровяным трестом вооруженных людей открыли огонь по приближавшемуся к городу пароходу, переполненному I. W. W., и убили пять человек из них, а других ранили; остальные были задержаны по обвинению в убийстве.

В 1911 г. I. W. W. вели на Юге крупную забастовочную борьбу в поселениях для рабочих по рубке леса. В лесном районе в области Луизианы рабочие, белые и чернокожие, подвергаются жестокой, деспотической эксплуатации: в замкнутых городах, принадлежащих всецело акционерным обществам, окруженных валом и охраняемых вооруженными людьми, рабочие находящиеся в жалком положении, запуганные и забитые, ведут нищенское существование.

Там началась форменная война, сопровождавшаяся массовыми сражениями и мелкими стычками; много рабочих было убито, и к тридцати семи рабочим было пред'явлено обвинение в убийстве. Забастовка потерпела полную неудачу, организация в лесах Юга полностью погибла, но здесь впервые в крупной забастовке белые и негры действовали совместно против предпринимателей.

В 1912 г. в Лоренсе, в штате Массачузетс забастовали рабочие текстильной промышленности получавшие жалкую плату и голодавшие. Они обратились к I. W. W. с просьбой руководить забастовкой. A. F. L. немедленно предложила полиции свои услуги для того, чтобы оказать помощь в удалении из города I. W. W. В происходившей в Лоренсе забастовке рабочие, принадлежащие к тридцати одной нации, были так хорошо организованы, что действовали, как один человек. Организаторы об'езжали всю Новую Англию, останавливая всю промышленность. Произошло несколько драматических эпизодов, которые были старательно подготовлены I. W. W.; так например, были отправлены в Бостон и Нью-Йорк голодающие дети рабочих. Этот образ действий забастовщиков, применявшийся во всей стране, привлек к себе внимание общества, вызвал сочувственное отношение к забастовщикам, и все рабочие стали интересоваться тактикой I. W. W. Забастовщики одержали блестящую победу, получив самую большую прибавку к заработной плате, которая когда-либо была добыта путем стачки в Америке.

В следующем году произошла стачка такого же крупного масштаба в шелковой промышленности в Петерсоне. Но на этот раз предприниматели оказались подготовленными. Продержавшись семь месяцев, 25,000 рабочих были вынуждены голодом вернуться к работе. Однако, забастовкой была доказана солидарность рабочих многих национальностей и большое значение тактики массовых действий, применяемой I. W. W.

Обычный ход развития забастовки, проводимой I. W. W., следующий. Рабочие недовольны; они или неорганизованы, или их союз не желает поддержать пред'явленных ими требований. Возникает самопроизвольное забастовочное движение; I. W. W. приглашаются руководить им. Для I. W. W. безразлично, приходится ли им иметь дело с союзом или нет, ибо они задаются целью совершенно остановить работу в данной отрасли промышленности. I. W. W. обращаются с воззванием к другим рабочим, призывая их к солидарности. Массы все время поддерживаются в возбужденном состоянии при помощи речей, демонстраций, агитации и массовых выступлений, что ведет к столкновениям с полицией. Тем временем вожаки стараются укрепить в бастующих революционный дух, проповедуя им необходимость свержения капитализма и защищая «непрерывную забастовку» и постоянно заявляя им: «Эта забастовка ведется не ради заработной платы. Когда мы выиграем ее, мы будем бастовать еще много раз, пока, в конце концов, капиталисты не будут разорены и вся промышленность не перейдет в руки рабочих».

I. W. W. не верят в необходимость образования стачечного фонда и разработки предварительного плана действий. Не следует подписывать договоров и соглашений с предпринимателями; рабочий класс должен быть свободным, для того чтобы бастовать, когда наступит подходящий случай.

Но, несмотря на крупные забастовки, многие из которых закончились победой, I. W. W. не удалось сохранить своей организации в восточных штатах.

Например, по истечении шести месяцев после закончившейся победой забастовки в Лоренсе, местная организация I. W. W. прекратила свое существование, не оставив по себе никаких следов. То же произошло и в Петерсоне. После всей борьбы, которую I. W. W. вели против промышленного капитала на Западе, после всех проведенных ими крупных стачек вряд-ли там остался и остов организации, способной хотя бы сохранить нам воспоминание об этой борьбе.

Отчего это происходит? Является-ли это следствиим недостаточной организованности? Неужели I. W. W. неспособны организовать фабричный пролетариат? Не происходит-ли это, быть может, вследствие того, что I. W. W. являются организацией, созданной для борьбы, но не для длительной организационной деятельности?

Капиталисты питают жгучую ненависть к ней и боятся этой армии беспощадных мятежников, стремящихся к их уничтожению, отказывающихся подписать перемирие в классовой борьбе. При мирном ходе промышленной жизни сравнительно легко уничтожить подобную организацию, уволить и занести в черные списки ее членов. А кроме того, I. W. W., вообще, проводят забастовки среди масс неорганизованных рабочих, которые в период упадка волны массового движения впадают в свою прежнюю апатию.

V.

На с'езде 1912 г. возник новый кризис, давно уже назревавший среди I. W. W.—борьба между сторонниками централизации и децентрализации. Он возник как раз в то время, когда организация начала оправляться от результатов раскола на «индустриалистов», с одной стороны, и «политиков» — с другой, и борьба между обеими фракциями почти совершенно уничтожила I. W. W.

Индивидуализм членов западных организаций, рассеянных на больших пространствах территории, недоверчиво относящихся к далеким руководящим партийным органам, был усилен вступлением в организацию большого числа анархистов и распространением в Америке синдикалистских идей. Сторонники децентрализации желали: уничтожения центральных партийных органов; установления системы свободно об'единенных друг с другом местных союзов, на том основании, что только рабочие на местах понимают местные условия; издания на местах своих, местных органов печати; сбора и расходования своих, местных средств и т. п.

Эта политика повела к таким гибельным результатам, что сотни самых лучших и наиболее опытных членов организации почувствовали отвращение к партийной работе, — и крупные индустриальные союзы сильно поредели. Однако, на с'езде после упорной борьбы сторонники децентрализации потерпели поражение. Несколько тысяч их вышло из I. W. W. и вернулись обратно только в период великой борьбы, предшествовавший вступлению Америки в войну. С'езд 1916 г., происходивший в то время, когда все лучшие и наиболее активные члены, вожди и организаторы находились в тюрьме, снова дал победу сторонникам «децентрализации»; но решения, принятые на этом конгрессе, на самом деле игнорировались, и в настоящее время сторонники децентрализации находятся в меньшинстве.

На с'езде 1916 г. была окончательно выработана форма и конструкция союза I. W. W. в том виде, как она ныне существует.

Союз I. W. W. состоит из союзов по производствам, причем каждый рабочий в определенном производстве, к какой бы специальности или профессии он не принадлежал, является членом производственного союза, входящаго в организацию I. W. W.

Кроме Всеобщего Союза по Вербовке Членов, который регистрирует и распределяет вновь поступающих членов между производственными союзами, а также об'единяет тех рабочих, в производствах которых еще не существует союзов, в настоящее время имеется семнадцать производственных союзов, входящих в организацию I. W. W.:

- Рудокопы;
- Строительные рабочие;
- Земледельческие рабочие;
- Текстильщики;
- Рабочие морского транспорта (союз этот является местным, с центром в Филадельфии);
- Рабочие судостроительной промышленности;
- Железнодорожники;
- Углекопы;
- Печатники и рабочие занятые в издательском деле;
- Прислуга гостиниц, ресторанов и домашняя;
- Рабочие резиновой промышленности;
- Рабочие нефтяной промышленности;
- Мебельщики;
- Рабочие автомобильной промышленности;
- Рабочие рыбных промыслов;
- Рабочие по металлу и
- Рабочие машиностроительной промышленности.

Эти союзы, однако, не являются строго производственными. Союз рабочих по металлу и по машиностроению является на самом деле профессиональным союзом, организованным на цеховых началах в него входят рабочие, изготовляющие машины в самых различных производствах, и особенно механики, чем он соперничает с примыкающим к A. F. L. союзом механиков. В настоящее время делается попытка ограничить состав этого союза рабочими отраслей промышленности, вырабатывающих металлические изделия; союз этот об'единяет, между прочим, рабочих сталелитейной промышленности. Рабочие автомобильной промышленности, несомненно, также войдут в состав союза рабочих по металлу и машиностроению. Мебельщики, конечно, являются секцией будущего союза деревообделочников.

Число членов I. W. W., платящих членские взносы, из года в год сильно колеблется и в настоящее время достигает почти 125.000 человек. Однако, если взять цифровые данные, относящиеся к числу членов каждого союза, то эта цифра почти удваивается, что об'ясняется сезонным характером работы большинства членов I. W. W. Например, самые мощные союзы организации — союз земледельческих рабочих и союз рабочих, занятых

рубкой леса, имеют каждый почти по 45.000 членов. *Но эти члены почти полностью входят в оба союза:* те самые люди, которые летом работают на полях, зимой отправляются в леса. То же происходит и с рабочими нефтяной промышленности, которые в значительной массе летом становятся земледельческими рабочими, как и вообще много членов союза I. W. W., работающих в городской промышленности.

В прежние времена I. W. W. была крайне свободной формой организации. Местные производственные союзы действовали автономно. Для об'явления общей забастовки какой-либо отрасли промышленности необходимо было произвести поголовное голосование (референдум) среди местных союзов. Местные же союзы в действительности вели дела вполне по своему усмотрению, взимали в свою пользу членские взносы и т. п.

В настоящее время местных союзов более не существует. Вместо них имеются отделения производственных союзов, причем центральные органы всех этих союзов сконцентрированы в главных центральных учреждениях I. W. W. в Чикаго, за исключением союза рудокопов, исполнительный комитет которых находится в Бетте (штат Монтана). Все отделения должны вести свои дела чрез посредство центральных учреждений. Отделения могут производить забастовки на местах, но всеобщая стачка в определенной отрасли промышленности может быть об'явлена только Индустриальным Советом, в который входят представители от каждого местного отделения союза этой отрасли промышленности и который является ее руководящим органом. Члены Индустриального Совета являются также организаторами, всегда находящимися в тесном контакте с рабочими.

В каждом округе существует Окружной Совет, состоящий из представителей местных отделений всех отраслей промышленности в данном округе, который может об'явить в своем округе всеобщую забастовку всех отраслей промышленности.

Центральным органом I. W. W. является Генеральный Исполнительный Комитет, состоящий из пяти членов, намечаемых в качестве кандидатов с'ездом и избираемых посредством референдума. В промежутке между с'ездами Генеральный Исполнительный Комитет обладает высшей властью. Он может об'явить забастовку в отдельной отрасли промышленности. Если какая-либо отрасль промышленности бастует, он может предложить другой отрасли оказать ей помощь. Члены Генерального Исполнительного Комитета являются главными организаторами и должны раз'езжать по всей стране, организуя забастовки и руководя ими.

Но у I. W. W. ни одно должностное лицо союза не пользуется никакой властью во время забастовки. Высшая власть принадлежит забастовочному комитету, избранному рабочими массами. Кроме того, ни должностные лица союза, ни даже забастовочный комитет не могут ликвидировать забастовку. Это может быть сделано только большинством голосов самих забастовщиков.

Из всего вышеуказанного видно, что союз I. W. W. является не столько обычным рабочим союзом, сколько комитетом пропаганды. Ежегодно тысячи рабочих вступают в его ряды, и ежегодно тысячи выходят из них. Однако, I. W. W. стараются проникнуть повсюду, во все производственные союзы, во все заводы, вечно проповедуя и доказывая необдимость строения союзов по производствам, необходимость контроля рабочих над промышленностью. Когда, как это происходит в Америке в настоящее время, старые производственные союзы распадаются, оттого что рабочие восстают против своих продажных вожаков и невыносимой узости своих организаций, недовольные и протестующие элементы не вступают в I. W. W., так как он пользуется репутацией «слишком революционного». Однако, на всех вновь возникающих революционных рабочих организациях лежит неизгладимая печать I. W. W. Таков, например Канадский «Единый Большой Союз» (One Big Union). Как организация, I. W. W. никогда не смогут привлечь на свою сторону большинства рабочих или остановить экономическую жизнь народа. Но, как центр пропаганды, как разрушительная и революционная сила, эта организация была одной из главных сил, содействовавших разрушению A. F. L.; она подходила к пролетарским массам, пробуждая в них классовое самосознание, и в течение пятнадцати лет с непреклонным героизмом неизменно служила идеалу свержения капитализма, подавая этим пример рабочим всего мира.

VI.

Европейская война началась в то время, когда «Индустриальные Рабочие Мира» (I. W. W.) оправившись от борьбы за «децентрализацию», быстро распространились повсюду в угольных шахтах, на железных дорогах, на сталелитейных заводах, среди матросов. Рабочие на доках организовались в 1913 году, и ныне в руках I. W. W. находится контроль над портом в Филадельфии. В 1914-15 гг. организовался союз земледельческих рабочих, а в 1915 г. союз лесопромышленных рабочих. Местные союзы в 1912-13 г. предприняли отдельные попытки сорганизовать большое количество рабочих, занятых летом на полях во время жатвы. Так как каждый местный союз фактически был в это время самостоятельным и имел своих собственных организаторов и свои собственные права, попытка общей организации не удалась. Франк Литтль, член Генерального Исполнительного Совета (убитый впоследствии хозяевами медных рудников в Бетте) создал план совместных действий, который и был потом осуществлен.

В 1915 году конференция представителей западных местных союзов состоялась в Канзас-Сити; был организован Индустриальный Союз Земледельческих Рабочих, установлены центральные главные штабы, определены

единообразные взносы и посланы организаторы. Лидерами в борьбе были люди, только что выпущенные из тюрьмы, после «борьбы за свободу слова» в Сиукс-Сити — все самые отчаянные борцы I. W. W.

Им предстояла трудная задача. Ни в одной стране мира нет ничего подобного условиям работы на американских полях во время жатвы. Она начинается в южном штате Техасе летом, и в течение летних месяцев на север движется могучая многотысячная волна рабочих, проходя через плодородные центральные штаты, и с переходом через границу Канады достигающая беспредельных пшеничных полей Манитоба. Эти кочующие рабочие являются на полевые работы, как кочевники, не имея ничего, кроме одежды. Они живут кочуя на полях и, подобно бродягам, едут либо в товарных поездах, либо забравшись под вагоны, выпрашивая пищу или похищая ее с фермерских огородов и фруктовых садов, проводят целые дни в «джунглях», в оврагах, в чащах, где они спят под открытым небом и делят между собою земные блага.

Тяжела их доля. По большей части эти кочующие невежественные рабочие — жертва любого эксплуататора. Работая под страшным бичом американского капитализма, они озлобляются и становятся способными на всякое насилие. У них нет никаких национальных или расовых предрассудков. Они бесстрашны, им вечно приходится воевать с железнодорожными служащими, пытающимися выбросить их из товарных поездов, с полицией и местными властями, преследующими их, как людей вне закона, с фермерами, эксплуатирующими их. У них нет собственности, нет семьи, нет избирательного голоса...

Такова была та масса, которую I. W. W. задались целью организовать и революционизировать. Борьба приняла характер и размеры большой кровавой гражданской войны.

Фермеры, теснимые, с одной стороны, банками, с другой — рабочими, прибегли к помощи всего государственного аппарата, законной и незаконной, против I. W. W. Организаторы и члены были тысячами заключены в тюрьму, искалечены, изранены и убиты. Находившиеся вне закона члены I. W. W. в борьбе со всеми остальными классами, вооружившимися против них, продолжали свою кампанию, завербовав в первый же год 15.000 новых членов. Они были вооружены; в ответ на организованное насилие фермеров, таинственные пожары уничтожали поля растущей пшеницы, таинственные несчастные «случайности» уничтожали несчетное количество орудий производства фермеров. Это была война; все казалось дозволенным: начиная форменным сражением и кончая саботажем.

Даже во время самых страшных репрессий, принятых против I. W. W. — во время войны — Союз Земледельческих Рабочих продолжал разрастаться и бороться, и каждый год повторяется та же кровавая драма.

В 1915 году, когда уборка хлеба окончилась, многие фанатические члены I. W. W. отправились на Северо-запад на лесные промыслы и начали агитировать среди местных рабочих, которые жили в ужасных условиях, эксплуатируемые до крайности, подобно животным.

«Борьба за свободу слова» в Эвереттe, во время которой было расстреляно много членов I. W. W., вспыхнула именно из-за попытки лесного треста помешать организационной кампании I. W. W. среди лесопромышленных рабочих.

В 1917 году, в то время, когда правительство Соединенных Штатов крайне нуждалось в каждом дюйме досок для военных надобностей, Союз Лесопромышленных Рабочих, почувствовал себя достаточно сильным для об'явления забастовки, никогда еще в истории американского труда, не сопровождавшейся такой тяжелой и жестокой борьбой.

Лесопромышленный трест нанял вооруженных людей, убивавших направо и налево. Он выслеживал через своих агентов организацию рабочих, с помощью ложных показаний изобличал наиболее активных противников войны с Германией, настаивал на проведении законов о высылке из страны, выгнал из Америки сотни не родившихся в Соединенных Штатах рабочих и по году без суда держал их в тюрьмах. При поддержке земледельческих рабочих, угрожавших об'явить всеобщую забастовку и таким образом уничтожить всю жатву пшеницы, Союз Лесопромышленных Рабочих применял «перемежающуюся» забастовку и продолжал бороться. Лесной трест, в конце концов, сдался, представляя I. W. W. контроль над лесным делом.

Никогда еще рабочие не достигли забастовкой такой победы в Соединенных Штатах.

С 40 долларов в месяц заработная плата повысилась до 5 долларов в день; вместо условий жизни, едва-ли пригодных для животных, они стали пользоваться электрическим светом, душами, чистой постелью и хорошей пищей, с 10—12 часов их рабочий день сократился до восьми...

В 1916 году в Мезаба Ранже была об'явлена забастовка рудокопов, работавших в железных рудниках. I. W. W. вновь бросил вызов стальному тресту.

После долгой, страшной борьбы, продолжавшейся несколько месяцев, собрав и организовав 25.000 неорганизованных рабочих различных национальностей против колоссальной и беспощадной силы стального треста и поддерживавшего его правительства, забастовщики добились удовлетворения значительной части своих требований.

В 1917 г. выступили рудокопы западных медных копей, об'явив забастовку в двух больших центрах — Монтане и Аризоне. Медный трест натравил на бастующих свои наемные войска, свои суды и свою прессу. Соединенные Штаты уже участвовали тогда в европейской войне, и, под предлогом патриотизма, стали применяться неслыханные доселе жестокости.

Именно тогда шайка убийц выволокла Франка Литтля из спальни и умертвила его. В городе Бисби (штат Аризона) местная

буржуазия и служащие медного треста выгоняли забастовщиков и сочувствующих им из домов, разлучали их с семьями и под угрозой расстрела, в скотских вагонах отправляли их в пустыню на голодную смерть,—от которой несчастные были спасены благодаря вмешательству правительства, никогда, впрочем, не предпринимавшего какие-либо серьезные меры против виновников этого преступления.

Были еще и другие забастовки, проведенные I. W. W., наприм.—забастовка рабочих Союза Резиновой Промышленности, обнаружившая ту же неукротимую смелость со стороны I. W. W. и вызвавшая те же свирепые репрессии со стороны капиталистов.

VII.

Репрессивные меры становились все суровее по мере того, как Соединенные Штаты все больше и больше втягивались в водоворот войны. Вступление Америки в конфликт и предоставление крупным акционерным компаниям полного контроля над государством, дало им возможность со всей силой обрушиться против Индустриальных Рабочих Мира (I. W. W.) так, как ни на одну другую организацию в Соед. Штатах. Верные своим традициям Индустриальные Рабочие Мира, не считающие себя политической организацией, официально не выразили своего отношения к войне. В действительности, впоследствии некоторые вожди Индустриальных Рабочих Мира, обвиненные в противодействии войне, пытались на суде доказать, что I. W. W. является более патриотической организацией, чем Американская Федерация Труда (A. F. L.). Однако, рядовые члены I. W. W., на самом деле, не так относились к этому вопросу. Эти молодые, неустрашимые борцы, неподготовленные, без руководства, без плана, инстинктивно противодействовали капиталистической войне. Пресса I. W. W. дружно поносила войну, и тысячи членов союза вовсе не регистрировались во время мобилизации. Высчитали, что в настоящее время в тюрьмах находится 20 — 30 тысяч членов I. W. W. за оппозицию войне.

Американская буржуазия видела в войне возможность навсегда уничтожить I. W. W. Немедленно по об'явлении войны штат за штатом начал издавать законы о «преступных синдикалистах», с целью поставить I. W. W. вне закона и стали, на основании этого закона, жестоко наказывать всех, кто пропагандирует «свержение установленного правительства» либо «незаконное уничтожение собственности». Конечно, под этот закон может подойти все, начиная с налогов и кончая саботажем. (Кстати, саботаж официально был отвергнут на с'езде I. W. W. в 1918 г.). Новый закон об иммиграции, предоставляющий иммиграционному инспектору, почти всегда находящемуся на жаловании какой нибудь крупной компании, право высылки без суда любого иностранца на основании личного усмотрения, также был использован для изловления и высылки с возмутительной жестокостью сотен активных борцов.

Но главной опорой капиталистов в борьбе с рабочими был закон о шпионах, предназначенный для поимки и наказания немецких шпионов, но на основании которого было подвергнуто наказанию всего лишь около десятка немцев; а между тем тысячи американских рабочих, подведенных под этот закон, томятся в тюрьмах и по сей день. Организация I. W. W. была обезглавлена по обвинению в противодействии войне; 110 лучших ее членов, признанных вождей, редакторов, ораторов, организаторов, были арестованы на основании этого закона и после почти годичного пребывания в тюрьме приговорены судом к заключению на сроки от 10 до 20 лет. В Уичите (штат Канзас) в центре сельско-хозяйственных рабочих, 35 членов I. W. W. были арестованы по этому же закону; пред'явленные им три обвинения были найдены судом не обоснованными; наконец, одно было найдено подходящим, и после двухлетнего тюремного предварительного заключения (несколько человек сошло с ума, один покончил самоубийством), они были приговорены к тюрьме на сроки до 17 лет. В Сакраменто, в Калифорнии, схватили 43 члена I. W. W. и в течение года их держали в тюрьме, пока, наконец, могло быть сфабриковано обвинение против них в «противодействии войне». Показания по их делу, в большинстве своем, относились к событиям, имевшим место в то время, когда они уже содержались под стражей. Это только единичные примеры...

Хуже всего были гнусные насилия толпы, которые творились опьяненной войной буржуазией и ее наемными убийцами. Они громили помещения, убивали членов, пытали их,—уничтожали всякий след организации, какой им удавалось найти. В Тульзе, в Оклагаме, в центре союза нефтяных рабочих, наемники нефтяного треста обмазывали смолой с перьями всякого члена I. W. W., находившегося в городе, за отказ I. W. W. пожертвовать на покупку большого американского флага и принять участие в патриотическом шествии. Затем последовал погром в Эверетте, а в прошлую осень погром в Сентралии, учиненный хулиганами, подкупленными лесным трестом. Во время парада инвалидов, устроенного по случаю празднования Дня Победы, раздался выстрел из окна центрального помещения I. W. W. Это—обычный прием американских провокаторов. Выстрел послужил сигналом для толпы, которая принялась громить помещение и убила двух-трех безоружных молодых людей; остальные были привлечены к суду за покушение на убийство... И это еще не конец террора.

Столь жестокие преследования, в конце концов, разрушили бы всякую другую, менее революционную, менее устойчивую организацию, чем I. W. W.

Многие не верили, что организация, изгнанная из большинства городов, лишенная своих вождей, которые содержатся в тюрьмах, с разгромленной прессой, без штаб-квартиры, окажется в состоянии пережить этот кризис. Но она не только пережила

его, но и окрепла. I. W. W. теперь сильнее, чем были до войны.

Однако, все это не осталось без вредных последствий... С убылью опытных борцов, в виду отсутствия лучших теоретиков, отрезанных от общения с миром и томящихся в тюрьмах, организация оказалась в руках молодых, менее опытных людей, и революционная программа I. W. W., всегда отличавшаяся неопределенностью, в некоторых важных вопросах, становилась все неопределеннее.

Ораторы, редакторы, и оставшиеся еще активными писатели, в большинстве своем—пожилые люди с застывшими на известной точке воззрениями, люди не научившиеся ничему за время войны и русской революции; люди и поныне думающие, что возможно «строить новое общество в скорлупе старого»; люди, продолжающие думать, что одна экономическая борьба может свергнуть капитализм, передать без всякого переходного периода управление миром в руки профессиональных союзов; люди, отрицающие диктатуру пролетариата и не сознающие, что мы живем в эпоху революции.

Фраза из резолюции, принятой на с'езде 1919 г. пояснит мое мнение: приводимое ниже заявление показывает, что люди, писавшие его, *совершенно не признают необходимости переходного периода от капитализма к коммунизму*:

«Мы... настоящим подтверждаем свою приверженность делу международного пролетариата и заявляем свое глубокое убеждение, что программа индустриального юнионизма (т. е. проф. движения, построенного по производственному принципу) не только устанавливает метод успешного сопротивления яростным нападениям правящего класса, но составляет также необходимую основу для реорганизации общества после свержения капитализма.»...

VIII.

Однако, большинство членов организации I. W. W. вовсе не в такой мере склонны к догматизму. Средний член западных, настоящих организаций I. W. W. не обладает вполне ясными представлениями о революции, и совсем не задумывается над тем, что произойдет непосредственно вслед за захватом государственной власти. «Государственная власть должна быть совершенно уничтожена», заявляет он; в большинстве случаев он вам будет об'яснять, что достигнуть этого можно путем всеобщей забастовки. «В новом обществе вовсе не будет государства, а только управление промышленностью».

Но все это он не представляет себе реально. В данное время он не может нарисовать картину этой революции. Если ему задать вопрос, он, конечно, согласится, что буржуазия должна быть подавлена силой; действительно, как человеку, опытному в забастовках и массовых движениях, ему долж о быть известно значение централизации, и его не пугает диктатура революционного меньшинства.

Но стоит вам только произнести слова «политика» или «политическая партия»—и дело кончено. Он никогда не слыхал о революционной политической партии. «Политика» означает для него только плутовство политиканов. Он не может понять революционного парламентаризма, и ему неизвестно истинное значение марксистского понятия «политика». Он выразится так, как выразился один из них в разговоре со мной незадолго до моего от'езда из Америки: «Я—большевик, но я не коммунист. Коммунист—это член политической партии».

Он всей душой на стороне русской Советской Республики, пока ему кажется, что «Советы» являются окружными советами рабочих союзов, руководящими промышленностью. Но, когда он слышит, что коммунистическая партия обладает высшей властью в России, он принимает разочарованный вид и бормочет: «политики»! Трудно заставить его понять, что руководящая революцией революционная политическая партия состоит не из интеллигентов, но из революционного меньшинства рабочих, входящих также и в рабочие союзы...

Ничего, впрочем, и нет удивительного в том, что ему это неизвестно, раз «интеллигенты» и теоретики из среды I.W. W. повторяют в своей печати старые, затасканные или глупые формулы; напр. Юстус Эберт, который, как будто, был знаком с сочинениями Маркса, теперь не перестает говорить об «устройстве нового общества в рамках старого», как будто старое общество будет существовать вечно; или Джон Сендгрен с важностью об'ясняет, что «большевистская революция дала русскому народу только избирательное право».

Дело в том, что I. W. W. так были заняты ведением классовой борьбы у себя на родине, что они очень плохо осведомлены относительно мирового рабочего движения, подобно многим другим менее революционным и менее активным организациям в Америке... И так как I. W. W. являются организацией активных борцов, обладающих настоящим революционным темпераментом, и им пришлось перенести столь яростные преследования, как никакой, быть может, другой группе в мире, за исключением русских революционеров,—то члены I. W. W. чувствуют какую-то особую горячую любовь к своей организации, нечто в роде болезненного патриотизма, вследствие чего им непонятна какая бы то ни была критика, и они даже не понимают, что учение Джона Сандгрена—не революционно.

Однако, если к этим людям умело подойти, если об'яснить им на их же языке позицию, занимаемую коммунистами, то их природный здравый смысл докажет им нашу правоту. И это необходимо сделать, ибо I. W. W. являются авангардом американского пролетариата, и они должны быть вождями в последней, решающей схватке с капитализмом в Америке.

Филипп АЙДЕН.

КОММУНИЗМ В АРМЕНИИ.

Общее положение.

Из трех закавказских республик Армения самая отсталая в экономическом отношении. Этому соответствует и политическая ее отсталость.

С момента организации «самостоятельного государства» экономическая и политическая жизнь Армении была строго изолирована и втиснута в узкие национальные рамки. Без этой изоляции, без отделения Закавказья от Советской России и разделения его на три мелко-буржуазных республики партия армянской буржуазии «дашнакцутюн» не достигла бы полного господства над рабоче-крестьянскими массами Армений.

Изоляцией этой имелись в виду две цели: борьба против пролетарской революции, надвигающейся с севера, и борьба против рабочих и крестьян Армении, готовых примкнуть к этой революции. Организации буржуазно-национального государства сопутствовали непрерывные национальные войны, которые превратили целые районы, заселенные трудящимися массами армян и мусульман, в развалины. Зангезур, Карабах, Акулис, Агбаба, Зангибасар являются живыми свидетелями кровавой империалистической политики «Дашнакцутюн» и родственной ей партии «Муссават» в Азербейджане.

«Независимая и об'единенная Армения от моря до моря»—эту заветную мечту армянской буржуазии ныне практически осуществляет контр-революционное правительство Армении, очищая ее территорию от ненавистного ему мусульманского крестьянства, предавая огню и мечу мусульманские селения и деревни.

Но если национальные войны послужили в руках правительства и его партий средством укрепления господства над рабоче-крестьянскими массами Армении, то те же национальные войны, с их разрушительными последствиями и очевидными для трудящихся масс империалистическими целями, подточили основы и без того слабого, экономически отсталого государства.

Армянское крестьянство, сравнительно обеспеченное, экономически разорилось отчасти в период войны России с Турцией, а главным образом—в период торжества дашнакской реакции и последовавших за этим кровавых столкновений между Арменией и Азербейджаном. Война, как и всюду, поглощала остатки богатства и без того бедной страны, уничтожая все ее производительные силы, превращая крестьян отдельных районов в нищих беженцев. Удары, нанесенные рабоче-крестьянским массам Армении кровавыми столкновениями, организуемыми и провоцируемыми правительствами Армении и Азербейджана, усиливались тем внутренним кровавым режимом, тяжелый гнет которого испытывали трудовые массы. «Свободная и независимая Армения» в руках дашнаков превратилась в страну «независимую» от рабочих и крестьян и «свободную» для спекулянтов, мазуристов (террористов), кулаков и деникинских офицеров.

Издевательство международных империалистов над рабоче-крестьянскими массами Армении выразилось особенно ясно в принятии мандата на Армению. До сих пор торг империалистов мандатом продолжается. Но империалисты, все же, не выпускают из рук Армению, которая прежде всего нужна им для борьбы против большевизма. Вот почему Америка снабжает Армению хлебом за счет, конечно, выкачиваемого из нее сырья—шерсти, хлопка.

Однако, и американский хлеб в руках правительства превратился в средство борьбы против революции. Правительство, пугавшее раньше рабоче-крестьянские массы угрозой нашествия азербейджанцев, впоследствии, когда массам стал ясен империалистический характер затеваемых войн, воспользовалось американским хлебом и угрозой уморить крестьянство голодом, как очередным средством борьбы. Весь получаемый хлеб попадал в руки спекулянтов и деревенских кулаков. Среднее крестьянство, очутившись с незначительными земельными участками, без хлеба, принуждено занимать хлеб у кулаков, уступая им право на пользование землей. По всей Армении этот процесс давно закончился созданием в деревнях огромной армии пролетаризированного крестьянства. Таким образом, несмотря на ввоз хлеба из Америки, благодаря спекулятивному государственному аппарату, создается армия голодающих масс.

Характерно, что во время царского режима в Армении почти не существовало земельного вопроса,—если не считать вопроса об охране монастырских земель от царского правительства, стремившегося конфисковать их. Это дало возможность армянским националистам, совместно с духовенством, еще более усилить свое влияние на крестьянство. Наоборот, при режиме дашнаков земельный вопрос стоит в самой острой форме: дашнакским кулакам, как мы уже говорили, удалось при помощи хлеба обезземелить крестьянство, которое только теперь начинает понимать, что Эчмиадзинский собор, с большим штатом своих служащих и громадными участками земель, вовсе не имел в виду интересов крестьянства, когда призывал его когда-то бороться против домогательств царского правительства. Земельный вопрос обостряется в Армении еще искусственным со-

зданием помещичьего сословия из членов правительства и парламента, которым правительство предоставляет земли, отнимаемые у мусульманского крестьянства. Политика резни мусульман внутри страны, кроме экономических целей, т. е. обогащения членов правительства и парламента, преследовала главным образом политическую цель: районы, очищенные от мусульман, правительство заселяет турецко-армянскими беженцами для того, чтобы создать из них «армянско-казацкое сословие», и чтобы с его помощью бороться против коренного, обнищавшего и, следовательно, революционного крестьянства. В руках турецких же армян сосредоточена почти вся торговля в Эривани. Правительство находится в полной зависимости от них.

Еще в худшем положении, чем разоренное крестьянство, находится рабочий класс, сосредоточенный, главным образом, на линии жел. дорог. Центром рабочего движения является Александрополь с рабочими депо во главе. После разгрома советской власти в Баку, в 1918 г., много рабочих и мастеровых приехали в Армению, где они заняли ответственные места на жел. дороге. Трагедия трудящихся масс Армении об'ясняется главным образом отсутствием организованного рабочего класса, который мог бы противопоставить свою волю домогательствам правительства. Партия «Дашнакцутюн» могла господствовать безраздельно, пока не слышен был голос рабочего класса, пока сравнительно обеспеченное мелко-буржуазное крестьянство, не окончательно разоренное войной, еще связывало свою судьбу с судьбою крупной армянской буржуазии. С момента организации самостоятельного государства начинается концентрация рабочих со всех концов Закавказья на жел. дорогах. Правительство приложило все усилия к тому, чтобы сорганизовать рабочих в свою партию и создать из них опору для власти.

Но режим мауселистов, оттолкнувший от себя крестьянство, еще сильнее оттолкнул рабочих. Создание правительственных профсоюзов, исключительно обслуживающих интересы жел.-дор. администрации, превращение центрального комитета железнодорожных профсоюзов в сыскное отделение для преследования рабочих, а впоследствии—беспощадная борьба с рабочими массами под флагом профсоюзов,—поставили перед рабочими вопрос об организации своих собственных, настоящих рабочих союзов, способных вести классовую борьбу против правительства.

На почве борьбы с правительственными профсоюзами и с арестами рабочих-коммунистов в январе текущего года вспыхнула забастовка, при подавлении которой рабочие подвергались жестокому избиению и массовым арестам. На с'езде железнодорожников в апреле партия коммунистов одержала полную победу над правительственной партией, но правительство насилием и арестами делегатов коммунистов добилось образования нового центрального комитета, задавшегося целью искоренить большевизм среди железнодорожников. Вплоть до восстания, в тюрьмах Александрополя томилась масса рабочих. Всюду по всей Армении под видом воров и разбойников арестовывали лучших рабочих-коммунистов. Рабочий класс Армении совершенно бесправен и живет нищенским доходом с своего труда. Неудивительно, что при широкой деятельности коммунистов рабочий класс стал авангардом революции в Армении.

Эти тяжелые условия были особенно невыносимы для армии, состоящей по преимуществу из рабочих и крестьян. Сильно страдая под тяжестью палочно-казарменной дисциплины, не уступающей ни в чем старому царскому режиму, щедро проливая свою кровь в бессмысленных националистических войнах,—голодный и босой солдат Армении проникся ненавистью к дашнакам гораздо раньше, чем его собрат за станком и чем его родные за сохой. Вот почему задолго до восстания, с первых чисел апреля сего года Сарыкамышский гарнизон два раза восстает, чтобы освободить арестованных солдат-коммунистов. Правительство оказалось бессильным бороться с гарнизоном,—непокорность сарыкамышцев вдохнула смелость во всю армию. Она порвала генеральские цепи и сразу воспряла духом.

Вот те об'ективные условия, которые, независимо от воли отдельных личностей и партий, создали революционную ситуацию в Армении: беспрерывные национальные войны, разорение крестьянского хозяйства и массовый пауперизм, спекуляция, воровство и взяточничество, бесправие и нищета рабочих и невыносимо тяжелый режим в армии,—одним словом, вся безумная политика правительства дашнаков, спекулянтов и мауселистов сделала катастрофу неизбежной.

Какая партия в Армении могла бы использовать все эти условия и, сообразуясь с международной кон'юнктурой, стать во главе рабоче-крестьянского движения? Армянские меньшевики и эс-эры—генералы без войск, ибо то, что они могли бы сделать в Армении, уже сделали дашнаки, которые ничем не отличаются от меньшевиков Грузии или России. Одна только коммунистическая партия открыто об'явила борьбу правительству и правящей партии «Дашнакцутюн». Или коммунисты, или дашнаки,—вот как стоит вопрос в Армении.

Деятельность коммунистической партии началась почти со дня революции, но работа ее стала по-истине массовой только год тому назад. За это время организациями Р. К. П. в Армении созваны две конференции (вплоть до последнего времени армянские коммунистические организации работали под флагом Р. К. П.). В результате каких-нибудь шести месяцев работы—в партии около 3000 организованных членов, не считая армии, где также имеется сильная организация. Главное внимание партии было обращено на организацию рабочего класса и

на работу в профсоюзах, которые постепенно переходили в руки коммунистов и усваивали тактику и политику коммунизма. На последней партийной конференции была принята исчерпывающая резолюция по всем вопросам, касающимся внутреннего и внешнего положения Армении.

В резолюции по вопросу о внешнем положении Армении, мы между прочим читаем: «Российская революция выдвинула лозунг освобождения всех угнетенных народов Востока из-под ига мирового капитализма. Восток уже поднялся, его сочувствие на стороне Советской России против мирового империализма. Но нет сомнения, что движение это в первый период своего развития будет носить национально-освободительный характер. Этот вопрос особенно остро стоит в Армении, господствующие классы которой окончательно и бесповоротно связали судьбы страны с победой международного империализма. В Армении нет национального вопроса, в ней есть только социальный вопрос. Р. К. П. в Армении должна быть готова к тому, чтобы к моменту всеобщего восстания на Востоке низвергнуть власть партии «Дашнакцутюн», выравнять фронт ее с внешне-империалистическим и при помощи восставших народов Востока, в союзе с Советской Россией составить общий фронт против международного империализма».

При самых тяжелых условиях, даже тогда когда парламент санкционировал беспощадную борьбу правительства против большевиков, партия ни на минуту не останавливала работу, выпускала летучки, газеты, журналы и т. д. (на армянском языке изданы следующие газеты: «Алик», «Коммунист», «Голос Крестьянина», «Новый Путь», «Известия» и т. д.).

Профессиональные союзы в Армении, как то: Совет Союзов в Александрополе, все железнодорожные союзы, к 1 мая превратились в боевые революционные органы рабочего класса с партией коммунистов во главе.

Восстание в Армении.

За две недели до 1 мая Комитетом Р. К. П. в Армении разосланы были циркулярные предписания всем организациям готовиться к празднованию этого дня. Все коммунистические организации были поставлены на ноги, были выпущены специальные первомайские летучки. Накануне получилось известие о том, что Баку занят советскими войсками. С быстротой молнии разнеслось это сообщение по всей Армении, сплотив еще сильнее ряды рабочих и крестьян, готовых выступить под флагом коммунистической партии.

1 мая прошло исключительно под лозунгами коммунистов. Небывалое в истории рабоче-крестьянских масс Армении торжественное празднование пролетарского дня во всех городах и деревнях толкнуло рабоче-крестьянские массы в сторону социальной революции и установления советской власти. Правительственной партии не видно было на улицах Эривани, Александрополя, Карса, Сарыкамыша, где под красным знаменем и под звуки оркестра, игравшего «Интернационал», многотысячные рабоче-крестьянские массы приветствовали ораторов-коммунистов, призывавших низвергнуть презренную власть дашнаков и установить советскую власть. Особенно огорчены были дашнакские офицеры, которые не могли равнодушно смотреть на портреты Ленина и Троцкого. В Александрополе дашнаки открыли стрельбу по многотысячной толпе рабочих и солдат, на что масса ответила разгромом их клуба. Вся армия в этот день стала под знамена коммунистической партии. Эриванская радиостанция весь день находилась в распоряжении нашей организации. В 12 часов дня Комитетом Армении было послано поздравительное радио в Москву и Баку, а также специальные телеграммы из Александрополя в Баку. Так же торжественно прошел этот день в деревнях.

Начиная с 1 мая в Александрополе власть фактически находилась в руках местного Комитета Р. К. П. 1 мая партия демонстрировала на улицах Александрополя и по всей Армении все свои подпольные силы и оказалась во главе рабочих, солдат и крестьян, восставших против правительства. Растерявшееся правительство, предчувствуя свою скорую гибель, с целью уморить голодом революционные массы, приступило к хищению продовольственных складов. Александропольский Комитет Р. К. П., учтя это положение и вовсе не желая отказаться от руководства движением, на свой риск и страх прибег к энергичнейшим мерам. Были разосланы циркулярные предписания американскому представителю и всем продовольственным учреждениям с требованием немедленно прекратить грабеж продуктов, угрожая судом революционного трибунала будущей Советской Армении. В это время испуганная первомайским торжеством и надвигающейся революцией американская миссия выехала из Эривани в Тифлис. Александропольский Комитет задержал поезд, об'явив всю миссию арестованной до прибытия предназначенных Армении продовольственных грузов, находившихся на пути из Батума в Александрополь *).

3 мая вокзал и крепость находились фактически в руках большевиков. 8 мая выделяется Военно-Революционный Комитет из рабочих, солдат и членов местного Комитета партии. В руках Ревкома с этого времени сосредоточивается вся власть в Александрополе и его районах.

*) Вот подлинный текст подписки, данной американской миссией Александропольскому Комитету Р. К. П. «Мы, представители Американской Миссии, обязуемся перед Александропольским Комитетом Р. К. П. в том, что все продовольственные грузы, предназначенные Армении и находящиеся по пути из Батума в Александрополь, будут немедленно препровождены в Армению независимо от того, какое будет правительство — нынешнее империалистическое или советское социалистическое». Следуют подписи представителей миссии.—Этот документ хранится в архиве Александропольского Комитета Р. К. П.

10 мая, в 5 часов вечера, приказом Военно-Революционного Комитета Армения об'является советской, а ее контр-революционное правительство изменническим. Вся уездная милиция была обезоружена. Дашнакские маузеристы еще с 1 мая, предчувствуя падение старой власти, удрали в захолустные деревни, где им удалось собрать вокруг себя турецко-армянские деклассированные контр-революционные банды. В городе был образцовый порядок: все были рады падению дашнаков; находящиеся в городе мусульмане-беженцы со слезами на глазах поздравляли рабочих и солдат Александрополя, обещая им всемерно помочь продовольствием. Не только рабочие и крестьяне, но и все благоразумные горожане, которым опротивел кровавый режим дашнаков, приветствовали переворот. Характерно, что цена на хлеб, после падения власти дашнаков, со 150 руб. упала до 60.

Верными правительству остались скрывшиеся в городе контр-революционные офицеры, маузеристы и многотысячная орда турецко-подданных армян—кулаков и спекулянтов, уцелевших от истребления в Турецкой Армении, благодаря своей состоятельности, водворенных правительством в очищенных от мусульман селениях и потому готовых каждую минуту выступить против большевиков. Одновременно с об'явлением Армении советской, выступили Карс и Сарыкамыш и также установили советскую власть. Военно-Революционный Комитет Армении имел заранее обдуманный план соединиться через казахский район с красными частями, стоявшими в Акстафе, но не зависящие от него причины расстроили этот план. Военно-Революционному Комитету пришлось все свое внимание обратить на борьбу против правительственных войск, посланных из Эривани в количестве 1500 штыков, не считая громадной массы вооруженных бандитов из турецко-армянских спекулянтов. Во главе этой армии стоял турецко-армянский хамбалет, ныне генерал на белом коне, палач Сепу. Когда красные солдаты подошли к ним, они были изумлены, увидя против себя армян. Оказывается, что правительство обмануло их, уверив что их ведут бороться с турками. 10 солдат перешло на нашу сторону, остальные под угрозой маузеристов были отведены на свои позиции.

13 мая утром выяснилось, что весь уезд терроризован маузеристами, сорганизовавшими вокруг себя карательные отряды из турецко-армянских беженцев. Железнодорожный путь на Каракилис был разобран отрядом маузеристов, двигавшихся со стороны станции Джаджур. Правительственные войска находились на расстоянии одного перехода от города. Вопреки желанию Военно-Революционного Комитета, группы меньшевиков и эсеров сорганизовали делегацию для переговоров от имени горожан с начальником правительственного карательного отряда о приостановке военных действий. Делегация дала слово Военно-Революционному Комитету никаких других вопросов во время переговоров не затрагивать.

Вот дословный текст заявления, переданного начальником отряду Сепу: «От имени правительства я требую передачи Александрополя в руки правительственных войск. Заявляю, что никакой другой власти на территории Армении не может существовать, кроме власти старого правительства. Мы потеряли Ван, Муш, Эрзерум в Турецкой Армении, для нас не имеет значения потеря еще одного города — Александрополя. Камня на камне не оставлю. Разрушу все, чтобы и следа от этого города не осталось. Выдайте главарей движения—капитана Мусаеляна, командующего Красной армией, Ависа Мелконяна—членов Военно-Революционного Комитета Советской Армении».

13 мая ночью, в связи с продвижением правительственных войск и с победой контр-революции в районах Александрополя, а также в связи с продвижением отряда маузеристов со стороны станции Джаджур, Военно-Революционный Комитет признал положение безнадежным.

К утру глава правительственных войск Сепу открывает битву. После непродолжительного боя советские войска оставляют город и уходят в различных направлениях из Армении. Правительственные войска вступают в город. Утром 14 мая пала Советская власть Армении.

Контр-революция не пощадила никого: арестовывали всех без исключения, имевших какое-либо отношение к Советской власти. Дашнаки убивают генерала Хачатурова (он перешел на сторону Советских войск). Характерно, что дашнакские войска не пощадили и члена центрального комитета дашнаков Иберика Чолахяна, восставшего против возмутительного убийства Кендарева, которое совершили на его глазах.

Одновременно с падением Александрополя пал и Карс. 19 мая, после упорного боя, правительственные войска заняли советский Сарыкамыш. Но, несмотря на то, что центр движения был разгромлен, восстают Казах и Новый Баязет, восстание коих, однако, жестоко было подавлено после 4-х-дневного упорного боя.

Казахский район, имея опору в Советском Азербейджане и Красной армии держался до последних дней, ведя отчаянную борьбу с дашнаками.

В этом районе около 4000 крестьян-армян в союзе с мусульманскими крестьянами вели войну против дашнаков и мусаватистов. Дашнаки выжигали целые районы, массами расстреливали и грабили крестьян. Советские войска в первый период восстания в Казахе пришли на помощь восставшим, заняв город Дилижан. Однако, по приказу из центра, Красная армия и восставшие крестьяне должны были отступить. Рабоче-крестьянское движение в Армении было жестоко подавлено.

А. Н.

ОБ ИРАНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

23 июля в городе Энзели открылся первый с'езд Иранской Коммунистической Партии. Этот день является историческим днем не только для революционного движения Персии, но и для всего Востока. Несмотря на все проделки английских шпионов, в Энзели всего с'ехалось 48 делегатов из разных местностей Персии. Среди делегатов присутствовали представители персидских коммунистов, Туркестана и Кавказа. Серьезное отношение ко всем обсуждаемым вопросам, полное единодушие и сознательное отношение к выборам показали, что дело освобождения трудящихся Персии находится в верных и надежных руках. Делегаты С'езда были, главным образом, рабочие и крестьяне; интеллигентскими силами он не блистал, но за то большинство делегатов уже 10—15 лет принимали активное участие в революционном движении Персии.

Еще в 1914 году персидские рабочие в Баку вышли на улицу с энергичным протестом против империалистической войны. В 1916 году большевистски настроенная группа персидских рабочих откололась от социал-демократической партии и долгое время вела самостоятельную работу среди пролетарских масс Баку, где большинство составляют рабочие Персии. После февральской революции эта группа разрослась, и ее влияние над рабочими массами все увеличивалось. Одновременно с этим она вела интенсивную работу в самой Персии, периодически посылая туда для агитации и организации лучших рабочих из Баку. Многие из них и теперь сидят в тюрьмах Тегерана, Тавриза, Казвина и в других городах. Многие сосланы англичанами в Индию или, взамен ареста, расстреляны. В прошлом году в Реште предательски был расстрелян один из лучших наших вождей тов. Кафарзаде, вдохновитель и крупный организатор коммунистической партии Персии. Два месяца тому назад из одной только Ардабильской тюрьмы, после занятия города революционными персидскими частями, было выпущено 17 человек наших активных товарищей. Многие из них находились в тюрьме уже свыше года.

Не было ни одного крупного рабочего выступления в Баку, где наша партия не принимала бы активного участия. В самые тяжелые дни реакции Персидская Коммунистическая Партия насчитывала свыше 6.000 членов в подпольных организациях. Месяца два тому назад мы об'явили запись добровольцев в персидскую красную армию; число желающих оказалось так велико, что нам пришлось прекратить запись, так как мы не имели технической возможности снабдить всех добровольцев всем необходимым.

Сейчас же, после С'езда, который, между прочим, постановил отменить старое название «Адалет», и переименовал ее в Иранскую Коммунистическую Партию, новый состав центрального комитета принял решение, в силу которого каждый член ц. к. обязан безоговорочно работать 2—3 месяца в подполье в тех областях, где господствуют пока английские империалисты. Через неделю после этого постановления 6 членов ц. к. выехали на работу.

Сейчас по всей Персии идет усиленная организация и строительство партийных органов. Постепенно восстанавливаются разгромленные английскими агентами партийные комитеты, устанавливается связь между центром и местами. Особенным сочувствием наша партия пользуется среди войсковых частей—среди жандармов и казаков. Но в этом случае нельзя сравнить этих казаков и жандармов с русскими. Социальный состав казаков и жандармских частей Персии, главным образом—крестьянский, к тому же туда шли, большей частью, голодные, безземельные крестьяне, поэтому они очень быстро поддаются нашей агитации. В самой Персии, по самому приблизительному подсчету мы имеем до 10 тысяч членов партии, раскинутых по всей стране.

Кроме работы в Персии, наша партия ведет усиленную работу среди рабочих персов в Азербейджане, Дагестане и Туркестане. В этих странах, организуя персидских рабочих, мы преследуем двоякую задачу: с одной стороны, путем партийных курсов подготовляем активных работников, с другой стороны, мы вербуем добровольцев и мобилизуем членов партий для военных целей. В этих странах наши организации работают в полном контакте с организациями Р. К. П. В Азербейджане они даже слились с Р. К. П. Иранская Коммунистическая Партия должна и будет играть решающую роль в революционном движении Персии.

СУЛТАН ЗАДЕ.

ПОЛОЖЕНИЕ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.

I. Китай.

Война между Севером и Югом в Китае тянется бесконечно. Созывавшиеся неоднократно конференции, имевшие целью установление нормальных сношений между обеими частями Китая не дали положительных результатов. Однако, вследствие финансовых затруднений оба борющиеся правительства одинаково лишены возможности широко развить наступательные действия и таким образом быстро разрешить мучительное состояние, в котором находится многострадальный народ Китая. В то же время Япония и европейские державы, заинтересованные в междоусобицах Китая, поддерживают обе борющиеся силы и являются таким образом главной причиной продолжения войны.

Раскол между Севером и Югом еще более обостряется тем, что военные круги пекинского правительства, не считаясь с мнением широких общественных кругов, осуществляют военную диктатуру внутри страны и продолжают вести политику соглашения с Японией, стремящейся к угнетению и ослаблению китайского народа. В связи с Шандунским вопросом, народное негодование против пекинского правительства еще более возросло, и ненависть к японцам разгорелась еще сильнее, охватив все слои китайского народа,—кроме чиновников и военных, об'единенных в группу «Ан-Фу». Во главе антиправительственного и анти-японского движения стоит прогрессивная молодежь—китайское студенчество. Бойкот китайскими торговцами японских товаров продолжается уже около двух лет и проявляется особенно сильно в Южном Китае.

Япония всевозможными средствами пыталась покончить с этим движением, требуя от пекинского правительства принятия против него решительных мер и подкрепляя свои требования военными угрозами. Но, убедившись в том, что пекинское правительство бессильно подавить анти-японское движение, Япония решилась бороться другими способами. Она ловко использовала в своих интересах властолюбивого казацкого атамана Семенова, выставив его претендентом на звание «великого князя независимой Монголии». С другой стороны, она стала запугивать пекинское правительство предстоящим якобы «русским нашествием на Монголию», советовала ему принять оградительные меры против «русского большевистского нашествия», обещая оказать Китаю финансовую помощь для борьбы со стремлением Монголии к независимости, якобы поддерживаемым Россией, и для постройки железной дороги между Калганом и Ургой.

Пекинское Правительство отправило в Монголию отряд войск под начальством ген. Сюй-Су-Цзян, который оккупировал Ургу, и по распоряжению из Пекина лишил Монголию права самоуправления. Но после того, как китайское войско оккупировало Монголию, Япония заговорила с Пекином совершенно другим языком. Она стала откладывать на неопределенное будущее исполнение обещанной финансовой помощи, ибо в действительности она своим обещанием имела в виду лишь отвлечь внимание китайского общества от Шандуня, направив его на Монголию.

В этой своей ловкой дипломатической стратегии она достигла вполне удовлетворительных результатов. Семенов и китайские «ан-фуисты» в своей погоне за призрачной властью часто оказываются пешками в игре японской дипломатии. Япония, согласившись дать заем пекинскому правительству на постройку железной дороги, пред'явила три требования:

1. Все мероприятия политически-экономического характера в Монголии и Манчжурии должны проводиться в жизнь только с одобрения Японии.

2. Передача в ведение Японии всех законченных и незаконченных постройкой железных дорог, находящихся сейчас под временным контролем Японии.

3. Китайское правительство должно дать гарантию в том, что оно никогда не приступит к постройке железной дороги между гор. Тхио-нан и гор. Жриэ-хе в северо-западном направлении от линии жел. дороги Калган-Урга.

Южный Китай, ставя себе целью установление демократического республиканского строя, борется против насилия иностранцев, в первую голову—японцев. Главою Южного правительства является Тян-Чун-Сян. Не имея значительной реальной силы, южное правительство, еще не признанное другими державами и терзаемое интригами в собственной своей среде, истощается в бесплодной борьбе. По последним сведениям, однако, войска Южного Правительства стали одерживать победы над войсками Пекина.

В Тибете положение довольно обостренное, благодаря интригам британского правительства, подстрекающего туземцев к неподчинению пекинскому правительству. В настоящий момент тибетский вопрос является одним из главных узлов дальне-восточной политики.

Шанхай играет теперь роль центра в политической жизни Восточной Азии. Он же является центром китайского социалистического движения. Там работает Сун-Ят-Цзен, фактически являющийся душой китайской молодежи, все более и более левеющей. Он воплощает в себе интеллектуальную силу китайского революционного движения, в частности движения анти-японского.

Сун-Ят-Цзен особенно ценен для нас тем, что он первый ясно понял неспособность к государственному строительству старой китайской дворянской аристократии, зараженной до мозга костей азиатской косностью и феодальными традициями и отказался от всякой надежды на возможность революционного творчества при помощи элементов старого мира. Но как интеллигент, он все же не может порвать круто и бесповоротно со своим прошлым, пока еще очертания нового мира лишь неясно рисуются в тумане будущего. При всей гениальности своего ума и своего таланта, как государственного деятеля и реформатора, он не в состоянии твердо держать курс своего политического корабля навстречу подымающейся волне, не взирая ни на какие затруднения и подводные камни, которые неизбежно попадаются на долгом революционном пути к светлому идеалу освобождения человечества.

Политический горизонт Китая еще не прояснился. Необходим яркий факел, который мог бы разогнать тьму, и который оказался бы путеводной звездой для передовой мысли революционного Китая. Советская Россия и Коммунистический Интернационал должны помочь китайскому интеллигенту-революционеру указанием ясной пролетарской тактики во внутренней идейно-политической борьбе, дабы он мог порвать всякую связь не только со старым прошлым собственной страны, но и со всем буржуазным миром, и бесповоротно стать на точку зрения Коммунистического Интернационала. Необходимо раз'яснить ему ту истину, в которой мы глубоко убеждены, — что освобождение Китая и всей порабощенной Азии возможно *только* при торжестве идеалов пролетариата. Вместе с тем, последовательно проводя на Востоке нашу революционную политику, нужно считаться с культурными особенностями Китая.

В Китае сейчас выходит 4—5 социалистических газет, из них главные две: в Пекине «И-Ши-Бо» в Шанхае—«Дюй-Гуо-Жибоо».

При современном политическом положении в Китае, тов. Сун-Ят-Цзену, естественно, Юг ближе, чем реакционный Север. Однако, внимательно следя за работой Сун-Ят-Цзена в течение последнего времени, легко убедиться, что руководя через посредство студенчества анти-японским движением (ибо Япония самый откровенный наглый враг Китая), он этим надеется лишь приобрести симпатии и доверие широких кругов народных масс, чтобы потом подготовить третью революцию—для свержения власти феодалов и чиновников.

Надо использовать этот момент, надо оказать вождю китайской революции моральную и материальную помощь, и этим приблизить радостный день победы Третьей Китайской Революции.

2. Япония.

Каждому беспристрастному наблюдателю общественной жизни Японии прежде всего бросается в глаза тот факт, что, несмотря на триумфальное шествие шовинизма, охватившего значительный слой японского народа, воинственный пыл все же ослабел. Число вновь поступающих в офицерские школы до того уменьшилось, что в скором будущем японский генеральный штаб окажется в затруднительном положении, не имея в своем распоряжении достаточного числа молодых офицеров, необходимых для замещения выбывающего из строя старого офицерства. Положение станет критическим, если материальные условия жизни молодых офицеров не будут улучшены. Молодые офицеры японской армии получают не больше 25—30 иен в месяц, что при настоящей дороговизне в Японии не может покрывать хотя бы самых скромных расходов семейных офицеров. Вследствие неурожая риса и недостатка других с'естных припасов, солдатский паек уменьшен и ухудшен в качественном отношении, жалованья солдаты и до-ныне получают 1,5 иен в мес. Инвалидам европейской войны (участникам операций в Киао-Чао и Цин-Дао) выдают лишь единовременную премию, в сумме 100 иен, которая, безусловно, не может обеспечить тяжелого существования инвалида. Семьям убитых на войне солдат выдается по 2 и 3 иена в месяц. Такова обстановка социального обеспечения «славных защитников отечества».

А между тем ненасытный японский капитал стремится к дальнейшему усилению флота и армии, что в конечном счете приведет к новому столкновению двух империалистических держав—Японии и Америки. В результате этого столкновения Япония, более слабая экономически, навряд-ли окажется победительницей, а поражение в этой «четвертой войне» послужит прологом к революции, которая нанесет смертельный удар японскому капиталу. Невозможность окончательной победы для Японии понята более здравомыслящими представителями японской буржуазии, составляющими так называемую «морскую партию». Однако, благодаря «удачной политике» и успехам противников этой партии, влияние «умеренных аннексионистов» значительно упало, и они не представляют теперь никакой реальной силы в политической жизни Японии.

Японская парламентская «демократическая» оппозиция в принципе также согласна с аннексионистской политикой правительства, ибо захват Сибири был давнишней мечтой не

только японской военной клики, но и широких либеральных кругов. Оппозиция обвиняет правительство лишь в дальнейшем ведении неуместной теперь политики интервенции в Сибири. По мнению оппозиции, при современной политической кон'юнктуре в Восточной Азии, когда революционное пламя все ярче разгорается в Корее, когда антияпонское движение все шире разливается по всему Китаю, когда бойкот японских товаров все более распространяется и ежемесячно приносит много миллионов иен убытку японской промышленности, когда монгольский, манчжурский и шандунский вопросы еще не получили окончательного разрешения,—центр тяжести японской политики должен находиться на близком побережьи Тихого Океана, где открываются широкие горизонты легкой наживы, — а не в Сибири, которую навряд-ли окажется возможным проглотить. По мнению оппозиционной группы, японские солдаты, учиняя в Сибири кровавые расправы над русским населением, которое, сорганизовавшись в партизанские отряды, оказывает отчаянное сопротивление нашествию иноземных поработителей,—возбудили в русских жестокую ненависть к японцам, а потому навряд-ли правительство сможет выполнить даже свою настоящую задачу, — защиту материальных интересов и личной безопасности японских подданных в Сибири. Для извлечения реальной пользы из интервенции в Сибири, нужны не 60 тысяч солдат, а 200.000, между тем известно, что правительство не в состоянии отправить такого количества солдат. Для борьбы же с проникновением большевизма в Японии достаточно усиления «карантина» вдоль всей границы Империи. Вот настоящие мотивы «оппозиции» японской демократии в вопросе об интервенции в Сибири.

С прошлой осени заметно значительное оживление рабочего движения в Японии. Была об'явлена забастовка рабочими токийского оружейно-артиллерийского завода, текстильных фабрик в городах Кобе и Каусаки, а также рабочими медных рудников в районе Касио-Доосон. В последнее время забастовочная волна захватила рабочих на металлургических заводах «Хая-Дес-Каде» и токийских трамвайных служащих. Все эти забастовки носят пока чисто экономический характер: рабочие требуют повышения заработной платы и уменьшения рабочего времени. Эти разрозненные забастовки не могли произвести такого впечатления и принести столь положительные результаты, как «рисовые беспорядки» в 1918 году. Незрелое еще, молодое японское рабочее движение развивается под флагом национально-демократических идей. Оно, конечно, направлено против монархизма, являющегося фундаментом всего государственного строя реакционно-милитаристической Японии. Появились и подлинные рабочие вожди, которые пришли на смену приказавшей долго жить интеллигентской «группе изучения Маркса». Рабочие организации в частичных забастовках приобретают все больший революционный опыт.

Немало шуму наделала «правительственная рабочая делегация», посланная на конференцию в Америку, в наказе которой говорилось, между прочим, что японские рабочие стоят за эволюцию, за мирное соглашение труда с капиталом. Японские рабочие, однако, достаточно ярко и решительно демонстрировали потом свое отрицательное отношение к этой якобы «рабочей делегации».

Революционное брожение заметно в армии. Среди японских солдат все более учащаются случаи нарушения дисциплины и убийства офицеров. Совершаются нередко террористические акты. Виной всех этих «несчастий» считают русский большевизм, проникший в страну «Ниппон» с возвратившимися из Сибири солдатами; поэтому побывавшие в Сибири войсковые части отправляют в Сахалин или в район гор. Хакудазе.

На требование рабочих масс о немедленном проведении закона о всеобщем избирательном праве правительство ответило, что оно проведет этот закон по истечении пяти лет. Этот ответ правительства возбудил сильное негодование широких народных масс. Недовольство существующим строем все растет. Но политическое движение в Японии пока еще далеко не созрело до принципов интернационализма и коммунизма.

3. Корея.

Разразившееся в 1919 году народное волнение в Корее было неожиданным для эмигрантских кругов. Неожиданным оно было потому, что ни одна политическая партия не держала курс на немедленное восстание, и вполне понятно, поэтому, что движение на первых порах носило стихийный характер. Вскоре, когда революционное движение охватило всю страну, нелегальные политические партии и религиозные общины мало по-малу организованно влились в общий поток движения.

После произведенного в Сеуле ареста почти всех членов Центрального Временного Революционного Комитета, потребность в авторитетном органе, который руководил бы всем движением, стала очень острой. В апреле 1919 года был созван для этой цели нелегальный конгресс представителей 13 провинций (всей Кореи). На состоявшемся конгрессе вожди политических партий не могли принять участие, так как ввиду царившей реакции, все центральные комитеты крупных политических партий (Об'единенного Национального Блока, Корейской Социалистической Партии, Союза Светлого Освобождения, Союза Новых Граждан — теперь об'единенного с Корейской Соц. Партией—и Союза Террористов) находились заграницей: в России, Китае и Америке. Руководили деятельностью С'езда оставшиеся в стране лидеры легальных общественных организаций, христианских общин, религиозной общины

«Чен-до-Гио» и Союза Женщин. Но политический момент казался им столь тяжелым и ответственным, что они не решились учредить верховный революционный орган в отсутствии находившихся за границей вождей крупных политических организаций. Поэтому они, образовавши коллектив из представителей всех политических партий, предложили ему взять временно в свои руки руководство всем революционным движением. Этот коллектив—Корейское Временное Революционное Правительство.

В Сибири и Америке существовали корейские национальные советы, являвшиеся верховными органами для заграничных корейских организаций. Но в Китае, в г. Шанхае, из правой оппозиционной части Корейского Национального Совета Сибири, образовалось Временное Правительство, прозванное потом «Шанхайским Правительством». Естественно, началась борьба за власть между Корейским Национальным Советом Сибири и «Шанхайским Правительством». Верхи обеих борющихся групп очутились в смехотворном положении, ибо революционное движение в самой Корее шло своей дорогой, помимо их. В сентябре бесполезность этой борьбы стала слишком очевидной. Обе организации торжественно об'явили себя распущенными и передали свои функции Корейскому Временному Революционному Правительству.

При таких обстоятельствах центральному комитету нашей партии пришлось выработать свою тактическую линию. Политическое Бюро Ц. К. все время проявляло самую революционную деятельность, согласно постановлению с'езда Партии, состоявшегося в апреле 1919 года во Владивостоке. Ц. К. дал директивы членам партии—отказаться от ответственных постов в Корейском Национальном Совете. Были отправлены делегации в Японию, Китай (южный) и в Советскую Россию.

Наши товарищи в Японии, японские социалисты, которым правительство Микадо не разрешает иметь даже свою прессу, находятся вне закона и не могут реально помочь корейскому революционному движению открытыми выступлениями; а так называемая японская парламентская демократическая партия и не думает заступиться за «свободу и независимость» Кореи. Ведь лидер этой партии, господин Хара,—председатель нынешнего кабинета министров. В такой момент, когда даже интервенция в Сибири не возбуждает никакого серьезного протеста со стороны японского общества,—если не считать крикливой газетной оппозиции,—когда захват новых чужих земель (Шандуня) и империалистическая политика японского правительства в Манчжурии не встречает противодействия в стране,—мы знаем, что не можем надеяться на помощь от японской «демократии».

Касаясь общего настроения широких масс в Корее, следует заметить, что революцию, возникшую под лозунгом национального освобождения: «Долой Японию» нельзя направить на новый путь—в русло интернационального социалистического движения — до возникновения социальной революции в Японии. Ибо, ввиду особых социальных и политических условий в Корее, переживающей, в сущности, эпоху роста капитализма, явившегося на смену умирающему феодолизму, буржуазия, настроенная крайне революционно, идет рука об руку с массовой беднотой. Наша буржуазия от социальной революции в одной Корее пострадала бы очень незначительно, ибо весь капитал нашей буржуазии помещен в «заграничных бумагах» в форме финансового капитала; наш капитал не может получить применение у себя дома, в Корее, так как экономическая политика Японии направлена к тому, чтобы эксплуатировать Корею, как колонию, не дать нашей буржуазии самостоятельно развиться. Постройка фабрик и заводов без применения японского капитала невозможна, благодаря беспощадной конкурренции японских акционерных обществ и шовинистической политике японского правительства, не разрешающего создание каких бы то не было больших индустриальных предприятий в Корее и этим самым революционизирующего нашу буржуазию. Поэтому центральное место в нашей пропаганде занимает не борьба с буржуазией, а аграрная революция. Но со стороны феодалов и дворянской аристократии наблюдается враждебное отношение к освободительному движению, ибо они прекрасно знают, что после свержения японского гнета трудящиеся массы будут требовать проведения радикальной и аграрной реформы.

Как отнеслись бы широкие народные массы к нам, Корейской Социалистической Партии, если бы мы отказались участвовать во Временном Революционном Правительстве, и не подчинились бы апрельскому конгресу? Конечно, если бы наша партия не подчинилась постановлениям конгресса, то только из-за принципиальных соображений, заранее предвидя, что социалистическое меньшинство в правительстве не в состоянии будет провести свою линию—линию социальной революции—во внутренней политике. В данный момент нашей задачей является направление национально-освободительного движения в русло аграрной революции, а во внешней политике—полный разрыв с «Лигой Наций» и присоединение к III Интернационалу. Но массы не поняли бы нашего поведения, отожествили бы нас с интриганами, мечтающими о восстановлении Корейского Национального Совета. Массы отшатнулись бы от нас. Наша партия очутилась бы на положении полководца без солдат. Союз Светлого Освобождения, из левого крыла которого выделилась Кор. Соц. Партия, воспользовался бы антипатией масс к нам и постарался бы привлечь на свою сторону тех, кто дотоле шел за нами. Ведь и наши либералы не прочь пококетничать социалистическими словами

ибо слово «социализм» сделалось своего рода модой среди интеллигенции на Востоке.

Центральный комитет нашей партии постановил войти в состав правительства с тем чтобы партии предоставлено было право руководства правительственным издательством в целях революционной пропаганды и агитации. Требование было удовлетворено, ввиду чего два товарища вошли в состав правительства. Редактором официоза правительства состоит известный писатель, член нашей партии.

И так Корейское Революционное Правительство не встречает поддержки только со стороны японофилов—крупных феодалов—в Корее, а в эмигрантских кругах — лишь со стороны приверженцев Корейского Национального Совета, не пользующихся никаким влиянием в Корее, и не представляющих из себя однородной политической группы, ибо их оппозиция зиждется не на идейных принципах, а на личном честолюбии. В эту группу входят члены Союза Террористов, Союза Светлого Освобождения и Об'единенного Национального Блока, представители которых составляют большинство в правительстве. Об'ясняется это странное явление просто недисциплинированностью вышеозначенных партий, еще не совсем освободившихся от влияния кружковщины.

Правительство существовало до сих пор на средства, добываемые путем пожертвований. До марта сего года правительством получены следующие суммы: от американских организаций из неприкосновенного фонда — фонда независимости — 145 тысяч долларов, из Манчжурии — 230 тысяч «лан», из Сибири около 40—50 тысяч рублей и из Кореи около 1.300.000 иен.

Корейское революционное движение находит себе поддержку и сочувствие в широких народных массах Китая. Союз Китайской Молодежи также принимает в нем активное участие; например, его заслуги громадны в деле переправки литературы через Манчжурию в Корею. Руководящие круги Южного Правительства, конечно симпатизируют нам, но они в данный момент даже при всем своем желании не могут оказать нам реальную помощь. Что же касается кругов Пекинского Правительства, — то они настроены против нас, ибо господствующая в Пекине партия «Ан-Фу» придерживается японской ориентации.

Из всех западных государств Америка больше всех сочувствует нам, видя в нашем движении силу, способную до некоторой степени ослабить мощь Японии. Американский парламент предложил своему правительству поддержать освободительное движение в Ирландии и Корее и если окажется нужным не остановиться даже пред необходимостью материальной поддержки. Но, повидимому, Вашингтонское правительство пока еще не склонно осуществить это. Мы также не можем полагаться и на добродушие империалистической Америки и доверять ее бескорыстию: корейский народ вовсе не хотел бы из японского ига перейти в экономическую кабалу Америки.

Вот почему Корейское Временное Революционное Правительство, несмотря на всю свою буржуазность, с нетерпением ожидает приближения Красной армии к ее границе, вот почему, несмотря на то, что они составляют большинство в правительстве и предпарламенте, наши либералы сочли нужным отправить меня, социалиста, в качестве полномочного представителя в Советскую Россию, полагая, что только члены Корейской Социалистической Партии, могут найти общий язык с представителями российского революционного пролетариата и крестьянства. Они сами из опыта революционной борьбы в течение 10 лет с Японией убедились в невозможности «возрождения корейской государственности» без господства трудящегося класса.

Конечно, левому крылу корейского революционного движения еще придется сделать большие усилия для поднятия на должную высоту самосознания трудящихся масс, дабы они поняли, что «освобождение рабочего класса есть дело самого рабочего класса». В этом направлении наша партия сделала еще очень мало, но надеюсь, что она, учась на опыте революционной борьбы своих европейских собратьев, своей интенсивной работой в скором будущем наверстает этот пробел.

Спаянные единой идеей, мы будем трудиться и бороться, чтобы достигнуть своей конечной цели, ибо мы неразрывно связываем свою судьбу с III Коммунистическим Интернационалом.

Член Корейской Социалистической Партии

R.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ.

Последние выборы в Румынии показали громадный рост рабочего движения после войны. Румынская социалистическая партия в силу внутренних, полицейских и политических условий (в Румынии рабочие не пользовались избирательным правом) до войны имела только хорошие революционные кадры, которым удалось за все время войны удержать румынский рабочий класс на его революционных классовых позициях. С введением всеобщего избирательного права кадры быстро развернулись в мощную партию, насчитывающую теперь около 60 тысяч членов. Выборы показали, что во всех городских центрах социалистическая партия по количеству собранных ею голосов являлась второй после правительственной партии генерала Авереску. На последних выборах было выбрано 20 социалистических депутатов и 3 сенатора; из депутатов 12 приходятся на самую Румынию, 8—на Буковину и Трансильванию. Социалисты-сенаторы выбраны только в Буковине и Трансильвании. Но, к сожалению, нужно указать, что качество партии совершенно не соответствует ее количественной силе, и что присоединение к ней трансильванских и буковинских социал-демократов, принадлежавших раньше к австрийской и венгерской соглашательским социал-демократическим партиям, наложило свой отпечаток на румынскую партию, усилив в ней оппортунистический элемент. В частности, это видно из отношения румынской партии к III Интернационалу. Хотя в старой Румынии, а также и в присоединенном в 1913 г. к Румынии болгарском четыреугольнике партийные секции почти единогласно постановили присоединиться к III Интернационалу, Национальный Совет партии в своей апрельской секции постановил вопрос о присоединении к III Интернационалу отложить до с'езда партии, который должен состояться в первых числах августа. Предлог был найден самый несерьезный: «чтобы присоединение к III Интернационалу было авторитетным, оно должно быть вынесено партийным с'ездом». Так мотивировал предложение об отсрочке секретарь партии Москович, хотя он сам высказался за присоединение и даже намечен был на с'езде докладчиком для защиты тезисов о присоединении. Национальный совет ограничился только официальным подтверждением факта, что с 1915 г. Румынская Социалистическая Партия вышла из II Интернационала. Настоящие причины, однако, были иные, чисто оппортунистического характера. Исполнительный комитет партии не желал накануне выборов запугивать мелкую буржуазию, а, с другой стороны, он хотел сохранить «единство» партии, ибо против присоединения высказывалось большинство буковинских групп, во главе с бывшим депутатом в австрийском рейхстрате Григоровичем. Но раскол неминуем. К нему толкают все партийные организации старой Румынии и Добруджи *); к нему стремятся и оппортунистические вожди, вроде Григоровича, отличающиеся своими выходками против Советской России. Совсем недавно Григорович произнес в сенате речь, в которой он заявил, что остается социал-демократом, что он верен старой тактике (нужно отметить, что румынская партия после войны сняла с себя фирму социал-демократической и назвала себя социалистической), что он отмежевывается от Ленина и Троцкого, которые, якобы, стали «анти-марксистами».

Другой депутат партии, Дунарьяну, в палате депутатов произнес речь такого же пошлого характера, в которой старался убедить буржуазных депутатов, что социалисты добиваются преобразования общества мирным путем с помощью создания парламентского большинства, и что, только если буржуазия им помешает пользоваться свободно избирательным правом, они будут вынуждены прибегнуть тоже к революционным средствам борьбы. Это говорится в момент, когда парламентская демократия в самой Румынии дала все доказательства своей полной фиктивности, когда выбранный рабочими в гор. Галаце коммунист Бужор, отбывающий в каторге приговор 5-летнего заключения, не был даже допущен в палату депутатов защищать свой мандат, когда социалисты во время выборов повсюду арестовывались, избивались, а сами выборы проходили по известной формуле: справа, жандарм и слева, жандарм, а посредине, избиратель,—и когда румынский парламент стал ареной самых диких скандалов и обструкций, потому что парламентское большинство генерала Авереску не считается ни с каким парламентским регламентом и ни с какой конституцией. Нужно сказать, что поведение Григоровича, Дунарьяну и пр. вызвало соответствующую отповедь в центральном партийном органе «Социализмуль». В номере от 7 июля помещена статья коммуниста тов. Фабиана под заглавием: «Уже начинается парламентский кретинизм», в которой он беспощадно бичует поведение депутата Дунарьяну. Тов. Дунарьяну заслужил аплодисменты представителей буржуазии, но он совершенно не считается с решениями партийных секций и с программой, которая была принята на майской конференции этого года. *(Майская конференция приняла целиком платформу III Интернационала).* Это обстоятельство не может быть обойдено

*) Бессарабские коммунистические и социалистические организации не присоединились к румынской социалистической партии.

молчанием. Необходимо непременное и немедленное принятие соответствующих мер для удовлетворения возмущенной партийной совести. Оппортунизм Дунарьяну тем более возмутителен, что Дунарьяну является представителем Праховской федерации, охватывающей самые революционные секции партии, которая одна из первых подняла знамя III Интерционала и диктатуры пролетариата. На это обстоятельство указывали именно буржуазные депутаты в парламенте, а Дунарьяну вместо того, чтобы высказаться солидарно с федерацией, которая выставила его кандидатуру, выдал ее головой.

Депутат-коммунист тов. Станев в следующем номере «Социализмуль», в статье «Революционный период», возвращаясь к тем же парламентским прениям, заявил открыто, что задача партии в данный момент заключается в организации диктатуры пролетариата. «Мы—социалисты, коммунисты, большевики — пусть наши противники называют нас, как хотят—ясно видим, что на диктатуру можно ответить только диктатурой, диктатуре буржуазии противопоставить диктатуру пролетариата. Поскольку буржуазия идет по пути диктатуры, постольку наша задача сводится к тому, чтобы воспитывать рабочие массы в том же направлении, чтобы события не застали нас неподготовленными».

Через неделю будет созван партийный с'езд. В ожидании его решений следует отметить, что генерал Авереску, которого уже начинают называть румынским Хорти, сделал уже очень много, чтобы помочь правому крылу партии. За последние два месяца арестованы сотни румынских коммунистов: как те, которые работали в подполье, так и те, которые легально работали в партии. Арестованы все влиятельные вожди коммунистов. В мае был арестован тов. Бужор. Над ним устроили военный суд за участие в русской революции и в сообществе, имеющем целью низвержение государственного порядка в Румынии. Судебное разбирательство приняло характер такого издевательства, что адвокаты были вынуждены отказаться от защиты своего клиента. Свидетели защиты не были приглашены. После мужественной речи Бужора суд вынес ему приговор: 5 лет каторжных работ в соляных рудниках Окны. Рабочие города Галаца в ответ на этот приговор выбрали Бужора в парламент. Но когда в палате депутатов возник вопрос о признании его депутатского мандата, и социалисты предложили, чтобы он был допущен защищать свой мандат,—за это предложение голосовало 22 депутата, т.-е. кроме социалистов еще только 2 или 3 буржуазных депутата. Несколько недель спустя после ареста Бужора была арестована целая группа коммунистов: т.т. Николау, Маркович, Шаин, Теодореско и др., работавшие в подполье. Немного спустя был арестован тов. Александр Константинеско, который, несмотря на вынесенный против него смертный приговор, сумел проработать в Румынии в подполье еще 1½ года. Мы здесь перечисляем только самых известных нелегальных коммунистов, которые знакомы многим русским товарищам. В связи с этими арестами начались аресты и среди легальных коммунистов и членов партии. В связи с арестом Константинеско был арестован т. Ильеско, секретарь партийной федерации Ольтении (в западной Валахии). Но правительство на этом не остановилось. Оно приступило к ликвидации самого партийного центра, арестовав секретаря исполнительного комитета партии и депутатов. Московича, который на предстоящем партийном конгрессе должен был защищать тезисы о присоединении к III Интернационалу. Правительство генерала Авереску само себя называет «последним резервом буржуазии». Оно поставило себе задачей ликвидировать коммунистическое и лево-социалистическое движение в Румынии. В своих приемах оно, между прочим, имеет своей задачей отколоть рабочих от его коммунистических руководителей. Одновременно с беспощадным преследованием коммунистических организаций правительство ведет по отношению к рабочему классу политику демагогии, дошедшую до того, что легализировала рабочие советы на фабриках и заводах с обязательством для хозяев оплачивать расходы советов из средств заводов, вплоть до признания первомайской демонстрации легальным праздником, когда все заводы и фабрики должны быть закрыты.

Нужно заметить, что после войны по Румынии прокатилась колоссальная забастовочная волна. Число рабочих, вошедших в профессиональные союзы, увеличилось почти в 10 раз по сравнению с тем, что было в начале войны. Забастовочная волна охватила все государственные и все частные предприятия; нет более или менее значительного предприятия, где рабочие не бастовали бы несколько раз. Под напором рабочего движения правительство должно было отказаться от драконовских законов, изданных в 1910 г. против железнодорожников и рабочих государственных предприятий, забастовка среди которых считалась преступлением, караемым тюремным заключением до двух лет. Демагогия правительства, однако, мало помогает. Желтые националистские синдикаты, созданные с помощью либеральной партии, сулившей на это дело миллионы денег, кончились полным крахом. Появление желтых синдикатов вызвало ряд забастовок красных синдикатов, поставивших ультимативное требование, чтобы в государственных предприятиях управления заводов (а в Румынии их изрядное количество) сносились исключительно с красными синдикатами. Последние известия говорят, что правительство вынуждено пойти и на эту уступку. Ни террор, ни демагогия не спасут румынскую буржуазию и румынских бояр.

Х. РАКОВСКИЙ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮГО-СЛАВИИ.

Коммунизм одерживал большие победы в нашей маленькой стране. Но чтоб понять их значение, необходимо ознакомиться с экономическим и финансовым положением Юго-Славии.

1. Общее положение.

Процесс разложения буржуазного общества в Юго-Славии выражается особенно разительно в экономической разрухе и в валютном хаосе. Юго-Славия так сказать, не живет экономически, а только прозябает.

В Белграде в течение целого года не было восстановлено ни одно предприятие. В остальной Сербии положение еще хуже. В Боснии, а также в Кроации и Словении ликвидация крупнейших предприятий горной, металлургической, текстильной, лесной промышленности происходит ежедневно. Эта ликвидация вызвана недостатком угля и сырья, а также полнейшей неспособностью государственного управления организовать работу в этих учреждениях, которые до войны принадлежали «иностранным подданным» и были секвестрованы после развала Австро-Венгрии. В Далмации экономическая жизнь совершенно приостановилась. В Словении, где промышленная жизнь была более развита, чем в других частях Юго-Славии, большинство промышленных предприятий стоит. А восстановление экономической жизни стало невозможным благодаря беспримерному валютному хаосу.

По отношению к французскому франку динар упал на 200—250% в течение последнего года, и заметна определенная тенденция к его дальнейшему падению. Приблизительно десять миллиардов крон находятся в обращении. В последнее время установили твердый курс динара по отношению к кроне как 1:4 (один динар = четырем кронам). Но это решение, фиксирующее отношение между кроной и динаром, вызвало лишь параллельное падение и кроны и динара. Непрерывное падение ценности денег влечет за собой автоматическое повышение цен на продовольственные продукты, которые уже достигли невозможной высоты. В течение последнего года цены на продовольственные продукты поднялись в след. пропорциях:

Хлеб	на 200—250%
Мясо	» 300%
Топленое сало	» 300%
Одежда	» 300%
Квартирная плата . .	» 200—300%
Соль	» 50%
Керосин	» 250%
Обувь	» 250%
Картофель	» 200%
Сахар	» 300%

Это невероятное вздорожание — следствие экономической разрухи и валютного хаоса—создало для широких слоев населения в городах и деревнях невозможно тяжелые условия жизни.

Крестьяне за недостатком скота и земледельческих орудий оставляют землю без обработки. Они толпами покидают деревни и заполняют города. Но и здесь они не находят работы. К тому же плата очень низка: квалифицированные рабочие получают 16—56 динаров, а неквалифицированные 10—15.

В этом отчаянном финансовом положени Юго-Славия, по примеру всех банкротов, заключает новые займы, чтобы оплатить старые. Но весь кредит истощен: все государственное имущество уже теперь фактически превратилось в собственность лиги бандитов в Париже. Долг Юго-Славии достигает приблизительно 10 миллиардов франков. Бюджетный дефицит за прошлый год, который был предусмотрен в размере 300 миллионов дин., достиг двух миллиардов. Чтобы скрыть этот огромный дефицит и чтобы уплатить проценты по старому долгу, югославянская буржуазия увеличивает таможенный тариф на вывозные и ввозные товары, ввела новые налоги, увеличила старые до 300% и проектирует новые займы. Эти новые тяжести падут главным образом на плечи трудящихся масс; они ухудшат его и без того критическое положение.

Экономически разоренная Юго-Славии находится в финансовом отношении в полной зависимости от Антанты и в частности—от Франции. Она должна за свое «освобождение» 200.000.000 франков. Все национальные богатства, находящиеся на бывшей австро-венгерской территории,—как леса и угольные копи,—все промышленные предприятия и все общественные здания должны быть выкуплены государством, но до тех пор Франция имеет право на их эксплоатацию.

Кроме того, отдав Румынии чисто болгарские области, Юго-Славии чисто венгерские, а Италии — славянские, Антанта раскрыла свои карты и вызвала глубочайшее разочарование даже в слоях буржуазии. Это отношение Антанты в высшей степени усилило дух племенного сепаратизма в Кроации и особенно в Словении.

Представители партий, стоящих за государственный централизм (коалиция сербо-хроатская, независимые радикалы, националисты, прогрессисты, так называемое демократическое об'единение, с горстью социал-демократов, группирующихся вокруг Корача, Букшека и Христана) теперь уступили поле битвы представителям племенного сепаратизма (сербские радикалы, старчевичанцы в Кроации и клерикалы в Словении). Борьба между этими двумя гуппами приняла весьма обостренные и ожесточенные формы, и югославянская буржуазия тратит на нее свои лучшие силы. И если есть еще нечто, способное об'единить ссорящиеся между собою фракции югославянской буржуазии, так это могучий рост нашего коммунистического движения. Лишь перед лицом грядущего коммунизма ссорящиеся буржуазные группы опомнились и вступили в переговоры об образовании сильного правительства, об'единенного и направленного против нас—коммунистов.

Но ничто не способствовало более банкротству этого национального об'единения, как постоянное и вечное откладывание разрешения земельного вопроса, который стоит чрезвычайно остро и в Кроации, и в Словении, и в Воеводине, и в Боснии, и в Далмации. Политическим моментом, наиболее благоприятным для решения аграрного вопроса, был момент развала Австро-Венгерской Империи. Но этот момент буржуазией был упущен, решение откладывалось, и аграрный вопрос все более запутывался. Демократическое об'единение (блок) дало крестьянам землю крупных землевладельцев, правда только в форме аренды, а нынешнее реакционное клерикальное правительство пытается всеми мерами исказить даже эту, уже в самом начале искаженную реформу. Наша партия своим лозунгом: «всю землю, с инвентарем, без всякой оплаты трудящимся» — подняла и сгруппировала вокруг нашей партии недовольные массы рабочих и крестьян.

2. Развитие рабочего движения.

Во время оккупации Сербии рабочее движение совершенно замерло. Оно проснулось к жизни только в ноябре 1918 года. В декабре этого же года начала снова появляться в Белграде газета «Радничке Новина» (Рабочая газета). В других частях Юго-Славии, которые принадлежали Австро-Венгрии, еще во время войны, движение едва давало себя знать. В Сараеве выходил одно время «Глас Свободе», — придерживавшийся циммервальдской ориентации.

Как только Юго-Славия была образована, нашим долгом стало установить немедленно контакт с социалистическими партиями всех частей страны и об'единиться с ним по возможности скорее. 20—25 апреля 1919 г. в Белграде наш Центральный Комитет получил мандат созвать и организовать конгресс. Единственным условием для участия в нем был поставлен антиминистериализм, т. е. отрицание всякого участия в буржуазном министерстве. По этой-то причине Словения, часть Кроатской парти (с Корачем и Букшеком во главе), а также часть Воеводинской партии не были представлены на конгрессе. Однако большинство пролетариата как Кроации, так и Воеводины на нем были представлены. Наша коммунистическая фракция внесла следующее предложение:

1. Об'единенная партия принимает название Коммунистической Парти Юго-Славии;

2. она присоединяется без всяких оговорок к III Интернационалу и

3. принимает участие в избирательных кампаниях, сообразуясь лишь с обстоятельствами и на основании референдума всех членов партии.

Во избежание раскола мы отказались от первого пункта, два остальных были приняты единогласно при громе аплодисментов. Однако, несмотря на торжество коммунизма, конгресс носил некоторый отпечаток компромисса. Вот почему ближайший конгресс должен покончить со всем, что носит характер центризма, и придать партии в отношении действия и тактики чисто коммунистический характер. Присутствие колеблющихся центровиков в центральном комитете в важнейшие моменты его деятельности во многих случаях парализовало деятельность нашей партии.

Несколько дней спустя после этого с'езда, на котором был выбран новый центральный комитет партии, все члены нового комитета, а также около 2.000 других товарищей были арестованы в различных местностях Юго-Славии. 1 мая 1919 года военный отряд напал на Рабочий Дом в Сараеве, опустошил его, сжег библиотеку и конфисковал более 200.000 крон. Все должностные лица партии и 400 лучших товарищей были арестованы. Такие же репрессии производились одновременно в Кроации и Воеводине, где в июне 1919 г. произошло сильное военное восстание, в котором обвинили коммунистов. По этому случаю были арестованы 250 рабочих семей. Несчастных изгнали в Македонию, где их заключили в тюрьму.

Аресты происходили и в Словении и часто сопровождались избиениями. В числе арестованных был и тов. Филиппович, секретарь партии. После шестимесячного заключения правительство его выпустило из боязни волнений в среде организованных рабочих.

Несмотря на все эти насилия, коммунистическая партия пользуется большим успехом. Она насчитывает более 40.000 членов, не считая 10.000 коммунистической молодежи. В профессиональных союзах, которые всегда идут в ногу с коммунистической партией и во главе которых стоят почти всюду коммунисты, организовано 150—180.000 рабочих и работниц.

Профессиональные союзы существуют в Сербии 20 лет (с 1901 г.). В своей экономической, как и в политической деятельности, профессиональные союзы всегда стояли на точке зрения классовой борьбы и шли рука

об руку раньше с социалистической, а потом с коммунистической партией. У нас нет ни одного желтого профессионального союза. Центральные комитеты профессиональных союзов и главное правление всех профессиональных союсов Юго-Славии находятся в руках коммунистов. Ни одно выступление партии не остается без полной поддержки профессиональных союзов и, наоборот, вся деятельность профессиональных союзов всегда поддерживалась партией. Благодаря этому единству действия профессиональных союзов и партии, результаты совместной борьбы всегда приносили максимум пользы рабочему классу. По последним данным, профессиональные союзы Юго-Славии насчитывают около 180.000 организованных рабочих. Для страны, едва насчитывающей 12 миллионов населения и где промышленность слабо развита, эта цифра представляет серьезную организованную силу. Так же, как и партия, наши профессиональные союзы безоговорочно высказались за диктатуру пролетариата и за советскую власть, и в этом направлении развивается их деятельность.

Идеи коммунизма пользуются большим успехом у женщин, так сильно пострадавших от войны,—они с большим усердием принимают активное участие во всех сферах партийной деятельности.

Многие из них играют важную роль в организации коммунистических детей Юго-Славии.

В этой организации—прекраснейшем цветке коммунистической партии—об'единяются дети от 5 до 12 лет и получают чисто коммунистическое воспитание. Их работы, игры, забавы, концерты отмечены духом коммунизма. Эта организация издает двухнедельную газету «Будущность».

Рабочие массы, в общем, несомненно, на стороне коммунистов,—и этому не мало способствовал целый ряд стачек, в которых коммунисты играли довольно активную роль. Еще в начале 1919 года во всей Юго-Славии были организованы нами массовые митинги против вздорожания жизни, против правительственных репрессий, в Кроации, Вандовине, Боснии. 20—21 июня 1919 г. прошла всеобщая забастовка против интервенции Антанты в дела России. Было много забастовок и по другим поводам, которые перечислять было бы слишком долго. Стачка типографов в Боснии длилась два месяца, в ноябре забастовали в Словении углекопы, в декабре наборщики (в Загребе), в январе 20 г. железнодорожники (в Сербии) и т. д.

Муниципальные выборы, происходившие последнее время в Кроации, доставили победу коммунистам, к величайшему изумлению югославянской буржуазии. Особенно устрашает ее наша победа в деревне. Не только в городах, но и во многих деревнях наша партия получила либо относительное, либо абсолютное большинство. Этот успех тем более знаменателен, что мы выступили при выборах с программой максимум: «За революцию, за коммунизм». Мы себе ясно отдаем отчет, что наша победа на муниципальных выборах послужит началом целого ряда столкновений с буржуазией и ее высшей классовой организацией—государством. Мы приняли участие в выборах без всякой иллюзии насчет «положительной работы», в виду отчаянного экономического и финансового положения страны. Мы знаем, что стоит нам в любом муниципалитете сделать малейшую попытку к воплощению наших планов серьезной реорганизации нашего хозяйства,—и мы вызовем немедленно грубое вмешательство государственной власти, ибо буржуазия не допустит, чтобы классовый характер муниципалитета изменился, пока она—хозяин в государстве. Но, ставя вопросы, которые теперь непосредственно интересуют рабочих и крестьян (жилища, дороговизна и т. д.), мы всколыхнем рабочее население в городе и деревне, ясно и открыто доказывая ему, что из всеобщего хаоса наших дней есть один возможный исход: социалистическая революция—диктатура пролетариата—коммунизм.

Сознавая важное значение деревни в деле успеха коммунистической революции в такой аграрной стране, как наша, мы ей уделяем все больше внимания. Однако, нам приходится вести отчаянную борьбу с двумя трудностями: с недостатком агитаторов и недостатком материальных средств. Нам, тем не менее, удалось всколыхнуть крестьянские массы,—и не только там, где остро стоит аграрный вопрос, но и там, где его вовсе нет, как напр., в Сербии, где все почти крестьяне мелкие собственники. Сербский крестьянин, который впродолжение семи лет войны ничего не приобрел и все потерял, стал очень отзывчивым к коммунистическим идеям. И теперь наш полный успех у крестьянских масс зависит исключительно от интенсивности нашей агитации и организации.

Влияние нашей печати велико. Буржуазия, в особенности интеллигенция, все больше теряет надежду на возможность поддержать существующий строй. Коммунистический элемент господствует среди школьной молодежи. Рост нашего движения по всей линии так поразителен, что мы смотрим на будущее с большим оптимизмом.

М.

ПИСЬМО ИЗ ИТАЛИИ.

Италия, это — страна великих порывов и старого скептицизма, страна глубокого сентиментализма и решительных выступлений.

В отдельных частях своих она очень различна: север деятельно и сознательно стремится к новой жизни, средняя Италия идет по тому же пути, что и север, хотя ее отношение к политическим событиям несколько иное. Средняя Италия, особенно Тоскана, отличается своим скептицизмом, своей критикой других и самой себя, своим немного эпикурейским отношением к жизни. Но это возмещается большим практическим смыслом, ясностью ума и интуиции, которые характерны для рабочего и крестьянина средней Италии. Юг, это—самая загадочная часть Италии: там затаено много сил, но, может быть, еще больше невежества и предрассудков; там клерикализм и ленивая туземная буржуазия встречают благоприятное поле деятельности для интриг и для будущей контр-революции.

Но всю эту, отличающуюся своим разнообразием, Италию об'единяет теперь одно чувство, одна эмоция, подобно волне землетрясения прокатывающейся от Альп до Сицилии, производя, то там, то сям чувствительные содрогания. Это—нарастание недовольства масс, негодование за ту разрушительную войну, за тот подлый обман, в который их вовлекла всемирная буржуазия. Это — не временное недовольство, как некоторые себя утешают в «победоносной стране»; это — глубокое и святое негодование масс, это — усилившаяся классовая ненависть. Этого нарастающего экономического и психологического кризиса, этого клокочущего моря недовольства не успокоят и не умерят ни хитроумные выдумки и подачки Нитти или Джиолити, ни высокопарные тирады реформистских нептунов, ни их безвредные молнии по отношению к буржуазии, ни их «пожарные речи», так часто встречаемые дружным пролетарским свистом. Только великий, беспощадный огонь коммунистической революции может дать выход из этого абсурдного, дикого положения вещей.

Буржуазия, которая так «деятельно» работала в тылу армии рабочих и крестьян, проливавших свою кровь, которая так ловко присасывалась в шею пролетариата, загнанного на бойню, — буржуазия, упившаяся до тошноты, до рвоты народной кровью и страданием, искупавшаяся до мозга костей во лжи, в цинизме и подлейшем обмане,—эта буржуазия содрогнулась и побледнела, когда с Востока донесся грозный гул пролетарской революции, который, как эхо, откликнулся в сердцах измученных итальянских пролетариев. С тех пор меч Дамокла повис над бандой грабителей; их грабеж и кутеж лишились необходимого спокойствия; они только собирались развернуться, только собирались воздвигнуть свои замки, засеять цветами вспаханное пролетарской кровью поле, как поднялся этот страшный призрак, страшное пугало с Востока—большевизм. Нужно было скорей воздвигнуть преграды, забросать его грязью, ложью, всякой мерзостью, чтобы итальянские рабочие не увидели его, или чтобы вид его сделать таким ужасным и таким непривлекательным, чтобы даже бедный рабочий ужаснулся.

И буржуазия взялась за дело. Денег у нее—хоть отбавляй, продажных грамотных подлецов тоже немало, а всю бумагу пролетарий пока еще отдает буржуа; так что поход можно было начать— и дело пошло настойчиво, организованно, добросовестно. Но вышло почему-то так, что кампания убедила того, кого буржуазии и бояться нечего было, а рабочий инстинктом чувствовал что-то другое, он верил своему «Avanti» и тому глубокому страданию, тому глубокому унижению, которое пережил за время долгой бойни. И магическое слово «большевизм», как беспощадная бацилла таинственной эпидемии, проникла повсюду: для одних оно звучало, как слово освобождения, для других оно стало символом мятежа и возмущения, но не осталось уголка в плодородной Италии, где бы это семя пропало бесплодно. Напрасно буржуазия превозносила своих героев, напрасно она находила все новых спасителей человечества,— их хоронили одного за другим, не дав им даже прославиться, а имена «предателей» и «разбойников»—Ленина, Троцкого, Зиновьева, Либкнехта и Розы Люксембург и других—переходили из уст в уста; слова их претворялись в жизнь, их работа казалась святой, и их портреты украшали убогие жилища рабочих... Вот в каком положении была Италия сейчас же после перемирия с Австро-Германией.

Буржуазия растерялась. Ее руки еще были в крови, бессовестно награбленные богатства еще не были спрятаны. Вся ложь, вся гнусность, весь обман, которому был подвергнут итальянский пролетариат, красовались рельефно, на виду у всех,—и банда грабителей заволновалась, ожидая удара...

Но пролетариат медлил; он почувствовал свою силу, силу своего возмущения и мести, силу своего классового сознания, но еще ждал...—он ждал, может быть, клича своей партии, которая так верно и постоянно защищала его во время войны. Пролетариат ждал, успокоенный внезапно приобретенным сознанием своей силы; ждал, уверенный, что победа от него не уйдет, и в этом с ним была тогда солидарна лучшая часть партии...

Единодушный порыв к идеалам, которые тогда оформила и проповедывала социалистическая партия, охватил всю страну; число записавшихся в партию и в организации росло с необыкновенной быстротой, но решительный момент не наступил... Буржуазия стала немного приходить в себя: «вот как; значит, еще не так страшно,—это проклятое чудовище с Востока удастся еще, может быть, общими усилиями задушить на месте; ведь, наша братия грабителей еще не совсем извелась, поможем им только; быть может, другим удастся то, к чему не была способна русская буржуазия... А для нашего народца, для наших рабочих и крестьян, ведь, осталось еще немало свинца, предназначенного для австрийских и немецких рабочих; нужно только теперь суметь хорошо его использовать—и, быть может, все-таки еще будет праздник й на нашей улице...»

Здесь, кстати, подвернулись кой-какие «социалисты»,—не такие уж страшные, как эти большевики: это люди благоразумные; они не хотят лишнего беспокойства; теперь, когда лучших пролетариев всего мира вырезала буржуазия, можно приступить к мирному строительству. Буржуазия вела себя не так уж плохо; как ни как, это люди воспитанные и образованные: они нам помогут зарыть убитых, забыть искалеченных и измученных и может быть, отдадут кое-что из награбленного... Нужно только найти ловких людей, хороших министров—и дело в шляпе; дело только в том, чтобы этой черни пообещать всяческие свободы и реформы, а тем временем составить хорошую королевскую гвардию—остальное сделают время и наши буржуазные таланты...

Что так рассуждают воры и грабители, это понятно, но что по этому пути идут люди, состоящие в Итальянской Социалистической Партии,—в партии, которой массы вверили свои идеалы, свою назревшую волю к освобождению, это немного жутко. Господа реформисты боятся гражданской войны: как бы не пришлось в свалке прижать своих буржуев; когда мы воевали раньше, мы имели дело с массами австрияков и немчуры, их уничтожить легче,—не важно, что этот мнимый «неприятель» был трудящийся люд.

Реформисты говорят часто, что пролетариат еще не готов, что буржуазия все крепнет. Но что вы сделали, чтобы укрепить пролетариат? Что вы сделали, чтобы ослабить буржуазию, которая начинает видеть в вас своих спасителей? Где вы были во время июльских беспорядков, которые широкой и грозной волной прокатились по всей Италии, когда массы ждали, чтобы партия оформила, дисциплинировала это движение, а также, может быть, сделала бы что-нибудь большее, *ибо возможность к этому тогда была?* Вы все пришли на Болонский конгресс победителями, потому что за вами стояла сплоченная и клокочущая масса пролетариев, вы все единодушно присоединились к III Интернационалу, потому что этого хотели массы... Но с тех пор уже прошло довольно много времени, а массы ждут,—не тупо, не спокойно, а волнуясь, нервно, требуя, возмущаясь. Много ли недель прошло без забастовок, без убийств возмущенных пролетариев и крестьян? Ко всему может человек привыкнуть,—но только тот, кто стоит в стороне, а не тот, чьей кровью пишутся факты жизни, чьей плотью она искупляется... Этого не нужно забыть всей Итальянской Социалистической Партии и особенно тем, кому вверены ее судьбы. Пролетарские массы Италии оказали громадное доверие своей партии; они ее поддержали и поддерживают, *как ни в одной другой стране, за исключением Советской России;* но горе этой партии, если она не сумеет исполнить долг, завещанный ей итальянским пролетариатом; итальянский пролетариат пройдет мимо нее и через нее.

От Болонского конгресса, этого проявления великого духовного под'ема итальянской социалистической партии, прошло много времени, а масса ждет, и требует, и становится нетерпеливой и разочарованной. Миланский с'езд никого не удовлетворил. Реформисты подняли голову. «Смотрите—говорят они—а правы-то мы,—энтузиазма и необдуманности у вас много; но никто не понимает событий, как мы; признайтесь только, что вы погорячились и осторожно об'ясните это массам, а у нас готова такая чудесная программа реформ, что и овцы будут целы, и волки будут сыты, все будет по-хорошему; не мешало бы только раньше условиться с теми из буржуазии, кто получше; в конце концов, ведь, это тоже коммунизм,—не всюду же он может быть одинаков; Италия не—Россия, и кто его знает, что выйдет даже в России с этим коммунистическим опытом,—ведь, пока что, там идет склока... А что Каспери у нас реформист, это мы хорошо знаем; но большевизм—только пародия на социализм, и где ему до нашего старого, доброго социализма; большевизм должен погибнуть, — убедитесь только в этом, максималисты, и послушайтесь нашего доброго совета. Что касается революции, то и вы, ведь, не решаетесь ее делать (и за это честь вам и слава), а ваши «коммунистические советы», органы классовой борьбы, вы, кажется, благоразумно решили устроить в виде опыта где-нибудь в укромном уголке, у чорта на куличках — и этим уже недурно исправили вашу Болонскую программу».

Такие приблизительно речи и такого рода разрушающую и деморализующую ра-

боту Итальянская Социалистическая Партия, единодушно присоединившаяся к III Интернационалу, должна теперь терпеть в своей среде от тех, кто еще считается ее членами!

Это должна терпеть партия, которая хочет быть коммунистической и вести массы к осуществлению коммунистических идеалов! А массы? Они ждут, но их ожидание становится уже нетерпеливым, их вера в партию начинает колебаться, и есть уже серьезные симптомы этого колебания... И в самой партии уже начинает чувствоваться кризис, нарастает необходимость проверки своих сил, их сплочения и *очищения* партии от всего того, что только тормозит ее движение, подрывает ее ответственную и серьезную работу...

Итальянские коммунисты чувствуют, что так дальше идти нельзя, что это может превратиться в измену массам, что настал час, когда все, что есть сильного и чистого в Итальянской Социалистической Партии, должно сплотиться вокруг не словесной, а активной коммунистической программы, что настал час, когда должно положить конец внутреннему саботажу в партии; пора ясно и смело кликнуть: *„Кто не—с нами, тот—против нас...“*

В Италии назревают большие и решительные события. Если партия не будет на высоте их, вся вина падет на нее...

ВИТАЛИ

Корреспонденции Коммунистического Интернационала

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

К большому сожалению, видимо по недосмотру редакции, в № 11 «Коммунистического Интернационала» (русское издание, стр. 1839—1840) была напечатана статья под псевдонимом N., озаглавленная «О положении Австрийской Коммунистической Партии», являющаяся от начала до конца плодом полнейшего незнания предмета, смешения понятий и неумения дать себе отчет. Содержание этой статьи обнаруживает полнейшее незнакомство автора не только с историей коммунистической Партии, но даже с хронологической последовательностью событий, в ней упомянутых. Нижеподписавшаяся делегация Австрийской Коммунистической Партии на конгрессе Коммунистического Интернационала, познакомившись лишь задних с этой статьей, считает необходимым опровергнуть ниже хотя бы часть встречающихся там вопиющих искажений и утверждений.

Статья начинается с истории возникновения коммунистического движения; говорится о «левой», собиравшейся, с Максом Адлером и Даннебергом во главе, в союзе «Карл Маркс». Это неверно. Верно, что группа товарищей, находившихся в оппозиции даже к «левой», возобновила деятельность прекратившего свое существование союза «Карл Маркс», причем председателем этого союза был Фриц Адлер. Макс же Адлер и Даннеберг принадлежали к «левой». Из молодых было только несколько товарищей. Большую часть членов составляли молодые интеллигенты.

Какая бессмыслица—мнение автора, что январьская забастовка была организована с целью провозглашения советской республики. В ряду тогдашних требований прежде всего стоял выход Австрии из войны и мир с Советской Россией. О требовании советской республики не могло быть и речи за отсутствием агитационных и организационных предпосылок. Об этом не было речи даже во время июльских событий 1918 г., о которых автор статьи, между прочим, совершенно не упоминает, видимо, не имея о них ни малейшего представления.

По мнению автора, руководство январьским движением принадлежало вождям профессиональных союзов. В действительности, дело происходило как раз наоборот: профессиональные союзы держались в стороне. Социал-демократическая же партия, особенно Реннер, Зейтц, демагогическими приемами вырвала в критический момент у рабочих советов руководство движением, и поэтому вся ответственность за провал движения, начатого при столь благоприятных условиях, падает на нее.

Далее, автор утверждает, что разброду в коммунистической партии положило конец возвращение до революции (в октябре 1918 г.) военнопленных из России, в том числе тов. Томана и др. В действительности же «тов. Томан и др.» вернулись в Вену лишь в январе 1919 г., т. е. три месяца после революции, и таким образом, все заключения, основанные на этом утверждении, отпадают.

Упомянутая в статье газета, выход которой приурочивается к ноябрю 1918 г., вышла уже в конце апреля 1918 г. под названием «Der Weckruf» (Призыв к пробуждению) с подзаголовком — «Коммунистический орган». Газета была немедленно задушена полицией. Второй ее номер вышел на первой неделе ноября 1918 года, уже как орган Коммунистической Партии Нем.-Австрии.

Неверно так же утверждение, что самостоятельная жизнь Партии началась лишь после высылки из Австрии некоторых товарищей. Партия работала с первого дня своего существования самостоятельно; иначе и быть не могло, в виду отсутствия политического вождя из заграничных товарищей и принципиального несогласия вождей партии на политическое вмешательство иноземных товарищей, незнакомых с местными условиями.

Разногласия между т.т. Коричонером и Томаном возникли вследствие того, что тов. Коричонер был убежденным сторонником бетгельгеймовской бунтарской тактики и рекомендовал всюду тов. Бетгельгейма как представителя III Интернационала, что не соответствовало мнению большинства, а потому утверждать, что тов. Томан обещал в Будапеште вызвать революцию в Австрии «во что бы то ни стало», мог только такой фантазер, как тов. N.

Далее, он так запутался, что становится совершенно неясным, в какую связь автор хочет поставить волнение и позицию народного ополчения по отношению к правительству и безуспешность выступления (какого?). Имеет ли автор здесь в виду события 15 июня, когда тов. Томан, якобы, капитулировал перед Фрицем Адлером? Выше мы уже высказали наш взгляд на позицию ответственных работников К. П. Н. А. Дальнейшие об'яснения излишни.

Далее, товарищ N. пишет дословно следующее: «Тов. Бетгельгейм подготовил выступление к несчастному страстному четвергу». Эта фраза представляет верх смехотворности! Бетгельгейм появляется в Вене во второй половине мая 1919 года, и организует выступление в страстной четверг (т.-е. 17 апр. 1919 г.). Комментарии излишни.

В заключение еще одна замечательная фраза. Тов. N. пишет: «По возвращении из Венгрии я настоял на организации и создании производственных советов и т. п.». Несмотря на то, что мы, нижеподписавшиеся, стоим во главе движения со времени создания Австрийской Коммунистической Партии, нам неизвестно о каком-либо товарище, который по возвращении из Будапешта, не только настаивал бы, но хотя бы только обратил наше внимание на необходимость создания производственных советов. Верно же то, что после событий 15 июня вновь избранный президиум вынужден был приступить к беспощадной чистке партии от всех двуликих и ненадежных элементов.

Партия была реорганизована и построена на производственных началах, дабы отдельные личности, не имеющие основных понятий о партийной дисциплине, впредь не могли своими дезорганизующими действиями вредить Партии, нарушать единство и парализовать ее силу. В остальном мы отсылаем к отчету Австрийской делегации.

Карл Штейнгардт, Михаил Рейснер, Карл Томанн.

Москва, 20 июля 1920 г.

Примечание. Помещая это письмо (с очень небольшим сокращением) редакция считает необходимым отметить, что *перед* напечатанием критикуемой здесь корреспонденции она была показана товарищу, приехавшему вместе с австрийской делегацией, и сказавшему буквально следующее: «Что же! Надо признать, что в общем это—правда». *Редакция.*

ДОКУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ДВА ПУТИ.

На важном заседании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, накануне открытия Конгресса, а затем отчасти на самом Конгрессе и в комиссии Конгресса, вырабатывавшей резолюцию по вопросу о роли коммунистической партии в пролетарской революции, велись крайне важные принципиальные прения по следующему вопросу.

Как известно, на нашем конгрессе, кроме определенных и вполне оформленных коммунистических партий, присутствуют представители некоторых мало оформленных революционных рабочих организаций, которые горячо сочувствуют основным идеям Коммунистического Интернационала, но в то же время еще сильно заражены синдикалистскими и анархистскими предрассудками. Мы говорим прежде всего о революционной части французских синдикалистов, о представителях английских революционных фабрично-заводских комитетов (Schop Stewards' Committees), индустриальных рабочих мира (I. W. W.) и т. п.

В заседании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, состоявшемся накануне открытия конгресса, представители наиболее близкой нам по духу Партии Германских Коммунистов (спартаковцев), в лице тов. Леви и его коллег, выступили с заявлением, что допущение названных нами групп на Конгресс с решающим голосом является извращением самого характера Коммунистического Интернационала. В Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала по этому поводу произошли горячие и очень содержательные прения. И в результате Исполнительный Комитет при поименном голосовании подавляющим большинством против одних только немецких делегатов (и части итальянцев) принял *наше* предложение: дать решающий голос названным группам с тем, чтобы попытаться во что бы то ни стало, еще больше сблизиться с ними.

Правильно-ли было это решение? По нашему мнению, абсолютно правильно.

Уже первый учредительный конгресс Коммунистического Интернационала занял позицию именно в этом духе. И даже за пару месяцев до учредительного с'езда Коммунистического Интернационала в известном программном воззвании, с которым выступила Российская Коммунистическая Партия, вместе с другими группами призывавшая к учреждению Коммунистического Интернационала,—уже в этом программном воззвании мы намечали необходимость сближения с названными группами.

Да и может-ли это быть иначе?

В какой обстановке начинал и продолжал свою работу Коммунистический Интернационал? Рабочее движение всего мира пережило небывало тяжелый кризис. II Интернационал не только не оправдал упований, возлагавшихся на него трудящимися массами всего мира, но совершил самую чудовищную измену интересам пролетариата, какую когда-либо знал мир. Старые партии изменили рабочим, старые вожди, которым пролетарии привыкли верить, на глазах у всего мира превратились в циничных, наглых лакеев буржуазии. Тысячи и десятки тысяч лучших рабочих пережили небывалую, не только идейно-политическую, но и душевную драму, когда на их глазах развенчивался авторитет тех вождей, которым они в течение долгих лет привыкли верить и на которых возлагали свои надежды. Старые группировки явно изжили себя. На сторону буржуазии перешли не только официальные социал-демократические партии, но и те самые революционные синдикалисты и анархисты, которые в течение долгих лет воевали против социал-демократии. Не только Плехановы, Гайндманы, Шейдеманы и Ренодели отдали шпагу врагу. Нет, на стороне буржуазии оказались также Крапоткины, Жуо, Мерргеймы и К°. И вместе с тем, как в рядах анархистов и синдикалистов, так и в рядах бывших социал-демократических партий с самого начала войны нашлись меньшинства рабочих, которые поняли, что эта война есть империалистская

бойня и что им необходимо, во что бы то ни стало, начать сплачиваться для борьбы против совершающегося грандиозного преступления. Сначала одиночки, потом группы, потом целые организации начали подготовлять борьбу против империалистской бойни. Травимые буржуазией, преследуемые осадным положением; высмеиваемые социал-предателями всего мира, загнанные, предоставленные самим себе группы эти, естественно, стали сплачиваться друг с другом для того, чтобы составить сколько-нибудь заметную силу против буржуазии и перекинувшихся на ее сторону социал-патриотов. Естественно, что такие пролетарские группы стали искать сближения друг с другом, не считаясь с тем, что вчера еще они принадлежали к разным лагерям—синдикалистским, социалистическим и иным. И это было правильно. Здесь сказывалась настоящая пролетарская точка зрения.

Тысячу раз прав был т. Троцкий, когда он на первом пленарном заседании Конгресса в Москве, в своей речи напомнил момент начала империалистской войны в Париже. С революционными синдикалистами, как Монатт и Россмер, которые выступили против войны, мы чувствовали себя как единомышленники, как братья,—говорил тов. Троцкий,—между тем, как с официальными социалистами, с которыми мы вместе принадлежали ко II Интернационалу, мы чувствовали себя как классовые враги. Ибо эти официальные социалисты теперь явились помощниками империалистов и злейшими врагами рабочего класса.

Начиная с самого 1914 года по 1920 г., этот процесс сближения всех действительно пролетарских элементов продолжается и усиливается. Мы образовали коммунистическую партию в России. Мы имеем теперь коммунистические партии почти во всей Европе. Мы имеем Коммунистический Интернационал. Мы сплачиваем своих единомышленников во всем мире. Стройная и строго централизованная, планомерная организация единомышленников-коммунистов является для нас альфой и омегой всей нашей работы. Но вместе с тем, мы говорим: коммунистическая партия должна быть тем магнитом, который притягивает к себе сердца *всех* революционных пролетариев. Коммунистическая партия должна суметь привлечь к себе и те элементы массового пролетарского революционного движения, которые еще не созрели до полного понимания коммунизма. Вот задача, стоящая перед нами теперь в *интернациональном* масштабе.

Мы должны не уподобляться II Интернационалу, который умел только преследовать, высмеивать и травить те рабочие элементы, которые делали ему оппозицию слева. Эту позорную традицию II Интернационала мы выбрасываем за борт. Мы знаем прекрасно, что сторонники революционного синдикализма, индустриализма и фабрично-заводских комитетов Англии, которые считают себя левой оппозицией по отношению к нам, на самом деле вовсе не являются более «левыми», чем коммунисты. Напротив, они платят еще известную дань буржуазным влияниям; отрицая роль партии, они тем самым показывают, что они не поняли всей надвинувшейся эпохи, которая является эпохой жесточайших боев и гражданской войны, в которой мы не можем победить, не имея своего генерального штаба—*партии*. Это не левая оппозиция, это—«левые» предрассудки, это—непонимание, вполне об'яснимое историческим моментом. Но мы были бы последними доктринерами, если бы мы не понимали, что, *несмотря на все эти предрассудки*, мы должны суметь сблизиться с подлинно революционными пролетарскими течениями, которые ведут серьезную борьбу против буржуазии, которые полны ненависти к буржуазному строю, которые вместе с нами готовы серьезно и честно бороться за пролетарскую диктатуру и советскую власть. Коммунистический Интернационал превратился бы в засохшую ветку, если бы он не сумел уже сейчас привлечь к себе такие течения в рабочем движении, как фабрично-заводские комитеты в Англии и т. п.

Во многих местах рабочее движение стоит еще на распутьи. С треском и грохотом рухнула постройка II Интернационала, который стал теперь ненавистен рабочим всего мира. Оглушенные этой катастрофой рабочие всего мира некоторое время стояли в раздумьи. Их воля была парализована. Теперь вот уже года три, как рабочие во всем мире пытливо ищут выхода из тяжелого, небывало тяжелого кризиса. И они находят этот выход в том, что примыкают к Коммунистическому Интернационалу. Мы были бы сухими педантами, мы были бы ничего не стоющими сектантами, если бы не сумели взять в свои руки это движение, терпеливо поправлять его ошибки и соединиться с ним для совместной борьбы.

Два пути стояли перед нами. Либо мы превращаемся в Интернационал «чистых», на самом деле—в Интернационал начетчиков и сектантов, не умеющих понимать душу рабочего движения; либо мы идем еще более уверенно по тому пути, который наметил первый с'езд Коммунистического Интернационала, т. е. привлекаем к себе лучшую часть революционных синдикалистов, анархистов, индустриалистов, сторонников фабрично-заводских комитетов и т. п.

Исполнительный Комитет, а вслед за ним и сам Конгресс по предложению русской делегации избрал *второй* путь, и мы не имеем ни малейших оснований в этом раскаиваться. Каждый час работы на самом Конгрессе и в любой комиссии показывает нам, что мы были правы. Да, у названных нами левых групп и течений масса ошибок и непонимания. Но это ошибки и непонимание действительно пролетарских массовых кругов, которые всем ходом вещей излечиваются от этих ошибок и быстро идут к нам, к коммунистам. Мы

ни на минуту не растворим наши коммунистические партии и организации в бесформенных массах. Мы создадим повсюду крепкие, сплоченные, вылитые из одного куска коммунистические партии. Но эти партии никогда не будут по-сектантски замыкаться в себе, они будут чутко прислушиваться к тому, что делается в рабочих массах. Они будут стараться уловить каждое биение пульса в рядах массовых пролетарских организаций.

Мы должны в совершенно одинаковой мере бороться как против правой, так и против левой оппозиции коммунистам,—так говорили нам некоторые представители германских коммунистов, когда мы обсуждали этот вопрос. Нет, и тысячу раз нет! — отвечали мы на это. Против правой оппозиции, т. е. против партий центра, которые теперь желают войти в Коммунистический Интернационал, мы должны бороться самым энергичным образом. Мы видим ясно, что Коммунистический Интернационал настолько уже разбил II Интернационал, что к нам стараются теперь проникнуть элементы наполовину социал-патриотические. Когда болгарские «широкие» меньшевики, которые немногим лучше германских шейдемановцев, чуть-ли не единогласно постановляют без всяких условий войти в Коммунистический Интернационал, это значит, что мы должны быть вдвойне на-стороже. Когда в Америке господа Морис Хилквит и другие заведомые оппортунисты теперь соглашаются войти в Коммунистический Интернационал, мы говорим: еще раз будем осторожны. Когда немецкие независимые, сохраняя в своей партии и Каутского и Гильфердинга, заявляют, что они готовы войти в Коммунистический Интернационал, когда представители французской социалистической партии, так много согрешившей, теперь заявляют нам, что они принимают все выставленные нами условия приема в Коммунистический Интернационал, мы говорим себе: *бдительность* и *осторожность!* И не только осторожность, но и недоверие. Недоверие и недоверие и еще раз недоверие по отношению к правым вождям центра! Многие из них идут к нам с камнем за пазухой. Многие из них становятся коммунистами *поневоле*. По отношению к этим правым мы должны быть непримиримы.

Совсем другое дело те левые болезни роста, которые еще переживает рабочее движение в некоторых странах. Мы не даем идейной пощады этим «левым» заблуждениям мы пишем против них, мы агитируем, мы раз'ясняем. Мы не делаем и не сделаем им ни одной теоретической уступки. Не для того с десяток лет тому назад мы провели эту борьбу в национальном масштабе (отзовизм и т. п.), чтобы теперь отказаться от этой борьбы в интернациональном масштабе. Но вместе с тем мы знаем, что эти квази-левые заблуждения *не* являются предательством рабочего дела, *не* являются тем, что представляет собою политика правых вождей центра. По отношению к массовым пролетарским организациям, еще не освободившимся от этих «левых» стремлений, мы будем настойчиво и систематически вести воспитательную работу и будем сближаться с ними. Кулак и даже два кулака по адресу того правого вождя центра, который нынче склонен, как ни в чем не бывало, войти в III Интернационал! И братски протянутая рука той массовой пролетарской организации, которая в течение империалистской войны вела революционную борьбу против буржуазии, которая душой стремится в Коммунистический Интернационал, но которая еще не поняла теоретических основ коммунизма. Так сформировали мы нату позицию в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала и на ней мы настаиваем.

Еще месяца два тому назад, когда решен был созыв II Конгресса Коммунистического Интернационала, в статье «О задачах с'езда» мы спрашивали: чем должен быть II Конгресс Коммунистического Интернационала—тесным ли с'ездом единомышленников, или мировым с'ездом всех действительно революционных рабочих организаций? И мы отвечали: и тем, и другим, но в первую голову первым. Так и случилось. II всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала самым тесным образом сплотит нас, единомышленников и законченных коммунистов. Но II всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала вместе с тем является смотром сил всех революционных рабочих организаций Европы и Америки и дает возможность многим из этих организаций начать и продолжить изживание их «левых» иллюзий и сблизиться с нами.

Два пути лежали перед нами. Мы выбрали определенный путь. И мы уверены: сим победиши.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

ЗАЯВЛЕНИЕ КАШЕНА И ФРОССАРА

НА ЗАСЕДАНИИ 29-го ИЮЛЯ.

Товарищи, будучи присланы к вам с определенной целью и исключительно для взаимного осведомления, мы можем сделать здесь,—вы это сами понимаете, товарищи,—только краткое заявление от своего личного имени.

Мы прочли с большим вниманием тезисы, представленные от имени Исполнительного Комитета и соответствующей комиссии относительно условий вступления в III Интернационал. Мы вели по этому поводу исчерпывающие беседы со многими ответственными товарищами.

Мы только-что выслушали раз'яснение т. Зиновьева. Нас не уполномочили обсуждать этот вопрос по существу. Из всего слышанного из разных источников мы примем к сведению главные идеи и руководящие начала.

Вы требуете, чтобы партии, желающие присоединиться к вам, прежде всего отказались и на словах и на деле в их прессе и пропаганде от реформистских и оппортунистических идей. Вы желаете, чтобы они указали на бессодержательность этих идей, чтобы они боролись с проявлением этих идей во всех областях, и чтобы они направляли все свои усилия к выяснению необходимости революционного действия во всех его формах.

Мы вполне согласны с этим, это непременное требование будет иметь практические последствия, которым должны следовать партии, желающие присоединиться к III Коммунистическому Интернационалу.

В первую очередь будет необходимо для каждого партийного товарища раз навсегда сделать свой выбор между реформизмом и революцией. Это не вопрос о личностях, и вы совершенно справедливо это подчеркнули. Но при исторических условиях нашего времени тому, кто пытается сотрудничать с буржуазным обществом в момент решительной классовой борьбы, разгоревшейся теперь повсюду,—тому не место в рядах партии рабочего класса.

Мы готовы требовать от всех наших товарищей, чтобы они работали как социалисты в проф. союзах, так же, как и в партии. Мы готовы сотрудничать по-братски с революционными борцами синдикалистких организаций, которые признают необходимость политической борьбы.

Во-вторых, нужно вести более энергично, чем когда-либо, пропаганду против империалистской идеологии и тех, кто ее поддерживает и ей содействует.

Вот уже два года прошло с тех пор, как наша социалистическая группа в парламенте голосует против кредитов и против всего бюджета. Наша партия высказалась самым определенным образом против всякого сотрудничества в буржуазном министерстве. Такова наша позиция в мирное время.

Если же возгорится когда-нибудь снова мировая война, вся ответственность ляжет на преступную империалистическую политику французской буржуазии.

Мы откажемся принимать участие в войне в какой бы то ни было форме (голосованием кредитов или сотрудничеством в министерстве). Мы будем помнить, что в подобных обстоятельствах, когда национальные интересы смешиваются с интересами плутократии, классовый долг пролетариата—выше всего.

Мы сознаем необходимость пересмотреть программу нашей партии и вдохнуть в нее принципы III Интернационала. Усиленная централизация, строгий контроль за парламентской деятельностью и партийной прессой, суровая дисциплина, которой должен подчинятся всякий член партии,—таковы, по нашему мнению, основные условия к возобновлению борьбы, которые выдвигаются суровыми требованиями времени. Вы требуете, чтобы мы поддержали без всяких оговорок Советскую Республику в ее борьбе против контр-революции. С большей энергией, чем в прошлом, мы укажем трудящимся на необходимость отказываться грузить вооружение и аммуницию для контр-революционеров. Среди войск, которым будет поручено бороться с Советской Республикой, мы будем вести всеми средствами пропаганду против интервенции.

Товарищи, вот по существу то заявление, которое мы можем вам сделать, считаясь с узкими рамками нашей миссии к вам. Мы убеждены, что если бы наш друг Лонге мог очутиться здесь, он пришел бы к такому же заключению, как и мы, после рассмотрения вопроса. Мы возвратимся во Францию, где сообщим ваши условия, мы их лояльно представим партии так же, как и литературу III Интернационала. Одновременно мы откроем активную кампанию по вопросу о положении российской революции.

Через несколько недель соберется конгресс, и после того, как все секции и партии будут осведомлены о положении и как они его серьезно обсудят, мы оба, Фроссар и я, выскажемся за присоединение к III Интернационалу. До тех же пор мы ограничимся сказанным. Возвращаясь во Францию, мы намереваемся перейти к активной борьбе, о которой III Интернационал будет иметь суждение впоследствии.

Подписали: **КАШЕН и ФРОССАР.**

РОМАНСКИЙ КОНГРЕСС ГРУПП III ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Резолюция о тактике.

Романский конгресс III Интернационала, собравшийся 16 марта 1920 г. на швейцарской территории и состоявший из делегатов Локля, Ля-Шо-де-Фона, Флерье, Ивердона, Лозанны, Женевы, Лейзена, Фрейбурга, Мутье, Аслемона, Берна, настоящим завляет о своем желании бороться за осуществление принципов коммунизма.

С этой целью он вменил в обязанность товарищей вести в рядах социалистической партии борьбу не только за полный, безусловный переход к III Интернационалу, но и за безусловное осуществление его программы, т. е.: захвата политической и экономической власти путем выступления трудящихся масс, диктатуры пролетариата (со всеми вытекающими из нее мерами, необходимыми для подавления сопротивления буржуазии) и безвозмездной экспроприации капиталистов.

Он обязывает товарищей активно участвовать в профессиональных организациях и выдержать в них борьбу за принципы коммунизма, ведя в то же время борьбу за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Он заявляет, что он будет бороться за завоевание рабочего контроля над производством,—первого шага по пути к социализации производства и к переходу управления им в руки рабочего класса.

Он отвергает всякую мысль о постепенном обобществлении путем национализации, осуществляемой капиталистическим государством и Международным Бюро Труда, как иллюзию, вводящую в заблуждение рабочий класс. Он вменяет товарищам в обязанность работать в этом смысле в среде социалистических и профессионалистских секций, чтобы централизовать и укреплять усилия пролетариата, направленные к его полному освобождению.

Он заявляет, что только советский строй способен осуществить социализм и спасти человечество.

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует международная революция!

Выражение сочувствия французским товарищам.

Романский конгресс III Интернационала шлет свой братский привет французским трудящимся, находящимся в состоянии борьбы против буржуазии, выражает свою веру в победу французского пролетариата над его правительством, пытающимся разрушить организацию, об'единяющую пролетариат; выражает свое глубокое сочувствие товарищам Моннатту, Лорио и всем заключенным и преследуемым товарищам.

Общая резолюция.

Империалистическая война—роковое последствие капиталистического строя—завершила необходимую капитализму централизацию в форме государственного капитализма, проводя экономическую, политическую и военную диктатуру и вызвав кризис, который не может разрешиться иначе, как социальной революцией, экспроприацией без выкупа и обобществлением орудий производства и обмена самим пролетариатом.

Человечество вступило в эту полосу революций через победу пролетарской революции в России и через революционную классовую борьбу, начатую более или менее сознательно пролетариатом всех стран.

Опыт российской революции должен служить руководством для международного рабочего класса в его революционной борьбе.

Изучение фактов подтверждает теорию Маркса, согласно которой экономический базис общества определяет его политическую и идеологическую надстройку. Государство, демократическое или монархическое, может быть только классовым государством, орудием насилия и угнетения одного класса другим в борьбе классов.

Пока экономический строй покоится на эксплуатации одного класса другим, и социальная демократия не стала фактом,—политическая демократия остается иллюзией и ложью.

Она существует и может существовать лишь как классовое господство, скрывающее под маской легального равенства диктатуру капиталистов; она притупляет сознание классовой борьбы, давая пролетариату иллюзию управления народа самим народом и возможности сотрудничества классов в нем.

Борющийся пролетариат не может, следовательно, победить в рамках буржуазного государства. Он должен стремиться к уничтожению капиталистического государства для замены его пролетарским, отличающимся от него по форме и осуществляющим диктатуру пролетариата, пока побежденный класс капиталистов не исчезнет окончательно и останется одно только общество трудящихся.

Орудием диктатуры пролетариата и формой пролетарского государства является система советов рабочих и солдат, которые до захвата власти служат орудием в борьбе рабочего класса, но превращаются в орудие его господства после разрушения капиталистического государства.

Избирательное право в советской республике, предоставляющей гражданские права не всем людям, как людям, а всем произво-

дящелям, всем занятым общественно-полезным трудом, есть выражение истинной социальной демократии, ибо оно всем предоставляет политические права при условии выполнения каждым социального долга.

Лозунгом будет не: «через демократию к социализму», а: «через социализм к действительной и справедливой демократии».

Уроки истории нас учат тому, что ни один привилегированный класс не отказывался добровольно от своих привилегий. Рабочий класс, для того чтобы сломать буржуазное государство, преодолеть бешеное сопротивление класса капиталистов и навсегда уничтожить царство насилия, будет вынужден употребить революционное насилие.

От буржуазии и ее отношения будет зависеть тактика революционного пролетариата. От нее зависит, чтобы революция была мирной и чтобы пролетариат не прибег к террору. Революционный пролетариат отменит насильственные меры и террор, как только прекратится сопротивление буржуазии. С установлением во всех странах коммунизма исчезнут армии, милитаризм и национализм.

Социалистическая молодежь.

Группы III Интернационала, полагая, что самостоятельный опыт и свобода должны играть руководящую роль в социалистическом воспитании молодежи, воспротивятся всякой попытке опеки партии над союзами и в согласии с тактикой других партий, примыкающих к III Интернационалу, будут поддерживать точку зрения автономии союзов молодежи.

Уважая их независимость, группы будут с радостью работать совместно с организациями молодежи, становящимися на почву принципов коммунизма.

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ РАБОТЫ.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ.

Работа нового Исполкома, конституировавшегося 7 августа, протекала, в первый месяц его существования, в созданной Конгрессом атмосфере непосредственного общения представителей пролетарского революционного движения всего мира. Работа эта была почти целиком посвящена ближайшей задаче движения — укреплению коммунистических партий разных стран, очищению их от реформистских, оппортунистических элементов и об'единению всех истинно революционных коммунистических сил.

Из представленных на Конгрессе партий, особенно «богатых» оппортунистическими элементами, самой крупной и значительной была Независимая Социал-Демократическая Партия Германии (U. S. P. D.).

Выяснению взаимоотношений этой партии и Коммунистического Интернационала было посвящено заседание 9 августа, к участию в котором была приглашена вся делегация U. S. P.

Открывая заседание, председатель И. К., тов. Зиновьев, ясно и определенно поставил представителям германских независимых следующие три вопроса: 1) находят-ли они, что какой-либо из вопросов, интересующих U. S. P. был недостаточно выяснен Конгрессом; 2) считают-ли они приемлемыми для себя условия приема в Коминтерн, утвержденные Конгрессом, и 3) как они относятся к поставленному Конгрессом требованию об исключении из партии правых социал-предательских элементов?

На первый из этих вопросов вся делегация должна была с полным единодушием ответить отрицательно. Но на этом единодушие и кончилось. По второму и третьему вопросам в среде делегации, состоящей из четырех членов, обнаружилось то же расхождение, которое характерно для всей этой, почти миллионной партии.

Представители левого, революционного течения, т.т. Дейминг и Штеккер, открыто заявили, что, по их мнению, «U. S. P. должна немедленно же присоединиться к III Интернационалу, окрепшему и усилившемуся благодаря своему II Конгрессу» (Дейминг). «Только диктатура пролетариата», говорил т. Дейминг, «только борьба всеми средствами может привести во всех странах к низвержению буржуазии... Эта борьба может вестись успешно лишь при том условии, что силы мирового пролетариата будут об'единены в один прочно организованный интернационал с единой теорией и практикой». «И, разумеется, в партии не должно быть места людям, придерживающимся принципов II Интернационала и открыто саботирующим требования Коммунистического Интернационала».

Между тем, правые вожди партии — Криспин и Дитман — заявляя, что «в теоретических и крупных принципиальных вопросах» у них с Коммунистическим Интернационалом якобы «нет сколько-нибудь крупных разногласий» (Криспин), жаловались на то, что «конкретная формулировка тезисов дает повод к разногласиям», что «при формулировке пунктов о вооруженном восстании и о нелегальной работе не были приняты во внимание легальные возможности борьбы партии на почве буржуазного классового общества» (Дитман). Говоря об исключении социал-предателей из партии, Дитман выдвинул своеобразную теорию «терпимости» и «лояльности», насквозь пропитанную мелкобуржуазными предрассудками о «свободе мнений». Соглашаясь с тем, что партия не должна быть «домом терпимости», он с высоким пафосом утверждал, что отсутствие «теоретических разногласий убьет всякую духовную жизнь в партии». Он упрекал коммунистов в том, что, проповедуя принцип централизма, они сами в некоторых случаях нарушали его. Наконец, и он, и Криспин горько жаловались на то, что коммунисты хотят внести раздор в партию и произвести раскол в ней.

На все эти жалобы героям «честности Вьюкой» дали исчерпывающий ответ т. т. Зиновьев и Радек. Тов. Радек об'яснил им, что «мы стоим за централизм тогда, когда он способствует сплочению революционных сил, а не тогда, когда он ведет за собой усиление партийного центра, ведущего нереволюционную политику», а тов. Зиновьев поставил точку над «и» заявив, что централизм для нас не—цель, а средство борьбы, боевое оружие. Тов. Зиновьев указал им, что «свободные мыслители», г.г. Каутские и Гильфердинги «дают духовное оружие в руки наших противников», что никакой «чистой теории» в переживаемую нами эпоху нет и быть не может, что ни о какой «лояльности» по отношению к классовым врагам не может быть и речи. «Мы не обязаны быть лояльными по отношению к господам, которые поставляют духовное оружие буржуазии. Мы обязаны сеять ненависть к ним». И на вопли о расколе тов. Зиновьев ответил также недвусмысленно: «или очистка партии, или раскол». «Бывают такие положения, при которых раскол самая первая и самая священная задача революционера». Он формулировал отношение Коммунистического Интернационала к U. S. P. в следующих словах: «Без вас — если вы не хотите! С вами — если вы хотите! Против вас, если вы вступите с нами в борьбу!»

Об очистке коммунистической партии от оппортунистов говорилось также в заседании И. К. 11 августа. На этот раз речь шла об итальянской партии. Против исключения из партии таких господ, как Турати, Модильяни, Даррагона и проч., никто из итальянских товарищей не возражал, но некоторые из них (как напр., т. Серрати), уверяли, что исключение надо обставить умело, «чтобы не потерять массы» (которые, кстати сказать, по свидетельству этих же товарищей, вовсе не идут за оппортунистами), подыскать «подходящий повод» и т. д. В результате этого заседания Исполкомом было в принципе принято обращение к итальянским рабочим, помещенное в настоящем номере.

Вопрос об итальянском движении разбирался также в заседании Исполкома 25 августа, на котором присутствовал делегат Итальянского Союза Синдикалистов (Unione Sindicale Italiano), тов. Борги, к сожалению прибывший в Москву уже после с'езда. После обстоятельного обсуждения вопроса, Исполкомом единогласно была принята следующая резолюция:

«Исходя из решений II Конгресса по вопросу об отношении к революционной части синдикалистов, анархистов, сторонников Shop Stewards и I. W. W. и принимая во внимание заявление представителя Unione Sindicale Italiano, тов. Борги о том, что он *принимает* решения II Конгресса,— Исполком постановляет:

1) Принять Unione Sindicale Italiano в III Интернационал.

2) Поручить малому бюро в особом письме к Unione Sindicale об'яснить всем ее членам обязанности, вытекающие для них из принадлежности к III Интернационалу.

3) Поручить Малому бюро принять все соответствующие меры к скорейшему об'единению всех действительно коммунистических сил в Италии».

Кроме того, по предложению тов. Рида, было постановлено потребовать от итальянской Конфедерации Труда созыва Конгресса немедленно же после с'езда партии

Если, обращаясь к U. S. P., Исполком ребром поставил вопрос о расколе, если, при обсуждении положения в итальянской партии также пришлось выдвинуть вопрос об «очищении», то на заседаниях, в которых разбирались ближайшие задачи американского и английского движения, напротив того, речь шла только о сплочении и об'единении.

В Америке, как известно, до сих пор существуют две коммунистические партии: United Communist Party и Communist Party.

В своем заседании от 8 августа И. К. при участии представителей обеих этих партий, принял следующую резолюцию:

«Обе коммунистические партии Америки (United Communist Party и Communist Party) обязуются немедленно же об'единиться в одну партию— на основе решений II Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала. Это об'единение должно окончательно совершиться не позднее, чем через два месяца, т. е. до 10 октября 1920 г. Та группа, которая не подчинится этому решению, будет исключена из Коммунистического Интернационала».

В таком же духе был разрешен вопрос об об'единении английских коммунистических групп и партий, разбиравшийся в заседании от 10 августа, в котором принимали участие все члены английской делегации. В своей вступительной речи тов. Зиновьев указывал на то, что в Англии существуют Британская Коммунистическая Партия (основное ядро которой составляет бывшая B. S. P.), Коммунистическая Партия группирующаяся около органа «Workers Dreadnought»), шотландские группы, группы Уэльса и Ирландии, Shop Stewards и пр., и что об'единение этих групп задача нелегкая, ибо, как это обнаружилось и на Конгрессе, между ними существуют некоторые разногласия, как напр., по вопросу о Labour Party. «Но, говорил тов. Зиновьев, это лишь чисто тактический вопрос — нас об'единяют гораздо более важные вопросы: признание диктатуры пролетариата, советского строя, необходимости нелегальной работы и т. д.». В заключение, после дискуссии, единогласно (при чем английские товарищи голосовали отдельно и все, без исключения, подали голос за резолюцию) было принято следующее решение:

«Исполком постановляет: в Англии должна быть создана единая коммунистическая партия— на основе решений II Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала.

Для решения этой задачи в течение 4 месяцев должен быть созван общий конгресс коммунистических групп и организаций всей Англии и Ирландии. В этом конгрессе должны принять участие: 1) Об'единенная Коммунистическая Партия, 2) Коммунистическая Партия, 3) Shop Stewards, 4) шотландские коммунистические группы, 5) группы Уэльса, 6) Ирландские коммунисты (на федеративных началах), 7) Соц. Раб. Партия (S. L. P.), 8) левое крыло I. L. P.

Для созыва этого общего конгресса и для подготовки идейного единства создается общий комитет действия, в который входят по одному представителю от каждой группы, под председательством представителя Исполкома».

В дополнение к этой резолюции 20 августа Исполкомом было постановлено:

«Исполком рекомендует английским товарищам следующую норму представительства для об'единенного конгресса: партии и политические группы должны быть представлены пропорционально числу своих членов, при минимуме в 3 делегата для каждой организации.

Что касается Shop Stewards, то Исполком рекомендует Комитету Действия организовать представительство от них пропорционально числу организованных членов, причем желательно, чтобы в число делегатов вошли не только принадлежащие к партиям вожди движения, но и истинные выразители взглядов и желаний широких масс».

Для достижения полного единства в политическом руководстве международным политическим движением Исполком в заседании от 8 августа постановил: распустить все существовавшие до сих пор политические бюро Коминтерна, заменив их доверенными лицами, непосредственно ответственными перед Исполкомом.

В заседании от 10 августа обсуждался вопрос об издании в разных странах общего идейного органа, журнала «Коммунистический Интернационал». Большинство товарищей жаловались на то, что журнал доходит до них с большим запозданием, некоторые—особенно английские и американские товарищи—указывали на отдельные фактически неверные сообщения, попадавшиеся в отделе хроники и корреспонденции. В заключение было единогласно постановлено, что:

«1) Журнал «Коммунистический Интернационал» в качестве центрального органа. полностью перепечатывается в Англии, Германии, Австрии, Франции и Америке;

2) в отдельных странах могут быть выпускаемы из журнала лишь статьи, уже ранее опубликованные в данной стране и устарелые корреспонденции;

3) партии отдельных стран организуют специальные вспомогательные бюро для снабжения редакции «Коммунистического Интернационала» статьями и информационным материалом;

4) партии тех стран, в которых издается журнал (за исключением России) обязаны посылать коммунистическим партиям соседних стран от 3 до 5 экземпляров каждого номера журнала. В частности, Австрийской Коммунистической Партии вменяется в обязанность регулярно посылать от 3 до 5 экземпляров Центральным Комитетам Коммунистических Партий Болгарии, Югославии, Румынии и Греции».

В последних заседаниях Исполкома были заслушаны также доклады товарищей, прибывших в Москву, вследствие разных случайностей, уже после Конгресса; доклад представительницы левого крыла английской Независимой Рабочей Партии (I. L. P.), делегата Испанской Коммунистической Партии, доклад делегата из Люксембурга и др.

М. К.

ВОЗЗВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ, КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ.

Товарищи!

В Петербурге, красной столице, совершилось омерзительное преступление. Священный город революции осквернен выстрелами вооруженных убийц, расстрелявших, как дичь, безоружных своих товарищей по классу, по партии, по борьбе с буржуазным миром. Коммунистический Интернационал подвергся нападению со стороны жалких идиотов, которыми водила подлая белогвардейская рука, и один из основателей Интернационала, баррикадный боец Рахья, лежит бездыханным рядом со своими безмолвными друзьями, сраженными из-за угла каиновой пулей один за другим.

Убийство членов Ц. К. финской коммунистической партии и ее активных работников есть факт настолько чудовищный и противоестественный, настолько злобно-глупый и одновременно преступный, что он не имел и не имеет ничего похожего на себя во всей летописи социалистического движения. Коммунистический Интернационал обязан дать ему надлежащую оценку. Коммунистический Интернационал призывает пролетариев всех стран заклеймить позором тех, кто поднял свое оружие не против буржуазных палачей, а против своих братьев, своих союзников, своих соратников и руководителей.

Предательски убитые товарищи—почти все рабочие, прошедшие суровую школу жизненной борьбы. Металлист Рахья, садовник Хюрскюмурто, машинист Линквист, конторщица Саволайнен, пекарь Виппасари, старый лесперовский рабочий Кеппунен и тяжелым трудом выбившийся в литераторы сын рабочего Иокинен,—вот кого убили сумасшедшие. Они не убили генерала Маннергейма. Они не убили барона Врангеля. Они не убили палача

венгерского пролетариата адмирала Хорти. Нет! Они предпочли размозжить череп беззащитной 24-летней девушке—Лизе Саволайнен. Они предпочли зарезать Рахья, который только недавно бросил костыли и залечил свои ноги, пронизанные пулями финских белогвардейцев. Они предпочли стрелять в делегатов Третьего Интернационала! Они предпочли убивать *рабочих!*

Как случился этот кровавый кошмар? Как посмели убийцы оплевать и смешать с грязью красное знамя?

Финская коммунистическая партия появилась после жестокого поражения финской революции, раздавленной тяжелыми ботфортами немецкого империализма и додушенной упорно-мстительной и кровожадной финской буржуазией. Значительная часть отступивших товарищей осталась в России. Революционная финская эмиграция сумела выделить талантливых вождей и заложила основы финского коммунизма. Но эмигрантская обстановка, тяжелые воспоминания о поражениях, неизбежные элементы разложения, столь свойственные всякой эмигрантщине, делали свое дело. Начался процесс гниения среди финнов-коммунистов. Посыпались обвинения, заподазривания, клевета, взаимное недоверие. Клеветническая кампания носила иногда прямо чудовищный характер. Против одного из братьев Рахья, старого революционера и члена Ц. К., выдвигалось обвинение, что он хотел взорвать финские военные курсы, про других писали доносы, что они проваливают своих товарищей в Финляндии, третьих обвиняли в том, что они предали революцию в 1918 году, четвертых в том, что они неправильно расходуют деньги. Зловонные ручьи клеветы текли обильной струей. Буржуазия разжигала эту борьбу. Буржуазия направливала. Буржуазия готовила свое дело. Она использовывает все средства. Финским белогвардейским палачам так выгодно, ведь, расстроить пролетарский фронт, бросить рабочего против рабочего, дезорганизовать ряды трудящихся, смять и разрушить, расстрелять и выставить на посмешище пролетарскую дисциплину. Ей, ведь, так выгодно пустить пролетарскую кровь. Неопытные, молодые, упорные, узколобые люди, думавшие, что они—настоящие революционеры, поддались на провокационную удочку. Они решили спасти революцию и выстрелили прямо в грудь этой революции. Они хотели «спасти» коммунизм и попали прямо в Коммунистический Интернационал. Они поверили клевете точно так же, как в июле 1917 года некоторые рабочие поверили буржуазной наклеенной басне, что большевики—немецкие шпионы. Они думали, что очищают партию от провокаторов. Но они сами сыграли роль провокаторов и предателей.

Рабочие! Пролетарии! Бойтесь буржуазии. Товарищи! Берегитесь ее козней. У нее еще много золота. У нее еще много яда. У нее еще много подлых наемников, шептунов, клеветников, поджигателей. Она в Германии сумела растерзать Либкнехта и Люксембург. Она в Венгрии убила Самуэли. Она в России убила Урицкого и Володарского. Она покушалась на Ленина руками эсерки, которая тоже думала, что «спасает революцию». Она в Москве убила руками пупых «анархистов» лучших рабочих тогда, когда Деникин был под Тулой. Она в Австрии пыталась отравить ядом Бела-Куна и его друзей. Она не раз еще попытается обезглавить международный коммунизм. Она не раз еще будет стремиться использовать глупость и неопытность молодых и новых членов партии. И потому еще раз взывает к вам Коммунистический Интернационал: Товарищи, бойтесь буржуазии!

Коммунистический Интернационал ведет в бой армию международного пролетариата. Эта армия может победить только тогда, когда все ее национальные отряды—отдельные коммунистические партии в разных странах—являются не стадом грызущихся зверей, а дисциплинированными рядами сознательных коммунистических пролетариев. Революция не нуждается ни в провокаторах, ни в тупоумных идиотах, которые с добрыми намерениями предают революцию. Пролетарской революции нужны сознательные товарищи, которые не поддаются ни на какую удочку буржуазии, которые пролетарскую дисциплину понимают не как игрушку, а как жизненный закон суровой, великой и грозной рабочей борьбы против капитала. Такие люди, такие рабочие об'единяются в Коммунистическом Интернационале. И они с болью, отвращением и возмущением узнают о дезорганизаторах, которые хотели решать партийные дрязги, направляя дуло револьвера в грудь безоружной женщины и в голову безоружных своих братьев по классу. Кто *так* желает решать споры, кто *этому* сочувствует, кто *это* одобряет, тому не может быть места в международном союзе трудящихся, тот, как изменник, будет изгнан из коммунистической семьи. Пусть поют ему хвалебные гимны буржуазные газеты, пускай целуют его в губы капиталистические людоеды. Пусть лобзают его Маннергеймы, Врангели и Хорти. Он не наш, ибо он против рабочих.

Товарищи! Коммунистический Интернационал склоняет свои знамена перед телами павших бойцов! Да живет память о них вечно! Да послужит их кровь уроком для всех, кто имеет глаза, чтобы видеть, кто имеет уши, чтобы слышать!

Долой международную развратительницу—буржуазию!

Да здравствует пролетарская боевая солидарность!

Да здравствует победа международного пролетариата!

Исполнительный Комитет III-Коммунистического Интернационала

Н. Бухарин (Россия).
Э. Мейер (Германия).
А. Руднянский (Венгрия).

Секретарь **М. Кобецкий.**

11 сентября 1920 г.

К РАБОЧИМ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ.

Разыгрывающиеся события требуют величайшего внимания рабочих всего мира и прежде всего рабочих Англии и Франции. Война между белой Польшей и Советской Россией является войной между буржуазией и пролетариатом всего мира. Это теперь ясно каждому сознательному рабочему. От поведения рабочих Англии и Франции более всего теперь зависит исход этой войны.

Как развивался ход событий?

Соединенными усилиями английской и французской буржуазии Антанта помогла польским капиталистам и помещикам организовать полумиллионную белую армию, которая, весною этого года, была брошена против Советской России. Поражение Колчака, Деникина, Юденича и Миллера, старых царских генералов, которые на английское и французское золото два года вели гражданскую войну против русских рабочих и крестьян, заставило Антанту только изменить форму вмешательства в русские дела. Путем всевозможных дипломатических мошенничеств английская и французская буржуазия пыталась уверить Европу в том, что она будто бы ничего общего не имеет с походом польских панов против русской советской республики. Но факты общеизвестны. А факты эти таковы. Польское буржуазное правительство, в течение многих месяцев, получает все—деньги, военное снаряжение, предметы продовольствия, офицеров и проч., и проч.—только от Антанты. Когда царский генерал Врангель, сподвижник и союзник польского буржуазного правительства, весною этого года был разбит Красной армией и попал в трудное положение, английское министерство иностранных дел вступилось за Врангеля, обратилось с целым рядом официальных нот к Советскому правительству России, затянуло переговоры и дало время царскому генералу Врангелю оправиться от ударов и перейти в новое наступление против рабочих и крестьян Советской России. Английский министр Ллойд Джордж делает теперь вид, будто не Англия втравливала Польшу в войну, будто английское правительство и теперь не заинтересовано ни в чем другом, кроме как в сохранении независимости Польши. Но вместе с тем факты на лицо: когда польские белые армии попали в особенно трудное положение, английское правительство выступило с целым рядом ультиматумов против Советской России, сорвало англо-русские мирные переговоры с русской делегацией в Лондоне и не возобновляет этих переговоров до сих пор, чтобы тем оказывать давление на русское Советское правительство.

Реакционная французская буржуазия поступает еще более откровенно. Вся стоустая печать Франции та все лады твердит, что судьба буржуазной Польши есть судьба всей буржуазной Европы. Французская буржуазия, как один человек, об'является открыто, что дело польских помещиков и капиталистов есть ее дело и что она всеми силами будет поддерживать и дальше разбойничий поход польских капиталистов против Советской России. Более того—французское правительство, бросая вызов всему трудящемуся населению своей собственной страны, торжественно признало «правительство» черносотенного барона Врангеля, нового претендента на корону, достойного ученика и продолжателя дела царских генералов Деникина и Колчака.

Английское правительство делает вид, что оно в этом вопросе разошлось с французским. Трения между английскими и французскими капиталистами безусловно существуют. Английские купцы на худой конец готовы заключить перемирие с Советской Россией для того, чтобы начать торговлю и загребать полными пригоршнями барыши. Французские купцы огорчены тем, что Франции, в конец реззоренной империалистской бойней и попавшей в полную зависимость от английского капитала, нечем торговать, ибо она сама нуждается во всем. Трения, существующие между нашими врагами, мы, разумеется, должны использовать. Но надо понять: милые бранятся — только тешатся. Там, где дело идет о борьбе против революционного пролетариата, английская и французская буржуазия подадут друг другу руку. Разногласия между английским и французским Капиталом отступают на задний план, когда дело идет о борьбе против Рабоче-крестьянской Республики.

Заправилы английского и французского империализма серьезно обдумывают план организации нового похода против Советской власти и не остановятся перед тем, чтобы начать новую общеевропейскую войну. Французские капиталисты торгуются с германским буржуазным правительством по вопросу о том, за какую цену германские помещики и капиталисты согласятся идти против Советской России. Английское и французское правительства натравливают против Советской России румынских бояр, венгерских головорезов, финскую белую гвардию.

В момент, когда Коммунистический Интернационал обращается к вам с этими строками, еще не ясно, удастся-ли английским и французским капиталистам вызвать новую бойню и организовать крестовый поход против первой рабочей республики. Войска белой Польши, при могущественной поддержке английского и французского капитала перешли в контр-наступление против красных советских армий. При первых же проблесках военного успеха польские капиталисты

начинают еще более усиленно срывать мирные переговоры и явно желают продолжать войну. Французский министр Мильеран посылает приветственные телеграммы военному вождю польской реакционной буржуазии Пилсудскому. Английское правительство исподтишка помогает польским бандам. У всех империалистов ожила надежда-руками польских белых войск затянуть петлю на шее рабоче-крестьянской России.

Что делает и что сделает при таких условиях пролетариат Европы? Вот важнейший вопрос наших дней.

С великой радостью Коммунистический Интернационал отмечает, что в Англии началось превосходное рабочее движение, которое с каждым днем принимает все более явно выраженный революционный характер. Впервые, после долгих лет кризиса английский рабочий класс начинает играть революционную роль. Факт этот является крупнейшим событием политической истории современности. В Англии образовался Комитет Действия, который ставит себе задачей возглавлять то могучее многомиллионное движение рабочих масс, которое мы наблюдаем теперь в Англии.

Во Франции рабочие только еще начинают шевелиться. На аресты лучших вождей французского рабочего класса французский пролетариат до сих пор отвечал, к сожалению, слишком слабо. Партия и профессиональные союзы во Франции не оказали должного отпора разнузданным репрессиям со стороны шайки французских империалистов. Французское правительство еще на-днях имело возможность безнаказанно выселить из пределов Франции двух умереннейших представителей английского тред-юнионизма, приехавших в Париж для того, чтобы сговориться с представителями французского профессионального движения о совместных действиях. Но уже и во Франции одна профессия за другой постановляют ответить всеобщей стачкой, если французская буржуазия осмелится продолжать и развивать наступательные действия против рабоче-крестьянской России.

Старые вожди умеренных тред-юнионов под давлением пролетарских масс как будто начинают ориентироваться налево. Из уст умереннейших вождей оппортунистического крыла в Англии и во Франции мы слышим сейчас революционно звучащие радикальные фразы. Коммунистический Интернационал считает своим долгом предостеречь вас, французские и английские товарищи. Разумеется, если вожди Совета Действия в Англии и зарождающихся подобных же советов в других странах, действительно, исполнят свой долг перед пролетариатом, если слова не разойдутся у них с делами, если до конца останутся верными движению — мы будем первыми, кто будет приветствовать такое исполнение долга. Но мы обязаны помнить прошлое. Мы не должны забывать урока прошлогодней стачки 21 июля. Мы помним, как под давлением масс тогда и французские, и английские оппортунисты высказывались за эту стачку, пропагандировали ее. Но что же оказалось впоследствии? Оппортунисты стали во главе движения для того, чтобы в решающую минуту предать его. Сторонники II Интернационала взяли нарастающее движение в свои руки для того, чтобы саботировать его изнутри. Международное положение в июле 1919 года было таково, что предательство сторонников II Интернационала стоило головы Венгерской Советской Республике. Международное политическое положение, в конце лета 1920 года таково, что новое подобное же предательство может еще дороже обойтись международному пролетариату.

Источником полевения некоторых старых английских и французских «рабочих вождей» является действительное полевение широчайших рабочих масс Англии и Франции. Если Томас, Гендерсон, Макдональд, Мергейм, Жуо и другие оппортунисты теперь не прочь погрозить своей буржуазии всеобщей стачкой, это значит, что сотни, тысячи и миллионы английских и французских рабочих полны непреклонной решимости начать действительно-революционную борьбу против международной шайки империалистов.

Рабочие Англии и Франции! Без всякого преувеличения,—вы держите в своих руках судьбы Европы, судьбы пролетарской революции. Будьте тверды, будьте осмотрительны, верьте только самим себе. Следите за каждым шагом тех новоявленных сторонников революционной борьбы, которые еще вчера саботировали каждый шаг действительно-революционного движения. Организуйте бдительный контроль. Создайте такую революционную организацию, которая не зависела бы от прихоти, колебаний и измен «влиятельных» оппортунистов. Стройте коммунистические организации. Поддерживайте коммунистическую партию. Проводите в жизнь решение Второго Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала. Не ослабляйте натиска против буржуазии. Продолжайте великолепно начатое дело борьбы против новой европейской войны. Окажите мощную поддержку Советской Республике в ее законной оборонительной борьбе против польской буржуазии, выступающей, как ударный отряд международного империализма. Помните, что одними митингами и резолюциями протеста серьезных результатов невозможно добиться. Не забывайте также, что и тактика скрещенных рук не может привести к решительным результатам. Всеобщая стачка есть не последнее, а лишь первое слово в той борьбе, которая надвигается. Вооруженное восстание, завоевание диктатуры пролетариата и организация советской власти — вот то действительное средство, при помощи которого рабочий класс может изменить современное положение в Европе и во всем мире.

Рабочие Франции, раскачивайтесь быстрее! Организуйте отпор оплоту злейшей мировой реакции, притаившейся в Париже.

Рабочие Англии! Пролетариат всего мира с восторгом следит за начатой вами борьбой. Пусть то, что вы сделали до сих пор, будет не вашим последним, а лишь вашим первым словом. Пусть грянет бой. Пусть английский рабочий класс станет, наконец, тем, чем он исторически может и должен стать: решающей силой в Англии и тем самым решающей силой во всей Европе.

Да здравствует рабочий класс Англии и Франции!

Да здравствует все усиливающаяся, все разрастающаяся, все обостряющаяся борьба английских и французских пролетариев против их собственных угнетателей, против угнетателей рабочих всего мира!

Да здравствует дружная борьба рабочих всех стран в защиту Советской Республики. Пусть бойкот белой Польши станет всеобщим, пусть Антанта не на словах, а на деле будет лишена всякой малейшей возможности оказывать какую бы то ни было помощь белой Польше. Пусть ни один вагон военного снаряжения не доходит до Польши. Пусть начинают создаваться рабочие советы и во Франции и в Англии. Пусть рабочий класс Франции и Англии выдвигает из своей собственной среды стойких, выдержанных пролетарских вождей, которые доведут начатую борьбу до конца.

Организуйте всеобщую революционную забастовку и вооруженное восстание!

Долой английское и французское правительство грабителей-империалистов!

Да здравствует диктатура пролетариата в Англии и во Франции!

Да здравствует Советская Англия и Советская Франция!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ И ВСЕМ ЧЛЕНАМ ИТАЛИАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

ВСЕМ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПРОЛЕТАРИЯМ ИТАЛИИ.

Дорогие товарищи!

От вашей делегации на II Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала вы получите все резолюции и материалы этого Конгресса. Исполнительный Комитет считает, кроме того, необходимым обратиться к вам с настоящим письмом, которое комментирует некоторые пункты резолюции, касающиеся непосредственно итальянской секции международного товарищества революционных коммунистических пролетариев.

Из официальных докладов ваших делегатов, из привезенных ими газет и других материалов, из многочисленных бесед со всеми прибывшими к нам итальянскими товарищами—мы смогли составить себе, надеемся, точное представление о положении дел в итальянской партии. С проектом настоящего письма в основных его чертах были ознакомлены все итальянские делегаты, с которыми мы подробно обсудили затрагиваемые в настоящем письме проблемы. В этом письме Исполнительный Комитет хочет с полной пролетарской откровенностью обратить внимание всех членов итальянской партии на некоторые недочеты в политике партии. Исполнительный Комитет считает не только своим правом, но и своей прямой обязанностью делать это. Борющийся пролетариат ни капли не заинтересован в том, чтобы дипломатически и бюрократически скрывать и покрывать те грехи и ошибки, которые делают его организации. Мы все заинтересованы не в том, чтобы говорить друг другу комплименты, а в том, чтобы учиться на опыте движения всех стран и народов за освобождение труда.

Итальянский пролетариат и его партия идут в первых рядах международной атаки на капитал. Ваша партия одна из первых примкнула к III Интернационалу. Тем более необходима здесь абсолютная ясность тактической линии. Тем более необходимо возможно скорее преодолеть то вредное сопротивление, которое возникает из вольных и невольных ошибок партии.

* * *

Товарищи! Мы обращаем прежде всего ваше внимание на общее международное положение. Всякому ясно, что теперь наступает период решающей схватки с капиталом. Война капиталистической Польши против пролетарской России, в которой Польшу поддерживает весь капиталистический мир, неизбежно превращается в общеевропейскую схватку труда и капитала.

Поэтому, долг и обязанность каждой партии, которая не на словах, а на деле стоит за диктатуру пролетариата, готовиться к тому, чтобы в надлежащий момент бросить на чашку весов все давление революционной энергии пролетариата. Глубоко фальшива теперь точка зрения неопределенного выжидания революции в других странах

Если некоторые товарищи в Италии говорят, что нужно ждать революции в Германии или в Англии, так как Италия не может жить без ввозного угля, то в других странах существуют такие же аргументы. В Германии нельзя яко-бы брать власти потому, что нападет Антанта, в Австрии—потому, что Америка и колонии откажутся торговать и т. д. Ясно, что в таком случае создается взаимная страховка *капиталистов* от революции и *затягивание* международной революции как раз в тот момент, когда нужно ее *развязывать* и *развивать*.

Исполнительный Комитет знает: бывают положения, когда пролетариату выгоднее выждать, пока его силы окрепнут, а силы буржуазии станут меньше. Но не надо при этом забывать, что каждый выигранный час «передышки» буржуазия в свою очередь использует для организации *своих* сил, для создания буржуазной белой гвардии, для вооружения буржуазных сынков, деревенского кулачества и т. п.

Всякий видит, что итальянская буржуазия теперь уже не так беспомощна, как она была год тому назад. Итальянская буржуазия лихорадочно организует свои силы, вооружается. А другой рукой она пытается разложить, деморализовать итальянский пролетариат через реформистов.

Опасность велика. Если итальянская буржуазия окрепнет еще немного, она покажет вам зубы.

Если некоторые вожди пугают итальянских рабочих Антантой, то они этим волью или невольно вводят в заблуждение итальянских рабочих. Против восставшего и победившего «свою» буржуазию итальянского рабочего класса Антанта теперь *не сможет* послать своих войск. События в Англии, в связи с попыткой английских империалистов активно поддержать белую Польшу, показывают это наглядно. Английские рабочие революционизируются. Французская буржуазия *не посмеет* послать свои войска для «усмирения» пролетарской революции в Италии. А если она рискнет послать их, она на этом сломит себе шею. Если даже иные вожди запугивают итальянских рабочих возможной блокадой Италии в случае победоносного пролетарского восстания, то и это есть постановка неправильная. Допустим, в самом деле, что такая блокада возможна. Разве это довод против революции?

Совершенно ясно, что нигде в мире победа пролетариата теперь невозможна без страданий и лишений для рабочих. Разве Советская Россия не терпит в течение трех лет блокады?

Если революция не пойдет быстро и в других странах, возможно, что и итальянскому пролетариату придется пройти через такой-же тяжелый и крестный путь, через какой идет пролетариат России со времени великой октябрьской революции 1917 года.

Но гораздо больше шансов за то, что путь итальянской революции будет не так труден. Советской России долго приходилось бороться *одной* против всего буржуазного мира. Итальянская пролетарская революция во всяком случае будет уже не одна.

Рабочий класс Италии полон изумительного единодушия—итальянский пролетариат целиком стоит *за* революцию. На свои регулярные войска итальянская буржуазия рассчитывать не может. В решающую минуту эти войска перейдут на сторону восставших. Сельские рабочие за революцию. Большая часть крестьян за революцию. Слово — за итальянской рабочей *партией*.

Итальянская буржуазия чует грозу. Недаром она лихорадочно создает свою буржуазную белую гвардию. Частичные столкновения доходят до того, что в одном бою (Анкона) рабочие теряют до 200 человек, а буржуазия до 400 человек. Гражданская война разгорается. При таком положении неясность позиции, колебания, нерешительность внутри партии могут принести рабочему классу неисчислимые бедствия. Вместо того, чтобы страховать от революции капиталистов, нужно постараться гарантировать ее успех. А это может быть сделано только на пути ускорения революции (не необдуманных отдельных вспышек, а именно революции).

Исполнительный Комитет обращает внимание еще на одну опасность, которая получается от искусственного затягивания взрыва. Вся Европа настолько экономически истощена, что запасы, истощающиеся от капиталистического режима, уменьшаются с катастрофической быстротой. Но именно на эти запасы, созданные долголетним трудом рабочих, придется жить победившему пролетариату—в первой фазе своего господства. Поэтому, при прочих-равных условиях, каждый день ненужного промедления есть гигантское затруднение для пролетарской диктатуры. Повторяем: мы против искусственного провоцирования «путшей». Мы против необдуманных сепаратных выступлений. Но мы точно так же против того, чтобы пролетарская партия превращалась в пожарных, тушащих пламя революции, когда это пламя прорывается из всех пор капиталистического общества.

В Италии теперь все главнейшие условия для победоносной *истинно-народной, великой пролетарской революции—налицо*. Это надо понять. Из этого надо исходить. Это констатирует III Интернационал. Дальнейшее должны определять сами итальянские товарищи.

Мы полагаем, что с этой точки зрения Итальянская Социалистическая Партия действовала и действует слишком нерешительно. Каждый день приходят известия о волнениях в Италии. Все свидетели—и в том числе итальянские делегаты—утверждают, повторяем, что ситуация в Италии глубоко революционна. А между тем партия во многих случаях стоит на стороне, в других—только «сдерживает», не стремясь *обобщать движения, дать ему лозунги, придать ему более планомерный и организованный характер, превращать его в решительный натиск на государство буржуазии*. В некоторых местах партия поэтому

отдает массы в руки анархистов, что грозит потерей авторитета партией и влечет за собой неисчислимые вредные последствия. Таким образом, *не партия ведет в бой массы, а массы толкают партию, которая тащится в хвосте событий—вещь абсолютно недопустимая.*

Если мы взглянем на причины такого положения вещей, то основной причиной является *загрязнение партии реформистскими, либерально-буржуазными элементами,* которые в моменты гражданской войны превращаются в прямых агентов контр-революции, в классовых врагов пролетариата. Наивно и нелепо смешивать субъективную честность и порядочность этих лиц с их объективно вредной ролью. Господа Турати, Модильяни, Прамполини и tutti quanti могут быть лично честными, но объективно они являются врагами революции, которым не может быть места в партии коммунистического пролетариата. Каждая парламентская речь, каждая статья, каждая брошюра реформиста есть по существу духовное оружие для буржуазии *против* пролетариата. Невозможно готовить массы для пролетарской диктатуры, имея в своих рядах ее противников. Невозможно готовить массы к активному выступлению, имея в своих рядах принципиальных (скрытых или открытых) противников такого выступления. Невозможно готовить пролетариат к насильственной революции, имея в своих рядах противников революции и сторонников мирного «врастания» в социализм. Но так как до сих пор итальянская партия их имеет, то, понятно, что ее тактика не может не быть двойственной. Парламентская фракция партии носит на себе тяжелый балласт реформизма и поэтому не может вести действительно революционной линии. Использование парламентской трибуны необходимо для пролетариата. Но для этого нужно, чтобы вся деятельность фракции была выражением революционной тактики пролетариата. К сожалению, этого нельзя сказать про итальянскую парламентскую фракцию. Такое положение вещей вызывает появление бойкотистского течения внутри партии, которое неправо в своем бойкотизме, но которое абсолютно право в своем требовании удаления реформистов из партии

Еще хуже обстоит дело в Италии с *профессиональными союзами.* Без правильного руководства этими массовыми организациями со стороны партии пролетариат победить не может. А между тем многие, самые ответственные руководящие посты заняты в итальянском профессиональном движении все теми же реформистами, бюрократической кликой, которая держит в руках аппарат союзов и всеми средствами *тормозит* развитие революции. Достаточно сказать, что эти господа не созывали общепрофессионального итальянского с'езда более *шести лет,* боясь упустить руль из своих полубуржуазных рук. Рабочие *за* революцию, рабочие союзы—*против* революции. Профессиональные союзы Италии, находящиеся в союзе с вашей партией, до сих пор остаются составной частью желтого предательского интернационала Амстердама—явной агентурой империалистов. Вожди ваших союзов, как Даргона и другие реформисты, сотрудничают с буржуазией в ее комиссиях, созданных капиталистами для борьбы против революции. Такое положение вещей является абсолютно нетерпимым. Так пролетарской диктатуры не подготовляют и так ее подготовить нельзя. Партия должна сместить реформистских вождей и поставить на место буржуазных агентов настоящих вождей пролетарской революции. Партия обязана помочь рабочим превратить союзы в твердыни пролетарской революции.

Второй Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала, так же, как и первый, Учредительный С'езд Коммунистического Интернационала, высказался за *сближение со всеми действительно пролетарскими* и революционными элементами синдикализма, анархизма, Shop Stewards'Commitees и I. W. W. Второй Конгресс осуществил это сближение на деле—и с большой пользой для рабочего движения. То же самое необходимо сделать в каждой стране—в том числе и в Италии. Те десятки тысяч революционных пролетариев, которые еще входят в синдикаты, руководимые анархистами и синдикалистами (Unione Sindicale) нам в тысячу раз ближе, чем те реформисты, которые не прочь на бумаге считаться членами III Интернационала, но которые тормозят всякий действительный шаг пролетарской революции.

Преодолеть анархизм можно, только расквитавшись начисто с реформизмом. Пусть не забывают этого итальянские товарищи. И пусть делают из этого решительные и смелые выводы—как подобает действовать серьезным революционерам в революционную эпоху. Очищение партии от реформистских элементов, сотрудничество партии в революционной борьбе с лучшей пролетарской частью синдикалистов и анархистов—таков лозунг дня.

Беспощадная борьба против правых, реформистских элементов, являющихся об'ективно классовыми врагами. Терпеливое раз'яснение ошибок и систематическое сближение на революционном деле по отношению к пролетарским элементам синдикализма и анархизма. Таков наш метод.

Все искусство пролетарской стратегии основано на связи партии с широчайшими массами рабочих. Поэтому партии необходимо обратить самое серьезное внимание на чрезвычайно важное движение фабрично-заводских комитетов, причем партия повсеместно должна *активно руководить* этим движением и в центре, и на местах, ни в коем случае не отделываясь презрительной ссылкой на «стихийный», «детский», «неорганизованный» и т. д. характер движения. Обязанность партии как раз и состоит в том, чтобы исправить эти недостатки, помочь расправить этому движению его громадные крылья и ввести его в общий организованный поток революции.

От решения этих вопросов в значительной мере зависит судьба всего движения. Классовые враги пролетариата отлично понимают, в чем дело. Корреспондент буржуазной парижской газеты «Information» совершенно правильно указал, что ключ от судеб революции в Италии находится в руках у Итальянской Социалистической Партии: если партия пойдет по дороге Турати—жив капитализм; если партия пойдет по пути революционной борьбы—капитализм умер. Виднейшие руководители вашей партии сообщили нам, что такие же заявления каждый день делают в самой Италии влиятельнейшие органы итальянской буржуазии.

Это не случайность. Почти во всей Европе буржуазия держится теперь главным образом поддержкой реформистов — желтых и розовых «социалистов». В Германии буржуазию спасают Шейдеманы и Каутские, в Австрии — Бауэры и Реннеры, в Швеции — Брантинги и Пальмерны, в Бельгии—Вандервельды и Де-Брукеры, в Голландии—Трульстры и Влигены, в Польше — Дашинские и Пилсудские и т. д. Недаром буржуазия повсюду ищет себе министров из «социалистов». Недаром итальянская буржуазия в любую минуту готова взять себе в министры господ Модильяни, Дугони и К°. Недаром в важнейшие коммиссии итальянское правительство систематически привлекает реформистов, вожаков профессионального движения. От поведения вашей партии зависит теперь судьба итальянского капитализма. Исполнительный Комитет выражает свою уверенность в том, что партия не продлит жизни капитализма ни на один день.

Поэтому, во имя международной солидарности и мировой революции Исполнительный Комитет просит Центральный Комитет Итальянской Социалистической Партии, согласно решениям Конгресса, поставить все эти вопросы на обсуждение во всех партийных организациях и на с'езде партии решить их в самом ближайшем будущем. Исполнительный Комитет считает необходимым заявить, что вопрос об очищении (purificatione) партии и о всех остальных условиях приема в III Интернационал он вынужден ставить *ультимативно*, так как в противном случае он не может взять на себя всю ответственность перед международным пролетариатом за свою итальянскую секцию. Исполнительный Комитет надеется, что славный итальянский пролетариат, не позволяя никому дезертировать со своего поста, займет в грядущей величайшей классовой битве одно из первых мест и обеспечит за собой железную власть пролетарской диктатуры.

Второй Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала высказывается за то, чтобы коммунистические партии были построены по принципу строгого *централизма*, чтобы в них господствовала железная пролетарская дисциплина, чтобы их центральные комитеты пользовались от с'езда до с'езда большой властью и т. п. Без этого невозможно руководить гражданской войной, которая, как всякая война—требует военной дисциплины, железной спайки.

Но никакая серьезная пролетарская дисциплина в итальянской партии невозможна, пока в партии находятся полубуржуазные элементы на влиятельных постах. Каждая речь, каждое выступление Турати, Модильяни и К° подрывает дисциплину в вашей партии. Самое существование Модильяни, Турати и К° в вашей партии есть на деле отрицание всякой серьезной пролетарской дисциплины. Враг находится в собственном доме. Нельзя оставлять в пролетарской партии убежденных и сознательных противников пролетарской революции.

Коммунистический Интернационал протянет братьев, итальянских рабочих—«освободите партию от буржуазного балласта», и тогда—тогда железная пролетарская дисциплина, тогда партия поведет рабочий класс на приступ твердынь капитала.

К III Интернационалу обратились Независимая Германская Партия, имеющая миллион членов, Французская Социалистическая Партия и другие партии. Они хотят войти в Коммунистический Интернационал. Мы поставили им ряд ультимативных условий (21 условие). Мы не примем их, если эти условия не будут исполнены. Мы не позволим разбавить водой нашу международную боевую организацию. Мы не гонимся только за числом. Мы не хотим иметь на ногах гири—мы не пустим в наши ряды реформистов. Эти условия обязательны для всех нас—и в том числе для итальянской партии.

Приближаются решающие бои. Италия будет советской страной. Итальянская партия будет *коммунистической* партией. Итальянский пролетариат будет лучшим отрядом международной пролетарской армии.

Да здравствует Коммунистическая партия Италии!

Да здравствует Итальянская Советская Республика!

Да здравствует пролетарская революция в Италии!

С коммунистическим приветом

Председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Члены Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

Н. БУХАРИН.

Н. ЛЕНИН.

Петроград—Москва,
27 VIII—20 г.

ПРЕЗИДИУМУ И ВСЕМ ЧЛЕНАМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НЕМЕЦКОЙ АВСТРИИ.

Уважаемые товарищи!

Второй Международный Конгресс III Интернационала, по выслушании всех доводов и возражений против использования парламентаризма и после обстоятельной дискуссии по этому вопросу, решил, что парламентаризм, хотя бы в качестве вспомогательного средства, не должен отсутствовать в революционном боевом арсенале. Внутри Коммунистического Интернационала существует полное единогласие насчет того, что парламентаризм, как государственная система, представляет собой созданный буржуазией инструмент для порабощения пролетариата. Поэтому лозунгом коммунистов не может быть: завоевание и поддержание парламентаризма, но, наоборот, сильнейшая борьба с ним и его разрушение. Диктатура пролетариата развила свою собственную форму осуществления пролетарской власти: рабочие советы. У буржуазии должны быть вырваны все виды и формы классового аппарата для осуществления своего господства и уничтожены. И хотя среди позиций буржуазии парламентаризм и не является одной из сильнейших,—войско, весь бюрократический государственный аппарат и многое другое суть гораздо более крепкие оплоты буржуазии—но все-таки его немедленное уничтожение составляет одну из первых задач победоносного пролетариата. Это реальное разрушение парламента должно быть духовно подготовлено разрушением всяческих иллюзий насчет буржуазной демократии и ее орудия—парламентаризма. Во многих рабочих кругах все еще держится ложное представление, что парламент, предполагающий наивозможно «справедливую» избирательную систему, является адекватным волеизъявлением народа. Эта идея все еще властвует над многочисленными сторонниками социал-патриотических партий и, на подобие призрака, витает и в социал-пацифистских организациях центровиков. Сокрушение этих предрассудков о значении парламентаризма в рабочих кругах поэтому и составляет одну из важнейших задач для подготовки к завоеванию власти.

Как же наилучшим образом провести эту подготовку. Вот спорный вопрос, многократно обсуждавшийся в Интернационале. Второй Международный Конгресс, включивший представителей 37 стран, подверг оценке опыт коммунистических партий всех этих стран и воззрения различных партий на этот вопрос и категорически высказался за революционное использование парламентаризма. Коммунистический Интернационал отвергает принципиальный антипарламентаризм (в смысле абсолютного отклонения участия в выборах), хотя часто и об'яснимый здоровым чувством отвращения к парламентским дельцам-политиканам, но все же говорящий о детском понимании существа и задач коммунистической партии. Деятельность Либкнехта в германском рейхстаге, участие большевиков в царистской думе и в выборах в Учредительное Собрание, которое они вскоре сами разогнали,—вот примеры полной совместимости революционного выступления с участием в выборах, и даже *более:* они доказывают, что можно и должно поставить парламентаризм в услужение революции. Участие в парламентаризме не с целью его поддержания, а с целью его уничтожения—вот революционное использование парламентаризма.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала решил на основании этой резолюции и в ее духе, что ваша партия, товарищи, должна принять участие в предстоящих выборах в парламент, ландтаг и муниципалитеты. Мы ждем от вас проведения этой резолюции не только по соображениям дисциплины, представляющей основу для деятельности Коммунистического Интернационала и примкнувших к нему коммунистических партий. Мы убеждены, что и вы, по зрелой оценке всей политической ситуации, в особенности австрийской, и принятых II Конгрессом по этому вопросу точек зрения, также сочтете целесообразным участие в избирательной кампании.

Принятые на конгрессе тезисы по поводу парламентаризма дают неопровержимое доказательство того, что участие в выборах прекрасно может быть использовано в целях агитации против парламентаризма, как буржуазной формы господства, и в целях пропагандирования рабочих советов. Принципиально проведенная избирательная кампания—под лозунгом: «за советскую диктатуру против парламентаризма»—ничуть не повредит положению ваших рабочих советов, значение коих в Австрии мы ценим по достоинству, но еще более укрепит их путем дальнейшего распространения коммунистических требований. Избирательная борьба, которая ведется для разрушения иллюзий на счет буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, никогда не вызовет усиления этих иллюзий. Для проведения выборов, для избрания парламентских кандидатов и для самой деятельности коммунистических парламентариев II Конгресс установил точные директивы, выполнение коих, подлежащее контролю партии и центрального комитета партии, со-

ставляет абсолютную гарантию для избежания какой бы то ни было оппортунистской парламентской политики.

И вы, товарищи, не станете отрицать, какое революционное значение может иметь полное использование выборов и парламентской трибуны.

Внутренняя политическая ситуация Австрии безусловно требует этого революционного использования. Рабочие советы в Немецкой Австрии до сих пор в общем сумели противостоять опасности и не были превращены социал-патриотами и социал-пацифистами в орудия буржуазной демократии. Но пропагандируемое в Германии Гильфердингом и Брейтшейдом включение советов в конституцию, т. е. подчинение и выделение советов в интересах буржуазной демократии, и для Австрии представляет еще не совсем превзойденную опасность. Поэтому необходимо, чтобы не только рабочие советы ревниво и бдительно охраняли свои права и старались их расширить, но чтобы и все попытки умерщвления рабочих советов парламентским путем тут же на месте, т. е. в парламенте же, были разоблачены и разбиты. Борьба между рабочими советами и демократией, которая все снова ведется буржуазией во всех, даже самых скрытых формах, должна быть начата революционным пролетариатом и в парламенте, чтобы распространить в самых широких рабочих кругах ясность насчет непримиримости советской диктатуры и демократии. Индифферентные слои трудящегося населения, в особенности в деревне, дальше отстоят от революционного движения и более ему чужды, чем индустриальный пролетариат крупных центров. Их легче завоевать избирательной борьбой и с парламентской трибуны. Но вовлечение сельского трудящегося населения в революционное движение является, как доказывает опыт России и Венгрии, необходимой предпосылкой для победы пролетариата. Было бы неправильным отказаться от политического средства, особенно пригодного для этой задачи.

Бойкотирование выборов легко могло бы навлечь на вашу партию среди непросвещенных рабочих тот упрек, что вы, добровольно исключив себя, облегчили игру в парламенте врагам рабочих советов. Если же вы примете участие в выборах, то этим даже наименее зрелым политически рабочим будет дано неопровержимое доказательство того, что, несмотря на ваше в нем участие, парламент есть непримиримый враг рабочих советов, как и всех истинных рабочих интересов, и что только устранение парламента и замена его рабочими советами могут привести к удовлетворительному для рабочих разрешению конфликта.

Одновременное существование в Австрии выборов в рабочие советы и в парламент только облегчит противопоставление рабочих советов и парламента и возбудит интерес к рабочим советам как раз у непросвещенных слоев и в деревнях.

Результат парламентских выборов на сей раз имеет особенное значение для развития внутренне-политических условий Австрии. И теперь уже сломлена социал-патриотическая-христианско-социальная коалиция и заменена партийным сотрудничеством всех партий, включая Немецкую Национальную. Предстоящие выборы используются буржуазными партиями с крайним напряжением, чтобы добиться значительного работоспособного буржуазного большинства. Но такая чисто-буржуазная коалиция должна ставить своей целью полное уничтожение рабочих советов и постарается его провести. Желаете-ли вы, товарищи, чтобы при этих боях за рабочие советы в парламенте ваша партия стояла совершенно в стороне? Не должна-ли, напротив, ваша партия принять непосредственное участие в разгорающемся бою в парламенте, чтобы разрушить все иллюзии насчет характера этого парламента в последней лачуге рабочего и крестьянской избе? Если буржуи и их предательские сторонники из социал-демократической партии хотят задушить советы и вопиют об этом «побочном правительстве», то ваша партия в самом парламенте должна сейчас-же разоблачить это лицемерие и заклеймить предательство.

Да, австрийский парламент уже многократно себя разоблачал. Комедия с социализацией завершается позорной историей компании «Альпины»; трактовка законопроекта о поимущественном налоге обнажили истинный характер буржуазной демократии, как пренебрежения интересами рабочих. Однако, имеющий вновь быть избранным парламент обсудит ряд новых мероприятий, разоблачение которых с коммунистической точки зрения настоятельно необходимо в каждой стадии работ для просветления широких масс. Обсуждение вопроса о конституции, вопрос о слиянии с Германией — мы называем только эти два важнейших вопроса — не должны пройти без того, чтобы ваша партия чрез своих представителей с той же парламентской трибуны не доказывала каждый раз в отдельности, как каждая буржуазная попытка разрешения вопроса ногами топчет интересы пролетариата.

Товарищи! Всемирно-политическая ситуация, сплочение мировой контр-революции для большего удара против революции, против ее сильнейшего оплота — Советской России, должны заставить вас напрячь все силы и использовать все имеющиеся в вашем распоряжении средства, чтобы разъяснить значение этой борьбы и цену победы пролетариата даже самому простому и неопытному рабочему и побудить его к активному участию в борьбе на стороне авангарда революции. Во всех еще странах наихудший тормаз для проявления силы и для победы пролетариата составляет тот факт, что большие толпы рабочих бегут за социал-предателями, все

еще надеются на улучшение путем реформ и не узнают настоящего лика буржуазной демократии, парламентаризма. Вся избирательная пропаганда должна вестись с точки зрения массовых выступлений и для их поощрения, что при нынешней ситуации является неотложной обязанностью революционного пролетариата. Этому именно росту революционного действия может и должна служить избирательная кампания в Австрии.

Товарищи! Начните борьбу против парламентаризма в самом парламенте. Вербуйте и собирайте новые рабочие батальоны, пока еще далекие от революции. Проводите свою избирательную пропаганду под революционными лозунгами:

Против буржуазной демократии!
Против парламентаризма!
За диктатуру пролетариата!
Вся власть Рабочим Советам!
Помощь Советской России!

Да здравствует мировая революция!

С коммунистическим приветом

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Москва.
26 августа 1920 г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ И ВСЕМ ЧЛЕНАМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ.

Товарищи!

В свое время вы обратились к нам после вашего учредительного партейтага и просили нас о принятии в Коммунистический Интернационал. С вашими представителями, которых вы нам послали для устного раз'яснения вашей точки зрения, мы здесь подробно обсудили положение вещей. Результаты наших переговоров мы изложили в открытом письме, адресованном вам 2 июня 1920 г. В этом письме мы обстоятельно раз'яснили вам, какую позицию мы занимаем в вопросах, отделяющих вас от Коммунистической Партии Германии (Союз Спартака) и выразили в письме надежду, что вы еще раз продумаете, продебатируете и затем сызнова и по другому установите ту точку зрения, на которой стояли до сих пор. Мы хотели при этих дебатах предоставить вам полную возможность защитить вашу точку зрения пред широкими кругами. Мы не желали наше мнение ставить на место мнения всего Коммунистического Интернационала в совокупности, и поэтому просили вас послать ваших представителей на II Конгресс Коммунистического Интернационала, чтобы Конгресс услышал из ваших уст, чего вы хотите, и чтобы он составил себе суждение на основании того, что скажут ваши представители. Вы этих представителей прислали. Мы здесь приняли их по-товарищески и предоставили им совещательный голос, так как они сами на большее не претендовали, об'яснив, что они не смогут признать для себя обязательными некоторые резолюции Конгресса. Под ничтожными предлогами ваши представители затем об'яснили, что они не хотят принимать участия в Конгрессе, на постановления которого они не будут иметь никакого решающего влияния. В виду этого мы не замедлили предоставить вашим представителям и всю полноту *решающего* голоса на нашем конгрессе, т. е. предоставили место и голос организации, представители коей в тот же момент об'яснили, что наши резолюции для них обязательной силы не имеют. Мы полагали, товарищи, что этим достигли пределов возможного и сделали то, что каждый из вас только одобрил бы.

Но совершенно неожиданно для нас и, надо полагать, и для вас, товарищи, ваши представители отклонили принятие участия в Конгрессе даже под такими условиями, и еще больше: они нам об'яснили, что декларация вашей партии о вступлении в Коммунистический Интернационал должна считаться взятой обратно, т. е. ваши представители отменили резолюцию вашего учредительного партейтага, высказавшего свою готовность ко вступлению.

Товарищи! Мы не хотим скрыть от вас, какое на нас произвело впечатление такое поведение ваших представителей. Мы уже в наших прежних письмах к вам указывали на опасность некоторых ваших вождей для дела революции и, принимая во внимание эту опасность, требовали их исключения. При этом мы исходили из тех соображений, что эти ваши вожди, по крайней мере, сами субъективно убеждены в правильности своих, хотя бы и объективно-ложных умозрений. Мы должны сознаться, что не можем больше придерживаться такого предположения. Ибо согласитесь сами: кто верит в свою правоту, тот не боится ни бога, ни черта, а менее всего конгресса, на котором собраны представители лучшей части международного революционного пролетариата. Но ваши представители отклонили выступление пред этим собранием, где они, если бы сами не-

рили в свое дело, могли завоевать для себя представителей международного революционного пролетариата. Такое поведение ваших вождей не может быть истолковано иначе, как акт трусости. Они не дерзнули на глазах у всех защищать то, чем они в трудную минуту германской революции внесли смятение и разруху в ряды немецких коммунистов.

Этим они не только сделали смешными себя, но и вас самих, товарищи,—они вас оставили врасплох пред лицом гласности, причинив вашему делу тяжелый ущерб. Потому что на Конгресс явились многие рабочие—представители разных стран света, которые, быть может, первоначально—если не считать националистических предательств какого-нибудь Лауфенберга и Вольфгейма—ближе стояли к вашему умовоззрению, чем к Коммунистической Партии Германии. Здесь были английские шоп-стюарды (Shop Stewards), американские I. W. W. (Индустриальные Рабочие Мира), французские синдикалисты и многие другие. В долгих дебатах мы с ними по-дружески обменялись мнениями. Все они в конце дебатов примкнули в основных тезисах к точке зрения Коммунистического Интернационала, и их организации одобрят точку зрения своих представителей и станут членами Коммунистического Интернационала. А вы сами, благодаря бегству с поля брани ваших вождей пред лицом мирового пролетариата, остаетесь совершенно изолированными. Теперь вы одни, на подобие обломка, несетесь в могучем потоке мировой революции.

Между тем, ваши вожди делают все, чтобы увеличить пропасть между вами и об'единенным в Коммунистическом Интернационале мировым пролетариатом. Ваши прибывшие сюда представители, как уже упомянуто, официально взяли обратно вашу декларацию о вступлении в Коммунистический Интернационал и об'яснили, что они порекомендуют вашей партии в дальнейшем выжидательную тактику при полной неприкосновенности ее самостоятельности. Они об'яснили, что Коммунистическая Рабочая Партия Германии категорически отказывается принимать директивы «из Москвы». Они, значит, с одной стороны, повинны в дерзкой фальсификации—что воля Коммунистического Интернационала будто бы—является «директивой из Москвы»—а с другой стороны, они уклоняются от того, что ныне всеми революционерами считается необходимым: от теснейшего сплочения всего революционного мирового пролетариата. Они об'яснили уже априорно, что они отклоняют наши тезисы, ныне одобренные всем мировым революционным пролетариатом, как совершенно не подлежащие дискутированию.

В самой Германии Вольфгеймы и Лауфенберги делают все, чтобы отвлечь вас от коммунизма. Могучую и героическую борьбу русского пролетариата со всемирным капитализмом они оклеветали как борьбу «за мировое господство через русские коммунистические партийные инстанции». В момент, когда английский и французский капитализм замышляет новые удары против Советской России и пытается превратить Германию в плацдарм своих армий против России, они стараются отвлечь немецкий пролетариат от его революционных обязанностей, заявляя, что они отвергли «превращение Германии в русское окраинное государство», как будто какой-либо революционер может допустить подобную мысль.

На вашем последнем партийном с'езде вы об'явили себя противниками националистических учений Лауфенберга и Вольфгейма. Мы усматриваем в этом отрадный симптом,—что ваша партия решила серьезно произвести чистку коммунистической мелкобуржуазной идеологии. Но если ваш партейтаг вместе с тем «принципиально отклоняет вмешательство Интернационала во внутренние дела вашей партии», то мы должны усмотреть в этом эманацию отвергнутого вами национал-большевизма. Такое превознесение умовоззрений одной национальной секции над совокупной идеологией Интернационала к тому же есть плоть от плоти обанкротившегося II Интернационала. Ваш партейтаг этой резолюцией санкционировал резко-отрицательное отношение ваших представителей ко II Конгрессу, т. е. он этим путем отказался от принадлежности вашей партии к Коммунистическому Интернационалу, организации всего мирового пролетариата. Таким образом, ваш партейтаг свои воззрения ставит выше миросозерцания революционных партий всей вселенной, основанного на самом широком опыте.

Товарищи! Мы просим вас внимательно проштудировать тезисы, почти по всем вопросам единогласно принятые II Конгрессом Коммунистического Интернационала, а также дебаты Конгресса—и решить, пойдете ли вы с вашими вождями против или помимо Коммунистического Интернационала, или же вы после добровольного, основанного на лучшем понимании, признания резолюций Коммунистического Интернационала, вступите в ряды революционного мирового пролетариата.

Товарищи! Мы желаем, чтобы вы признали, что вас водили по ложным путям и что вас ежедневно уводят все дальше в сторону. Мы желаем, чтобы вы признали, что в эту полную исторической ответственности минуту, наступающую для германской, а также для мировой революции, ряды немецких коммунистов должны быть сомкнуты. Мы ожидаем от вас, что вы не замкнетесь в себя по-сектантски, но вместе со всеми коммунистами проведете выступления, которые так необходимы ввиду нынешней ситуации, и создадите необходимые для этого организационные формы (комитет, состоящий из представителей всех революционных партий). Затем мы считаем нужным предложить вам сомкнуть ряды, вступив опять в Германскую Коммунистическую Партию. Ваше революционное рвение, ваша пре-

данность делу революции, тот урок, который и вы извлекли из продолжающегося месяцами раскола и его причин, пригодятся и этой партии, а там, где вы считаете, что она слишком медлит, это будет зависеть от вас — толкать ее к более кипучей деятельности. Так, и только так, увенчаются успехом ваши старания на службе германской, на службе мировой революции.

В заключение, мы приглашаем вас снова послать представителей вашей партии и, если можно, простых рабочих, чтобы мы могли еще раз дискутировать с вами по поводу неправильного понимания вами наших резолюций и ваших ложных воззрений в целом ряде важных тактических вопросов.

Да здравствует единство Коммунистической Германии!

Да здравствует германская, да здравствует мировая революция!

С революционным приветом,

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Москва.
26 августа 1920 г.

МАРКСИСТСКОЙ ЛЕВОЙ ЧЕХО-СЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И КОММУНИСТИЧЕСКИМ ГРУППАМ В ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

Уважаемые товарищи!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала получил за последнее время в связи со Вторым Международным Конгрессом более точные сведения о развитии коммунистического движения в Чехо-Словакии, в особенности о тактике марксистской левой среди чехо-словацкой социал-демократии и коммунистических групп в Чехо-Словакии. Исполнительный Комитет с радостью приветствует тот факт, что чехо-словацкий пролетариат все более обнаруживает усвоение и понимание методов революционной классовой борьбы.

Исполнительный Комитет принял к сведению, что марксистская левая стремится пропагандировать принципы Третьего Интернационала в рядах социал-демократического пролетариата. Эта тактика работы в недрах старой партии находится в согласии с прежними резолюциями Исполнительного Комитета. Но Исполнительный Комитет считает необходимым указать на опасность расплывчатости коммунистической политики, заключающуюся в абсолютном превознесении лозунга: «Все во имя партийного единства». Принятие в расчет внутренне-партийной тактики никогда не должно вести к таким политическим действиям, которые будут рассматриваться рабочими как уступка государственным или административным надобностям буржуазного строя. Одобрение парламентской фракцией марксистской левой декларации коалиционного правительства оказалось слишком дорогой ценой, которой было куплено дальнейшее пребывание в рядах социал-демократической партии. Кроме того, и некоторые пункты «декларации» по поводу тактического поведения марксистской левой в парламенте не гармонируют с парламентской тактикой Коммунистического Интернационала, как она ныне ясно установлена принятыми Вторым Международным Конгрессом тезисами.

Исполнительный Комитет ожидает, что марксистская левая сделает все, чтобы поставить революционное рабочее движение в Чехо-Словакии на платформу одобренных Вторым Конгрессом тезисов и выполнить те задачи, которые левая поставила себе в своей программной декларации на партийном с'езде. И если левая исполнит свои революционные обязанности, то она этим самым наилучше осуществит желания широких слоев пролетариата.

От коммунистических групп в пределах Чехо-Словакии Исполнительный Комитет ожидает, что они будут иметь в виду образование единой коммунистической партии и решительно будут бороться с проявлениями сектантства в своих рядах.

Исполнительный Комитет ожидает с полной уверенностью, что марксистская левая, а также коммунистические группы об'единятся в стремлении образовать единый коммунистический фронт на всей чехо-словацкой территории. Из коммунистического движения в Чехо-Словакии в скорейшее время должна изойти инициатива создания единой, централизованной коммунистической партии. Эта партия должна будет обнять революционный пролетариат всех находя-

щихся на чехо-словацкой земле национальностей.

Исполнительный Комитет, как представитель революционного пролетариата всех стран, с радостью принял к сведению известия о быстром развитии революционного рабочего движения в Чехо-Словакии, которое все больше и больше отворачивается от националистически-оппортунистской политики к бескомпромиссной революционной классовой тактике. Исполнительный Комитет с интересом следит за рядом революционных выступлений и манифестаций чехословацкого пролетариата, в особенности за его классовыми демонстрациями против интервенционистской политики капиталистических государств в отношении Советской России. Исполнительный Комитет питает твердую надежду, что чехо-словацкий пролетариат в скором времени встанет на общую почву принципов Третьего Интернационала и победоносно развернет знамя социальной революции рука об руку с пролетариатом остальных народов Европы.

С революционным приветом

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Москва.
26 августа 1920 г.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ.

Большинство партийных товарищей лишь по наслышке знает об организациях молодежи и их международном об'единении. А между тем, международное юношеское движение, существующее уже около 30 лет, играло и играет громадную роль в мировой коммунистической революции.

Социалистические Союзы Молодежи возникли в западной Европе в 80-х годах и быстро распространились по всем странам капиталистического мира. Они повели борьбу против эксплуатации труда молодежи и детей, которая, будучи достаточно сильна и в крупном производстве, особенно свирепствовала в мелких мастерских, уродуя физически и духовно ремесленных учеников и молодых подсобных рабочих. Они об'явили войну милитаризму, который томил юношей пролетариата в казармах, который отравлял широкие массы молодежи своим бешеным человеко-ненавистничеством, тупым патриотизмом и преданностью империалистическим замашкам буржуазных правительств. Они противопоставили буржуазно-националистической идеологии, проводящейся через школу, печать, буржуазные юношеские союзы и другие органы господствующих классов, социалистическое воспитание пролетарского юношества.

В 1907 г. под председательством Карла Либкнехта состоялся I международный конгресс социалистических юношеских организаций, на котором был образован Интернационал Молодежи. В это время социалистические союзы молодежи были слабы. Интернационал Молодежи об'единял лишь несколько десятков тысяч юных пролетариев. Юношеское движение, непрерывно развиваясь, достигло к началу мировой войны громадных размеров (так напр., немецкая «Рабочая Молодежь» насчитывала около 100.000 членов). Но в процессе своего развития многие организации молодежи изменили свои организационные формы и содержание своей работы. В результате борьбы оппортунистических социал-демократических партий и профессиональных союзов против революционного духа молодежи и против самостоятельного движения пролетарского юношества, в Германии, Голландии и некоторых других странах над старыми организациями молодежи была установлена социал-патриотическая опека (которая выражалась хотя бы в назначении «юношеских комитетов» партией и профсоюзами), а вместо антимилитаристской борьбы на первый план выступил спорт, развлечения и культурная работа. Лишь в некоторых странах сохранились самостоятельные революционные юношеские союзы. Когда вспыхнула мировая война, пролетарская молодежь, сначала охваченная шовинистическим угаром, быстро очнулась от опьянения звоном патриотических фраз, и одна из первых, во главе с Карлом Либкнехтом, вновь высоко подняла красное знамя пролетарской революции. Самостоятельные организации молодежи целиком перешли на революционную позицию, быстро двигаясь по дороге от Циммервальда к Москве. В Германии, Австрии и некоторых других странах произошел раскол, в результате которого, наряду со старыми социал-патриотическими или центровистскими юношескими союзами, возникли коммунистические организации молодежи. Революционным юношеским организациям всех стран принадлежит заслуга неутомимой борьбы против войны и социал-патриотизма в эпоху самой беспросветной измены социалистических партий.

Интернационал Молодежи быстро оправился от первых ударов империалистического шквала. Уже в апреле 1915 г. состоялась в Берне международная конференция. На этой конференции молодежь всех стран положила одну из первых мин под казавшееся несокрушимым здание «гражданского мира» между трудом и капиталом. Международный Секретариат Молодежи, издававший во время войны журнал «Интернационал Молодежи», организовавший международные антимилитаристские юношеские дни, революционно решавший все вопросы международной борьбы за социализм и юношеское движение (за что многие из его членов и его печатный орган жестоко пострадали от «демократических» швейцарских властей), доказал всему миру, что для рабочей молодежи союз и между-

народная солидарность пролетариев всех стран являются не пустым звуком, а кровным, священным делом.

Поэтому, когда в России победила октябрьская революция и подымающаяся волна мирового восстания трудящихся вынесла на свой гребень Коммунистический Интернационал,—именно союзы молодежи во всех странах первыми выступили на защиту его лозунгов пролетарской диктатуры и советской власти. Именно из их рядов вышли многочисленные кадры членов, а часто и вожди новых коммунистических партий. А в некоторых странах (Испания, Бельгия, Швеция, Дания) коммунистические партии были прямо созданы революционными организациями молодежи.

В ноябре 1919 г. состоялся в Берлине международный Конгресс Интернационала Молодежи. Он единогласно постановил, что ныне Коммунистический Интернационал Молодежи присоединяется к III Интернационалу. Он принял новую, коммунистическую программу международного юношеского движения, которая определила основные задачи коммунистических союзов молодежи. Непосредственная борьба за советскую власть в тесном единении с коммунистическими партиями, коммунистическое восстание молодежи, борьба с буржуазной армией путем ее внутреннего разложения и организации красной гвардии, борьба за социалистическую (возможную лишь в период пролетарской диктатуры) реорганизацию труда и образование молодежи—вот боевые лозунги данные Берлинским Конгрессом юным пролетариям всех стран. Он создал, наконец, крепкий международный центр молодежи, который за короткое время своего существования показал себя истинным штабом Интернационала Молодежи.

Таким образом II Конгресс Коминтерна, в котором уже участвовали и делегаты союзов молодежи, стоял перед мощным движением как в количественном, так и в качественном отношении, так как Интернационал Молодежи об'единяет сейчас не меньше 450.000 организованных юношей и девушек. И понятно, что вопрос о юношеском движении рассмотрен Конгрессом чрезвычайно серьезно, как вопрос политический, воспитательный и организационный. III Интернационал окончательно порвал с тем трусливо-враждебным отношением к самостоятельному юношескому движению, которое практиковалось II Интернационалом и против которого с такой неистовой страстью боролся Карл Либкнехт и др. революционеры, так как III Интернационал имел возможность с самого начала процесса своего образования убедиться в громадном значении для дела революции этих коммунистических союзов.

Революционный Совет мирового пролетариата сделал смотр юной армии труда, построенной в боевые колонны Коммунистического Интернационала Молодежи. И мы знаем, что его решения удвоят и утроят боевую мощь, железную организованность и пламенный энтузиазм этих стотысячных резервов мировой пролетарской диктатуры.

Лазарь ШАЦКИН.

ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ ПЕРВОМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ КОНГРЕССУ СТУДЕНТОВ-КОММУНИСТОВ.

Товарищи!

Интернациональная пролетарская молодежь, исповедывающая классовую борьбу и об'единившаяся в последнее время в Коммунистическом Интернационале Молодежи, с великой радостью приветствует заседание Интернационального Конгресса Студентов-Социалистов и Коммунистов, смело высказавшихся за интернационал рабочего класса и в пользу мировой революции.

В качестве исполнительного органа уже завершившего свою организацию Интернационала Молодежи мы послали своих делегатов на ваш конгресс, но еще раз обращаемся к вам при посредстве этого письма для того, чтобы изложить вам нашу принципиальную позицию по отношению к стоящей пред вами в порядке дня работе.

Как мы усматриваем из вашего приглашения на конгресс, для вас является несомненным тот факт, что только революционная борьба и победа рабочего класса может спасти мир от полного разорения.

Мы убеждены в том, что вы отклоните все попытки организации интернационала студентов на основах социал-патриотизма, и что вы отвергнете все элементы, придерживающиеся подобных тенденций. И мы верим, что интеллигентная молодежь, со своей светлой мыслью, не может строить свое об'единение на туманной идеологии социалистического «центра». Этого, однако, недостаточно для разрешения вопроса о форме, в которой студенты—счастливые обладатели духовных богатств—примут участие в борьбе пролетариата, в социальной революции. Найти это решение—основная цель вашего конгрес-

са. В зависимости от решения, которое вы примете, будет жить или рухнет единение студентов-социалистов.

Опыт русской и венгерской революций показал нам, какое огромное значение имеет максимальное приложение сил интеллигенции и ученых специалистов к работе завоевания, защиты и утверждения пролетарского государства. С этой точки зрения можно только с радостью приветствовать сотрудничество в освобождении пролетариата, которое добровольно предлагает охваченная революционным духом буржуазная интеллигенция. Однако, опыт революционной борьбы показывает нам также, что это сотрудничество может иметь действенное и долговременное значение лишь в том случае, если оно всецело подчиняется внешним и внутренним законам политической и экономической борьбы пролетариата. Да, это подчинение необходимо даже и в области духовной, так как интеллигент-революционер должен пропитаться пролетарской психологией, так как только приобщение к пролетарскому духу коллективизма дает возможность избегнуть опасностей индивидуалистической психики интеллигенции. И, наконец, опыт русской революции подтвердил нам, что, чем ближе подходит борьба рабочего класса к стадии открытых революционных выступлений, чем быстрее приближается решительный момент,—тем более должен организованный пролетариат сосредоточить все силы для единой цели—завоевания, защиты и утверждения политической и экономической власти. Это требование отодвигает на задний план все остальные цели, выступающие вперед лишь после того, как существование пролетарской власти завоевано и обеспечено.

Исходя из этого убеждения, последний конгресс организаций пролетарской молодежи принял следующее решение, изложенное в его политической программе и в пункте 12 основных положений Коммунистического Интернационала Молодежи:

«Коммунистический Интернационал Молодежи считает излишним существование отдельных организаций социалистической интеллигентной молодежи. Честные революционеры из учащийся молодежи должны стать членами пролетарской организаций молодежи, как равные среди равных, как товарищи среди товарищей. Создание групп интеллигентной молодежи внутри общих организаций молодежи должно регулироваться в соответствии с условиями каждой отдельной страны».

Таким образом вопрос о форме участия студентов - социалистов в революционной борьбе является для нас решенным. И это решение мы предлагаем вашему вниманию. Оно требует от вас того же шага, который уже сделан организациями рабочей молодежи, когда они отодвинули на второй план все особые требования и цели молодежи, ради об'единения фронта, и тем получили право утверждать, что они стали во главе всей пролетарской, революционной борьбы.

Как мы об'единились в политическом бою, не став рядом с III Интернационалом, а целиком войдя в него, точно так же мы просим вас, социалистическую революционную организацию молодежи, войти в наш Интернационал Молодежи.

Подобно тому, как мы в пределах этой общей корпорации принимали в расчет особые условия независимых организаций молодежи в их об'единении с международным центральным органом, точно так же мы указываем вам на возможность общей интеллектуальной работы внутри партии и организаций молодежи и на создание центрального бюро международной информации, деятельность коего должна соответствовать специальным особенностям умственного труда.

Основываясь на одинаково понимаемом нами и вами факте вступления общества в решительную и последнюю борьбу и необходимости теснейшего единения всех сил, мы надеемся, что вы извлечете из этого все практические следствия.

Да, идите по следам товарищей, которые вас созывают: глядите на Восток, глядите на русских студентов-революционеров, которые в течение десятилетий тягостной борьбы, беспримерно жертвуя собою, отдавали последнюю каплю своей крови во имя борьбы и победы рабочего класса. И те из них, кто не пал жертвами царского палача и не погиб во мраке изгнания, видят теперь, что они пошли правильным путем, когда не дали себя одурачить песнями сирены демократической справедливости, примирения классов и внеклассовой интеллигенции, якобы об'единяющей всех, и отказавшись от всего своего, безусловно присоединились к борьбе пролетариата.

И вам, товарищи, предстоит это решение. На вас лежит великая ответственность, а вам известен закон, в силу которого в период обострения классовых противоречий, всякое решение, недостаточно прямолинейное и недостаточно непримиримое, в эпоху мировой пролетарской революции вносит замешательство в ряды бойцов и ведет непосредственно к контр-революции.

Товарищи!

Мы верим в силу исторической эволюции; не сегодня-завтра он раскроет глаза тем из вас, которые еще не прозрели. Мы верим, что при помощи того духовного под'ема, которым одушевлено ваше обращенное к нам приглашение, вы найдете правильный путь. Мы ждем, что вы станете с нами рядом для последней гигантской борьбы за установление коммунистического общества.

Революционный привет.

РЕЗОЛЮЦИЯ И ТЕЗИСЫ С'ЕЗДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ШВЕЙЦАРИИ В ААРГАУ ВЕСНОЙ 1920 г.

Так как пролетарская молодежь есть часть пролетариата, то освободительная борьба всего рабочего класса в процессе классовой борьбы представляет собою и борьбу за освобождение молодежи. Поэтому проникнутая классовым сознанием молодежь в борьбе против капитализма и за социализм становится в ряды борющегося за свое освобождение от наемного рабства пролетариата. Поэтому задачи молодежи совпадают с задачами пролетариата вообще. Социалистическое движение молодежи преследует свои особенные задачи внутри рабочего класса лишь постольку, поскольку ей приходится отстаивать свои особенные интересы.

Свободное социалистическое движение молодежи Швейцарии должно сообразовать свои экономические и политические задачи с общими экономическими и политическими условиями момента и с соответственным состоянием международного движения пролетарской классовой борьбы. А экономическое положение в переживаемый нами исторический момент характеризуется начинающимся крушением капиталистической системы хозяйства и основанного на этой системе господства буржуазнаго класса,—крушением, вызванным, в конечном счете, мировой войной. Отсюда вытекает совершенно новая ориентация всего социалистического рабочего движения с момента возникновения войны: это движение в отдельных странах вылилось в форму интернационального революционного движения, более или менее могучего и успешного, в зависимости от реальных условий страны. Новая боевая диспозиция мирового пролетариата перед лицом поколебленной капиталистической системы получила наиболее яркое и последовательное выражение в коммунистическом движении, организационным фокусом которого является III Интернационал. Принципы последнего основываются на убеждении, что момент возникновения мировой войны является для пролетариата началом решительной революционной эпохи, т. е. началом периода, в котором путем свержения буржуазной диктатуры и установления пролетарской, в целях уничтожения всех классовых различий, будет создан совершенно новый, коммунистический хозяйственный и общественный строй и соответствующая ему культура. Из этой идеи вытекают для пролетариата, по сравнению с периодом до-военным, совершенно новые задачи. Пролетариат уже не должен в рамках буржуазного порядка и господства, находящего свое выражение в парламентах, добиваться улучшения положения рабочего класса; он должен, игнорируя буржуазный порядок и дискредитируя его в глазах масс, путем активных выступлений подготовить и провести решительную борьбу за коммунизм. Из этих новых задач для существующих политических и экономических организаций вытекает необходимость не только решительно изменить свои методы борьбы, в значительной степени обусловливавшиеся до сих пор реформизмом, в особенности же парламентаризмом, но и совершенно отрешиться от своего мелко-буржуазного характера, односторонне приспособленного к политически-парламентской борьбе. Революционная социалистическая партия должна отныне подготовлять пролетариат к революции и к осуществлению ее, приняв на себя следующие задачи:

1) пропаганду коммунизма среди рабочих масс;

2) создание и руководство теми организациями, которые способны осуществить революцию и образовать организационный базис, на котором будет возведена коммунистическая надстройка (система советов);

3) воздействие и руководство активными выступлениями рабочих масс, преследующими цели коммунизма.

Революционная партия построена снизу; ее основой являются революционная масса, фабрично-заводские предприятия и их революционные комитеты; в ней нет более места руководительству сверху, руководительству приспособленных к парламентской борьбе вождей, главная задача которых состоит в том, чтобы по буржуазно-парламентской системе заседать в качестве представителей рабочих в правительствах, парламентах и всевозможных других хороших учреждениях, забронированных от непосредственного контроля самих рабочих и предназначенных к сохранению и упрочению буржуазнаго строя. Если партия до настоящего времени была в весьма значительной степени самоцелью, то отныне она должна быть только средством к тому, чтобы ярко выявлять и толкать вперед коммунистическое движение в рядах рабочего класса.

Швейцарская социал-демократическая партия представляет собою, по своим методам борьбы и по своей внутренней структуре, еще насквозь мелко-буржуазную политическую организацию, построенную на началах, которые имели руководящее значение и находили себе оправдание в до-революционную эпоху, но теперь уже устарели и придают партии все более реакционный характер, делая ее тормазом для революционного движения. Она представляет собою типичную парламентскую партию, идущую на поводу у вождей, и потому неспособна революционизировать массы и подготовить их к созданию коммунистического хозяйственного и общественного строя. Перенося центр тяжести на выборы и голосования, она этим самым отклоняет внимание рабочих от настоящей цели классовой борьбы. Соответ-

ственно этому, она может видеть в Социалистической Организации Молодежи только школу рекрутов, имеющую своим назначением воспитывать пригодные для ее мелкобуржуазной политической деятельности элементы, хорошо дисциплинированные и послушные любому паролю, исходящему от вождей.

В отличие от швейцарской социал-демократической партии, Социалистическая Организация Молодежи во всей своей деятельности во время войны, т. е. в начальный период революционной эпохи, стояла на революционной точке зрения, что̀ она доказала принятием известных тезисов на чрезвычайном собрании делегатов в Ольтене 20 июля 1919 г. Этим самым она стала на платформу III Интернационала, а теперь присоединяется к Коммунистическому Интернационалу Молодежи, уже примкнувшему к III Интернационалу. Такая политическая позиция не позволяет Социалистической Организации Молодежи оставаться дольше в организационной связи с такой партией, как Швейцарская Социал-Демократическая Партия, и быть для нее школой рекрутов, и потому Социалистическая Организация Молодежи об'является себя совершенно самостоятельной по отношению к означенной, как и по отношению ко всякой другой политической партии.

Политическая задача Социалистической Организации Молодежи состоит в том, чтобы выработать из пролетарской молодежи революционных борцов за коммунизм по мысли и в духе III Интернационала, и потому Социалистическая Организация Молодежи рада вступить в передовые ряды борющегося за свое немедленное освобождение пролетариата и принимать участие, в качестве авангарда, в активных выступлениях революционных рабочих масс. Но такую задачу она может выполнить лишь при том условии, чтобы во всей своей организационной работе и деятельности она оставалась совершенно свободным движением молодежи, свободным от всяких организационных связей со старыми политическими партиями; при этом, однако, как всей организации в целом, так и отдельным секциям предоставляется свободно вступать по отдельным конкретным поводам в соглашения с политическими партиями в целях взаимной поддержки в классовой борьбе, но никогда и ничем не должна быть умалена независимость Социалистической Организации Молодежи. Поэтому вполне понятно, что Социалистическая Организация Молодежи действует в полном контакте с товарищами из левого крыла Швейцарской Социал-Демократической Партии и из Коммунистической Партии повсюду, где они имеются только, в одиночестве или в виде небольших групп, и что она, по мере возможности, берет на себя их работу.

Так как современной пролетарской молодежи надлежит не только отстаивать свои собственные интересы; так как она, прежде всего, призвана принять на себя само коммунистическое строительство, то на Социалистической Организации Молодежи лежит особенно ответственная задача—воспитать юных пролетариев истинными коммунистами, умственно и нравственно способными к сотрудничеству в деле создания коммунистической культуры. И именно для этой работы более всего необходима полная самостоятельность, так как воспитать социалистов возможно только при условии полной свободы от всяких узких, связанных догматами и лозунгами вождей, мелко-буржуазно окрашенных партийных целей. Только свободное воспитание при котором молодой ум развивается, не сдерживаемый людьми перезрелыми и отсталыми, может сделать юного пролетария способным и достойным перейти из «царства необходимости», т. е. наемного рабства, в царство свободы, в котором сумеют свободно развиться все творческие силы человека.

ПРОГРАММА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ.

1. Небывалое развитие капиталистического накопления и производства привело капитализм к новой фазе его развития, — к фазе империализма, которая характеризуется образованием трестов, синдикатов и картелей и господством финансового капитала. Колониальная политика, вызванная необходимостью сбыта товаров и добычи сырья, конкурренция национальных капиталистических клик с железной необходимостью вызывают империалистические войны. Война 1914—1918 гг., последствия которой не могут быть ликвидированы силами капиталистического общества, расстроила и разрушила хозяйственную жизнь большинства капиталистических стран. Ужасающие бедствия войны — голод, финансовый и промышленный крах, уничтожение миллионов человеческих жизней — завели человечество в тупик, из которого есть один выход — мировая социалистическая революция. Материальные условия для этого созрели: классовые противоречия обострились чрезвычайно. Победа революции зависит от воли и энергии международного пролетариата. Путь к социализму ведет через диктатуру пролетариата, которая характеризуется властью революционных советов. Ближайшей задачей рабочего класса является борьба за низвержение политического, хозяйственного и умственного господства империализма и за установление пролетарской диктатуры. Лишь тогда возможен победоносный исход этой борьбы, когда пролетариат, решительно отвернется от Второго Интернационала, погрязшего в реформизме и компромиссах с буржуазией, силящегося спасти буржуазное общество и предающего, таким образом, весь рабочий класс, и лишь тогда, когда рабочие массы соберутся под знаменем Коммунистического Интернационала, вождя пролетариата в его революционной борьбе. В революционную эпоху должно применять в первую голову средства революционной массовой борьбы (демонстрации, забастовки, всеобщая забастовка, вооруженное восстание). Но при этом пролетариат не может отказаться в принципе от других политических средств, в том числе и от парламента. Вхождение в парламент зависит от временной политической ситуации и должно решаться организацией каждой страны отдельно.

2. Если положение взрослых рабочих при господстве капитализма исключительно тяжело, то положе-

ние рабочей молодежи невыносимо. Низкая заработная плата, длинный рабочий день, варварское обращение со стороны предпринимателя и мастера характеризуют положение юных рабочих. Еще хуже обстоит дело в ремесле, где ученики всецело отданы во власть их мастеров. Эта неограниченная эксплуатация юных рабочих калечит их умственное и физическое развитие. Буржуазное государство уделяет рабочей молодежи лишь столько образования и знаний, сколько ему необходимо для того, чтобы до конца использовать молодежь, как усердный и полезный рабочий скот. Буржуазия стремится вовлечь молодежь в свой круг идей. Школа, клерикальные и буржуазные союзы молодежи и милитаризация имеют целью сделать пролетарскую молодежь чуждой борьбе за социализм и воспитать из нее преданных солдат империализма. Мировая война еще значительно ухудшила положение: миллионы юных пролетариев были посланы на фронт, как пушечное мясо, и миллионы загнаны в производство.

Но хотя государство и предприниматели выжимают силы молодежи без остатка, она владеет политическими и личными правами в минимальной степени. Это положение толкает рабочую молодежь, как часть рабочего класса, на беспощадную борьбу с империализмом.

3. Образование отдельных пролетарских юношеских организаций обусловлено: 1) положением молодежи в производственном процессе и в обществе: оно навязывает ей борьбу в защиту своих собственных интересов (улучшение условий труда, реформирование школы); 2) психологическими особенностями молодежи (преобладание чувства над рассудком, сообразительность, способность воспринимать все новое и революционное, готовность к жертве и действию); 3) необходимость особых методов для ее социалистического и революционного воспитания (самодеятельная и самостоятельная организационная работа, активное участие в политических выступлениях; применение всех методов, которые дают юным рабочим возможность приобрести себе те качества, которые будут крайне им нужны впоследствии, как классовым бойцам пролетариата и носителям революции).

4. Рабочая молодежь—самая активная и самая революционная часть пролетариата. Важнейшей задачей коммунистической ее организации является в настоящее время: неутомимая агитация в широких массах рабочих, организация и проведение политических выступлений, непосредственная борьба за коммунизм, участие в низвержении капиталистического господства и подготовка молодежи к строительству коммунистического общества.

5. Коммунистические организации молодежи ведут энергичную борьбу против всех буржуазных партий, а также против правых социалистов—открытых лакеев буржуазии (Шейдеман, Реннер, Биссолати, Ренодель, Гендерсон, Гомперс, Трульстра, Брантинг, Вандервельде и т. д.) и против социалистического «центра» (Каутский, Макдональд, Роберт Гримм, Бауэр и др.), который своими колебаниями поддерживает капиталистическое общество. Они борются также против синдикалистской идеологии, выступающей против политической борьбы за завоевание пролетарской диктатуры, отвергающей право политической партии руководить этой борьбою и отклоняющей пролетарскую централизацию. Они борются точно так же против анархистской идеологии, которая совсем не признает пролетарского государства, как переходной ступени от капитализма к коммунизму, а в области хозяйства пропагандирует мелкобуржуазные идеи. Борьбу ведут они и против всех организаций молодежи, которые примыкают к вышеназванным партиям. В своей политической борьбе организации молодежи становятся на почву той партии или местной фракции, которая примыкает к III Интернационалу, или на почву программы Коммунистического Интернационала.

Организационные отношения к партии определяются двумя основными принципами: 1) самостоятельность молодежи, 2) тесный контакт и взаимопомощь.

6. Хотя коммунистические организации молодежи и ныне ведут энергичную борьбу против буржуазного милитаризма во всех его идейных и практических формах, они, все-таки, не выступают в защиту идей либерального пацифизма. Они знают, что для свержения империализма и защиты своей победоносной диктатуры от неожиданных нападений буржуазии, рабочий класс вынужден будет взяться за оружие против буржуазного милитаризма. За вооружение пролетариата, за красную армию,—вот лозунг коммунистической молодежи.

7. Борьба за улучшение экономического положения пролетарской молодежи есть одна из важнейших задач организаций молодежи. Коренное преобразование условий труда возможно только в коммунистическом обществе. В настоящий период господства капитализма можно добиться частичного улучшения положения молодежи только путем революционной классовой борьбы, но никоим образом не путем сотрудничества с предпринимателями и буржуазным государством.

8. К элементарным задачам коммунистических организаций молодежи относится подготовка сознательных борцов-пролетариев и будущих строителей коммунистического общества. Коммунистическое знание и боеспособность приобретаются не только участием в политической борьбе, но и теоретико-социалистическим образованием, которое также является острым оружием в борьбе против буржуазной идеологии. Социалистическое образование, соединенное с активным участием в политической борьбе,—вот метод воспитания юных пролетарских борцов.

9. Коммунистические организации молодежи ставят себе задачей всеохватывающее воспитание молодежи в марксистском духе и, тем самым, поднятие ее культурного уровня. Рабочая молодежь должна вырвать у буржуазии сокровища человеческого знания, которые необходимы рабочим для руководства освободительной борьбой пролетариата. И она должна завоевать себе путь к знанию, литературе и искусству. Кроме честных рабочих и храбрых солдат красной армии, из рядов ее должны выходить ученые, техники, организаторы, философы, поэты и художники нового коммунистического общества. Рабочая молодежь и ее организация призваны к тому, чтобы в первых рядах строить новую, рожденную от коммунистического духа культуру.

10. Коммунистические организации должны воспитать из пролетарской молодежи здоровых людей, здоровых телом и духом. Поэтому коммунистические организации молодежи заботятся также о телесном воспитании. Эта работа, которая теперь может занять только часть нашей деятельности, имеет огромное значение для рабочей молодежи.

11. Коммунистические организации молодежи должны стремиться привлечь к своим идеям широкие массы пролетарской молодежи, однако не за счет ясности их коммунистической программы и тактики. Чрезвычайно важна агитация коммунистических организаций молодежи среди сельских рабочих и беднейших крестьян.

12. Коммунистический Интернационал Молодежи считает излишним существование отдельных организаций социалистической интеллигентной молодежи. Честные революционеры из учащейся молодежи должны стать членами пролетарской организации молодежи как равные среди равных, как товарищи среди товарищей. Создание групп интеллигентной молодежи внутри общих организаций молодежи должно регулироваться в соответствии с условиями каждой отдельной страны.

13. В настоящую революционную эпоху борьба пролетариата может быть победоносной лишь в том случае, если она будет вестись в международном масштабе. Это верно и в отношении борьбы молодежи. Поэтому политические организации молодежи об'единяются в Коммунистический Интернационал Молодежи. Основная задача Интернационала Молодежи—централизованное руководство всей работой и борьбой коммунистических организаций молодежи в различных странах.

Его постановления диктуют высший закон всем организациям молодежи. Его практическая работа состоит в международной агитации и международном руководстве политическими выступлениями. На нем лежит задача дать всей деятельности организиций молодежи единство руководящей линии, поддерживать ее идейно и материально, основывать новые союзы и сближать самым тесным образом пролетарские организации молодежи всех стран.

14. Коммунистический Интернационал Молодежи стоит на платформе Первого Конгресса Коммунистического Интернационала. Центральный Комитет Коммунисшического Интернационала Молодежи организационно связан с III Интернационалом и работает в тесном боевом общении с ним.

БИБЛИОГРАФИЯ

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

«Индустриальные Рабочие Мира» (I. W. W.), об'единяя рабочих многих национальностей, располагают прессой на многих языках. Входят:

По-английски:

1. «The One Big Union Monthly» («Единый Большой Союз». Ежемесячник).
2. «Solidarity» (Солидарность).
3. «The Industrial Worker» (Индустриальный рабочий).
4. «The «Fellow Worker» (Товарищ рабочий).
5. «The Textile Worker» (Текстильщик).

По-болгарски:

6. «Rabotnicheska Mysl» (Рабочая Мысль).

По-венгерски:

7. «A Felszabadulás».

По-итальянски:

8. «Il Proletario» (Пролетарий).

По-еврейски:

9. «Industrial Arbeiter Stimme» (Голос индустриального рабочего).

По-румынски:

0. «Muncitorul».

По-литовски:

1. «Proletaras».

По-фински:

12. «Tie Vapauteen».

По-чехо-словацки:

13. «Jedna velka unie». (Единый Большой Союз).

По-испански:

14. «Solidaridad» (Солидарность).

По-немецки:

15. «Der Klassenkampf» (Классовая борьба).

По-русски:

Первая газета на русском языке вышла в 1914 г. в Чикаго. Сначала выходившая небольшим форматом газета постепенно увеличивала свой размер и тираж. С ростом ее успеха среди русской рабочей колонии усилились и преследования ее со стороны властей. Газета была вынуждена неоднократно менять свое название. В настоящее время выходит еженедельник «Голос Труженика».

ГЕРМАНИЯ.

1. Коммунистическая Партия Германии (Союз Спартак).

Центральным органом является основанный К. Либкнетом и Р. Люксембург «Die Rote Fahne» (Красное Знамя).

«Журналом практики и теории марксизма» является основанная в 1919 г. Р. Люксембург и Фр. Рингом «Die Internationale» (Интернационал).

Борьба за советы возложена преимущественно на «Kommunistische Räte-Korrespondenz» (Коммунистическая Советская Корреспонденция); осн. 1919, изд. Ц. К. Партии; выходит нерегулярно.

Общий характер имеют еженедельник «Die Tribüne» (Трибуна), изд. Карлом Шнейдтом, и «Коммунистический периодический журнал «Sowjet» (Совет), изд. Отто Краусом.

Для работы среди женщин Клара Цеткина издает орган «Die Kommunistin» (Коммунистка), выходящий 3 раза в месяц.

Для деревенской бедноты предназначен журнал «Der Kommunistische Landarbeiter» (Коммунистический Сельский Рабочий), вых. каждые две недели, основ. летом этого года.

Привлечение мелких земельных собственников возложено на «Der Pflug» (Плуг) — «воскресную газету для мелких крестьян», издающуюся с прошлого года. Той же работе среди крестьянства служат две новые брошюры «Bauer, wo fehlt's?» (Крестьянин, в чем твоя боль?) и «Der Steuersack und wie wir ihn loswerden!» (Бремя налогов и как от него отделаться!).

Отметим, в заключение новую брошюру Вильгельма Карле «Das Dreiklassengesetz gegen die Kriegsbeschädigten und Hinterbliebenen» (Трехклассовый закон против жертв войны и их семей).

2. Коммунистическая Рабочая Партия Германии.

Коммунистическая Рабочая Партия Германии (K. A. P. D.) располагает всего только 5 органами, выходящими крайне нерегулярно:

1. «Kommunistische Arbeiter-Zeitung», Берлин.
2. «Mitteilungsblatt». Издается революционной производственной организацией местной больничной кассы г. Берлина. Осн. 1920, вых. ежемесячно.
3. «Rote Fahne», Франкфурт-на-Майне.
4. «Kommunist», Дрезден.
5. «Kommunistische Arbeiter-Zeitung», Гамбург, осн. 1919, вых. еженедельно. Одновременно орган и Всеобщего Рабочего Союза Германии.

АВСТРИЯ.

В первых числах июля вышел в Вене № 1 «Proletar» (Пролетарий) с подзаголовком «Венгерский орган Коммунистического Интернационала». В журнале участвуют: Бела Кун, Иосиф Чогани, Георгий Лукач, Эйген Ландлер, Альберт, Кирани, Юлиус Ленгиэль и др.

В венгерском издательстве «Neue Erde» (Новая Земля) вышли следующие книги:

1. Bela Szántó. Klassenkämpfe und die Diktatur des Proletariats in Ungarn. (Бела Санто. Классовая борьба и диктатура пролетариата в Венгрии). С предисловием Карла Радека.
2. Josef Pagány. Der weisse Terror in Ungarn. (Иосиф Погани. Белый террор в Венгрии).

БЕЛЬГИЯ.

Весной 1920 г. образовалась Коммунистическая Рабочая Партия; она относится отрицательно к парламентаризму и отвергает «диктаторство» Московского Интернационала. К этой партии перешло 2 органа:

1. «Ouvrier Communiste» (Рабочий Коммунист), вых. 2 раза в месяц, и
2. «De Internationale» (Интернационал), по фламандски, вых. 2 раза в месяц.

Большинство революционно настроенных рабочих держится в стороне от этого течения. Их орган: «L'Exploité» (Эксплуатируемый).

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЮГО-СЛАВИИ.

Молодое коммунистическое движение в Юго-Славии обладает уже сравнительно многочисленной прессой. Мы ее перечисляем по областям.

Сербия.

Белград: *„Радничке Новине"* (Рабочая Газета), выходит ежедневно в количестве 14.000 экз.

„Црвена Застава" (Красное Знамя), юношеский двухнедельник, с тиражом в 5.000 экз.

„Еднакост" (Равенство), женский журнал, выходящий 2 раза в месяц, с тиражом в 5.000 экз.

„Будучность" (Будущее), журнал для детей, выпускаемый 2 раза в неделю в количестве 5.000 экз.

Крагуевац: *„Радник"* (Рабочий), еженедельник, с тиражом в 1.500 экз.

„Учительска Борьба", ежемесячник, тираж 3.000 экз.

Пожега: *Народна Воля"*, еженедельник, тираж 2.000 экз.

Босния,

Сараево: *„Глас Свободе"* (Голос Свободы), выходит ежедневно в количестве 5.000 экз.

Банья Лука: *„Народный Глас"*, еженедельник для крестьян, тираж 3.000 экз.

Кроация.

Загреб: *„Нова Истина"* (Новая Правда), еженедельник, тираж 8.000 экз.

Вировитица: *„Пролетер"*, еженедельник, тираж 1.000 экз

Славония.

Новый Сад: *„Раднички Лист"* (Рабочий Листок), выходит 2 раза в неделю, тираж 6.000 экз.

Оссик: *„Раднички Речь"* (Рабочая Речь), еженедельник, тираж 2.000 экз.

Вукобаре: *„Радничка Стража"* (Рабочая Стража), еженедельник, тираж 2.000 экз.

Словения.

Любляна: *„Наши Записки"*, ежемесячное обозрение, тираж 2.000 экз.

Далмация.

Спалато: *„Освобождение"*, выходит еженедельно в количестве 4.000 экз.

Македония.

Скопье: *„Социалистичке Зора"*, выходит 2 раза в неделю в количестве 3.000 экз.

Книгоиздательское дело поставлено значительно слабее. В переводе появились между прочим следующие брошюры Ленина: «Государство и революция», «Платформа III Интернационала», «Тезисы диктатуры пролетариата и демократии»; Зиновьева: «Второй Интернационал и проблемы войны» и «Основание III Интернационала»; Радека: «Развитие социализма от теории к делу» и Маркса и Энгельса: «Исторические работы» сдана в печать «Программа коммунистов» Бухарина.

АРГЕНТИНА.

1. „La International" («Интернационал»).
Estados Unidos 1056, Buenos-Aires. Центральный орган Партии Соц. Интерн., выходит еженедельно. Тираж 8000; на испанском языке. (Коммун.).

2. „La Organisation Obrera" («Рабочая Организация»).
Belgrano 2545, Buenos-Aires. Центральный орган Рабочей Федерации Аргентины, выходит еженедельно. Тираж 180.000; на испанском языке. (Синдикал.; за Совет. Россию).

3. „La Claridad" («Свет»). O'Gormann 115, Avellaneda F. C. S. Rep. Argentina.
Издается левыми секциями Соц. Партии, борется за III Интернационал, двухнедельный, выходит в 3000 экз.

4. „La Claridad" («Свет»).
Maza 2186, Buenos Aires. Rep. Argentina.
Журнал двухнедельный, издается группой членов Соц. Партии, борются за III Интернационал. Тираж 5000; на испанском языке.

5. „Documentos del Progreso" («Документы прогресса»).
Casilla de Correo 1160, Buenos Aires. Rep. Argentina.
Журнал двухнедельный, издается группой членов Партии Соц. Инт. при участии членов русского коммунистического союза. Тираж 6000. На испанском языке.

РЕСПУБЛИКА УРУГВАЙ.

«Justicia» («Справедливость»).
Cauelones 998, Montevideo. Rep. Uruguay.
Центральн. Орган Соц. Партии. Редактор Emilio Frugoni, Депутат (левый).
Кроме того издаются 2 ежедневные газеты на еврейском языке «Die Jüdische Zeitung» и «Die Presse», обе относятся сочувственно к Советской России.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

К №№ 1—12 «КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА» (МАЙ 1919 г.—ИЮЛЬ 1920 г.)

Первый Конгресс Коммунистического Интернационала.

(2—6 марта 1919 г.).

	№№	стр.
Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира	I,	5— 20
Платформа Коммунистического Интернационала	I,	87— 94
Тезисы тов. *Ленина* о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре	I,	95— 104
Резолюция об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции	I,	105— 110
Тезисы о международном положении и о политике Согласия	I,	111— 118
Резолюция о белом терроре	I,	119— 121
Резолюция о привлечении работниц к борьбе за социализм	I,	121
Предложение о конституировании III Интернационала	I,	122
Постановление о конституировании Коммунистического Интернационала	I,	122
Постановление по организационному вопросу	I,	123
Заявление участников циммервальдской конференции, сделанное на Конгрессе Коммунистического Интернационала в Москве	I,	123— 124
Постановление о циммервальдском об'единении	I,	124
Привет Конгресса Красной армии	I,	124
Привет Конгресса украинским рабочим		124
Список делегатов Первого с'езда Коммунистического Интернационала в Москве	I,	125— 126
Доклады отдельных делегатов на I Конгрессе см. далее в отд. «Коммунистическое движение по отдельным странам».		

Из деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

(Манифесты, воззвания, обращения).

	№№	стр.
Да здравствует Первое Мая! Да здравствует Коммунизм! К трудящимся всего мира	I,	21— 28
Воззвание к рабочим и солдатам всех стран	I,	81— 83
Письмо С'езду Венгерских Коммунистов	I,	83— 84
Приветствие баварскому пролетариату	I,	84
Новое зверство германского «социал-демократического» правительства	I,	85— 86
Долой Версальский мир! Да здравствует Коммунистическая революция! К трудящимся всего мира	II,	149— 154
Обращение Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала	II,	239— 240
Как буржуазия борется против Коммунистического Интернационала	II,	240
С'езду шведских товарищей	II,	241
Организациям пролетарской молодежи всего мира	II,	241— 242
К трудящимся всех стран	III,	277— 280
Новая форма интервенции. К рабочим Англии, Франции, Италии и Америки	III,	279— 282
С'езду Социалистической Партии Венгрии	III,	373— 374
Приветствие III Интернационала коммунистам Словакии	III,	374
К убийству Розы Люксембург. Обращение Исполнительного Комитета к Коммунистической Партии Германии	III,	375— 376
Бойкот желтого интернационала. К рабочим всех стран	IV,	529— 532
К рабочим стран Согласия	IV,	533— 536
К пятилетию со дня убийства Жореса	IV,	537— 540
К пролетариям всего мира	IV,	541— 542
Парламентаризм и борьба за советы (циркулярное письмо)	V,	703— 707
С'езду Итальянской Социалистической Партии в Болонье	V,	707— 708
Письмо С'езду Финляндской Коммунистической Партии	V,	709— 710
К постановке памятника Жоресу	V,	710
К пролетариям всех стран	VI,	923— 924
К рабочим всех стран. Кровавая расправа над венгерскими рабочими	VII-VIII,	1115—1118
К французским рабочим	VII-VIII,	1117—1120
К рабочим всех стран от Коммунистического Интернационала. К годовщине убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург	VII-VIII,	1119—1122
Приветствие скандинавскому конгрессу коммунистов и левых социалистов	VII-VIII,	1122
К рабочим и крестьянам Украйны	VII-VIII,	1121—1126
Коммунистический Интернационал об украинских партиях	VII-VIII,	1125—1126
Обращение к Союзу Индустриальных Рабочих Мира	IX,	1369—1382
Ко всем рабочим Германии, Центральному Комитету Германской Коммунистической Партии и Центральному Комитету Независимой Социал-Демократической Партии	IX,	1381—1392
К рабочим всех стран. О польском вопросе	IX,	1393—1398
К пролетариям всех стран. О белом терроре в Венгрии	IX,	1397—1400
Конгрессу французских социалистов в Страсбурге	IX,	1399—1400
Работницам всех стран от Коммунистического Интернационала. Ко дню работниц	IX,	1401—1402
К рабочим всего мира	IX,	1401—1402
Приветствие международному с'езду транспортных рабочих	IX,	1403—1404
Скандинавским рабочим, рабочему классу Норвегии, норвежской рабочей партии	IX,	1403—1404

	№№	стр.
К пролетариату Балкано-дунайских стран, к коммунистическим партиям Болгарии, Румынии, Сербии и Турции	IX,	1405—1410
Соглашение об об'единении Американской Коммунистической Партии и Американской Коммунистической Рабочей Партии	IX,	1409—1410
Трудящимся всего мира. Первомайский праздник 1920 года	X,	1445—1450
Рабочим Германии, рабочим всего мира. О гражданской войне в Германии	X,	1649—1654
Третьему Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов	X,	1653—1656
Приветствие тов. Ленину	X,	1655—1656
Об'единение коммунистов на Украйне	X,	1655—1656
Заседание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала	X,	1657—1660
Письмо к профессиональным союзам всех стран	X,	1677—1682
О созыве Второго Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала	XI,	1701—1704
К пролетариям всех стран	XI,	1861—1864
Трудящимся всех стран	XI,	1865—1866
Открытое письмо к членам Коммунистической Партии Германии	XI,	1865—1866
К Центральному Комитету Германской Независимой Социал-Демократической Партии	XI,	1885—1886
Центральным Комитетам Американской Коммунистической Партии и Американской Коммунистической Рабочей Партии	XI,	1887—1892
С'езду Норвежской Социалистической Партии	XI,	1891—1894
Гласный ответ на вопросы Независимой Рабочей Партии Англии.	XII,	2231—2258
Ко всем членам Независимой Партии Германии	XII,	2257—2260
К порабощенным народным массам Персии, Армении и Турции	XII,	2259—2264

Тезисы Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала ко Второму Конгрессу Коммунистического Интернационала.

	№№	стр.
О роли коммунистической партии в пролетарской революции	XI,	1705—1714
Коммунистические партии и вопрос о парламентаризме	XI,	1713—1718
Условия приема в Коммунистический Интернационал	XII,	1937—1942
Коммунистический парламентаризм на практике	XII,	1943—1946
Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и Третий Интернационал	XII,	1947—1954
Тезисы по аграрному вопросу	XII,	1955—1964

Общие статьи.

	№№	стр.
Балабанова, Анжелика. Октябрьская революция и политические забастовки в Западной Европе.	VI,	799— 810
Барбюсс, Анри. Письмо редактору журнала «La Revue Communiste»	XII,	2207—2208
Бухарин, Н. Диктатура пролетариата в Росси и мировая революция	IV,	487— 499
	и V,	613— 618
Быстрянский, В. Терроризм и Коммунизм	VII-VIII,	1049—1058
Гильбо, Анри. Влияние октябрьской революции на французский пролетариат	VI,	795— 798
— Из документов г. Шарля Дюма	IV,	479— 484
— От Брест-Литовска до Версаля	III,	341— 344
— Страсбург и Москва	X,	1479—1488
Гортер, Герман. Об'единение мирового пролетариата	X,	1451—1452
— Мировая революция (глава из новой книги)	III,	297— 300
Горький, Максим. Владимир Ильич Ленин	XII,	1927—1936
— Вчера и сегодня.	I,	29— 30
— Две культуры.	II,	171— 174
— Интернационал интеллигенции	VII-VIII,	1077—1080
— Письмо к Г. Уэллсу	XII,	2207—2208
— Советская Россия и народы мира,	I,	139— 142
Грубер, К. Последний этап	I,	59— 60
Диньшунь, Пак. Революционный Восток и очередные задачи Коммунистического Интернационала	XII,	2157—2162
Зиновьев, Г. Две даты. 21 июля—1 августа	IV,	437— 446
— Интернационал умирающий и Интернационал восходящий	VII-VIII,	1009—1016
— Когда и при каких условиях можно создавать советы рабочих депутатов	XII,	1965—1968
— Наболевшие вопросы международного рабочего движения	IX,	1243—1256
	и X,	1725—1750
— Обвинительный акт против Второго Интернационала	V,	617— 622
— Перспективы пролетарской революции.	I,	37— 44
— Русская революция и международный пролетариат.	VI,	781— 792
— Социал-демократия, как орудие реакции.	II,	181— 186
— Чем был Коммунистический Интернационал до сих пор и чем он должен стать теперь	XII,	1993—2008
Иоффе, А. Первое пролетарское правительство	VI,	777— 782
Каменев, Л. Диктатура пролетариата	XII,	2009—2018
Катаяма, Сен. Япония и Советская Россия.	IX,	1277—1280
Кон. Феликс. Polonia Militans	VI,	839— 842
Ленин, Н. Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата	VII-VIII,	953— 968
— Герои Бернского «Интернационала».	II,	175— 180
— Заметки публициста	IX,	1233—1240
— Как буржуазия использует ренегатов	V,	601— 610
— О задачах III Интернационала (Рамсэй Макдональд о III Интернационале)	IV,	447— 462
— Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросу	XI,	1719—1724
— Привет венгерским рабочим.	II,	155— 158
— Тезисы об основных задачах второго конгресса Коммунистического Интернационала	XII,	1969—1982
— Следует ли революционерам работать в реакционных профсоюзах?	X,	1669—1676
— Третий Интернационал, его место в истории	I,	31— 38
— Третий, Коммунистический Интернационал	X,	1453—1460

	№№	стр.
Ленин, Н. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата	VI,	889— 896
Либкнехт, Карл. К рабочим и солдатам Согласия	V,	513— 514
Лорио, Ф. Революция или эволюция	VI,	897— 900
Мархлевский, Ю. (Карский). Аграрный вопрос и мировая революция	XII,	2019—2028
— Польша и мирбвая революция.	VI,	847— 858
	и VII-VIII,	1035—1048
— Что будет с Германией?	V,	621— 630
Милютин, В. Экономическая программа коммунистов	III,	307— 314
Мюнх, Евгений. За Третий Интернационал	V,	653— 656
Павлович, Мих. Украйна, как об'ект международной контрреволюции	XII,	2189—2196
Панкхэрст, Э. Сильвия. Рабочие и Лига Народов	III,	289— 296
— Новая война	II,	165— 170
Паннекук, Ант. Новый мир	II,	159— 164
Платтен, Фридрих. Третий Интернационал	I,	61— 62
Прайс, М. П. Германско-польский вопрос в Западной Пруссии и мирные условия союзников	V,	643— 648
Радек Карл. Польский вопрос и Интернационал	XII,	2173—2188
— Программа социалистического строительства	X,	1541—1558
Раковский, Х. Отношения между советскими республиками. Россия и Украина	XII,	2197—2202
Ретгерс, С. Ю. Каутский—Вильсон	IV,	469— 472
— Лига Наций и малые народы	VI,	843— 846
Роланд-Хольст, Генриетта, Большевики и их деятельность	V,	629— 638
Рязанов, Н. Основание Первого Интернационала	VI,	829— 838
Садуль, Жак. Долг западно-европейских пролетариев	IV,	473— 480
— Дух революции	VI,	793— 796
— Третий Интернационал	XI,	1767—1770
Струве, Петр. Письмо к колчаковскому министру Ивану Михайлову	XII,	2203—2206
Тезисы Зап.-Евр. Секретариата Коммунистического Интернационала о тактике Коммунистического Интернационала в борьбе за пролетарскую диктатуру	XII,	2217—2230
Тимирязев, К. Пророчество Байрона о Москве	IV,	483— 486
— Русский англичанину об интервенции	VI,	811— 818
Троцкий, Л. Великое время	I,	69— 70
— Жан Лонгэ	VII-VIII,	969— 974
— Октябрьская революция	VI,	773— 778
— О терроризме	XI,	1751—1766
— Парижская Коммуна и Советская Россия	X,	1461—1478
— Письмо к французским товарищам	V,	611— 614
Фор, Поль. Демократия и большевизм	III,	339— 340
Хеглунд, Э. Интернационал действия	II,	187— 188
— Когда мы мертвые проснемся	VII-VIII,	949— 952
Цеткина, Клара. Да здравствует III Социалистический Интернационал	III,	283— 288
Цыперович, Г. Интернационал професс. союзов	VII-VIII,	983— 988
Чичерин, Георгий, Международная политика двух Интернационалов	VI,	817— 288

Герои и мученики пролетарской революции.

	№№	стр.
Балабанова, Анжелика. Евгений Мюнх — Марк Андреевич Натансон	VII-VIII, IX,	1135—1136 1421—1424
Биография тов. Урицкого	IV,	547— 550
Боймер, Людвиг. Евгений Левинэ	XI,	1913—1916
Б. Преследование социалистов в Америке	V,	717— 718
Бухарин, Н. Тибор Самуэли	V,	711— 712
Вечная память погибшим венгерским коммунарам!	VII-VIII,	1129—1130
Воззвание коммунаров к парижским гражданкам	X,	1665—1668
Воззвание спартаковцев на смерть Карла Либкнехта и Розы Люксембург	I,	73— 76
Евгений Левинэ	IV,	543— 548
Зиновьев, Г. Леон Тышко (Иогихес)	V,	713— 714
— Франц Меринг	III,	345— 350
И., К. В. Памяти Евгения Левинэ	VI,	925— 926
Лиссагарэ, Э. Белый террор палачей Коммуны (Париж в Мае 1871 г.)	X,	1661—1666
Луначарский, А. Из личных воспоминаний (о М. С. Урицком)	IV,	549— 552
Мархлевский, Ю. (Карский). Памяти Розы Люксембург и Льва Иогихеса	III,	353— 364
М. В. Володарский	III,	349— 352
Сафаров, Г. Николай Толмачев	VI,	927— 928
Троцкий, Л. Памяти ген. А. П. Николаева	IX,	1423—1424
Цеткина, Клара. Карл Либкнехт	V,	715— 716
— Роза Люксембург	V,	597— 600
Ю. Судебный отчет по делу об убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург	V,	715— 718
* * * В. О. Лихтенштадт—Мазин	VII-VIII,	1131—1134

Коммунистическое движение по отдельным странам.

Австралия.

Р. Союз Российских Рабочих в Австралии	XI,	1845—1848

Австрия.

Австрийский Коммунист. Отчет о коммунистическом движении и об общем политическом положении в Немецкой Австрии	VII-VIII,	1153—1158
Вертгейм, Гильда. Рабочие Советы в Немецкой Австрии	XII,	2123—2126
Грубер, И. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	II,	243— 248
Зиновьев, Г. Открытое письмо Фридриху Адлеру	IV,	521— 524
N. О положении Коммунистической Партии Австрии	XI,	1839—1840
Положение в Немецкой Австрии	XII,	2117—2124
Радек, К. История одной неудавшейся бунтарской попытки (к кризису Коммунистической Партии в Немецкой Австрии)	IX,	1257—1266
Резолюция Немецко-Австрийской Коммунистической Партии	VII-VIII,	1112
Фридрих Адлер пугает австрийскую буржуазию, но ей совсем не страшно	V,	671— 672

Бавария.

А. Белая юстиция за работой	XI,	1833—1836
Ребиг, Виктор. Советская республика в Баварии	II,	19[illegible]— 196

Балканский полуостров.

	№№	стр.
езолюции балканской социалистической конференции . . .	XII,	2215—2218

Бельгия.

Хроника революционного движения .	I,	136

Бернская Конференция.

«Avanti» о бернской конференции . .	III,	372
Отзывы интернациональных социалистов (Ф. Лорио, Эрнста Толлера, Валерина Марку, Луизы Мюнх) о Бернской конференции .	III,	370— 372
Перика, Раймон. Отклики на Бернскую конференцию . . .	III,	367— 370

Ближний Восток.

Резолюция конференции мусульманских коммунистов Туркестана	V,	702
Ялымов. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	IV,	563— 564

Болгария.

Б. Коммунистическое движение в Болгарии	XI,	1817—1830
Дечев. Тесняки—Болгарская Коммунистическая Партия . .	IV,	499— 502
Деятельность социал-демократии (тесняков) в Болгарии .	V,	743— 747
Джоров, Ст. Болгария и империалисты	I,	127— 128
Присоединение к Коммунистическому Интернационалу .	III,	365
Программная декларация Болгарской Коммунистической Партии	IV,	503— 514
Рвковский, Х. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	IV,	555— 556
Резолюция с'езда Болгарской Коммунистической Партии о положении Болгарии . .	V,	689— 690

Великобритания.

Английский Коммунист. Революционные перспективы в Англии	XI,	1779—1802
В.-С. Англия	VII-VIII,	1181—1184
W. Английский рабочий с'езд (письмо из Англии)	X,	1571—1582
Заявление группы членов Английской Независимой Рабочей Партии	XII,	2209—2214
Из Англии (отрывок из письма) . .	V,	679— 680
Инкпин, Альберт. С'езд Британских коммунистов	XI,	1803—1810
К. Деятельность шотландских рабочих комитетов	XII,	2047—2050
М., А. Англия	III,	397— 400
	IV,	565— 568
	и V,	757— 597
Мак Лейн, В. Современное положение в Англии	XII,	2035—2048
Мак Лейн, В. и Том Квелч. Доклад о коммунистическом движении в Британии . . .	XII,	2029—2034
Маклин, Джон. Положение углекопов .	III,	305— 306
Ответ Ц. К. Британской Социалистической Партии на обращение Германской независимой Социал-Демократической Партии . . .	IX,	1358
Панкхэрст, Э. Сильвия. Рабочие и социал-предатели в Англии.	IV,	461— 470
Присоединение Британской Социалистической Партии к III Интернационалу	VII-VIII,	1114
Россмер, Альфред. Рабочий конгресс в Глазго	VII-VIII,	995— 998
Социализм в Англии	V,	681— 688
Хроника революционного движения .	I,	135— 136
	и II,	256— 260
Ю. Борьба против интервенции. . .	VI,	929— 933

Венгрия.

Альпари, Юлиус. Ход революции в Венгрии.	II,	197— 198
Варга, Евгений. Коммунистическая Венгрия	II,	199— 202
Воззвание венгерских коммунистов	VII-VIII,	1105—1108
Габор, М. Доклад о падении советской власти в Венгрии .	VII-VIII,	1159—1168
Заявление Бела Куна и его товарищей венскому окружному рабочему совету	XII,	2213—2214
Заявление делегатов коммунистической партии Венгрии . . .	I,	80
К пролетариату и деревенской бедноте Венгрии от коммунистической партии Венгрии	X,	1617—1620
Кун, Бела. Письмо тов. Игнатию Богару	II,	223— 228
— Письмо тов. Ленину	II,	221— 222
Обращение Ц. К. Венгерской коммунистической партии ко всем пролетариям Франции	IX,	1355—1358
Рудаш, Л. Пролетарская революция в Венгрии.	I,	45— 52
Руднянский, А. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала.	III,	391— 392
— Профессиональные союзы и контр-революция в Венгрии.	V,	637— 642
Текст соглашения, состоявшегося в Будапештской тюрьме между комм. и соц.-дем. партиями Венгрии	II,	237— 238
Хевеши, Юлиус. Экономическая революция в Венгрии	III,	315— 318

Галиция.

Корф, А. Галиция между двумя советскими республиками . . .	I,	129
Фрейлих, М. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	IV,	557— 562

Германия.

Аграрная программа Герм. Комм. Партии (союза «Спартак»). .	IX,	1361—1368
Альберт, М. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала.	III,	377— 382
Ар. Письмо из Германии	VII-VIII,	1085—1090
Воззвание Герм. Комм. Партии. . .	VII-VIII,	1101—1104
Гейер, Курт. Герм. Нез. Соц.-дем. Партия и диктатура пролетариата	VII-VIII,	1003—1008
Гордон, Джемс. Последние известия из Германии	I,	130— 131
Заслуженный урок. Обмен радиотелеграммами между Ледебуром-Коном и тов. Чичериным	VII-VIII,	1079—1082
Кеннет, Ганс. Развитие германской революции	III,	405— 408
Леви, П. Письмо к Ц. К. Комм. Партии Германии.	XII,	2073—2080

	№№	стр.
Мейер, Эрнст. О «декларации лояльности» комм. партии	XII,	2079—2082
Мюзам, Эрих. Обращение к комм. партии	IX,	1359—1360
Радек, Карл. Комм. партия Германии в дни Капповской авантюры.	XII,	2087—2098
Резолюция с'езда Герм. Нез. С.-Д. Партии	VII-VIII,	1113
Спартак. Авантюра Каппа и Лютвица (письмо из Германии)	X,	1581—1604
Цеткина, Клара. В защиту Розы Люксембург	II,	201— 204
— Положение в Германии.	XII,	2083—2088
— Революционные дни 1919 года и борцы революции.	IX,	1205—1232
Фр. и Ф., Т. Письма из Германии	XI,	1829—1834
Ю. Германия	VI,	934— 936

Голландия.

Присоединение Голландской Комм. Партии	I,	80
Ретерс. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала.	IV,	553— 554

Дания.

Воззвание Датской Социалистической Рабочей Партии	VII-VIII,	1107—1110
Нильсен, Мария. Положение в Дании	XII,	2141—2148
Основание Датской Левой Социалистической Партии	X,	1627—1630
Хроника революционного движения.	I,	137
	II,	263

Индия.

Рой. Революционное движение в Индии	XII,	2163—2172

Ирландия.

В.—С. Ирландия под английским гнетом.	VI,	933— 934
Дарраг, Томас. Революционная Ирландия и Коммунизм	XII,	2051—2064

Испания.

В.—С. Испания	IX,	1428—1430
М., В. Хроника рев. движения	I,	136
Платформа Исп. Комм. Партии.	X,	1619—1620
Последние известия	VII-VIII,	1185
Ю. Испания	V,	763— 764

Италия.

Балабанова, Анжелика. Привет итальянским товарищам	I,	53— 58
Бамбаччи, Никола. Оппозиция реформистов коммунистической революции в Италии	XII,	2103—2108
Во имя обновления социалистической партии	XII,	2109—2116
В., С. Италия	VII-VIII,	1180—1181
Итальянская социалистическая партия и III Интернационал	III,	366— 367
М. Италия	V,	762
Моргари. Письмо в бернскую газету «Tagwacht»	II,	229— 230
Панкхэрст, Э. Сильвия. Италия и революция	VII-VIII,	975— 982
Присоединение Итальянской Социалистической Партии	I,	79
Революционное движение в Италии	IV,	527— 528
Резолюция Болонского с'езда Итальянской Социалист. Партии	VI,	915— 916
Садуль, Жак. К рабочим и крестьянам Франции	VII-VIII,	989— 994
Серрати. Социалистическое движение в Италии	XII,	2099—2104
Хроника революционного движения	II,	260— 261

Канада.

М. А. Революционное движение в Канаде	IV,	569— 572

Корея.

Динщунь, Пак. Социалистическое движение в Корее	VII-VIII,	1171—1176

Латвия.

Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала от Ц. К. Комм. Партии Латвии	XI,	1849—1854
Стучка, П. Пять месяцев Советской Латвии	III,	327— 334

Люцернский конгресс.

Люцернские акробаты	IV,	573— 576
Шовелон, Эмиль. После Люцернского конгресса реформистов	VII-VIII,	1139—1144

Норвегия.

Б. Чрезвычайный с'езд норвежской с.-д. партии	V,	761— 762
Письмо Ц. К. Норвежской Рабочей Партии	V,	695— 696
Присоединение к Коммунистическому Интернационалу	III,	365
С. Хроника революционного движения	I,	137
Стане. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	II,	253— 254
Фриис, Я. Революционное движение в Норвегии	X,	1501—1508
Хроника революционного движения	II,	226— 263

Первое мая 1919 г.

Берзин, Я. (Винтер). Праздник международной солидарности	III,	402— 404

Первое мая 1919 г. в России.

Бухарин, Н. Праздник или будни	X,	1687—1690
Горький, М. Путь к счастью	X,	1685—1686
Зиновьев, Г. Новое в нашем первомайском празднестве	X,	1689—1692
Ленин, Н. Работа первомайских субботников	X,	1683—1684
Троцкий, Л. Труд и война	X,	1685—1688

Польша.

Постановление Ц. К. Польской Комм. Партии	V,	701

Россия.

Блонина, Елена (Инеса). Положение работницы в Советской России	IX,	1343—1350
Бунд о Советской власти и о Третьем Интернационале	XI,	1857—1860
Винокуров, А. Социальное обеспечение в Советской России	IX,	1331—1342
Воззвание президиума всеросс. професс. организаций рабочих и служащих кожевенного производства к рабочим кожевенного труда всех стран	IX,	1361—1362

	№№	стр.
Воззвание В. Ц. С. П. С. к рабочим стран Согласия	IV,	516—519
Выход меньшевиков из Второго Интернационала	XI,	1859—1860
Зиновьев, Г. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	II,	249—254
К., Е. «Субботники»	V,	669—672
Крестинский, Н. Потребительская кооперация в России	VI,	873—880
Крицман, Л. Самодержавие пролетариата на фабрике	VI,	881—888
Луначарский, А. Народное образование в Советской России	II,	217—220
	IV,	493—500
	VI,	869—879
— Советская власть и памятники старины	VII-VIII,	1071—1076
Милютин, В. Два года экономической диктатуры пролетариата в России	VII-VIII,	1059—1070
Невский, В. Коммунистический Университет имени Я. М. Свердлова в Москве	X,	1509—1530
Петросовет к рабочим, солдатам и морякам Англии, Франции, Италии, Америки, Швеции, Финляндии, Эстляндии и Сербии	IV,	519—521
Равич, С. Рабоче-Крестьянский университет имени Зиновьева в Петрограде	X,	1529—1340
Рафес, М. Еврейское коммунистическое движение	IX,	1299—1308
Резолюции IX С'езда Р. К. П.	X,	1629—1648
Резолюция Петроградских митингов	IV,	521—522
Россия	VII-VIII,	1143—1148
Сидерский, А. Борьба с голодом в России	XI,	1811—1816
Семашко, Н. Охрана здоровья в Советской России	IX,	1321—1330
Томский, М. Очерки профессионального движения в России	V,	657—670
	VI,	859—868
	IX,	1309—1320
III Всероссийский с'езд профессиональных союзов	X,	1621—1624
Троцкий, Л. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	X,	385—388
Х. Профессиональные Союзы Комиссариата Труда в Советской России	III,	409—414

Румыния.

Арбари-Ралли, Ек. Социалистическое движение в Румынии	VII-VIII,	1023—1024

Соед. Штаты Сев. Америки.

Америка	IV,	567—570
Американская Социалист. Партия и III Интернационал	III,	367—368
А—Н. Коммунистическая Партия в Америке	VII-VIII,	1167—1172
В Америке	VII-VIII,	1147—1152
В.—С. Америка	VI,	939—942
Заявление Американской Комм. Рабочей Партии о присоединении к III Интернационалу	VII-VIII,	1113—1114
М., А. Забастовка железнодорожников	V,	754—756
Обращение к революционному пролетариату Европы	V,	696
Основание Комм. Партии в Америке	VI,	917—922
Резолюция III с'езда Украинской Федерации Американской Социалистической Партии	V,	700—701
Ретгерс, С. Ю. Америка и русская революция	VII-VIII,	999—1002
Рид, Джон. Революционное движение в Америке	VII-VIII,	1017—1122
	IX,	1281—1294
	X,	1487—1500
Социальная революция перед судом. Преследования Союза Industrial Workers of the World	II,	267—270
Уольтер, Джон. Письмо из Америки	VI,	901—906
Хроника революционного движения	II,	264—268

Украина.

В Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Заявление Ц. К. Укр. Комм. Партии (боротьбистов)	VII-VIII,	1111—1112

Финляндия.

Вап. Письмо из Финляндии	XI,	1835—1838
Вступление финских рабочих в Коммунистический Интернационал	V,	700
Маннер, Кулерво. Забастовочное движение в Финляндии	XII,	2149—2156
О. В. Куусинен	IX,	1419—1420
Письмо с'езда Финляндской Комм. Партии	V,	695—696
Сирола, Юрий. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	III,	393—396
— Национальный вопрос в Финляндии	IX,	
— Социальное движение в Финляндии	I,	132—134
Солдат революции. Письмо из Финляндии	IX,	1351—1354
Хроника революционного движения	II,	263—264

Франция.

Блан, Александр. Довольно колебаний	V,	651—652
Блонина, Е. Перспективы революции во Франции	III,	333—338
Верфейль, Рауль. Письмо	I,	138
Виктор, А. Письма из Франции. Письмо первое	II,	213—216
Виктор-Серж. Настроение французского пролетариата	I,	134—135
— Франция	VI,	936—939
	VII-VIII,	1165—1179
	IX,	1425—1428
Воззвание французских социалистов.	IV,	515—516
Гильбо, Анри. Классовая борьба в современной империалистической Франции	XI,	1771—1778
— Третий Интернационал и задачи французского пролетариата	I,	65—68
Доклад *Кашена* Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала	XII,	2065—2070
Доклад *Фроссара* Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала	XII,	2069—2074
Заявление *Кашена* и *Фроссара* Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала	XII,	2073—2076
Картиньи, Андре. Франция	III,	400—402
	IV,	571—572
Кемерер, А. (В. Тарапута). Письмо к Жану Лонгэ и «Комитету по восстановлению Интернационала»	IX,	1431—1436
Лорио, Ф. «Наш кризис»	V,	647—650
— Письмо Бернскому желтому «Интернационалу»	I,	71—72
— Потише, Лонгэ!	IX,	1241—1242

№№ стр.

Мануильский, Д. Современное положение во Франции (наблюдения и впечатления) . . . II, 205— 214
Обращение Комитета Третьего Интернационала к французским социалистам . . . . X, 1611—1616
Программа комитета по восстановлению международных сношений, внесенная на конгресс 20, 21 и 22 апр. 1919 г. II, 231— 236
Приветствие французских коммунистов товарищам-коммунистам других стран . . X, 1609—1612
Резолюция, предложенная на Бернской конференции Фроссаром, Полем Фором, Верфейлем и Лорио . . . . II, 235— 236
Садуль, Жак. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала . . . . . III, 381— 386
— Третий Интернационал и Франция . . . . . I, 62— 64
Троцкий, Л. К предстоящему конгрессу Коммунистического Интернационала . . . . . XII, 1783—1892
Фаброс, Жан. Письмо из Франции . . V, 673— 680
Французский Коммунист. Письмо из Франции . . . . . VII-VIII, 1083—1086
Хроника революционного движения . II, 255— 256

Чехо-Словакия.

О., М. Письмо из Чехо-Словакии . . X, 1559—1570
— Письмо из Чехии . . . . . IV, 525— 528
Руднянский, А. Словацкая Советская Республика . . . . . III, 404— 405

Швейцария.

Арест Фридриха Платтена . . . . I, 138
Г., Я. Развитие и современное положение Швейцарской Коммунистической Партии . XI, 1841—1846
I., Н. Революционная забастовка . . V, 766
Картиньи, Андре. Революционное движение в Швейцарии . . . . . I, 131— 132
Мюнх, Евгений. Программные вопросы в швейцарской партии . . . . II, 189— 192
Платтен, Ф. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала . . . . . III, 387— 392
— Открытое письмо к швейцарским товарищам и ко всем рабочим Швейцарии . . . IX, 1295—1298
Постановление с'езда Швейцарской Соц.-Дем. Партии . . . . V, 699— 700
Проекты резолюций швейцарских организаций по вопросу о выходе из II Интернационала и вступлении в III-й . V, 698— 699
Швейцарский друг. Письмо из Швейцарии . . . . . VII-VIII, 1091—1094
Ю. Политические процессы в Швейцарии . . . . . V, 764— 766

Швеция.

Б. III с'езд шведской левой с.-д. партии . . . . . V, 759— 761
Гримлунд, О. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала . . . . . III, 393— 394
Последние известия . . . . . VII-VIII, 1185—1186
Присоединение к Коммунистическому Интернационалу . . . . . III, 365
Резолюция Шведской Левой Соц.-дем. Партии . . . . . V, 697— 698
Стрем, Ф. Положение в Швеции . . . XII, 2127—2132
Хроника революционного движения . I, 136— 137 и II, 261— 262

№№ стр.

Юго-Славия.

Милкич, Илья. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала . . . . . IV, 555— 558
— Социализм в Сербии . . . . . III, 319— 326
Н. Н. и Г. В. Письма из Югославии VII—VIII, 1095—1098
Обращение Сербской С.-д. Рабочей Партии к Бюро Третьего Коммунистического Интернационала . . . . . I, 77— 78
От Ц. К. Социалист. Рабочей Партии (коммунистов) Юго-Славии VII-VIII, 1110

Южная Африка.

Декларация принципов интернациональной социалистической лиги южной Африки . . . XI, 1853—1858

Эльзас-Лотарингия.

С'езд Социалист. Партии Эльзас-Лотарингии . . . . . V, 701— 702

Эстония.

Л., М. В Эстляндии . . . . . V, 747— 750
Эмигрант. Профессиональное движение в Эстляндии . . . . V, 750— 752

Разные воззвания и обращения.

Воззвание зап.-европ. секретариата Коммунистического Интернационала . . . . . VII-VIII, 1099—1102
Ленин, Н. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам . . . . . VI, 907— 914
Обращение зап.-европ. секретариата ко всем партиям, присоединившимся к III Интернационалу . . . . . X, 1605—1610

Интернационал Коммунистической Молодежи.

Викстен, Яльмар. Шведский союз молодежи. . . . . XII, 2131—2142
Интернационал молодежи . . . . . VII-VIII, 1185—1186
Манифест Первого С'езда Коммунистического Интернационала молодежи . . . . IX, 1411—1414
Международный С'езд рабочей молодежи. . . . . IX, 1415—1418
На борьбу! Воззвание Германского Союза Коммунистической молодежи. . . . . V, 739— 742
Обращение Исп. Комитета Коммунистического Интернационала Молодежи к юным пролетариям всех стран . . . . . XII, 2269—2270
Рывкин (О. Скар). Коммунистическое движение молодежи в России . . . . . V, 725— 730
С., О. Личные впечатления о швейцарском движении коммунистической молодежи . . . . . V, 729—734
V. Обще-скандинавский Конгресс рабочей молодежи . . . . . V, 733— 738
Тезисы по вопросу о взаимоотношениях между Коммунистическим Интернационалом и Комм. Инт. Молодежи, а также ком. партией и организациями комм. молодежи . . XII, 2271—2272

	№№	стр.
Ф. С'ез Американского Союза Молодежи	V,	739— 740
Член И. К. К. И. М. Н. После Конгресса	XII,	2265—2270
Шацкин, Лазарь. Берлинский Конгресс Интернационала молодежи.	XI,	1895—1912
Штейнеман, И. Коммунистический Интернационал и интернациональная организация молодежи	V,	723— 726

Интернациональное Коммунистическое Женское движение.

К работницам всего мира от Отдела по работе среди женщин при Ц. К. Р. К. П.	X,	1625—1628
Лилина, З. Год борьбы работниц в Зап. Европе и в Америке	XII,	2273—2284

Приветствия Коммунистическому Интернационалу.

Альберт, Макс. Привет первому номеру «Коммунистического Интернационала»	I,	59— 60
Приветствие ирландских революционеров Р. К. П. и Конгрессу Коммунистического Интернационала	II,	237— 238
Приветствие международного С'езда транспортных рабочих.	X,	1624
Приветствие Симбирской Губ. Конференции Татарских Комм. Организаций Коммунистическому Интернационалу	VIII,	1114
Приветствия Третьему Коммунистическому Интернационалу	IX,	1437—1438
Привет III Интернационалу от Всероссийского с'езда мусульманских комм. организаций народов Востока	VII-VIII,	1114

Денежная помощь Коммунистическому Интернационалу.

VII-VIII, 1127—1128

Библиография.

Быстрянский, В. Отец народничества о рабочей революции	IV,	577— 590
— Процесс Карла Либкнехта	III,	415— 426
В.—С. Рене Маршан. Почему я стал на сторону социальной революции	III,	427— 428
Горький, М. Замечательная книга («В огне» Анри Барбюса)	III,	301— 304
Ленин, Н. «Коммунизм», журнал Коммунистического Интернационала для стран юго-вост. Европы (на нем. языке)	XI,	1917—1918
Меньшой, А. Бертранд Рассель и «Гильдейский Социализм»	XII,	2285—2292
Наша литература в Америке	II,	267— 268
Новые книги и журналы	XII,	2291—2302
Полученные редакцией комм. издания.	VII-VIII,	1137—1138

Иллюстрации.

Американские коммунисты	VI,	между 904 и 905
Володарский, В.	III,	» 352 » 353
» открытие памятника ему	III,	» 352 » 353
Группа делегатов на первом с'езде III Интернационала в Москве	III,	» 352 » 353
Делегаты первого с'езда Коммунистического Интернационала в Москве	II,	» 192 » 193
Доброджану-Гереа, К.	XII,	» 2208 » 2209
Женщины-участницы борьбы за Коммуну в Париже в 1871 г.	X,	» 1664 » 1665
Жорес, Жан	I,	» 80 » 81
Кун, Бела	VII-VIII,	» 1128 » 1129
Куусинен, О. В.	IX,	» 1420 » 1421
Левинэ-Ниссен, Евгений	VI,	» 928 » 929
» »	XI,	» 1912 » 1913
Ленин, Н.	X,	» 1664 » 1665
Либкнехт, Карл.	I,	» 80 » 81
» » Похороны	I,	» 80 » 81
» » с сыном	II,	» 192 » 193
» » на трибуне	II,	» 192 » 193
» » на смертном одре	VI,	» 823 » 824
» » Солдат рабочего батальона	IX,	» 1424 » 1425
» » На ораторской трибуне	IX,	» 1424 » 1425
» » юношеский портрет	XII,	» 2272 » 2273
Лихтенштадт, В. О. (Мазин)	VII-VIII,	» 1136 » 1137
Люксембург, Роза	I,	» 80 » 81
» »	II,	» 192 » 193
» » и ее защитник, известный [illegible] коммунистов Леви	IV,	» 544 » 545
» » в варшавской тюрьме	XII,	» 2080 » 2081
Маркс, Карл	VI,	» 823 » 824
» »	XII,	впереди текста.
Меринг, Франц	III,	между 352 и 353
Мюзам, Эрих	IX,	» 1360 » 1361
Мюнх, Евгений	VII-VIII,	» 1136 » 1137
Натансон, М. А.	IX,	» 1424 » 1425
Николаев, генерал	IX,	» 1424 » 1425
Парижская Коммуна. Герои Коммуны.	X,	между 1664 и 1665
Расстрел русского коммуниста на Северном фронте	V,	» 672 » 673
Самуэли, Тибор	V,	» 720 » 721
» »	VII-VIII,	» 1128 » 1129
Свердлов, Я. М.	I,	» 80 » 81
» на смертном одре	I,	» 80 » 81
Толмачев, Н.	VI,	» 928 » 929
Тышко, Лео (Иогихес)	V,	» 720 » 721
Урицкий, М. С.	IV,	» 544 » 545
Энгельс, Фридрих. В молодости.	XII,	» 2096 » 2097

Каррикатуры.

Валтазаров пир («Аванти»)	XI,	1801—1802
От капитализма к коммунизму («Аванти»)	XI,	1809—1810
Сотрудничество классов («Аванти»)	XI,	1717—1718

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

К №№ 1 — 12 «КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА (МАЙ 1919 — ИЮЛЬ 1920).

	№	стр.
А. Белая юстиция за работой	XI,	1833—1836
Австрийский коммунист. Отчет о коммунистическом движении и об общем политическом положении в Немецкой Австрии	VII-VIII,	1153—1158
Альберт, Макс. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	III,	377— 382
— Привет первому номеру «Коммунистического Интернационала»	I,	59— 60
Альпари, Юлиус. Ход революции в Венгрии	II,	197— 198
А—н. Коммунистическая Партия в Америке	VII-VIII,	1167—1172
Английский коммунист. Революционные перспективы в Англии	XI,	1779—1802
(Анонимные, коллективные и официальные). Avanti о бернской конференции	III,	372
— Аграрная программа Германск. Коммун. Партии (союза «Спартак»)	IX,	1361—1368
— Америка	IV,	567— 570
— Американская Социалист. Партия	III,	367— 368
— Арест Фридриха Платтена	I,	138
— Биография тов. Урицкого	IV,	547— 550
— Бунд о Советской власти и о Третьем Интернационале	XI,	1857—1860
— В Америке	VII-VIII,	1147—1152
— Вечная память погибшим венгерским коммунарам!	VII-VIII,	1129—1130
— В Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Заявление Ц. К. Укр. Комм. Партии (боротьбистов)	VII-VIII,	1111—1112
— Воззвание венгерских коммунистов	VII-VIII,	1105—1108
— Воззвание В. Ц. С. П. С. к рабочим стран согласия	IV,	516— 519
— Воззвание Германской Коммун. Партии	VII-VIII,	1101—1104
— Воззвание Датской Социалистической Рабочей Партии	VII-VIII,	1107—1110
— Воззвание зап.-европ. секретариата Коммунистического Интернационала	VII-VIII,	1099—1102
— Воззвание коммунаров к парижским гражданкам	X,	1665—1668
— Воззвание президиума Всеросс. Професс. Организаций рабочих и служащих кожевенного производства к рабочим кожевенного труда всех стран	IX,	1361—1362
— Воззвание спартаковцев на смерть Карла Либкнехта и Розы Люксембург	I,	73— 76
Воззвание французских социалистов	IV,	515— 516
— Во имя обновления социалистической партии	XII,	2109—2116
— Вступление финских рабочих в Коммунистический Интернационал	V,	700
— Выход меньшевиков из Второго Интернационала	XI,	1859—1860
— Декларация принципов интернациональной социалистической лиги южной Африки	XI,	1853—1858
— Деятельность социал-демократии (тесняков) в Болгарии	V,	743— 747
— Евгений Левинэ	IV,	543— 548
— Заслуженный урок. Обмен радиотелеграммами между Ледебуром-Коном и тов. Чичериным	VII-VIII,	1079—1082
— Заявление Американской Комм. Рабочей Партии о присоединении к III Интернационалу	VII-VIII,	1113—1114
— Заявление Бела Куна и его товарищей венскому окружному рабочему совету	XII,	2213—2214
— Заявление группы членов Английской Независимой Рабочей Партии	XII,	2209—2214
— Заявление делегатов Коммунистической Партии Венгрии	I,	80
— Заявление участников циммервальдской конференции, сделанное на Конгрессе Коммунистического Интернационала в Москве	I,	123— 124
— Из Англии (отрывок из письма)	V,	679— 680
— Интернационал Молодежи	VII-VIII,	1185—1186
— Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала от Ц. К. Комм. Партии Латвии	XI,	1849—1854
— Итальянская социалистическая партия и III Интернационал	III,	366— 367
— К пролетариату и деревенской бедноте Венгрии от Коммунистической Партии Венгрии	X,	1617—1620
— К работницам всего мира от Отдела по работе среди женщин при Ц. К. Р. К. П.	X,	1625—1628
— В. О. Лихтенштадт-Мазин.	VII-VIII,	1131—1134
— Люцернские акробаты	IV,	573— 576
— Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира	I,	5— 20
— Манифест Первого С'езда Коммунистического Интернационала Молодежи	IX,	1411—1414
— Международный с'езд рабочей молодежи	IX,	1415—1418

	№	стр.
— На борьбу! Воззвание Германского Союза Коммунистической Молодежи	V,	739—742
— Наша литература в Америке	II,	267—268
— Новые книги и журналы	XII,	2291—2302
— Обращение зап.-европ. секретариата ко всем партиям, присоединившимся к III-му Интернационалу	X,	1605—1610
— Обращение Комитета Третьего Интернационала к французским социалистам	X,	1611—1616
— Обращение к революционному пролетариату Европы	V,	696
— Обращение Сербской С.-Д. Рабочей Партии к бюро Третьего, Комм. Инт.	I,	77— 78
— Обращение Ц. К. Венгерской Комм. Партии ко всем пролетариям Франции	IX,	1355—1358
— О. В. Куусинен	IX,	1419—1420
— Основание Датской Левой Социалистической Партии	X,	1627—1630
— Основание Комм. Партии в Америке	VI,	917— 922
— Ответ Ц. К. Британской Социалистической Партии на обращение Германской Независимой Социал-Демократической Партии	IX,	1358
— От Ц. К. Социалист. Рабочей Партии (коммунистов) Югославии	VII-VIII,	1110
— Петросовет к рабочим, солдатам и морякам Англии, Франции, Италии, Америки, Швеции, Финляндии, Эстляндии и Сербии.	IV,	519— 521
— Письмо из Чехии	IV,	525— 528
— Письмо с'езда Финляндской Комм. Партии	V,	695— 696
— Письмо Ц. К. Норвежской Рабочей Партии	V,	695— 696
— Платформа Исп. Комм. Партии	X,	1619—1620
— Платформа Коммунистического Интернационала	I,	87— 94
— Положение в Немецкой Австрии.	XII,	2117—2124
— Полученные редакцией комм. издания	VII-VIII,	1137—1138
— Последние известия	VII-VIII,	1185—1186
— Постановление I Конгресса Коммунистического Интернационала по организационному вопросу	I,	123
— Постановление о конституировании Коммунистического Интернационала	I,	122
— Постановление I Конгресса Коммунистического Интернационала о циммервальдском об'единении	I,	124
— Постановление с'езда Швейцарской Соц.-Дем. Партии	V,	699— 700
— Постановление Ц. К. Польской Комм. Партии	V,	701
— Предложение о конституировании III Интернационала.	I,	122
— Привет I Конгресса Коммунистического Интернационала Красной Армии	I,	124
— Привет I Конгресса Коммунистического Интернационала Украинским рабочим	I,	124
— Приветствие ирландских революционеров Р. К. П. и Конгрессу Комм. Инт.	II,	237— 238
— Приветствие международного с'езда транспортных рабочих	X,	1624
— Приветствие сибирской губ. конференции татарских комм. организаций Комм. Интернационалу	VII-VIII,	1114
— Приветствие французских коммунистов товарищам-коммунистам друг. стран.	X,	1609—1612
— Приветствия Третьему Комм. Интернационалу	IX,	1437—1438
— Привет III Интернац. от Всеросс. с'езда мусульманских комм. организаций народов Востока	VII-VIII,	1114
— Присоединение Британской Социалистической Партии к III Инт.	VII-VIII	1114
— Присоединение Голландской Комм. Партии	I,	80
— Присоединение Итальянской Социалистическ. Партии.	I,	79
— Присоединение к Коммунистическому Интернационалу.	III,	365
— Программа Комитета по восстановлению международных сношений, внесенная на Конгресс 20, 21 и 22 апр. 1919 г.	II,	231— 236
— Программная декларация Болгарской Коммунистической Партии	IV,	503— 514
— Проекты резолюций швейцарских организаций по вопросу о выходе из II Интернационала и вступлении в III-й	V,	698— 699
— Революционное движение в Италии	IV,	527— 528
— Резолюции Балканской Социалистической Конференции	VII,	2215—2218
— Резолюции IX с'езда Р. К. П.	X,	1629—1648
— Резолюция Болонского С'езда Итальянской Социалист. Партии	VI,	915— 916
— Резолюция конференции мусульманских коммунистов Туркестана	V,	702
— Резолюция Немецко-Австрийской Коммунистической Партии	VII-VIII,	1112
— Резолюция о белом терроре	I,	119— 121
— Резолюция об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции	I,	105— 110
— Резолюция о привлечении работниц к борьбе за социализм.	I,	121
— Резолюция петроградских митингов	IV,	521— 522
— Резолюция, предложенная на бернской конференции Фроссаром, Полем Фором, Верфейлем и Лорио	II,	235— 236
— Резолюция с'езда Болгарской Коммунистической Партии о положении Болгарии	V,	689— 690
— Резолюция С'езда Герм. Нез. С.-Д. Партии	VII-VIII,	1113
— Резолюция III С'езда Украинской Федерации Американской Социалистической Партии	V,	700— 701
— Резолюция Шведской Левой Соц.-Дем. Партии	V,	697— 698
— Россия	VII-VIII,	1143—1148
— Социализм в Англии	V,	681— 688
— Социальная революция перед судом. Преследования Союза Industrial Workers of the World	II,	267— 270

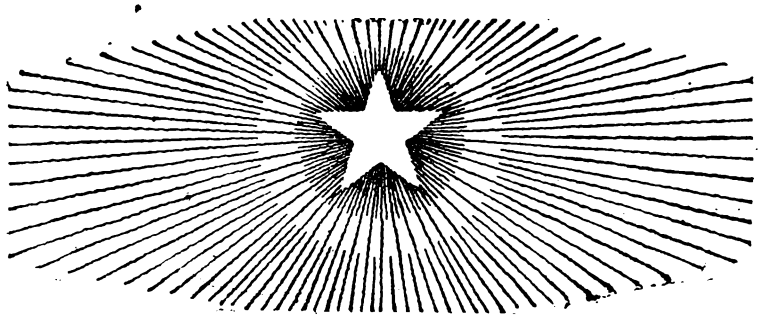
	№	стр.
— Сʼезд Социалист. Партии Эльзас-Лотарингии	V,	701— 702
— Тезисы по вопросу о взаимоотношениях между Коммунистическим Интернационалом и Интернационалом Коммунистической Молодежи, а также комм. партией и организациями комм. молодежи	XII,	2271—2272
— Тезисы Зап.-Евр. Секретариата Коммунистического Интернационала о тактике Коммунистического Интернационала в борьбе за пролетарскую диктатуру	XII,	2217—2230
— Тезисы о международном положении и о политике Согласия	I,	111— 118
— Текст соглашения, состоявшегося в Будапештской тюрьме между Комм. и Соц.-Дем. Партией Венгрии	II,	237— 238
— III Всероссийский Сʼезд профессиональных союзов	X,	1621—1624
— Фридрих Адлер пугает австрийскую буржуазию, но ей совсем не страшно	V,	671— 672
— Хроника революционного движения	I,	135— 137
	II,	255— 268
Ар. Письмо из Германии	VII-VIII,	1085—1090
Арбари-Ралли, Е. К. Социалистическое движение в Румынии	VII-VIII,	1023—1034
Б. Коммунистическое движение в Болгарии	XI,	1817—1830
— Преследование социалистов в Америке	V,	717— 718
— III сʼезд шведской левой с.-д. партии	V,	759— 761
— Чрезвычайный сʼезд норвежской с.-д. партии	V,	761— 762
Балабанова, Анжелика. Евгений Мюнх	VII-VIII,	1135—1136
— Октябрьская революция и политические забастовки в Западной Европе	VI,	799— 810
— Привет итальянским товарищам	I,	53— 58
Барбюсс, Анри. Письмо редактору журнала «La Revue Communiste»	XII,	2207—2208
Берзин, Я. (Винтер). Праздник международной солидарности	III,	402— 404
Блан, Александр. Довольно колебаний	V,	651— 652
Бланшна, Елена (Инеса). Перспективы революции во Франции	III,	333— 338
— Положение работницы в Советской России	IX,	1343—1350
Бойтлер, Людвиг. Евгений Левине	XI,	1913—1916
Бомбаччи, Никола. Оппозиция реформистов коммунистической революции в Италии	XII,	2103—2108
Бухарин, Н. Диктатура пролетариата в России и мировая революция	IV,	487— 494
	и V,	613— 618
— Праздник или будни	X,	1687—1690
— Тибор Самуэли	V,	711— 712
Быстрянский, В. Отец народничества о рабочей революции	IV,	577— 590
— Процесс Карла Либкнехта	III,	415— 426
— Терроризм и коммунизм	VII-VIII,	1049—1058
W. Английский рабочий сʼезд (письмо из Англии)	X,	1571—1582
Ван. Письмо из Финляндии	XI,	1835—1838
Варга, Евгений. Коммунистическая Венгрия	II,	199— 202
Вертгейм, Гильда. Рабочие советы в Немецкой Австрии	XII,	2123—2126
Верфейль, Рауль. Письмо	I,	138
Виктор, А. Письма из Франции. Письмо первое	II,	213— 216
Виктор-Серж. Америка	VI,	939— 942
— Англия	VII-VIII,	1181—1184
— Ирландия под английским гнетом	VI,	933— 934
— Испания	IX,	1428—1430
— Италия	VII-VIII,	1180—1181
— Настроение французского пролетариата	I,	134— 135
— Рене Маршан. Почему я стал на сторону социальной революции	III,	427— 428
— Франция	VI,	936— 939
	VII-VIII,	1165—1179
	и IX,	1425—1428
Викстен, Ялмар. Шведский союз молодежи	XII,	2131—2142
Винокуров, А. Социальное обеспечение в Советской России	IX,	1331—1342
Габор, М. Доклад о падении Советской власти в Венгрии	VII-VIII,	1159—1168
Г. В. См. Н. Н.		
Гейер, Курт. Герм. нез. Соц.-Дем. партия и диктатура пролетариата	VII-VIII,	1003—1008
Гильбо, Анри. Влияние октябрьской революции на французский пролетариат	VI,	795— 798
— Из документов г. Шарля Дюма	IV,	479— 484
— Классовая борьба в современной империалистической Франции	XI,	1771—1778
— От Брест-Литовска до Версаля	III,	341— 344
— Страсбург и Москва	X,	1479—1488
— Третий Интернационал и задачи французского пролетариата	I,	
Гордон, Джемс. Последние известия из Германии	I,	130— 131
Гортер, Герман. Об'единение мирового пролетариата	X,	1451—1452
— Мировая революция (глава из новой книги)	III,	297— 300
Горький, Максим. Владимир Ильич Ленин	XII,	1927—1936
— Вчера и сегодня	I,	29— 30
— Две культуры	II,	171— 174
— Замечательная книга («В огне» Анри Барбюса)	III,	301— 304
— Интернационал интеллигенции	VII-VIII,	1077—1080
— Письмо к Г. Уэллсу	XII,	2207—2208
— Путь к счастью	X,	1685—1686
— Советская Россия и народы мира	I,	139— 142
Гримлунд, О. Доклад на I Сʼезде Коммунистического Интернационала	III,	393— 394
Грубер, К. Доклад на I Сʼезде Коммунистического Интернационала	II,	243— 248
— Последний этап	I,	59— 60
Г. Я. Развитие и современное положение швейцарской комм. партии	XI,	1841—1846
Даррах, Томас. Революционная Ирландия и коммунизм	XII,	2051—2064
Дечев. Тесняки—Болгарская ком. партия	IV,	499— 502
Джоров, Ст. Болгария и империалисты	I,	127— 128
Диншунь, Пак. Революционный Восток и очередные задачи Коммунистического Интернационала	XII,	2157—2162
— Социалистическое движение в Корее	VII-VIII,	1171—1176
Зиновьев, Г. Две даты 21 июля—1 августа	IV,	437— 446
— Доклад на I Сʼезде Коммунистического Интернационала	II,	249— 254

	№	стр.
Зиновьев, Г. Интернационал умирающий и Интернационал восходящий	VII-VIII,	1009—1016
— Когда и при каких условиях можно создавать советы рабочих депутатов	XII,	1965—1968
— Леон Тышко (Иогихес)	V,	713— 714
— Наболевшие вопросы международного рабочего движения	IX, 1243—1256 и X,	1725—1750
— Новое в нашем первомайском празднестве	X,	1689—1692
— Обвинительный акт против Второго Интернационала	V,	617— 622
— Открытое письмо Фридриху Адлеру	IV,	521— 524
— Перспективы пролетарской революции	I,	37— 44
— Русская революция и международный пролетариат	VI,	781— 792
— Социал-демократия как орудие реакции	II,	181— 186
— Франц Меринг	III,	345— 350
— Чем был Коммунистический Интернационал до сих пор и чем он должен стать теперь	XII,	1993—2008
И., К. В. Памяти Евгения Левине	VI,	925— 926
И. К. К. И. Бойкот желтого Интернационала. К рабочим всех стран	IV,	529— 532
— Воззвание к рабочим и солдатам всех стран	I,	81— 83
— Гласный ответ на вопросы Независимой Рабочей Партии Англии	XII,	2231—2258
— Да здравствует Первое Мая! Да здравствует Коммунизм! К трудящимся всего мира	I,	21— 28
— Долой Версальский мир! Да здравствует Коммунистическая революция! К трудящимся всего мира.	II,	149— 154
— Заседание Исполн. Комитета Коммунистического Интернационала	X,	1657—1660
— Как буржуазия борется против Коммунистического Интернационала.	II,	240
— Ко всем рабочим Германии, Центральному Комитету Германской Коммунистической Партии и Центральному Комитету Независимой Социал-Демократической Партии	IX,	1381—1392
— Ко всем членам Независимой Партии Германии	XII,	2257—2260
— Коммунистический парламентаризм на практике	XII,	1943—1946
— Коммунистические партии и вопрос о парламентаризме	XI,	1713—1718
— Коммунистический Интернационал об украинских партиях	VII-VIII,	1125—1126
— Конгрессу французских социалистов в Страсбурге	IX,	1399—1400
— К порабощенным народным массам Персии, Армении и Турции	XII,	2259—2264
— К постановке памятника Жоресу	V,	710
— К пролетариату Балкано-Дунайских стран, к Коммунистическим партиям Болгарии, Румынии, Сербии и Турции	IX,	1405—1410
И. К. К. И. К пролетариям всех стран	VI,	923— 924
— К пролетариям всех стран	XI,	1861—1864
— К пролетариям всех стран. О белом терроре Венгрии	IX,	1397—1400
— К пятилетию со дня убийства Жореса	IV,	537— 540
— К Центральному Комитету Германской Независимой Социал-Демократической Партии	XI,	1885—1886
— К пролетариям всего мира	IV,	541— 542
— К рабочим всего мира	IX,	1401—1402
— К рабочим всех стран. Кровавая расправа над венгерскими рабочими	VII-VIII,	1115—1118
— К рабочим всех стран. О польском вопросе	IX,	1393—1398
— К рабочим всех стран от Коммунистического Интернационала. К годовщине убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург	VII-VIII,	1119—1122
— К рабочим и крестьянам Украйны.	VII-VIII,	1121—1126
— К рабочим стран Согласия	IV,	533— 536
— К трудящимся [illegible]	III,	277— 280
— К французским рабочим	VII-VIII,	1117—1120
— К убийству Розы Люксембург. Обращение И. К. к Коммунистической Партии Германии	III,	375— 376
— Новая форма интервенции. К рабочим Англии, Франции, Италии и Америки	III,	279— 282
— Новое зверство германского «социал - демократического» правительства.	I,	85— 86
— Обращение И. К. Коммунистического Интернационала	II,	239— 240
— Обращение к [illegible] пролетариям всех стран		2270
— Обращение к Союзу Индустриальных Рабочих Мира	IX,	1369—1382
— Об'единение коммунистов на Украйне	X,	1655—1656
— Организациям пролетарской молодежи всего мира	II,	241— 242
— О роли коммунистической партии в пролетарской революции	XI,	1705—1714
— О созыве Второго Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала	XI,	1701—1704
— Открытое письмо к членам Коммунистической Партии Германии	XI,	1865—1866
— Парламентаризм и борьба за советы (Циркулярное письмо)	V,	703— 708
— Письмо к профессиональным союзам всех стран	X,	1677—1682
— Письмо С'езду Венгерских Коммунистов.	I,	83— 84
— Письмо С'езду Финляндской Коммунистической Партии.	V,	709— 710
— Приветствие баварскому пролетариату	I,	84
— Приветствие международному с'езду транспортных рабочих	IX,	1403—1404
— Приветствие Скандинавскому конгрессу коммунистов и левых социалистов	VII-VIII,	1122
— Приветствие тов. Ленину	X,	1655—1656
— Приветствие III Интернационала коммунистам Словакии	III,	37

	№	стр.
И. К. К. И. Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и III Интернационал	XII,	1947—1954
— Работницам всех стран от Коммунистического Интернационала. Ко дню работниц	IX,	1401—1402
— Рабочим Германии, рабочим всего мира. О гражданской войне в Германии	X,	1649—1654
— Скандинавским рабочим, рабочему классу Норвегии, норвежской рабочей партии	IX,	1403—1404
— Соглашение об об'единении Американской Коммунистической Партии и Американской Коммунистической Рабочей Партии	IX,	1409—1410
— С'езду Итальянской Социалистической Партии в Болонье	V,	707—708
— С'езду Норвежской Социалистической Партии	XI,	1891—1894
— С'езду Социалистической Партии Венгрии	III,	373—374
— С'езду шведских товарищей	II,	241
— Тезисы по аграрному вопросу	XII,	1955—1964
— Третьему Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов	X,	1653—1656
— Трудящимся всех стран	XI,	1865—1866
— Трудящимся всего мира. Первомайский праздник 1920 г.	X,	1445—1450
— Условия приема в Коммунистический Интернационал	XII,	1937—1942
— Центральным Комитетам Американской Коммунистической Партии и Американской Коммунистической Рабочей Партии	XI,	1887—1892
И. Революционный [illegible]		766
Инкпин, Альберт. С'езд британских коммунистов	XI,	1803—1810
Иоффе, А. Первое пролетарское правительство	VI,	777—782
К. Деятельность шотландских рабочих комитетов	XII,	2047—2050
Каменев, Л. Диктатура пролетариата	XII,	2009—2018
Картиньи, Андре. Революционное движение в романской Швейцарии	I,	131—132
— Франция	III,	400—402
	и IV,	571—572
Катаяма, Сен. Япония и Советская Россия	IX,	1277—1280
Кашен. Доклад Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала	XII,	2065—2070
Кашен и Фроссар. Заявление Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала	XII,	2073—2076
К., Е. «Субботники»	V,	669—672
Кемерер, А. (В. Таратута). Письмо к Жану Лонгэ и «Комитету по восстановлению Интернационала»	IX,	1431—1436
Кеннет, Ганс. Развитие германской революции	III,	405—408
Кон, Феликс. Polonia Militans	VI,	839—842
Корф, А. Галиция между двумя советскими республиками	I,	129
Крестинский, Н. Потребительская кооперация в России	VI,	873—880
Крицман, Л. Самодержавие пролетариата на фабрике	VI,	881—888
Кун, Бела. Письмо тов. Игнатию Богару	II,	223—228
— Письмо тов. Ленину	II,	221—222
Леви, П. Письмо к Ц. К. Комм. Партии Германии	XII,	2077—2080
Ленин, Н. Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата	VII-VIII,	953—968
— Герои Бернского Интернационала	II,	175—180
— Заметки публициста	IX,	1233—1240
— Как буржуазия использует ренегатов	V,	601—610
— «Коммунизм», журнал Коммунистического Интернационала для стран юго-вост. Европы (на нем. языке)	XI,	1917—1918
— О задачах III Интернационала (Рамсей Макдональд о III Интернационале)	IV,	447—462
— Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросу	XI,	1719—1724
— Привет венгерским рабочим	II,	155—158
— Привет итальянским, франц. и немецким коммунистам	VI,	907—914
— Работа первомайских субботников	X,	1683—1684
— Следует-ли революционерам работать в реакц. профсоюзах	X,	1669—1676
— Тезисы об основных задачах второго конгресса Коммунистического Интернационала	XII,	1969—1982
— Тезисы о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре	I,	95—104
— Третий Интернационал, его место в истории	I,	31—38
— Третий Коммунистический Интернационал	X,	1453—1460
— Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата	VI,	889—896
Либкнехт, Карл. К рабочим и солдатам Согласия	IV,	513—514
Лилина, З. Год борьбы работниц в Зап. Европе и в Америке	XII,	2273—2284
Лиссагарэ, Э. Белый террор палачей Коммуны (Париж в мае 1871 г.)	X,	1661—1666
Л., М. В Эстляндии	V,	747—750
Лорио, Ф. «Наш кризис»	V,	647—650
— О Бернской конференции	III,	370
— Письмо Бернскому желтому «Интернационалу»	I,	71—72
— Потише, Лонгэ!	IX,	1241—1242
— Революция или эволюция	VI,	897—900
Луначарский, А. Из личных воспоминаний (о М. С. Урицком)	IV,	549—552
— Народное образование в Советской России	II,	217—220
	IV,	493—500
	VI,	869—879
— Советская власть и памятники старины	VII-VIII,	1071—1076
М. В. Володарский	III,	349—352
— Италия	V,	762
М., А. Англия	III,	397—400
	IV,	565—568
	V,	757—759
— Забастовка железнодорожников	V,	754—756
— Революционное движение в Канаде	IV,	569—572
Мак Лейн, В. Современное положение в Англии	XII,	2035—2048
Маклейн, В. и Том Квелч. Доклад о коммунистическом движении в Британии	XII,	2029—2034
Маклин, Джон. Положение углекопов	III,	305—306

	№	стр.
Маннер, Кулерво. Забастовочное движение в Финляндии	XII,	2149—2156
Мануильский, Д. Современное положение во Франции (наблюдения и впечатления)	II,	205— 214
Марку, Валерин. О Бернской конференции	III,	371
Мархлевский, Ю. (Карский). Аграрный вопрос и мировая революция	XII,	2019—2028
— Памяти Розы Люксембург и Льва Иогихеса	III,	353— 364
— Польша и мировая революция	VI,	847— 858
	и VII-VIII,	1035—1048
— Что будет с Германией?	V,	621— 630
М. В. Испания	I,	136
Мейер, Эрнст. О декларации лояльности Коммунистической Партии	XII,	2079—2082
Меньшой, А. Бертранд Россель и «Гильдейский социализм»	XII,	2285—2292
Милкич, Илья. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	IV,	555— 558
— Социализм в Сербии	III,	319— 326
Милютин, В. Два года экономической диктатуры пролетариата в России	VII-VIII,	1059—1070
— Экономическая программа коммунистов	III,	307— 314
Мориари. Письмо в бернскую газету «Tagwacht»	II,	229— 230
Мюзам, Эрих. Обращение к Коммунистической партии	IX,	1359—1360
Мюнх, Евгений. За третий Интернационал	V,	653— 656
— Программные вопросы в швейцарской партии	II,	189— 192
Мюнх, Луиза. О Бернской Конференции	III,	371— 372
Н. О положении Коммунистической партии в Австрии	XI,	1839—1840
Невский, В. Коммунистический Университет имени Я. М. Свердлова в Москве	X,	1509—1530
Нильсен, Мария. Положение в Дании	XII,	2141—2148
Н., Н. и Г. В. Письма из Юго-Славии	VII-VIII,	1095—1098
О., И. Письмо из Чехо-Словакии	X,	1559—1570
Павлович, Мих. Украина как об'ект международной контр-революции	XII,	2189-2196
Панкхэрст, Э. Сильвия. Италия и революция	VII-VIII,	975— 982
— Новая война	II,	165— 170
— Рабочие и Лига народов	III,	289— 296
— Рабочие и социал-предатели в Англии	IV,	461— 470
Паннекук, Ант. Новый мир	II,	159— 164
Перика, Раймон. Отклики на Бернскую конференцию	III,	367— 370
Платтен, Фридрих. Третий Интернационал	I,	61— 62
— Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	III,	387— 392
— Открытое письмо к швейцарским товарищам и ко всем рабочим Швейцарии	IX,	1295—1298
Прайс, М. П. Германо-польский вопрос в зап. пруссии и мирные условия союзников	V,	643— 648
Р. Союз Российских Рабочих в Австралии	XI,	1845—1848
Равич, С. Рабоче-крестьянский Университет имени Зиновьева в Петрограде	X,	1529—1540
Радек, Карл. История одной неудавшейся бунтарской попытки. (К кризису Коммунистической партии в Немецкой Австрии)	IX,	1257—1266
Радек, Карл. Польский вопрос и Интернационал	XII,	2173—2188
— Программа социалистического строительства	X,	1541—1558
— Коммунистическая Партия Германии в дни Капповской авантюры	XII,	2087—2098
Раковский, Х. Отношения между советскими республиками. Россия и Украина	XII,	2197—2202
— Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала.	IV,	555— 556
Рафес, М. Еврейское коммунистическое движение	IX,	1299—1308
Ребиг, Виктор. Советская распублика в Баварии	II,	193— 196
Ретгерс, С. Ю. Америка и русская революция	VII-VIII,	999—1002
— Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	IV,	553— 554
— Каутский—Вильсон	IV,	469— 472
— Лига наций и малые народы	VI,	843— 846
Рид, Джон. Революционное движение в Америке	VII-VIII,	1017—1022
	IX,	1281—1294
	X,	1487—1500
Рой. Революционное движение в Индии	XII,	2163—2172
Роланд-Хольст, Генриетта. Голландски и их деятельность	VI,	629— 638
Россмер, Альфред. Рабочий конгресс в Глазго	VII-VIII,	995— 998
Рудаш, Л. Пролетарская революция в Венгрии	I,	45— 52
Руднянский, А. Доклад на I С'езде Комм. Инт.	III,	391— 392
— Профессиональные союзы и контр-революция в Венгрии	V,	637— 642
— Словацкая Советская Республика	[illegible]	405
Рывкин (О. Скар.). Коммунистическое движение [illegible] в [illegible]	V,	725— 730
Рязанов, Д. Основание Первого Интернационала	VI,	829— 838
С. Хроника революционного движения.	I,	137
Садуль, Жак. Доклад на I С'езде Ком. Инт.	III,	381— 386
— Долг зап.-европейских пролетариев	IV,	473— 480
— Дух революции	VI,	793— 796
— К рабочим и крестьянам Франции	VII-VIII,	989— 994
— Третий Интернационал	XI,	1767—1770
— Третий Интернационал и Франция	I,	62— [illegible]
Сафаров, Г. Николай Толмачев	VI,	927— 928
Свидерский, А. Борьба с голодом в России	XI,	1811—1816
Семашко, Н. Охрана здоровья в Советской России	IX,	1321—[illegible]
Серрати. Социалистическое движение в Италии	XII,	2099—2104
Сирола, Юрий. Доклад на I С'езде Ком. Инт.	III,	393— 396
— Национальный вопрос в Финляндии	IX,	
— Социальное движение в Финляндии	I,	132— 134
С., О. Личные впечатления о швейцарском движении комм. молодежи	V,	729— 734
Солдат революции. Письмо из Финляндии	IX,	1351—1354
Спартак. Авантюра Каппа и Лютвица (письмо из Германии).	X,	1581—1604,
Станге. Доклад на I С'езде Ком. Инт.	II,	253— 254
Стрем, Ф. Положение в Швеции	XII,	2127—2132
Струве, Петр. Письмо к колчаковскому министру Ивану Михайлову	XII,	2203—2206

	№	стр.
Стучка, П. Пять месяцев Советской Латвии	III,	327— 334
Т. Общескандинавский конгресс рабочей молодежи	V,	733— 738
Тимирязев, К. Пророчество Байрона о Москве	IV,	483— 486
— Русский англичанину об интервенции	VI,	811— 818
Толлер, Эрнст. О Бернской конференции	III,	370
Томский, М. Очерки профессионального движения в России	V,	657— 670
	VI,	859— 868
	и IX,	1309—1320
Троцкий, Л. Великое время	I,	69— 70
— Доклад на I С'езде Комм. Инт.	III,	385— 388
— Жан Лонгэ	VII-VIII,	969— 974
— К предстоящему конгрессу Комм. Инт.	XII,	1783—1992
— Октябрьская революции	VI,	773— 778
— О терроризме	XI,	1751—1766
— Памяти ген. А. П. Николаева	IX,	1423—1424
— Парижская Коммуна и Советская Россия	X,	1461—1478
— Письмо к французским товарищам	V,	611— 614
— Труд и война	X,	1685—1688
Уолтер, Джон. Письмо из Америки	VI,	901— 906
Ф. С'езд американского союза молодежи	V,	739— 740
Фабрис, Жак. Письмо из Франции	V,	673— 680
Фор, Поль. Демократия и большевизм.	III,	339— 340
Фр. и Ф., Т. Письма из Германии	XI,	1829—1834
Французский кабинет. Письмо из Франции	VII-VIII,	1083—1086
Фрейлих, М. Доклад на I С'езде Комм. Инт.	IV,	557— 562
Фриис, Я. Революционное движение Норвегии	X,	1501—1508
Фроссар. Доклад Исп. Комитету Ком. Инт.	XII,	2069—2074
Х. Профессиональные союзы и Комиссариат Труда в Советской России	III,	409— 414
Хевеши, Юлиус. Экономическая революция в Венгрии	III,	315— 318
Хеглунд, З. Интернационал действия.	II,	187— 188
— Когда мы мертвые проснемся	VII-VIII,	949— 952
Цеткина, Клара. В заслугу Розы Люксембург	II,	201— 204
— Да здравствует III Социалистическ. Интернационал.	III,	283— 288
— Карл Либкнехт	V,	715— 716
— Положение в Германии	XII,	2083—2088
— Революционные бои 1919 года и борцы революции	IX,	1205—1232
— Роза Люксембург	V,	597— 600
Цыперович, Г. Интернационал профес. союзов	VII-VIII,	983— 988
Чичерин, Георгий. Международная политика двух Интернационалов	VI,	817— 828
Член И. К. К. И. М. Н. После Конгресса	XII,	2265—2270
Шацкин, Лазарь. Берлинский Конгресс Интернационала молодежи	XI,	1895—1912
Швейцарский друг. Письмо из Швейцарии	VII—VIII,	1091—1094
Шовелон, Эмиль. После люцернского конгресса реформистов	VII—VIII,	1139—1144
Штейнеман, И. Комм. Интернационал и интернациональная организация молодежи	V,	723— 726
Эмигрант. Профессиональное движение в Эстляндии	V,	750— 752
Ю. Борьба против интервенции	VI,	929— 933
— Германия	VI,	934— 936
— Испания	V,	763— 764
— Политические процессы в Швейцарии	V,	764— 766
— Судебный отчет по делу об убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург	V,	715— 718
Ялымов. Доклад на I с'езде Коммунистическ. Интернационала.	IV,	563— 564

Содержание 13-го номера.

стр.

Капиталистический мир и Коммунистический Интернационал. Манифест II Конгресса Коммунистического Интернационала 2311
Открытие Конгресса. Речь тов. Зиновьева . . . 2343

Воззвания Конгресса:

К пролетариям и пролеткам всех стран 2351
Против палачей Венгрии. Пролетариям всех стран 2355
К Красной армии 2357
К рабочим Питера 2356

III Интернационал — профессиональным союзам всех стран 2361
Всем членам Французской Социалистической Партии, всем сознательным пролетариям Франции 2369

Устав и резолюции Коммунистического Интернационала:

Устав Коммунистического Интернационала 2381
Условия приема в Коммунистический Интернационал 2387
Резолюция о роли коммунистической партии в пролетарской революции 2393
Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и III Интернационал
Когда и при каких условиях можно создавать советы рабочих депутатов . . . 2403
Коммунистические партии и парламентаризм 2411
Тезисы по национальному и колониальному вопросам 2415
Резолюция по аграрному вопросу 2425
Тезисы об основных задачах Коммунистического Интернационала 2435

Зиновьев. Г. Второй Конгресс Коммунистического Интернационала. Доклад на засед. Исп. совета 12 авг. 1920 г. 2445
Троцкий, Л. Письмо французскому синдикалисту о коммунистической партии 2459
Делиньер, Л. Коммунизм и производство 2477
Б. К. Венгерские рабочие под властью белого террора 2485
Раковский, Х. Душа победы. К истории Красной армии 2489
Роланд-Хольст, Г. Коммунизм и сцена 2501
Томский, М. Очерки проф. движения в России (окончание) 2507
Айден, Ф. Индустриальные рабочие мира (I. W. W.) 2513
А. Н. Коммунизм в Армении 2523
Султан-Заде. Об Иранской Коммунистической Партии 2543
R. Положение в Восточной Азии 2551
Раковский, Х. Коммунистическое движение в Румынии 2553
М. Рабочее движение в Юго-Славии 2563
Витали. Письмо из Италии 2567

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Штейнгардт, К., Рейснер, Мих. и Томан, К. — Письмо в редакцию 2579

стр.

ДОКУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

Зиновьев, Г. Два пути 2581
Кашен и Фроссар. Заявление на заседании 29-го июня 2587
Романский Конгресс групп III Интернационала Резолюции 2589

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

М. К. Первый месяц работы. Краткий отчет . . . 2593

Воззвания Исполнительного Комитета:

Ко всем рабочим и работницам, ко всем трудящимся 2597
К рабочим Англии и Франции 2601
Центральному Комитету и всем членам Итальянской Социалистической Партии. — Всем революционным пролетариям Италии 2605
Президиуму и всем членам Коммунистической Партии Немецкой Австрии 2613
Центральному Комитету и всем членам Коммунистической Рабочей Партии Германии . . 2617
Марксистской левой чехо-словацкой социал-демократии и коммунистическим группам в Чехо-Словакии 2621

ИНТЕРНАЦИОНАЛ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Шацкин, Л. Интернационал молодежи 2625
Письмо Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала Молодежи первому интернациональному конгрессу студентов-коммунистов 2627
Резолюция и тезисы с'езда социалистической молодежи Швейцарии в Аарау весной 1920 г. . 2631
Программа Коммунистического Интернационала Молодежи 2633

БИБЛИОГРАФИЯ.

Соединенные Штаты Северной Америки. — Германия. — Австрия. — Бельгия. — Коммунистическая печать Юго-Славии. — Аргентина. — Республика Уругвай 2637

Указатели:

Предметный 2641
Алфавитный 2657

Иллюстрации: Ленин; картины Конгресса: между стр. 2344—2345, 2368—2369, 2400—2401.

Петроград, 28 сентября 1920 г.

26-я Государственная типография Измайловский пр., 29. Р. В. Ц. Петербург.

Э. С. Панкхэрст. Италия и революция.—*Г. Циперович.* Интернационал профессиональных союзов.—*Ж. Садуль.* К рабочим и крестьянам Франции.—*А. Росмер.* Рабочий конгресс в Глазго.—*С. Ю. Рутгерс.* Америка и русская революция.—*К. Гейер.* Германская Независимая Социал-Демократическая Партия и диктатура пролетариата.—*Г. Зиновьев.* Интернационал умирающий и Интернационал восходящий.—*Д. Рид.* Революционное движение в Америке.—*Е. Арбори-Ралли.* Революционное движение в Румынии.—*Ю. Мархлевский* Польша и мировая революция.—*Б. Быстрянский.* Терроризм и Коммунизм.—*В. Милютин.* Два года экономической диктатуры пролетариата в России.—*А. Луначарский.* Советская власть и памятники старины.—*М. Горький.* Интернационал интеллигенции.—Заслуженный урок.

№ 9. *К. Цеткина.* Революционные бои 1919 года и борцы революции.—*Н. Ленин.* Заметки публициста.—*Ф. Лорио.* Потише, Лонгэ!—*Г. Зиновьев.* Наболевшие вопросы международного рабочего движения.—*К. Радек.* История одной неудавшейся бунтарской попытки.—*Ю. Сирола.* Национальный вопрос в Финляндии.—*С. Катаяма.* Япония и Советская Россия.—*Д. Рид.* Революционное движение в Америке (окончание).—*Ф. Платтен.* Открытое письмо к швейцарским товарищам и ко всем рабочим Швейцарии.—*М. Рафес.* Еврейское коммунистическое движение.—*М. Томский.* Очерки профессионального движения в России (продолжение).—*Н. Семашко.* Охрана здоровья в Советской России.—*А. Винокуров.* Социальное обеспечение в Советской России.—*Е. Блонина* (Инеса). Положение работницы в Советской России.—О. В. Куусинен.—*А. Камерер* (*Тарагута*). Письмо к Жану Лонгэ и Комитету по восстановлению Интернационала. Приветствия Третьему Коммунистическому Интернационалу.

№ 10. *Г. Гортер.* Об'единение мирового пролетариата.—*Н. Ленин.* III Коммун. Интернационал.—*Л. Троцкий.* Парижская Коммуна и Советская Россия.—*А. Гильбо.* Страсбург и Москва.—*Дж. Рид.* Революционное движение в Америке (окончание).—*Я. Фриш.* Революционное движение в Норвегии.—Рабоче-крестьянские Университеты в Сов. России.—*В. Невский и С. Равич.* Рабоче-крестьянские университеты в Советской России.—*К. Радек.* Программа социалистического строительства.—*Н. Ленин.* Следует ли революционерам работать в реакционных проф. союзах.—*Г. Зиновьев.* Письмо к профессиональным союзам всех стран.—Первое мая в России.—*Н. Ленин.* Заботы первомайских праздников.—*М. Горький.* Путь к счастью.—*Л. Троцкий.* Труд и война.—*Н. Бухарин.* Праздник или будни.—*Г. Зиновьев.* Новое в нашем первомайском празднике.

№ 11. Тезисы Исп. Ком. Коммун. Инт. ко Второму Конгрессу Ком. Инт.—*Н. Ленин.* Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам.—*Г. Зиновьев.* Наболевшие вопросы международного рабочего движения. Второй Конгресс Ком. Инт. и его задачи.—*Л. Троцкий.* О терроризме.—*Ж. Садуль.* Третий Интернационал.—*А. Гильбо.* Классовая борьба в современной империалистской Франции.—*Английский коммунист.* Революционные перспективы в Англии.—*А. Инкпин.* Съезд британских коммунистов.—*А. Свидерский.* Борьба с голодом в России.—*Л. Шацкий.* Берлинский Конгресс Интернационала Молодежи.—Библиография.

№ 12. *М. Горький.* Владимир Ильич Ленин.—Тезисы Исп. Ком. Коммун. Инт. по II Конгрессу Комм. Инт.—Тезисы Исп. Ком. Коммун. Инт. по аграрному вопросу.—*Г. Зиновьев.* Когда и при каких условиях можно создавать Советы Рабочих Депутатов.—*В. Ленин.* Тезисы об основных задачах II Конгресса Комм. Инт.—*Л. Троцкий.* К предстоящему Конгрессу Комм. Интернационала.—*Г. Зиновьев.* Чем был Комм. Инт. до сих пор и чем он должен стать теперь.—*Л. Каменев.* Диктатура пролетариата.—*Н. Мархлевский.* Аграрная и мировая революция.—*Мак Лейн, Том Квелч.* Доклад о коммунистическом движении.—*Мак Лейн.* Современное положение Англии.—*К.* Деятельность шотландских рабочих комитетов.—*Томас Дарраг.* Революционная Ирландия и коммунизм.—*Кашен.* Доклад Исполнительному Ком. Комм. Инт.—*Кашен и Фроссар.* Заявление Исполн. Ком. Комм. Инт.—*П. Леви.* Письмо к Ц. К. Комм. Партии Германии.—*Эрнст Мейер.* О декларации лояльности Комм. Партии.—*К. Цеткина.* Положение в Германии.—*Карл Радек.* Коммун. Партия Германии в дни Капповской авантюры.—*Серрати.* Социалист. движение в Италии.—*Никола Бомбаччи.* Оппозиция реформистов коммун. революции в Италии.—Во имя обновления Социалист. Партии.—***. Положение в Немецкой Австрии.—*Гильда Вертгейм.* Рабочие Советы в Немецкой Австрии.—*Ф. Стрем.* Положение Швеции.—*Яльмар Викстен.* Шведский Союз Молодежи.—*Мария Нильсен.* Положение в Дании.—*Куллерво Маннер.* Забастовочное движение в Финляндии.—*Рой.* Революционное движение в Индии.—*К. Радек.* Польский вопрос и Интернационал.—*Пак Диншунь.* Революционный Восток и очередная задача Комм. Инт.—*М. Павлович.* Украина, как об'ект международной контр-революции.—*Х. Раковский.* Отношения между Советскими республиками.—Письмо кадета П. Струве к Колчаковскому министру Ивану Михайлову.—Письмо Анри Барбюсса редактору журнала „La Révue Communiste".—Письмо М. Горького к И. Иоллсу.—Докум. Инт. Комм. движения.—*З. Лилина.* Год борьбы работниц в Зап. Европе и в Америке.—Библиография.

Цена 120 руб.

Пятнадцатая Государственная типография.
Петроград, Звенигородская, 11.